

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Концевой Илья Анатольевич

**ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ:
БОЛЬШЕВИКИ И ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ.
Октябрь 1917–июль 1918 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор О. В. Хлевнюк

Москва – 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Двухпартийность в центральных органах власти Советской России	30
1.1. Создание коалиции большевиков и левых эсеров.....	30
1.2. Упрочение союза двух советских партий.....	52
1.3. Кризис и крушение двухпартийности в центральных органах власти.....	66
Глава 2. Создание и деятельность двухпартийного правительства и его учреждений	103
2.1. Большевики и левые эсеры в СНК: сотрудничество и конфликты.....	103
2.2. Взаимодействие двух партий в Наркомате юстиции.....	115
2.3. Деятельность большевиков и левых эсеров в Народном комиссариате земледелия.....	147
Глава 3. Двухпартийность на региональном уровне	179
3.1. РКП(б) и ПЛСР(и) в органах советской власти Московской и Северной областей.....	179
3.2. Борьба за представительство партий в советах.....	203
3.3. Система управления и нарастание политических противоречий в регионах.....	227
Заключение	258
Список источников и литературы	265
Список сокращений и аббревиатур	297
Приложения	298

Введение

Актуальность исследования. Процесс формирования советской государственно-политической системы в 1917–1918 гг. являлся предметом изучения в работах многих авторов как в советский, так и в постсоветский период. Была детально рассмотрена деятельность партии большевиков и других социалистических партий. Тем не менее, в истории революционных преобразований 1917–1918 гг. остается ряд важных проблем, изучение которых не теряет свою актуальность. Одной из них является феномен взаимодействия большевиков и левых социалистов-революционеров в правительственной коалиции, возникшей после Октября, причем не только в центре, но и на местах. Значение данного взаимодействия важно для анализа последующих исторических процессов и позволяет лучше понять эволюцию советской государственно-политической системы. На начальном этапе развития главной характеристикой этой системы являлась двухпартийность, которая выражалась в разделении полномочий между большевиками и левыми эсерами в процессе управления советским государством. Актуальным остается вопрос, являлось ли установление однопартийной диктатуры партии большевиков неизбежным и существовали ли иные варианты политического развития, в том числе социалистическая двухпартийная модель. Историческое исследование потенциала двухпартийности как реальной практики разделения власти в рамках советской системы может служить ключом к осмыслению общих процессов политического развития, которые, как правило, изучаются преимущественно политологами на основании доступного им анализа ряда обобщенных параметров развития политических институтов.

В условиях политической жизни Советской России в конце 1917 – середине 1918 гг. двухпартийность означала взаимодействие большевиков и левых эсеров, их сотрудничество и соперничество в государственно-политической системе советского типа, а также разделение власти между ними. Наличие в такой системе нескольких центров силы отражалось на деятельности обеих социалистических партий. Двухпартийность в данном случае,

безусловно, не являлась чередованием партий у власти, что характерно, к примеру, для политической системы США¹, а также некоторых других государств, в которых значительный вес имеют лишь две партии, занимающие свыше 90% всех мест в парламентах².

В советском государстве большевики и левые эсеры являлись двумя крупными политическими силами, способными оказывать влияние на принятие государственных решений на разных институциональных уровнях. Но они поочередно не оказывались во главе государства, поэтому прямые параллели с мировыми двухпартийными политическими системами не представляются корректными. Тем не менее наличие в советской политической системе двух влиятельных партий позволяет говорить о ее двухпартийном характере, несмотря на имевшие место исключения в виде локального успеха представителей эсеров и меньшевиков на выборах в советы разных регионов Центральной России³.

Феномен двухпартийности в Советской России является важным для изучения истории политических систем в общемировом контексте. В революционных событиях 1917–1918 гг. сформировалась государственно-политическая система советского типа, которая впоследствии эволюционировала в диктатуру партии большевиков. В истории XX века это явление имело принципиальное значение, поскольку в России впервые была создана подобная политическая система и произошло установление однопартийности, что стало одной из характеристик XX века как «эпохи крайностей»⁴. События в странах Восточной Европы в 1940-е годы и на Кубе в

---

¹ Классики политической мысли традиционно относят политическую систему США к двухпартийному типу, несмотря на существование мелких политических сил, не пользующихся существенной поддержкой населения. См. Дюверже М. Политические партии. М., 2002. С. 270.

² Помимо США данное явление было характерно для политических систем Австралии, Новой Зеландии и Австрии в период с 1945 по 1966 гг. Blondel J. Types of party system [Электронный ресурс] // The West European Party System. Oxford, 1990. P. 302-310. URL: <http://janda.org/c24/Readings/Blondel/blondel.html> (дата обращения: 28.07.2018)

³ Представители умеренных социалистических партий (эсеров и меньшевиков) в ряде губерний присутствовали в губернских советах. Кроме того, в крупных городах (Москва, Нижний Новгород) меньшевики имели определенное влияние среди рабочих. Так, на выборах в Московский совет в апреле 1918 г. они заняли второе место после большевиков. См. Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 27 апреля.

⁴ См. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914–1991. М., 2004.

1960-е также показали процесс эволюции политической системы советского типа от многопартийности в сторону создания однопартийного государства⁵. Однако в России этот процесс имел свои особенности, поскольку на начальном этапе представлял собой реальное взаимодействие двух социалистических партий в осуществлении государственной власти.

Историография проблемы. Изучение событий, связанных с формированием политического союза большевиков и левых эсеров, началось со второй половины 1920-х гг. Литература этого периода отличалась недостаточной разработанностью предмета исследования и ярко выраженной политической и идеологической направленностью публикаций⁶.

Эта тенденция усилилась в 1930-е годы. В работах данного периода рассматривались лишь проблемы борьбы большевиков с левыми эсерами. Однако об участии партии левых эсеров в работе советского государства не упоминалось. Создание советской политической системы рассматривалось только как достижение партии большевиков⁷. С выходом в 1938 году «Краткого курса истории ВКП(б)» в исторической науке были определены трактовки процесса формирования советского государства, согласно которым партия левых эсеров объявлялась защитницей интересов «кулаков»⁸.

---

⁵ В конце 1940-х годов в странах Восточной Европы, находившихся в советской зоне влияния, многопартийные социалистические политические системы сменились однопартийными. См. *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.В.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1948–1953): Очерки истории. М., 2008. То же самое произошло в 1960-е годы на Кубе, когда поддерживавшие революцию социалистические партии «Движение 26 июля», Народно-социалистическая партия и «Революционный директорат» объединились в единую партию, которая впоследствии стала называться Коммунистической партией Кубы. См. *Ларин Е.А.* Политическая история Кубы XX века. М., 2007. Несогласные с политикой кубинских властей политические движения анархистов были разгромлены и их организация запрещена. См. *Fernandez F.* Cuban anarchism: The history of a movement. Tucson, 2001. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/frank-fernandez-cuban-anarchism-the-history-of-a-movement#toc1> (дата обращения: 28.07.2018).

⁶ *Книпович Б.Н.* Очерк деятельности народного комиссариата земледелия за три года (1917–1920). М., 1920; *Астров В.* Левые эсеры. М., 1928; *Шестаков А.В.* Блок с левыми эсерами: (страницы из истории Октябрьской революции) // Историк-марксист. 1927. № 6; *Владимирова В.* Левые эсеры в 1917–1918 гг. // Пролетарская революция. 1927. № 4.

⁷ *Королева А.* Левые эсеры и хлебная монополия // Борьба классов. 1935. № 10; *Она же.* Конституция 1918 года и борьба с левыми эсерами // Борьба классов. 1936. № 9; *Пиндрик З.* О блоке с левыми эсерами после Октября 1917 года // Красная летопись. 1934. № 3; *Пионтковский С.А.* Ленин в Совнарком (между II и III съездами Советов) // Борьба классов. 1934. № 1; *Панкратова А.М.* Ленин и Советы в первый период диктатуры пролетариата // Борьба классов. 1934. № 1.

⁸ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 202.

Оценки деятельности партии левых эсеров, данные в «Кратком курсе», определили историографическую парадигму, в рамках которой научные работы создавались на протяжении 1940-х–1950-х годов. Работы данного периода не внесли новизны в трактовку проблемы взаимодействия большевиков и левых эсеров в советском государстве, поскольку авторы продолжали следовать идеологической концепции, установленной в 1930-е годы⁹. Однако характерной чертой историографии 1940-х–1950-х годов стало расширение тематики исследований. Некоторые авторы стали изучать вопросы, связанные с аграрной политикой СНК, а также с деятельностью ВЦИК¹⁰. Появились публикации по истории установления советской власти в регионах Центральной России¹¹.

С конца 1950-х годов возникли новые возможности для исследования многих аспектов формирования советской политической системы. Перемены в общественно-политической жизни СССР вызвали некоторую переоценку событий революции 1917–1918 гг. Были опубликованы монографии и статьи о деятельности различных небольшевистских социалистических партий, в том числе партии левых эсеров¹². В рамках данного историографического периода

---

⁹ *Парфенов В.Е.* Разгром «левых» эсеров. М., 1940; *Морозов Б.М.* Создание и укрепление советского государственного аппарата, ноябрь 1917 г.–март 1919 г. М., 1957; *Чугаев Д.А.* Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром "левых" эсеров // Ученые записки Московского областного педагогического института. Т. XXVII. Вып. 2. М., 1954; *Жидков Д.Ф.* Борьба партии большевиков с левыми эсерами за крестьянство в первые месяцы советской власти // Труды кафедр общественных наук Московского инженерно-строительного института им. Куйбышева. № 33. М., 1959.

¹⁰ *Луцкий Е.А.* Борьба вокруг декрета «О земле» (ноябрь–декабрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1947. № 10; *Он же.* Закон о социализации земли // Вопросы истории. 1948. № 10; *Он же.* Политика Советской власти по отношению к земельным комитетам (1917–1918 гг.). // Труды МГИАИ. Т. 13. М., 1959; *Федоров К.Г.* ВЦИК в первые годы Советской власти. 1917–1920 гг. М., 1957; *Гуревич. С.С.* Создание советского государственного аппарата (ноябрь 1917–январь 1918 гг.). Ученые записки Дальневосточного университета. Вып. 2. М., 1958; *Герасимюк. В.Р.* Начало социалистической революции в деревне. 1917–1918 гг. М., 1958.

¹¹ *Чебаевский Ф.В.* Строительство местных Советов в конце 1917 и первой половине 1918 гг. // Исторические записки. 1957. № 61; *Воронков И.Г.* Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952; *Шварев В.* Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953; *Шелелева Т.В.* Тульская организация большевиков в борьбе за власть советов. Тула, 1954.

¹² *Гусев К.В.* Из истории соглашения большевиков с левыми эсерами // История СССР. 1959. № 2; *Он же.* Крах партии левых эсеров М., 1963; *Он же.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975; *Гусев К.В., Ерицын Х.А.* От соглашательства к контрреволюции. М., 1968; *Сивохина Т.А., Стишов М.И.* Ленин и мелкобуржуазная оппозиция во ВЦИК (октябрь 1917–июль 1918 гг.) // Ленин и некоторые вопросы социальной структуры советского общества в переходный период. М., 1973; *Сивохина Т.А.* Крах мелкобуржуазной оппозиции. М., 1973; *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России: (1917–1920 гг.). М., 1968.

заключение политического союза между большевиками и левыми эсерами трактовалось как вынужденный шаг большевиков в борьбе за крестьянство.

В 1960-е–1970-е гг. начала изучаться тактика партии большевиков по отношению к левым эсерам в советских органах власти и управления¹³. Получили некоторое освещение общие вопросы формирования советского государства и политической системы нового типа¹⁴. Характерной чертой данных исследований стало более широкое использование архивных документов, материалов периодической печати и воспоминаний очевидцев революционных событий. Особенно заметно это было в публикациях по истории советских государственных учреждений и изучению роли большевистской партии и В. И. Ленина в данном процессе¹⁵.

Отдельно стоит выделить работы авторов, занимавшихся изучением формирования и деятельности ВЦИК II–IV созывов¹⁶. Значительный интерес представляют публикации А. И. Разгона, который подробно исследовал создание, состав и работу ВЦИК II созыва, а также точно установил имена всех представителей левоэсеровской группы в Совнаркоме¹⁷.

---

¹³ *Илюхина Р.М.* К вопросу о соглашении большевиков с левыми эсерами (октябрь 1917 г.–февраль 1918 г.) // Исторические записки. Т. 73. М., 1963; *Шестак Ю.И.* Тактика большевиков по отношению к партии левых эсеров и отколовшимся от нее партиям «революционных коммунистов» и «народников-коммунистов». Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1971; *Тумаринсон В.Х.* К вопросу о соглашении большевиков с левыми социалистами-революционерами // Банкротство мелкобуржуазных партий России (1917–1922 гг.) М., 1977; *Голуб. П.А.* О блоке большевиков с левыми эсерами в период подготовки и победы Октября // Вопросы истории КПСС. 1971. № 9. *Гармиза В.В.* Большевики в борьбе за изоляцию эсеров в период Октября // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980.

¹⁴ *Мишч И.И.* История Великого Октября. Т. 3. Триумфальное шествие советской власти. М., 1979; *Малашко А.М.* К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Минск, 1969; *Гимпельсон Е.Г.* Из истории образования однопартийной системы в СССР // Вопросы истории. 1965. № 11; *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства. М., 1965; *Хесин С.С.* Становление пролетарской диктатуры в России. Вопросы установления Советской власти и складывания пролетарской государственной системы (ноябрь 1917–март 1918 гг.). М., 1975.

¹⁵ *Ирошников М.П.* Создание центрального государственного аппарата. Совет Народных Комиссаров и комиссариаты (октябрь 1917–январь 1918 г.). М.–Л., 1966; *Корневская Е.И.* Становление высших органов советского государственного управления. М., 1975; *Орлов В.С.* В. И. Ленин и начало деятельности Малого Совнаркома // Вопросы истории. 1974. № 9; *Он же.* Принцип коллективности в работе первого советского правительства во главе с В.И. Лениным // История СССР. 1979. № 2; *Клопов Э.В.* В.И. Ленин и организация деятельности Советов Народных Комиссаров (ноябрь 1917– март 1918 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1963. № 4; *Он же.* Ленин в Смольном. М., 1965.

¹⁶ *Клеандрова В.М.* Организация и формы деятельности ВЦИК 1917–1924 гг. М., 1968; *Горин А.Г.* ВЦИК в первый год пролетарской диктатуры. Автореферат дис...канд. ист. наук. М., 1979.

¹⁷ *Разгон А.И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977; *Он же.* К вопросу о складывании блока большевиков и левых эсеров в октябре 1917–январе 1918 г. // Банкротство мелкобуржуазных партий России (1917–1922 гг.). М., 1977; *Он же.* О составе левоэсеровской группы в Совете народных комиссаров. Ноябрь 1917–март 1918 г. // Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы Гражданской войны М., 1982.

В. Г. Ломовцева изучала организацию центрального аппарата Наркомата земледелия и показала, каким было участие в нем левых эсеров¹⁸. Т. А. Сивохина рассмотрела вопросы создания и деятельности Крестьянской секции ВЦИК¹⁹. Некоторые авторы посвятили свои исследования аграрной политике большевиков и левых эсеров²⁰. Вышли в свет работы о борьбе РКП(б) за влияние на крестьянство²¹.

В период с 1960-х до середины 1980-х гг. в историографии возникает традиция изучения деятельности органов юстиции и чрезвычайных советских учреждений, которые принимали участие в свержении Временного правительства и подавлении противников партии большевиков. Рассматривалась деятельность Наркомата юстиции, Петроградского и Московского ВРК и ВЧК в период существования двухпартийности²². Об участии левых эсеров в функционировании данных учреждений исследователи упоминали поверхностно, подчеркивая негативный характер их деятельности.

В этот же историографический период возникло направление, в рамках которого изучалась работа двух партий в советских учреждениях Московской и Северной областей, в местных советах Центрального промышленного района

---

¹⁸ Ломовцева В.Г. Организация Народного комиссариата земледелия в 1917–1918 гг. // Труды Московского историко-архивного института. Т. 19. М., 1965; Она же. Народный комиссариат земледелия РСФСР. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.

¹⁹ Сивохина Т.А. Образование и деятельность Крестьянской секции ВЦИК // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 1969. № 2.

²⁰ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. М., 1966; Кабанов В.В. Разработка основного закона о социализации земли // Октябрь и советское крестьянство. М., 1977.

²¹ Чернобаев А.А. Развитие социалистической революции в деревне. М., 1975; Кононов Н.К. Борьба большевиков с левыми эсерами за разработку первых аграрных законов советской власти в интересах трудящегося крестьянства // Вестник МГУ. Серия. 4. История. 1968; Она же. Борьба коммунистической партии против левых эсеров за крестьянство в первый год советской власти (по материалам центрально-черноземных губерний): дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Соболев П.Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской революции. М., 1977.

²² Афанасьев И.Л. Первый этап становления военно-революционного комитета при Петроградском Совете // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. статей. М., 1980; Орехова Е.Д. О составе Петроградского военно-революционного комитета // История СССР. 1971. № 2; Кондратьев В.А. К вопросу о восстановлении персонального состава Московского ВРК (25 октября–14 ноября 1917 г.) // Советские архивы. 1982. № 2; Цыпкина Р.Г. Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции. М., 1980; Софинов П.Г. Очерки истории ВЧК (1917–1922) М., 1960; Антонова Л.И. Великая Октябрьская революция и создание народных судов (1917–1918 гг.) // Правоведение. 1969. № 3; Портнов В.П. Революционные трибуналы в первые годы советской власти (1917–1920) // Советская юстиция. 1966. № 22; Она же. Великий Октябрь и рождение советского права. М., 1977.

России с акцентом на политическую борьбу РКП(б) с левыми эсерами²³. Вопросы взаимодействия большевиков с левыми эсерами рассматривались в очерках по истории отдельных партийных организаций²⁴. Изучалось взаимодействие двух партий в региональных советах и их исполкомах²⁵. Проводилась реконструкция количественного состава большевистских фракций в местных советах и численности фракций других партий²⁶. Авторами рассматривались различные аспекты противостояния большевиков с левыми эсерами в региональных советах²⁷.

Таким образом, в историографический период с конца 1950-х до середины 1980-х годов было издано много работ, посвященных разным вопросам взаимодействия большевиков и левых эсеров в центральных и местных органах

---

²³ *Потехин М.Н.* Первый совет пролетарской диктатуры. Л., 1966; *Он же.* Петроградская трудовая коммуна (1918–1919 гг.). Л., 1980; *Сокольников О.Ф.* Борьба большевиков Северной области с мелкобуржуазными партиями в Советах в период установления советской власти (октябрь 1917–февраль 1918 г.) // Из истории борьбы коммунистической партии за победу социалистической революции и построение социализма в СССР. Вып. 2. Псков, 1972; *Он же.* Большевики Северной области в борьбе за политическое руководство Советами в 1918 г. // Борьба коммунистической партии за защиту социалистической революции и построение социализма в СССР. Сб. научных работ. Вып. 4. Л., 1976; *Серебрякова. З.Л.* Областные объединения Советов России. Март 1917–декабрь 1918. М., 1977; *Грунт А.Я.* Москва 1917-й. Революция и контрреволюция. М., 1976; *Серебрякова. З.Л.* Областные объединения советов России. Март 1917–декабрь 1918. М., 1977; *Алеценко Н.М.* Московский Совет в 1917–1941 гг. М., 1976; *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами в период подготовки, победы и развития Октябрьской социалистической революции (на опыте Московской областной партийной организации): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. *Она же.* Тактика блока московских большевиков с левыми эсерами в период установления советской власти (ноябрь 1917–март 1918 г.) // Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. М., 1979.

²⁴ Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967; Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967; Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 2. Ноябрь 1917–1945. М., 1983; Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971; Очерки истории Ярославской организации КПСС (1883–1937). Ярославль, 1985; Очерки истории Курской организации КПСС. Воронеж, 1980.

²⁵ *Морозов Б.М.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М.: Мысль, 1977; *Андреев Е.Я.* Партия большевиков и Советы в первые месяцы диктатуры пролетариата. Ростов–на–Дону, 1975; *Шпаковский В.В.* Борьба Тамбовской партийной организации за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в 1918 г. Тамбов, 1962; *Елуфимова Н.А.* Деятельность Рязанской губернской большевистской организации по созданию местных органов Советской власти (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.) // Ученые записки Рязанского педагогического института Т. 46. Рязань, 1967; *Шумилов М.И.* Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение советской власти. 1917–1918 гг. Петрозаводск, 1957; *Он же.* Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск, 1973; *Морозов В.Ф.* Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение советской власти в губернии. Пенза, 1959; *Толстяков Н.А.* *Андрянов К.А.* Становление и упрочение власти Советов в Татарии. Казань, 1967; *Кибардин М.А.*, *Медведев Е.И.*, *Шишкин А.А.* Октябрь в деревне. Казань, 1967.

²⁶ *Ерицян Х.А.* Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960; *Осинова Т.В.* Изменение партийного состава Советов в 1918 г. (по материалам Московской области) // Борьба за победу и укрепление советской власти в 1917–1918 гг. Сб. статей. М., 1966; *Виноградов Н.Н.* Фракции коммунистов в Советах (1918–1920 гг.) М: Мысль, 1969.

²⁷ *Бухарин Л.А.* Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной–летом 1918 г. // Партия во главе творческой активности масс. Ярославль, 1974; *Скобелкина Е.Б.* Борьба ленинской партии с левыми эсерами за крестьянство в первые годы советской власти (на материалах Симбирской и Воронежской губерний) // В.И. Ленин и крестьянство. Материалы межвузовской научной конференции. Воронеж, 1970.

власти. Тем не менее в изучении совместной работы членов советских партий в различных государственных учреждениях оставалось немало нерассмотренных проблем. Положение в историографии существенно изменилось с началом в СССР политики «перестройки».

Во второй половине 1980-х годов существенно расширилась проблематика исследований, посвященных истории становления советской политической системы. Продолжилось изучение взаимодействия партий в местных советах²⁸, становления советской юстиции²⁹. Позднесоветская историография характеризовалась ростом интереса к деятельности левых эсеров, которые стали рассматриваться некоторыми авторами в качестве несправедливо забытых союзников большевиков. В первую очередь, такая оценка партии левых эсеров была дана в работах Л. М. Овруцкого и А. И. Разгона³⁰. Важным моментом стало обращение историков к личностям левоэсеровских лидеров³¹.

Новый этап в изучении истории взаимодействия большевиков с небольшевистскими социалистическими партиями начался в постсоветский период. Данный период в историографии характеризуется отсутствием идеологического контроля, открытием архивов и наличием в работах российских исследователей различных исторических концепций. Эти черты новейшей историографии нашли яркое выражение в обобщающих работах по истории Октября и становления советской государственности³².

---

²⁸ Семьянинов В.П. Советы в деревне в первый год пролетарской диктатуры. Саратов, 1988; Смирнова А.А. Борьба партии большевиков с левыми эсерами по вопросам продовольственной политики в 1918 г. (на материалах Петроградской губернии) // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. Вып. 1. Л., 1989; Молодцова М.С., Подболотов П.А. Борьба большевиков с левоэсеровской оппозицией в районных Советах Петрограда в 1918 г. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1987.

²⁹ Ефремова Н.Н. Создание нового советского суда (1917–1918 гг.) // Из истории советского государства и права М., 1989; Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990.

³⁰ Овруцкий Л.М. Разгон А.И. Пасынки революции // Родина. 1990. № 3; Овруцкий Л.М. Разгон А.И. «В борьбе обретишь ты право свое!» // Наука и жизнь. 1991. № 3; Разгон А.И. Правительственный блок большевиков и левых эсеров (октябрь 1917–январь 1918 гг.) // Исторические записки. Т.117. М., 1989; Он же. Забытые имена // Первое советское правительство (октябрь 1917–июль 1918 гг.). Сб. статей. М., 1991.

³¹ Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия А.Л. Колегаев // Первое советское правительство (октябрь 1917–июль 1918 гг.). Сб. статей. М., 1991; Разгон А.И. Народный комиссар почт и телеграфов П.П. Прошьян // Первое советское правительство (октябрь 1917–июль 1918 гг.). М., 1991; Безбережьев С.В. Мария Александровна Спиридонова // Вопросы истории. 1990. № 9.

³² Российская революция 1917 года: власть, общество, культура (кол. монография). Т. 1–2. М., 2017. Булдаков В.П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010; Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М., 2017.

В современной историографии изучение ПЛСР(и) и ее участия в работе советского государства является значимым направлением. Данную политическую силу больше не рассматривают в качестве партии, выступавшей против власти советов³³. Например, А. А. Смирнова, изучившая на основе документов из центральных и местных архивов, деятельность ПЛСР(и) в губерниях севера и северо-запада России, пришла к выводу о том, что левые эсеры занимали практически равные с большевиками позиции в органах советской власти в рассматриваемых губерниях³⁴.

Одним из крупнейших исследователей левоэсеровской партии является Я. В. Леонтьев³⁵. В своих работах на основе архивных документов и материалов периодической печати он детально рассмотрел политическую историю, идеологию и тактику ПЛСР(и) по отношению к большевикам, исследовал деятельность левых эсеров на местах, что позволило пролить свет на многие неизученные аспекты региональной истории ПЛСР(и)³⁶. В. М. Лавров изучал взаимодействие между большевиками и левыми эсерами в период работы Чрезвычайного и II Всероссийских крестьянских съездов, на которых большевики и левые эсеры совместно выступили против умеренных социалистов. Автор заключил, что формирование коалиции большевиков и левых эсеров в рамках Всероссийских съездов Советов крестьянских депутатов способствовало перерастанию их сотрудничества в правительственный блок³⁷.

---

³³ Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992; Литвин А.Л. Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). Казань, 1992; Попова О.Г. Люхудзаев М.И. Левые эсеры и формирование советской государственности // Проблемы истории России. Вып. 2. Екатеринбург, 1998; Овруцкий Л.М. Левые социалисты-революционеры // Политические партии: история и современность. М., 2000; Волохин П.П. Политическая деятельность левых эсеров во ВЦИК Советов (июнь 1917 – июль 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999.

³⁴ Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров (эсеров) в октябре 1917–1918 гг. (На материалах Северной области): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. С. 93.

³⁵ Леонтьев Я.В. Персональный состав ЦК партии левых эсеров (проблемы реконструкции) // Отечественная история. 2007. №. 2; Он же. «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007; Он же. Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: дис. ... док. ист. наук. М., 2009.

³⁶ Леонтьев Я.В. Штейнберг Исаак-Нахман Захарович // Политические партии России. Конец XIX–первая треть XX вв. Энциклопедия. М., 1996; Он же. "Крестьянские Советы разгоняются..." (И.А. Майоров и его партийные товарищи о ситуациях в Казанской и Нижегородской губерниях в 1918 г.) // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. Нижний Новгород, 2015.

³⁷ Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М., 1996. С. 213.

Ряд работ этот автор посвятил деятельности М. А. Спиридоновой и политической истории партии левых эсеров³⁸. Вопросы, связанные с взаимодействием партий в органах советской власти, изучал В. И. Грубов. Вместе с тем, представляется не вполне обоснованной попытка этого автора объединить партии левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов в группу «умеренной социалистической оппозиции» большевизму, которая, по его мнению, образовалась после создания в России новой политической системы³⁹.

Обращение к вопросам политики партии большевиков по отношению к крестьянству также тесно связано с проблематикой двухпартийности. Авторы, рассматривавшие данные вопросы, осветили проведение продовольственной политики правительства в деревне в 1918 г. в контексте взаимодействия большевиков и левых эсеров⁴⁰. Д. В. Якимов акцентировал внимание на левоэсеровских подходах к социализации земли и продовольственной политике, рассмотрев эти проблемы применительно к Саратовской губернии⁴¹. Т. В. Осипова детально изучила аграрную политику большевиков в 1918 г. и на основе архивных документов рассмотрела борьбу крестьянства против продовольственной политики СНК. Автор исследовала сопротивление местных левоэсеровских активистов проведению решений о создании продотрядов и комитетов бедноты, акцентировав внимание на деятельности ПЛСР(и) в аграрных губерниях России. Т. В. Осипова сделала важный вывод о том, что взаимодействие большевиков и левых эсеров в советах не являлось попыткой

---

³⁸ Лавров В.М. Партия Спиридоновой. (Мария Спиридонова на левоэсеровских съездах). М., 2001; *Он же*. Была ли левоэсеровская альтернатива? // Труды отделения историко-филологических наук РАН. М., 2006.

³⁹ Грубов В.И. «Пасынки Октября»: умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти Советской России (октябрь 1917 г.–июль 1918 г.). М., 2007.

⁴⁰ Ильин Ю.А. Советская власть и крестьянство (октябрь 1917–март 1919 гг.) Иваново, 1998; Павлюченков С.А. «Крестьянский Брест», или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996; Френкин М.С. Трагедия крестьянских восстаний 1917–1921 гг. Иерусалим, 1987. Смирнова А.А. Левые эсеры и комитеты бедноты // Власть и общество. Межвузовский сборник научных трудов. СПб., 2000.

⁴¹ Якимов Д.В. Блок большевиков и левых эсеров в разрешении продовольственного вопроса. Октябрь 1917–июль 1918 гг. (На материалах Саратовской губернии). Саратов, 2006; *Он же*. Право собственности на землю в аграрной политике большевиков и левых эсеров (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 2; *Он же*. Аграрный вопрос в политике большевиков и левых социалистов-революционеров в феврале 1917 г.–июле 1918 г.: на материалах Саратовской губернии: дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2008.

последних свергнуть РКП(б), а представляло собой «легальную политическую борьбу по вопросам экономической политики»⁴².

Сравнительно новым направлением в историографии является изучение участия левых эсеров в функционировании отдельных наркоматов. Так, М. А. Андреев исследовал административную работу членов ПЛСР(и) в рамках Наркомата просвещения⁴³.

В современной историографии продолжается исследование вопросов формирования институтов советской юстиции, а также проблем насилия в революции 1917–1918 гг. Были детально проанализированы позиции двух партий по различным аспектам создания органов юстиции и применения репрессий по отношению к противникам большевиков⁴⁴.

На новом уровне с опорой на широкий круг источников продолжилось изучение деятельности левых эсеров и других небольшевистских политических партий на региональном уровне. Вышли в свет исследования по истории ПЛСР(и) в губерниях Поволжья, Северной области, Центрального промышленного и Центрально-Черноземного районов⁴⁵. Некоторые авторы подчеркивали конструктивный характер взаимодействия большевиков и левых эсеров в местных советах и исполкомах, полагали, что, несмотря на идейные противоречия, союз РКП(б) и ПЛСР(и) был жизнеспособным и длительным⁴⁶.

---

⁴² *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 143.

⁴³ *Андреев М.А.* Левые эсеры в Наркомпросе (1917–1918 гг.) // Вестник РГГУ. 2009. № 17.

⁴⁴ *Коссов И.А.* Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль–ноябрь 1918 гг.) // Вестник РГГУ. 2009. № 11; *Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997; *Максимова О.Д.* Законотворческая деятельность всероссийских съездов советов и ВЦИК в условиях многопартийности (ноябрь 1917–июль 1918 г.) // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2009. № 4; *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб., 2006.

⁴⁵ *Стариков С.В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Йошкар-Ола, 2004; *Суслов Ю.П.* Социалистические партии и крестьянство Поволжья (октябрь 1917–1920). Саратов, 1994; *Кляченко Е.А.* Левые эсеры и большевики в 1917–1919 гг.: от союза к противостоянию (по материалам Орловской и Брянской губерний) // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Вып. 16. Брянск, 2012; *Он же.* Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 г.–вторая половина 1920–х годов): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2014; *Булгакова Н.С.* Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Рязанского педагогического университета. 1996. № 1; *Салтык Г.А.* Неонародничество в России: региональный аспект. Курск, 2001; *Тихомиров Н.В.* Левые эсеры Верхневолжья в 1918 году // Демидовский временник: исторические исследования в Ярославском государственном университете. Сб. науч. трудов. Ярославль, 2004. *Сапон В.П.* Выход левых эсеров из правящей коалиции в 1918 г. (Нижегородский вариант) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». Вып. 2(5), 2006; *Юрьев А.И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918 гг.). М., 2011.

⁴⁶ См., например: *Стариков С.В.* Указ соч. С. 373.

Таким образом, изучение создания советского государства на современном этапе в отечественной историографии претерпело ряд изменений, связанных с переоценкой деятельности небольшевистских социалистических партий. Разработка новых подходов к проблеме привела к появлению общих трудов, посвященных участию различных партий, в том числе левых эсеров, в строительстве советской политической системы, деятельности съездов Советов, ВЦИК и СНК⁴⁷. При этом вопрос о характере ранней советской политической системы в данный период подробно не рассматривался. Лишь некоторые авторы затронули эту тему, отметив двухпартийный характер государственно-политической системы⁴⁸.

В современной исторической науке приобрело популярность изучение вопроса о возможной альтернативе установлению однопартийной системы в России⁴⁹. Некоторые авторы рассматривали союз большевиков и левых эсеров как реальную альтернативу однопартийной диктатуре РКП(б). Так, по мнению В. В. Фирсукова, взаимодействие большевиков и левых эсеров было «закономерным и успешным, что позволяет говорить о положительном опыте сотрудничества двух партий»⁵⁰. В. П. Булдаков, напротив, отрицательно отвечал на вопрос о возможности долгосрочного сотрудничества двух партий, подчеркивая различия в понимании революционных процессов у большевиков и левых социалистов-революционеров⁵¹. Таким образом, исследование двухпартийности как альтернативы единоличной власти партии большевиков остается важной историографической проблемой.

---

⁴⁷ Сивохина Т.А. Непролетарские партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917–1920/1921 гг.) М., 1995; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М., 1995; Марченкова Н.П. Подготовка блока большевиков с левыми эсерами // Власть и общество в России в прошлом и настоящем. Сборник статей. М., 2000; Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология в 1917–1922 гг. М., 1997; Ильюхов А.А. ВЦИК – реальное воплощение коалиции большевиков и левых эсеров // Вестник ГУУ. 2013 № 8; Он же. «Конфликт в благородном семействе»: Брестский мир и распад коалиции большевиков и левых эсеров в 1918 г. // Вестник ГУУ. 2013. № 20.

⁴⁸ Кучма В.В. Из истории советской «двухпартийной системы» в Советской России: оформление партийно-правительственной коалиции // Новая правовая мысль. 2007. № 2.

⁴⁹ Гимпельсон Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. 1994. № 4–5; Меганов С.А. К вопросу об оформлении однопартийной политической системы в СССР // Российская цивилизация: история и современность. Вып. 5. Воронеж, 1999.

⁵⁰ Фирсуков В.В. Правительственное соглашение большевиков и левых эсеров как возможная альтернатива однопартийной системе власти // Наше Отечество. Страницы истории: Сб. статей. Вып. 3. М., 2004.

⁵¹ См. Булдаков В.П. Указ. соч. С. 444.

В зарубежной историографии рассмотрение сотрудничества большевиков и левых эсеров было частью общих работ о революции 1917–1918 гг., издание которых началось вскоре после этих событий⁵². В 1960-е был опубликован ряд важных обобщающих исследований, посвященных ключевым проблемам советского периода⁵³. Изучение вопросов становления советского государства проводилось в работах Д. Кипа и Ш. Фицпатрик, которые рассмотрели процесс формирования советских государственных органов и изучили политическую борьбу между социалистическими партиями на основе открытых источников⁵⁴.

Отдельным направлением в зарубежной литературе стало изучение деятельности политических партий большевиков и социалистов-революционеров. А. Улам и Р. Сервис исследовали идеологию и тактику партии большевиков и ее лидеров по отношению к своим временным союзникам и оппонентам⁵⁵. О. Рэдки обратился к изучению идеологии и тактики партии социалистов-революционеров, рассмотрев процесс создания ПЛСР(и) и взаимодействие ее лидеров с большевиками в период упрочения советской власти. Кроме того, автор затронул и региональный аспект деятельности эсеровской партии⁵⁶.

В 1980-е–1990-е гг. обобщение произошедших в России в XX веке событий стало популярной тематикой исследований зарубежных авторов, что привело к созданию обобщающих трудов, посвященных советской истории⁵⁷. Р. Пайпс считал, что большевики изначально были настроены на устранение политических конкурентов и создание однопартийного государства⁵⁸. Ряд

---

⁵² Одной из наиболее известных была книга *Chamberlin W. The Russian revolution. Vol. 1–2.* NY, 1935.

⁵³ *Daniels R. The Red October: the Bolshevik Revolution of 1917.* NY, 1967; *Боффа Дж. История Советского Союза.* М., 1994. Т. 1–2; *Кэпп Э. История Советской России.* Кн.1. М., 1990.

⁵⁴ *Keep J. The Russian Revolution: A study in mass mobilization.* NY, 1976; *Fitzpatrick S. The Russian Revolution.* Oxford, 1982.

⁵⁵ *Ulam A. Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia.* NY, 1965 (*Улам А. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года.* М., 2004); *Service R. The Bolshevik party in Revolution 1917–1923.* London, 1979; *Сервис Р. Ленин.* Минск, 2002.

⁵⁶ *Radky O. Agrarian foes of bolshevism.* NY, 1938; *Radkey O. The Sickle under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule,* NY, 1963.

⁵⁷ *Malia M. The Soviet tragedy: a history of socialism in Russia, 1917-1991.* NY, 1994 (*Малиа. М. Советская трагедия. История социализма в России.* М., 2002); *Figes O. A People's Tragedy. A history of the Russian Revolution.* London, 1997; *Wade R. The Bolshevik revolution and Russian Civil War.* NY, 2001.

⁵⁸ *Pipes R. The Russian Revolution: 1899–1919.* NY, 1990 (*Пайпс Р. Русская революция.* М., 1994. Т. 1–3).

положений, выдвинутых Пайпсом, например, характеристика ПЛСР(и) как партии, зависевшей от большевиков, подверглись критике⁵⁹. Точку зрения о том, что большевики во главе с В. И. Лениным с самого начала планировали ликвидировать левоэсеровскую партию, выдвигал также Ю. Г. Фельштинский⁶⁰.

На основе новых документов из российских архивов становление и развитие политического союза большевиков и левых эсеров изучал А. Рабинович. Автор впервые рассмотрел взаимодействие представителей РКП(б) и ПЛСР(и) в советских учреждениях Северной области и сделал вывод о том, что большевистско-левоэсеровское правительство Союза коммун Северной области «работало эффективно и относительно слаженно, несмотря на антипатию левых эсеров к Брестскому миру»⁶¹. Эти выводы автора являются важными в контексте рассмотрения региональных аспектов советской двухпартийности.

Л. Доудз на основе открытых источников рассмотрела деятельность двухпартийного правительства в период существования коалиции большевиков и левых эсеров и остановилась на вопросе коллегиальности работы Совнаркома под руководством В. И. Ленина⁶².

Современный период развития зарубежной историографии характеризуется большим использованием архивных документов и расширением проблематики исследований. Рассматривается идеология ПЛСР(и), ее тактика по отношению к большевикам, а также события левоэсеровского восстания 6-7 июля 1918 г⁶³.

---

⁵⁹ Овруцкий Л.М. Ричард Пайпс о левых эсерах: работа над ошибками // Отечественная история. 1996. № 1.

⁶⁰ Фельштинский Ю.Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917–июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. Париж, 1985; Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. М., 1992.

⁶¹ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007. С. 414.

⁶² Douds L. 'The dictatorship of the democracy'? The Council of People's Commissars as Bolshevik–Left Socialist Revolutionary coalition government, December 1917–March 1918 // Historical Research, Special Issue: The Centenary of the Russian Revolution New Directions in Research, London, 2017, Vol. 90, Is. 247.

⁶³ Häfner L. Die Partei der Linken Sozialrevolutionäre in der russischen Revolution von 1917/18. Köln, 1994; Häfner L. The Assassination of Count Mirbach and the July Uprising of the Left Socialist-revolutionaries in Moscow, 1918 // Russian review. 1991. No. 3; Cinnella E. The Tragedy of the Russian Revolution. Promise and Default of the Left Socialist–Revolutionaries in 1918 // Cahiers du Monde russe. 1997. Vol. 38. No. 1–2; Melancon M. The Left Socialist–Revolutionaries and the Bolshevik Uprising // The Bolsheviks in Russian Society. New Heaven, 1997.

В целом предпринятый анализ историографии проблемы позволяет сделать некоторые выводы о степени ее изучения и актуальных вопросах. Подробно исследовано создание правительственной коалиции и политического союза двух советских партий во ВЦИК, проанализированы политические позиции лидеров обеих партий. Однако при этом отдельные важные институты, например, Президиум ВЦИК, изучены с точки зрения двухпартийности не достаточно. Наиболее заметные пробелы видны в исследовании двухпартийности в рамках отдельных наркоматов и исполкомов местных советов. Такое положение затрудняет комплексный анализ системы советской двухпартийности, составные части которой развивались нередко асинхронно и имели разные качественные характеристики. Комплексное рассмотрение этого феномена на всех уровнях – правительство, наркоматы, региональные власти – остается актуальной задачей и условием более полного понимания этого политического явления.

Преобладающими при рассмотрении проблемы являются институциональные подходы – изучение структур, персонального состава, директив, формальных процедур принятия решений. Значительное внимание уделяется идеологическим платформам и разногласиям, а также кризису системы на правительственном уровне. Вместе с тем лишь эпизодически рассматриваются повседневные практики оперативного руководства и административной работы, неформальные методы взаимодействия и согласования решений в рамках двухпартийности на различных уровнях и в различных институтах власти. Исследование практик взаимодействия политических партий позволяет найти ответы на важные вопросы о реальном потенциале системы двухпартийности, возможности ее действенного функционирования и о наличии предпосылок ее разрушения.

Исходя из такого состояния историографии, объект, предмет и цели данной диссертации формулируются следующим образом.

Объект исследования – феномен двухпартийности как система политического и административного взаимодействия, разделения властных

полномочий между партиями большевиков и левых эсеров в центральных и местных советских органах.

Предмет исследования – практики взаимодействия партий большевиков и левых эсеров в центральных и местных органах власти и управления по внутриполитическим вопросам.

Цель исследования – рассмотреть процесс создания, функционирования и распада двухпартийной системы советской власти и изучить практики взаимодействия большевиков и левых эсеров на различных институциональных уровнях.

В ходе исследования поставлены следующие конкретные **задачи**:

- комплексно изучить феномен советской двухпартийности на различных институциональных уровнях и выявить основные принципы и механизмы функционирования этой системы как в центре, так и в региональных советах;
- рассмотреть деятельность двух партий в органах власти и управления с точки зрения, как институциональных подходов, так и подходов новой политической истории, т.е. исследования повседневных практик управления, неформальных взаимоотношений и способов согласования решений;
- обобщить исследования совместной работы представителей большевиков и левых эсеров в высших органах власти и управления;
- изучить на основании архивных материалов деятельность двухпартийного Президиума ВЦИК;
- проанализировать практики взаимодействия большевиков и левых эсеров в отдельных наркоматах и выявить характерные черты двухпартийности в рамках институтов государственного управления;
- выделить особенности двухпартийности на региональном уровне и проследить синхронность и асинхронность ее развития по сравнению с центральными органами власти;

- произвести типологизацию конфликтов, возникавших между представителями партий, и определить их роль в функционировании и кризисе системы двухпартийности;
- определить ключевые причины ликвидации двухпартийной системы советской власти и сделать выводы о потенциале развития данной системы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 26 октября (7 ноября) 1917 г. по июль 1918 г., т.е. период становления советской политической системы вплоть до левоэсеровского выступления 6-7 июля 1918 г. Деятельность партии левых эсеров, расколовшейся на несколько политических групп, продолжалась некоторое время после разгрома левоэсеровского выступления. Анализ этого периода истории политической системы РСФСР не входит в задачи данного исследования.

Географические рамки исследования ограничены территориями Центрального промышленного, Центрально-Черноземного регионов России, некоторых губерний севера, северо-запада Европейской части России, а также Поволжья, где в период с конца 1917 г. по июль 1918 г. существовала советская власть.

Теоретико-методологическую основу работы составляют ключевые принципы исторического исследования: принцип историзма, объективности, системности, конкретности, а также всесторонности изучения процессов или явлений. В данной работе применяются различные методы исторического исследования: историко-типологический, сравнительный, системный, историко-генетический и некоторые другие методы.

Наряду с общими методами исторического исследования для данной работы были важны положения современных историографических подходов конкретно-исторического характера, в частности новой политической истории, акцентирующей важность изучения повседневных практик государственного управления, неформальных методов взаимодействия политических деятелей и

управленцев⁶⁴. Применение этих подходов в диссертации реализуется посредством анализа конфликтов в двухпартийной системе, их причин, характера, типов, уровня антагонистичности, влияния на функционирование и перспективы развития системы советской двухпартийности.

Источниковая база данного исследования включает в себя значительное число документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Среди документов высших органов власти и управления Советской России необходимо выделить стенограммы заседаний ВЦИК II и IV созывов, стенограммы заседаний Всероссийских съездов Советов, а также опубликованные протоколы заседаний Совета народных комиссаров за период с ноября 1917 г. по март 1918 г.⁶⁵ Неопубликованные документы центральных органов власти и управления РСФСР находятся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Наибольший интерес среди них представляют стенограммы заседаний ВЦИК III созыва, которые отложились в фонде ВЦИК (фонд Р-1235. Оп. 18), протоколы заседаний Президиума ВЦИК II–IV созывов (фонд Р-1235. Оп. 32–34), а также неопубликованные протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР за 1918 год (фонд Р-130). Отдельную категорию источников составляют законодательные документы. В первую очередь, это декреты ВЦИК и СНК, постановления народных комиссариатов и приказы отдельных наркомов⁶⁶.

Работы государственных и политических деятелей также составляют важную часть источниковой базы исследования. В первую очередь это труды лидера партии большевиков В. И. Ленина, опубликованные в многотомном

---

⁶⁴ См. Fitzpatrick S. *Politics as Practice: Thoughts on a New Soviet Political History* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2004. Vol. 5. № 1.

⁶⁵ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. М., 1918; Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. Стенографический отчет. М., 1920; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов / Под ред. М.Н. Покровского и Я.А. Яковлева. М.-Л., 1928; Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Петербург, 1918; Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. М., 1918; Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917–март 1918 гг. / Ред. Ю.Н. Амиантов, В.М. Лавров и др. М., 2006.

⁶⁶ Декреты Советской власти (далее ДСВ) / С.Н. Валк и др. Т.1-2. М., 1957–1959; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. (Далее СУ РСФСР).

собрании сочинений⁶⁷. Кроме того, определенную ценность имеют речи и статьи председателя ВЦИК Я. М. Свердлова⁶⁸. Свидетельства о заключении большевистско-левоэсеровского союза содержатся в сочинениях Л. Д. Троцкого⁶⁹. Довольно содержательной является работа члена коллегии Наркомзема большевика В. Н. Мещерякова, в которой говорится об организации и структуре данного наркомата в первый год советской власти⁷⁰. Среди трудов лидеров левых эсеров следует выделить политическое сочинение наркома юстиции И. З. Штейнберга, в котором анализируется революционный процесс в России и деятельность ПЛСР(и)⁷¹.

Сборники документов и материалов, посвященные государственной деятельности В. И. Ленина, Центрального комитета РСДРП(б)-РКП(б) и чрезвычайных органов власти также являются важными для решения основных задач данного исследования⁷². Значительный интерес представляет документация Секретариата В. И. Ленина (фонд 5), которая хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Информация о взаимодействии лидеров двух советских партий содержится в материалах Секретариата Центрального комитета большевистской партии (фонд 17).

Большое значение для рассмотрения проблем двухпартийности представляет документация партии левых эсеров. Она содержит богатейший материал о деятельности ПЛСР(и) в высших органах власти и управления. Большая часть этих документов опубликована⁷³. Некоторые важные для

---

⁶⁷ Ленин. В.И. Полное собрание сочинений (далее - ПСС). Т. 1-55. М., 1969-1975.

⁶⁸ Свердлов Я.М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 2; Он же. Избранные произведения. М., 1976.

⁶⁹ Троцкий Л.Д. О Ленине. М., 1924; Он же. История русской революции. Т. 3. М., 1997.

⁷⁰ Мещеряков В.Н. Организация Народного комиссариата земледелия и земельных отделов (октябрь 1917–сентябрь 1918 гг.). М., 1918.

⁷¹ Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. Берлин, 1923.

⁷² Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917–февраль 1918. / Ред. М.Д. Стучебникова, Н.И. Шатагин. М., 1958; Анисеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917–1918 гг. (хроника событий). М., 1974; Большевистское руководство. Переписка. (1912–1927 гг.): сборник документов / Сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.А. Роговая. М., 1996; В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917–июль 1918 гг. / Ред. Г.Н. Голиков и др. М., 1974; Ленин и ВЧК. Сборник документов / Ред. В.П. Пирожков и др. М., 1987; В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. / Ред. Ю.Н. Амиантов, Ю.А. Ахапкин и др. М., 2000.

⁷³ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. Т. 1. М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Я.В. Леонтьев,

исследования материалы хранятся в архивном фонде левоэсеровской партии (фонд 564), который находится в РГАСПИ.

Особую важность имеют документы отдельных учреждений. В первую очередь, это документация наркоматов. Материалы о работе Наркомата юстиции отложились в архивном фонде ГА РФ (фонд А-353). Документация Наркомата земледелия хранится в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Данный комплекс источников составляют журналы заседаний коллегии Наркомзема, протоколы заседаний Главного земельного совета, документы центрального аппарата наркомата и переписка по вопросам об управлении данным учреждением (фонд 478). Для рассмотрения взаимодействия левых эсеров с большевиками в Крестьянской секции ВЦИК наибольшее значение имеет документация данного отдела (ГА РФ, фонд Р-1235. Оп. 92).

Сведения о совместной работе большевиков и левых эсеров в период установления советской власти содержатся в сборниках документов, посвященных истории различных учреждений. Это издания по истории Петроградского и Московского Военно-революционных комитетов, а также Всероссийской Чрезвычайной комиссии⁷⁴.

Отдельный комплекс источников составляют документы о взаимодействии партий на региональном уровне. В этой группе источников необходимо выделить документацию исполкомов губернских и уездных советов, а также протоколы местных съездов советов. Данные источники сохранились в фонде Наркомата внутренних дел РСФСР (фонд Р-393. Оп. 3) в виде копий, которые присылались в наркомат для ознакомления с политическим положением на местах. Кроме того, переписка между

М.И. Люхудзаев. Т. 2. Ч. 1. М., 2010; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. Т. 2. Ч. 2. М., 2015.

⁷⁴ Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы / Отв. ред. Д.А. Чугаев. Т. 1–3. М., 1966–1967; Московский военно-революционный комитет. Октябрь–ноябрь 1917 года. / Сост. В.А. Кондратьев. М., 1968; Левые эсеры и ВЧК: сборник документов / Сост. В.К. Виноградов, А.А. Зданович и др. Казань, 1996; Из истории ВЧК. Сборник документов (1917–1921) / Под ред. Г.А. Белова, А.Н. Куренкова, А.И. Логинова и др. М., 1958; Архив ВЧК: сборник документов / Отв. ред. В.К. Виноградов, А.Л. Литвин, В.С. Христофоров. М., 2007.

центральными органами власти и местными советами содержится в комплексе материалов Общего отдела ВЦИК (Ф. Р-1235. Оп. 93).

Ценным источником для изучения проявлений двухпартийности на региональном уровне являются сборники документов, посвященные революции 1917–1918 гг. в различных губерниях Центральной России⁷⁵. Определенной информативностью обладают также документальные хроники об установлении советской власти на местах⁷⁶. Наибольшее значение для исследования двухпартийности в губерниях Центральной России имеет переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями⁷⁷. Важную информацию о взаимодействии большевиков и левых эсеров в регионах Советской России также дают издания документов по истории отдельных большевистских организаций⁷⁸.

Изучение создания двухпартийности в советских учреждениях Московской и Северной областей требует обращения к документам Московского и Северного областных комитетов РКП(б), которые хранятся в РГАСПИ (фонды 60, 67).

Документальный комплекс источников о деятельности двух советских партий в органах власти Москвы и Московской области находится на хранении в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО).

---

⁷⁵ Установление советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Март 1917–июль 1918 гг. Калуга, 1957; Упрочение Советской власти в Тульской губернии. Сборник документов и материалов. Год 1918 / Ред. В.Н. Ашурков, И.Г. Богданов и др. Тула, 1961; Борьба за установление и укрепление советской власти в Рязанской губернии. 1917–1920 / Сост. М.Ф. Кравченко, А.М. Сторожева. Рязань, 1957; Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов / Ред. А.Н. Литвиненко и др. Курск, 1957; Борьба за советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг. (Сборник документов и материалов) / Сост. З.П. Ереснева, Е.М. Середа и др. Воронеж, 1957; Установление и упрочение советской власти в Псковской губернии. Сборник документов / Сост. Ф.И. Бунина, Р.Я. Окунева. Псков, 1957; Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Петроградской губернии (1917–1918). Очерки и документы / Под ред. А.Л. Фраймана. Л., 1972. Упрочение советской власти в Татарии. Октябрь 1917–июль 1918 гг. / Под ред. Н.А. Андриянова. Казань, 1964.

⁷⁶ Триумфальное шествие советской власти / Под ред. Д.А. Чугаева и др. Ч. 1–2. М., 1963; Борьба за установление и упрочение советской власти. Хроника событий. 26 октября–10 января 1918 г. / Ред. И.Г. Дыков, Л.С. Гапоненко и др. М., 1962; Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. 11 января–5 марта 1918 г. / Сост. К.М. Первухина, Л.К. Баева, И.В. Михайлов и др. М., 1986.

⁷⁷ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Март–июль 1918 г. Сборник документов / Ред. В.В. Аникеев, Д.М. Кукин и др. М., 1967.

⁷⁸ Большевики Петрограда в 1917 году. (Хроника событий) / Сост. Г.И. Копанев, Т.П. Бондаревская и др. Л., 1957; Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Сборник документов и материалов / Ред. Д.И. Чесноков. Горький, 1957.

Наибольшее значение для рассматриваемой проблематики представляют документы исполкома Московского совета (фонд 66). Кроме того, важны стенограммы заседаний областных съездов советов (фонд 683), материалы комиссариатов земледелия и юстиции Московской области (фонды 814, 5060).

Для комплексного исследования проблематики советской двухпартийности важно использование информации из периодической печати, которая существенно дополняет документальные публикации. Наибольший интерес представляют самые крупные на тот период газеты высших и местных органов власти, а также издания, выпускавшиеся отдельными учреждениями⁷⁹. Стоит выделить партийную периодику, среди которой наибольшей информативностью обладают издания центральных и местных органов ПЛСР(и)⁸⁰.

Среди комплекса источников личного происхождения особое место занимают воспоминания современников революционных событий. Большевики В. Н. Мещеряков, Н. П. Горбунов, А. Ломов (Г. И. Оппоков), М. В. Фофанова, Д. И. Гразкин, М. Я. Лацис, П. Е. Дыбенко, В. Д. Бонч-Бруевич оставили воспоминания о работе советского правительства, ВЦИК, а также о деятельности Ленина⁸¹. Некоторые подробности взаимодействия большевиков и левых эсеров в советском государстве содержат воспоминания жен видных большевиков Н. К. Крупской и К. Т. Свердловой⁸².

Из представителей партии левых эсеров воспоминания о работе первого советского правительства оставил И. З. Штейнберг. Они были изданы за

---

⁷⁹ Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета (Известия ВЦИК). 1917–1918; Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917; Известия Советов Москвы и Московской области. 1918; Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда. 1917; Голос трудового крестьянства. 1917–1918.

⁸⁰ Знамя труда. Пг.-М. 1917–1918; Знамя борьбы. Пг. 1918.

⁸¹ Мещеряков В.Н. Из воспоминаний о первых месяцах работы Народного комиссариата земледелия // Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 7; Горбунов Н.П. Как создавался в Октябрьские дни рабочий аппарат Совета Народных Комиссаров // Утро страны Советов: воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917–10 марта 1918 гг.). М., 1988; Ломов А. Как мы начинали строить // Утро страны Советов. М., 1988; Фофанова М.В. В Питере и в Москве // Огонек 1958. № 17; Гразкин Д.И. За темной ночью день вставал... М., 1982; Лацис М.Я. Возникновение народного комиссариата внутренних дел и организация власти на местах // Утро страны Советов. М., 1988; Дыбенко П.Е. Мятежники. М., 1923; Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969.

⁸² Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1972; Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1985.

рубежом на английском языке⁸³. Определенной информативностью обладает открытое письмо М. А. Спиридоновой в ЦК РКП(б), написанное ею уже в ходе процесса по делу о восстании левых эсеров⁸⁴. Кроме того, интерес представляют воспоминания наркома земледелия А. Л. Колегаева и С. Д. Мстиславского⁸⁵.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении практик взаимодействия большевиков и левых эсеров в рамках центральных и местных советских государственных учреждений. В научный оборот вводятся новые архивные документы, материалы периодической печати и источники личного происхождения. На основе данных материалов изучается совместная работа большевиков и левых эсеров в СНК, в Президиуме ВЦИК, выявляются принципы их взаимодействия. Используемые в работе документы позволяют изучить ранее не рассмотренные или недостаточно рассмотренные в историографии аспекты работы двух партий в наркоматах и на региональном уровне. Наряду с исследованием структурных изменений и персонального состава руководящих органов, в диссертации делается акцент на изучении практик руководства и неформальных методов согласования решений. В связи с этим большое внимание уделяется феномену конфликтов между большевиками и левыми эсерами как характерной черте двухпартийности, проводится типологизация конфликтов на различных институциональных уровнях, а также делаются выводы о влиянии данных столкновений на потенциал двухпартийности.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Формирование двухпартийности в центральных органах власти Советской России выражалось в создании правительственной коалиции

---

⁸³ *Steinberg I.N.* In the workshop of the Revolution. NY, 1953.

⁸⁴ *Спиридонова М.А.* Открытое письмо Центральному Комитету партии большевиков // Родина. 1990. № 5.

⁸⁵ *Мстиславский С.Д.* Октябрьские дни. М., 1927; *Колегаев А.Л.* На рубеже // Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 7.

- РСДРП(б) и ПЛСР(и), а также в образовании двухпартийного Президиума ВЦИК, что позволило большевикам и левым эсерам стать ведущими политическими силами в государственном аппарате.
- 2) Совместная деятельность двух партий в рамках ВЦИК и его Президиума характеризовалась сотрудничеством и конфликтами, в рамках которых лидеры большевиков и левых эсеров использовали как формальные, так и неформальные методы взаимодействия для решения политических вопросов.
  - 3) Взаимодействие большевиков и левых эсеров в СНК в декабре 1917–марте 1918 гг., несмотря на многочисленные столкновения, не порождало серьезных предпосылок для ликвидации коалиции. Конфликты между партиями в СНК позволяли большевиками и левым эсерам открыто дискутировать по различным вопросам и принимать компромиссные решения, что являлось важной характеристикой двухпартийности.
  - 4) Возникновение двухпартийности повлияло на работу наркоматов, в коллегии которых были включены представители обеих партий. Левые эсеры, ставшие руководителями нескольких наркоматов, оказывали влияние на деятельность СНК и проводили мероприятия по руководству народными комиссариатами, что позволило наладить их работу.
  - 5) Кризис во взаимоотношениях между двумя партиями, возникший вследствие ратификации Брест-Литовского мирного договора, оказал воздействие на деятельность центральных органов власти, в которых нарастала напряженность во взаимоотношениях между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и) и уменьшалось число вопросов, по которым они находили компромиссные решения.
  - 6) Деятельность двух партий в Наркомате земледелия, которая демонстрирует принцип реального разделения властных полномочий между РКП(б) и ПЛСР(и), не прекратилась с ликвидацией правительственной коалиции и продолжилась до июля 1918 г. Однако конфликты в наркомате приобретали все более конфронтационный характер.

- 7) Взаимодействие большевиков и левых эсеров в местных советах в первой половине 1918 г. демонстрировало тенденции, сходные с развитием двухпартийности на уровне центральных органов власти, однако развивалось асинхронно с созданием политического союза двух партий в центре. Формирование двухпартийности на местах окончательно происходит только весной 1918 г., вследствие чего разногласия по вопросам внешней политики практически не влияют на взаимодействие большевиков и левых эсеров в регионах Центральной России.
- 8) Конфликты большевиков и левых эсеров на всех институциональных уровнях играли решающую роль в практике их взаимодействия и являлись одной из главных черт двухпартийности. По характеру и значению конфликты могут быть разделены на две категории. Конфликты по вопросу о представительстве партий в различных учреждениях и решении текущих проблем государственного управления, в том числе и по кадровым вопросам. Такие конфликты были неотъемлемой чертой системы управления, в определенной мере повышали ее эффективность, поскольку способствовали принятию более гибких, компромиссных решений. Данные конфликты не имели ярко выраженный антагонистический характер и в целом не угрожали двухпартийности. Конфликты идеологического характера и политические разногласия между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и) чаще всего оставались неразрешенными, что привело к усилению конфронтации, расшатыванию системы двухпартийности и ее крушению.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации и произведенные выводы относительно различных аспектов истории советской политической системы могут быть использованы для создания учебных курсов, проведения лекционных и семинарских занятий, написания учебно-методических пособий. Приводимые сведения о взаимодействии большевиков и левых эсеров могут способствовать более детальному изучению истории совместной работы двух партий в регионах Центральной России. Рассматриваемые практики взаимодействия большевиков

и левых эсеров дают существенный материал для выявления механизмов функционирования советской политической системы в первые полгода существования и позволяют сделать выводы о характере данной системы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования представлены в 16 публикациях⁸⁶, в том числе в 4 статьях в изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М. В. Ломоносова⁸⁷. Автором были подготовлены доклады на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2013» и «Ломоносов–2015» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 8-13 апреля 2013 г. и 7-11 апреля 2014 г.), IV и V Международных конференциях молодых ученых и

---

⁸⁶ Концевой И.А. Опыт двухпартийности: большевики и левые эсеры в первом советском правительстве (ноябрь 1917–июль 1918 гг.) [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013». URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2182/38208_ee1f.pdf (дата обращения: 28.07.2018); *Он же*. Большевики и левые эсеры в советском правительственном аппарате (ноябрь 1917–июль 1918 гг.) [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014». URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2581/2200_38208_0069ce.pdf (дата обращения: 28.07.2018); *Он же*. Большевики и левые эсеры в народном комиссариате юстиции (декабрь 1917–март 1918 гг.) // Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов IV Международной конференции молодых ученых и специалистов «Спб-2014». М., 2014; *Он же*. Большевики и левые эсеры в советском правительстве: методы и формы взаимодействия // Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов V Международной конференции молодых ученых и специалистов «Спб-2015». М., 2015; *Он же*. Левые социалисты-революционеры и деятельность Всероссийской Чрезвычайной комиссии (декабрь 1917–июль 1918 гг.) // Платоновские чтения: материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 12-13 декабря 2014). Самара, 2015; *Он же*. Союз большевиков и левых эсеров – основа двухпартийной системы советской власти // Новый век: человек, общество, история глазами молодых. Межвуз. сборник трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 14. Саратов, 2015. *Он же*. Большевики и левые эсеры в советской государственно-политической системе: актуальные аспекты изучения // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции. Томск, 2015. Т. 1; *Он же*. Участие левых эсеров в работе Президиума ВЦИК II-IV созывов // Мир истории: от источника к исследованию. Материалы докладов VIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей. Екатеринбург, 2016; *Он же*. Практики взаимодействия большевиков и левых эсеров на региональном уровне в период «долгой» революции 1917 г. // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности. Материалы одиннадцатой международной конференции студентов и аспирантов 14-15 апреля 2017 г. СПб., 2017; *Он же*. Участие левых социалистов-революционеров в революционных событиях в Москве (октябрь-ноябрь 1917 г.) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал. 2017. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2017/11/24513> (дата обращения 28.07.2018); *Он же*. «Другая партия Октября»: роль левых эсеров в функционировании советской государственно-политической системы [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал. 2018. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2018/05/24950> (дата обращения 28.07.2018)

⁸⁷ Концевой И.А. «У нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное»: большевики и левые эсеры в советском правительстве и народных комиссариатах (ноябрь 1917–июль 1918 гг.) // Клио. 2015. № 8. *Он же*. Опыт двухпартийности: большевики и левые эсеры в Президиуме ВЦИК II-IV созывов // Вестник Томского университета. История. 2017. № 1(45); *Он же*. Двухпартийность на региональном уровне: конфликты и столкновения большевиков и левых эсеров в местных советах весной-летом 1918 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.4.23646. *Он же*. Двухпартийный Наркомат земледелия: сотрудничество и конфликты большевиков и левых эсеров (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.) // Клио. 2017. № 8.

специалистов «Клио. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (РГАСПИ, 9-10 апреля 2014 г. и 7-9 апреля 2015 г.), XX Всероссийской научной конференции «Платоновские чтения» (г. Самара, Самарский государственный университет, 12-13 декабря 2014 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г. Саратов, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 24-26 апреля 2015 г.) и на VIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и соискателей «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию» (г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 28 ноября 2015 г.). Также автором представлен доклад на XI Международной конференции студентов и аспирантов «Конструируя “советское”? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности» в Европейском университете в г. Санкт-Петербурге (14-15 апреля 2017 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений и аббревиатур и приложения.

Глава 1. Двухпартийность в центральных органах власти Советской России

Началом взаимодействия большевиков и левых эсеров по вопросу формирования политического союза следует считать переговоры между этими партиями о создании правительственной коалиции, которые проходили в октябре–декабре 1917 г. По итогам переговоров возникло двухпартийное правительство, и в органах государственной власти также утвердилась двухпартийность. Наиболее тесное взаимодействие между большевиками и левыми эсерами наблюдалось вплоть до марта 1918 г, когда СНК был ратифицирован Брест-Литовский мирный договор. Впоследствии двухпартийность вступила в период кризиса, который еще более усугубили разногласия между большевиками и левыми эсерами по вопросам продовольственной политики. Двухпартийность в центральных органах власти прекратила свое существование после 6 июля 1918 г., когда произошло восстание левых эсеров.

1.1. Создание коалиции большевиков и левых эсеров

Выходу на историческую арену партий большевиков и левых эсеров в 1917 году предшествовали попытки Временного правительства справиться с нараставшими социально-экономическим и политическим кризисами. Продолжение Временным правительством внешней политики Российской империи, а также нерешенность аграрного вопроса приводили к росту популярности оппозиции в лице леворадикальных политических партий и групп, среди которых стали выделяться большевики и левые эсеры. Для членов РСДРП(б) своеобразным манифестом в борьбе за власть стали знаменитые «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, опубликованные в газете «Правда» 7 апреля 1917 г.

Одним из главных тезисов Ленина являлся отказ в какой-либо поддержке данному правительству, которое им прямо называлось «правительством капиталистов»⁸⁸. Среди левых эсеров подобные настроения проявились далеко не сразу после начала революции 1917 года. В ходе работы III съезда партии социалистов-революционеров (ПСР) 25 мая–4 июня 1917 года представители ее левого крыла сформировали так называемую «платформу 42-х», в основе которой лежали требования прекращения войны с Германией и ее союзниками и срочного решения аграрного вопроса путем осуществления одного из основных пунктов эсеровской партийной программы – социализации земли⁸⁹.

К октябрю 1917 года позиции левых эсеров внутри эсеровской партии особенно усилились. Петроград стал первым городом, в котором партийный комитет ПСР полностью перешел на интернационалистическую платформу⁹⁰. У левых эсеров в Москве в октябре также появляется тенденция к проведению самостоятельной политики, хотя влияние левого крыла на деятельность партийных комитетов города в октябре 1917 г. было намного слабее, чем в Петрограде⁹¹.

Совместные действия партий, стоявших на интернационалистических позициях (большевики, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты), наблюдались на Новгородском губернском съезде советов рабочих и солдатских депутатов⁹² и на II съезде солдатских и крестьянских депутатов Финляндии⁹³. По подсчетам, проведенным О. Н. Моисеевой, во многих крестьянских советах Центральной России большевики и левые эсеры составляли большинство. Так, данные партии в некоторых уездных советах имели значительные фракции, преобладавшие над фракциями эсеров⁹⁴.

---

⁸⁸ Ленин В.И. Апрельские тезисы // Правда. 1917. 7 апреля.

⁸⁹ Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. С. 46.

⁹⁰ Знамя труда. 1917. 17 октября.

⁹¹ Марченкова Н.П. Московские большевики и левые эсеры накануне и в дни Октября // Великий Октябрь-торжество идей марксизма-ленинизма. М., 1987. С. 87.

⁹² Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967. С. 194-195.

⁹³ Гусев К.В. Партия эсеров.... С. 154.

⁹⁴ Большевики и левые эсеры преобладали в Клинском (Московская губерния), Юрьевецком (Костромская губерния), Мещовском (Калужская губерния), Тверском, Угличском (Ярославская губерния), Дмитриевском (Курская губерния) и Петроградском уездах. Моисеева О.Н. Указ. соч. С. 186.

Однако в большинстве уездных советов крестьянских депутатов в сентябре–октябре 1917 г. во главе еще стояли правые эсеры или эсеры центра. Тем не менее налицо была тенденция смещения симпатий крестьянства в сторону леворадикальных политических течений, среди которых наиболее привлекательным для них становилось левое крыло ПСР.

Важным аспектом изменений в настроениях масс стало увеличение численности большевистских и левозэсеровских депутатов на крупных региональных съездах советов в октябре 1917 года. Так, на III областном съезде армии, флота и рабочих Финляндии партию большевиков представляли 37 делегатов (57% от общего числа участников), а левых эсеров было 26 (40%). На II съезде советов Эстонского края, который проходил 12-14 октября 1917 г., большевиками были 24 делегата (70%), левыми эсерами – 9 (26%). На представительном III Московском областном съезде советов (10-16 октября 1917 г.), в котором принимало участие 253 делегата от губерний Центральной России, большевиков представлял 181 делегат (71%), а левых эсеров – 45 (16%)⁹⁵.

Факт большевистского преобладания на губернских и областных съездах советов не остался незамеченным лидером большевиков В. И. Лениным. 27 сентября 1917 года в письме И. Смилге лидер РСДРП(б) призвал партийных работников всерьез задуматься об организации вооруженного восстания⁹⁶. Ленин отмечал, что большевики Финляндии, находясь в большинстве в советах рабочих и солдатских депутатов, могут «начать сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам (партии большевиков – *И.К.*) дать прочную власть в России и большинство в Учредительном собрании»⁹⁷.

В сентябре 1917 года РСДРП(б) получила преобладание в Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов и большевик Л. Д. Троцкий занял пост его председателя вместо меньшевика Н. С. Чхеидзе⁹⁸. На заседании

---

⁹⁵ Голуб П.А. Указ. соч. С. 65.

⁹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 266.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти. М., 2003. С. 223.

Петросовета 21 сентября 1917 г. Троцкий выступил с речью, в которой заявил, что на выборах в советы и городские думы все голоса отданы за большевиков и эсеров, «с левой частью которых нам (большевикам – *И.К.*) легче и легче столкнуться»⁹⁹.

В канун октябрьских событий рядовые члены большевистской партии и местные левые эсеры во многом сходились во взглядах на организацию власти в стране, что позволяет говорить об определенном единстве леворадикальных течений на региональном уровне. Данный факт отмечал и лидер РСДРП(б) В. И. Ленин, заявляя, что поддержка большевиков со стороны левых эсеров «уже осуществляется на деле»¹⁰⁰.

Действия большевиков по подготовке вооруженного восстания включали в себя формирование военно-революционных комитетов. Официальная причина организации таких комитетов заключалась в стремлении левой части революционной демократии воспрепятствовать попыткам срыва II Всероссийского съезда Советов, если таковые будут предприниматься крайне правыми политическими силами. Под прикрытием защиты съезда Советов большевистское руководство готовилось к вооруженному выступлению против Временного правительства.

Первым военно-революционным комитетом стал Петроградский ВРК, образованный на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 12 октября 1917 г. С докладом от военной секции по данному вопросу выступал левый эсер П. А. Лазимир, который объявил принцип формирования ВРК при Петроградском совете, а также его основные задачи¹⁰¹. Решение о создании данного органа было принято всеми членами совета, кроме нескольких меньшевиков¹⁰². Таким образом, в процессе разработки проекта о создании ВРК проявилось взаимодействие большевиков и левых эсеров,

---

⁹⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. С. 385.

¹⁰⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 344.

¹⁰¹ Петроградский ВРК. Т. 1. С. 40.

¹⁰² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы / Под. ред. П.В. Волобуева. СПб., 2003. Т. 4. С. 498.

ставшее впоследствии ключевым фактором в работе Военно-революционного комитета.

Поддержку большевиков левыми эсерами в вопросе о ВРК осложняли опасения ЦК партии эсеров, который хотел оказать влияние на политику левого крыла ПСР. Процесс разработки решений о создании Военно-революционного комитета продемонстрировал жесткость позиции эсеровского руководства относительно инициативы большевиков и левых эсеров. 16 октября на заседании фракции эсеров Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов большинство делегатов эсеровской фракции постановили снять вопрос с повестки заседания Петроградского совета, ввиду того, что фракция не успела детально его рассмотреть. После того, как этот вопрос все же был обсужден на пленуме Петросовета, фракция эсеров отказалась от его рассмотрения и голосования по нему¹⁰³. Раскол среди эсеров стал очевидным.

21 октября 1917 г. состоялось первое заседание Петроградского ВРК, на котором было образовано бюро комитета из большевиков Антонова-Овсеенко, Подвойского и Садовского и левых эсеров Сухарькова и Лазимира, причем последний был назначен первым председателем Петроградского ВРК¹⁰⁴. Вероятно, назначение левого эсера на такую ответственную должность объяснялось стремлением большевиков полностью заручиться поддержкой со стороны Лазимира в предстоящем вооруженном выступлении.

Таким образом, представители двух советских политических сил заняли ключевые позиции в ВРК, тем самым определяя его политику. Орган по проведению восстания стал первым учреждением, в котором проявилась своеобразная двухпартийность в совместной работе членов комитета при принятии решений. Несмотря на тот факт, что впоследствии руководителем ВРК вместо Лазимира был назначен большевик Подвойский¹⁰⁵, левые эсеры продолжали играть существенную роль в работе комитета.

---

¹⁰³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. С. 516.

¹⁰⁴ Там же. С. 58.

¹⁰⁵ Петроградский ВРК. Т. 1. С. 195.

Левозсеровские лидеры испытывали колебания относительно начала вооруженного восстания. По свидетельству П. Е. Дыбенко, большевистское руководство накануне восстания вело переговоры с лидерами левых эсеров, среди которых были Прошьян и Устинов, о совместном вооруженном выступлении¹⁰⁶. В ответ на предложение большевиков о немедленном свержении Временного правительства левозсеровские лидеры выдвигали компромиссные решения, которые предполагали проведение переговоров между большевиками, эсерами и меньшевиками¹⁰⁷. Так, 24 октября на заседании фракции большевиков еще не открывшегося II Всероссийского съезда Советов И. В. Сталин заявил, что левые эсеры угрожали покинуть ВРК, если его деятельность будет направлена на вооруженное свержение Временного правительства¹⁰⁸. Большевики были вынуждены заверить левозсеровское руководство, что целью работы ВРК является наведение революционного порядка в городе, после чего левые эсеры согласились остаться в составе ВРК¹⁰⁹.

В ходе восстания большевики обезопасили себя от возможной потери союзников. Руководство фракции левых эсеров, выступавшее против немедленной передачи власти в руки советских органов, оказалось поставлено перед фактом вооруженного восстания. Кроме того, занимавшие крайне леворадикальные позиции в ВРК Лазимир и Сухарьков поддержали идею захвата власти, о чем 24 октября на заседании Петроградского совета заявил Л. Д. Троцкий, который подчеркнул, что левые эсеры «работают там (в ВРК – *И.К.*) прекрасно, и никаких принципиальных разногласий у нас с ними нет»¹¹⁰. Несмотря на такую позицию ряда левых эсеров, руководство левозсеровской фракции в ходе восстания в Петрограде продолжало испытывать колебания,

---

¹⁰⁶ Дыбенко П.Е. Указ. соч. С. 80.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Письмо М.П. Жакова к С.Ф. Васильченко // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 92.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. С. 573.

поскольку М.А. Спиридонова и Б.Д. Камков несколько раз заявляли о своем желании выйти из ВРК¹¹¹.

Несмотря на недовольство действиями большевиков в ходе вооруженного восстания 25-26 октября 1917 г., лидеры левых эсеров не порвали с руководством РСДРП(б). Большевики, получившие поддержку со стороны части левых эсеров, успешно осуществили захват большинства правительственных учреждений уже 25 октября 1917 г. Тем не менее вопрос о власти должен был решиться на открывшемся вечером 25 октября II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов.

Созыв съезда стал поворотным моментом в российской истории. Решения, принятые на данном форуме, заложили фундамент новой политической системы. Судьбоносным событием для развития революции стал уход со съезда представителей меньшевиков и эсеров (за исключением левого крыла ПСР). На съезде Советов остались также представители меньшевиков-интернационалистов и других мелких политических партий, однако главенствующие позиции на съезде заняли большевики и отколовшаяся от партии эсеров фракция левых социалистов-революционеров.

Вследствие ухода значительного количества делегатов съезда большевиками была предложена резолюция, представленная Л. Д. Троцким. Заключавшая в себе жесткую критику в адрес покинувших съезд делегатов резолюция не устроила фракцию левых эсеров, которые в тот период рассчитывали на разрешение политического кризиса мирным путем посредством переговоров с делегатами, покинувшими съезд¹¹². Точку зрения левых эсеров представил один из лидеров фракции ЛСР Б. Д. Камков, который указал на нежелательность изолирования оставшихся на съезде Советов от «умеренной части революционной демократии» и предложил искать соглашения с этой частью¹¹³.

---

¹¹¹ АГИТ-РОСТА. 1919. 26 октября.

¹¹² Второй Всероссийский съезд Советов. С. 7.

¹¹³ Там же. С. 9.

26 октября большевики определились с созданием нового революционного правительства – Совета народных комиссаров, и были намечены кандидатуры на некоторые посты в правительстве¹¹⁴. В связи с необходимостью формирования органов власти был дан старт переговорному процессу между большевиками и левыми эсерами о вхождении представителей левых социалистов-революционеров в состав СНК.

26 октября за некоторое время до начала очередного заседания съезда Советов ЦК РСДРП(б) провел заседание, куда были приглашены левые эсеры Б. Д. Камков, В. А. Карелин и В. Б. Спиро, с которыми большевики провели напряженные переговоры¹¹⁵. По свидетельству Н.К. Крупской, Ленин в тот день также беседовал о вхождении левых эсеров в состав Совнаркома с лидером левоэсеровской фракции М.А. Спиридоновой¹¹⁶. Переговоры с левыми эсерами для большевиков закончились неудачей. Левые социалисты-революционеры отказались вступать в СНК в сложившихся условиях. Несмотря на провал начальной стадии переговоров, большевики в дни работы II Всероссийского съезда Советов заложили основы движения к блоку с левыми эсерами и очертили платформу возможного соглашения¹¹⁷. Данная платформа включала в себя главный принцип – поддержку созданного большевиками СНК и участие левых эсеров в государственных институтах советской власти.

Важным моментом в переговорах большевиков и левых эсеров о вхождении последних в состав правительственного аппарата стал ультиматум, предъявленный большевикам со стороны Викжеля (Всероссийского исполнительного комитета железнодорожных рабочих и служащих) и оглашенный 29 октября его представителем, левым эсером М. Ф. Крушинским на заседании ВЦИК¹¹⁸.

---

¹¹⁴ Троцкий Л.Д. О Ленине. С. 100.

¹¹⁵ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 5.

¹¹⁶ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. С. 337.

¹¹⁷ Разгон А.И. О составе левоэсеровской группы в Совете народных комиссаров. С. 150.

¹¹⁸ См. Болтнева О.Ю. Викжель и формирование политической оппозиции первому советскому правительству. Дис... канд. ист. наук. М., 1996; Злоказов Г.И. Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Отечественная история. 1996. № 5.

Большевики и левые эсеры принимали участие в переговорах, которые начались 29 октября 1917 года. От ВЦИК были делегированы члены РСДРП(б) Д.Б. Рязанов и Я.М. Свердлов, левые эсеры Г. Д. Закс и М. Н. Буткевич и один представитель социал-демократов интернационалистов¹¹⁹. Левые эсеры стремились выступить посредниками между социалистическими партиями, входившими в состав Викжеля, и большевиками. Поддерживая инициативу о ведении переговоров, представитель левых эсеров Б. Ф. Малкин на совещании при Викжеле изложил позицию фракции ЛСР относительно будущего правительства. С точки зрения левых эсеров, новое правительство должно было быть подконтрольно ВЦИК, а политические партии, которые желали войти в него, обязаны были признать декреты II Всероссийского съезда Советов¹²⁰.

Жаркие споры по поводу создания однородного социалистического правительства разгорелись на заседании ЦК РСДРП(б) 1 ноября 1917 г. Ленин и его сторонники настаивали на том, что партии эсеров и меньшевиков могут войти в коалицию с большевиками только при признании декретов II съезда Советов, и скептически относились к переговорам с ними¹²¹. По итогам голосования в ЦК партии большевиков все же было решено принять участие в заключительном раунде переговоров при Викжеле, однако РСДРП(б) выдвинула правым социалистам ультиматум о непременном признании ими декретов II съезда Советов¹²².

Ультиматум ЦК РСДРП(б) был объявлен большевиками на пленуме ВЦИК 1 ноября в разгар переговоров при Викжеле в резолюции, которую провозгласил В. Володарский¹²³. Ее принятие было отмечено столкновением между большевиками и левыми эсерами, чей представитель В. А. Карелин высказался против признания съезда Советов единственным источником власти в стране¹²⁴. Такая позиция одного из лидеров фракции говорила о стремлении

---

¹¹⁹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 10.

¹²⁰ Рабинович А. Большевики у власти. С. 61.

¹²¹ Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б). С. 122-123.

¹²² Там же. С. 130, 274-275.

¹²³ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 13.

¹²⁴ Там же.

левых эсеров не отрезать себе возможные пути для соглашения с эсерами и меньшевиками. Тем не менее после неудачной попытки левых эсеров «провалить» резолюцию большевиков фракция ЛСР к ней присоединилась¹²⁵.

Большевикам пришлось преодолевать оппозицию жесткому курсу В.И. Ленина по отношению к умеренным социалистам. В ходе дискуссий в ЦК РСДРП(б) точка зрения Ленина возобладала, и умеренные большевики, выступавшие за продолжение переговоров при Викжеле, были вынуждены капитулировать. После принятия резолюции о прекращении переговоров Л. Б. Каменев, А. И. Рыков, Е. Г. Зиновьев, В. П. Ногин и В. П. Милютин заявили о своем выходе из ЦК партии большевиков¹²⁶.

Конфликт в большевистской партии повлек за собой правительственный кризис. Народные комиссары первого советского правительства Ногин, Рыков, Теодорович и Милютин покинули свои посты, не согласившись с идеей прекращения переговоров при Викжеле. К заявлению наркомов-большевиков присоединились и другие видные деятели РСДРП(б) Д. Б. Рязанов, Ю. Ларин и А. А. Шляпников¹²⁷.

Левые эсеры также конфликтовали с большевистским руководством. Так, их лидеры выступили против принятия Совнаркомом декретов и постановлений без обсуждения во ВЦИК и составили запрос по этому поводу в ЦК РСДРП(б)¹²⁸. На этот запрос отвечал лично В. И. Ленин, который объяснил издание Совнаркомом декретов невозможностью соблюдать все формальности в революционное время¹²⁹.

Этот конфликт повлиял на совместную работу двух партий в Петроградском ВРК, поскольку фракция левых эсеров приняла решение о выходе из его состава¹³⁰. Впоследствии, опираясь на решение фракции, свои посты в ВРК покинули левые эсеры Г. Д. Закс и М. А. Левин¹³¹. Исходя из

---

¹²⁵ Грубов В.И. Пасынки Октября... С. 33.

¹²⁶ Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б). С. 134-136.

¹²⁷ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 27.

¹²⁸ Там же. С. 28

¹²⁹ Там же. С. 29.

¹³⁰ Петроградский ВРК. Т. 2. С. 65.

¹³¹ Там же.

имеющихся в нашем распоряжении документов, можно отметить тот факт, что некоторые левые эсеры не покидали состав ВРК во время кризиса, связанного с политикой Совнаркома. Так, левый эсер В. А. Алгасов 10 ноября 1917 года был назначен эмиссаром ВРК в Ревеле и в Могилеве¹³².

Еще одним Военно-революционным комитетом, в котором проявилось двухпартийное взаимодействие большевиков и левых эсеров, являлся Московский Военно-революционный комитет (МВРК). Он возник в Москве сразу после получения сообщения из Петрограда о вооруженном восстании. Первоначально МВРК состоял только из членов большевистской партии¹³³.

После начала вооруженных действий в Москве представители левого крыла ПСР Ю. В. Саблин и Д. А. Черепанов присоединились к МВРК. Так, Черепанов, находясь в штабе Московского ВРК, отказался считать социалистами тех эсеров, которые образовали Комитет общественной безопасности, заявив: «Хотя я не разделяю программы большевиков, но я умру вместе с вами, ибо я социалист»¹³⁴. Черепанов, несмотря на посещение заседаний МВРК, официально не был включен в его состав. Тем не менее левый эсер участвовал в заседаниях комитета в качестве полноправного и голосующего члена¹³⁵. Присоединение Черепанова и Саблина к работе МВРК было отмечено большевиками. Так, в отчете о работе Московского ВРК большевик Г. А. Усиевич, один из активных его деятелей, упоминал о том, что левые эсеры принимали в работе МВРК самое активное участие¹³⁶.

На наш взгляд, главной причиной присоединения левых эсеров к большевикам стала боязнь контрреволюционного переворота и разгрома советов при помощи Комитета общественной безопасности. На заседании Московского совета 9 ноября 1917 г. Саблин объяснил свою поддержку МВРК.

---

¹³² Там же. С. 359.

¹³³ Владимирский М.В. Октябрьские дни в Москве. М., 1927. С. 38.

¹³⁴ Советы в Октябре. С. 50.

¹³⁵ Грунт А.Я. Указ соч. С. 285.

¹³⁶ Московский военно-революционный комитет. С. 233.

Он отметил, что победа сторонников КОБ стала бы ««победой режима Корнилова, Керенского и Каледина»¹³⁷.

После капитуляции КОБ, которая произошла 2 ноября 1917 г., левые эсеры начали все более склоняться в сторону поддержки большевиков. Размежевание между эсерами в Москве произошло 5 ноября на заседании фракции эсеров Московского совета рабочих и солдатских депутатов. От левых эсеров в этом совещании принимали участие В. Ф. Зитта и Д. А. Магеровский. Зитта сделал заявление, что будущий орган власти «должен быть, безусловно, советский»¹³⁸. Такая позиция означала признание левыми эсерами установления власти советов в Москве без дополнительных условий. 9 ноября 1917 г. левые эсеры образовали в Московском совете самостоятельную фракцию¹³⁹. Таким образом, можно констатировать, что в Москве произошел окончательный раскол эсеровской партии.

Совместная работа большевиков и левых эсеров в военно-революционных комитетах (ревкомах) имела место и на региональном уровне. В конце октября–ноябре 1917 г. военно-революционные комитеты, в которые входили большевики и левые эсеры, были образованы в Воронежской¹⁴⁰, Смоленской¹⁴¹, Уфимской¹⁴², Тверской¹⁴³, Калужской¹⁴⁴, Костромской¹⁴⁵, Курской¹⁴⁶ и некоторых других губерниях.

Всего, согласно исследованию Р. Г. Цыпкиной, был установлен партийный состав 113 местных ВРК из 261. По ее подсчетам, в состав 33 местных ВРК (ревкомов) входили левые эсеры, причем в 19 из них преобладал блок большевиков с левыми эсерами¹⁴⁷. Из входивших в состав местных ВРК членов

---

¹³⁷ Советы в Октябре. С. 56.

¹³⁸ ГА РФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

¹³⁹ Советы в Октябре. С. 57.

¹⁴⁰ Цыпкина Р.Г. Указ. соч. С. 21.

¹⁴¹ Андреев Н.В. *Победа* Великой Октябрьской социалистической революции в Смоленской губернии. Смоленск, 1957. С. 43.

¹⁴² Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Февраль 1917–июнь 1918 гг. Сборник документов и материалов / Под ред. З.А. Аминова. Уфа, 1957. С. 230.

¹⁴³ Цыпкина Р.Г. Указ. соч. С. 30.

¹⁴⁴ Установление Советской власти в Калужской губернии. С. 192-193.

¹⁴⁵ Цыпкина Р.Г. Указ. соч. С. 28.

¹⁴⁶ Борьба за установление и упрочение и Советской власти в Курской губернии. С. 34.

¹⁴⁷ Цыпкина Р.Г. Указ. соч. С. 74.

РСДРП(б) и левых эсеров Цыпкиной были установлены фамилии 168 человек, из которых 112 были большевиками, 34 левыми эсерами, а остальные – представителями других партий¹⁴⁸. Всего в губернских ВРК Центрального промышленной района, Урала и Поволжья левые эсеры составляли около 20 %¹⁴⁹.

Представители большевиков и левых эсеров в местных ВРК и советах проводили единую политическую линию, направленную против деятельности партии эсеров, члены которой в ряде сельских советов Центральной России составляли большинство¹⁵⁰. Большевики и левые эсеры использовали самые различные методы для того, чтобы добиться численного преобладания в крестьянских уездных и волостных советах. Чаще всего они принимали решения об объединении крестьянских советов с советами рабочих и солдатских депутатов, чтобы обеспечить себе большинство в новых учреждениях¹⁵¹. Образованные большевиками и левыми эсерами местные ВРК и ревкомы, в особенности в аграрных губерниях центральной России, где в крестьянских советах имели существенное влияние эсеры, насильственно осуществляли установление советской власти и вели борьбу с противниками политики советского правительства¹⁵². В лице местных левых эсеров большевики получили союзников в деле упрочения советской государственности в России. Таким образом, слаженная работа большевиков и левых эсеров в местных военно-революционных комитетах во многом предопределила возникновение правительственной коалиции большевиков и левых эсеров.

Провал посреднической миссии Викжеля и упрочение власти СНК значительно изменили расстановку политических сил и оказали серьезное влияние на развитие переговоров между большевиками и левыми эсерами о вхождении последних в состав СНК. Так 5 ноября 1917 года, когда переговоры

---

¹⁴⁸ Там же. С. 77-78.

¹⁴⁹ Там же. С. 81.

¹⁵⁰ Ильин Ю.А. Указ. соч. С. 29-30.

¹⁵¹ Там же. С. 29.

¹⁵² Там же.

при Викжеле еще официально не завершились, Ленин беседовал с левым эсером Б. Ф. Малкиным о возможном вхождении представителей левоэсеровской фракции ВЦИК в состав Совнаркома¹⁵³.

Формирование отделов ВЦИК II созыва способствовало становлению двухпартийной коалиции. Во главе большинства отделов были поставлены большевики и левые эсеры, причем в ряде случаев левые эсеры стали руководителями отделов. Например, главой муниципального отдела был избран В. А. Карелин, а у руля агитационного отдела поставлена левая эсерка И. К. Каховская¹⁵⁴. При руководителях отделов, левых эсерах, заместителями являлись большевики, а в отделах, которые возглавляли члены РСДРП(б), ими стали левые эсеры¹⁵⁵.

Шагом на пути создания союза большевиков и левых эсеров стало формирование Президиума ВЦИК. 6 ноября 1917 года в Президиум были избраны представители партии большевиков, а левые эсеры же пока не ввели в его состав своих членов¹⁵⁶. Впоследствии левые эсеры, среди которых были Спиридонова, Камков, Прошьян и Спиро, присоединились к большевикам¹⁵⁷. Начало совместной работы большевиков и левых эсеров в рамках Президиума ВЦИК позволило представителям обеих политических сил говорить о возможном создании правительственной коалиции.

Процесс проведения переговоров между большевиками и левыми эсерами об образовании двухпартийного СНК был детально проанализирован в историографии¹⁵⁸. Стоит отметить, что на активизацию этих переговоров повлияли совместные действия большевиков и левых эсеров в ходе работы Чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов, который открылся 11 ноября 1917 года. Проведение единой политической линии большевиками и

---

¹⁵³ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 34.

¹⁵⁴ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 34

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же. С. 35.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 2. Л. 3.

¹⁵⁸ См. *А.И. Разгон*. Правительственный блок большевиков и левых эсеров (октябрь 1917-январь 1918 гг.) // Исторические записки. Т. 117. М., 1989.

левыми эсерами в рамках данного форума окончательно определило судьбу советской политической системы.

На Чрезвычайном Всероссийском крестьянском съезде большевики и левые эсеры выступили единым фронтом против партии эсеров, имевшей значительное представительство на съезде к моменту его открытия¹⁵⁹. Начавшееся 12 ноября обсуждение вопроса о власти характеризовалось бурными дебатами как между представителями правого крыла съезда, так и между большевиками и левыми эсерами. Представители большевиков и левых эсеров совместно отвергли притязания членов Исполкома Всероссийского крестьянского съезда I созыва на получение права решающего голоса¹⁶⁰.

Важным событием, определившим расстановку политических сил на съезде, стало формирование нового Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов, в который из 108 представителей было избрано 98 большевиков и левых эсеров¹⁶¹. Оформление двухпартийности в рамках Исполкома комитета Советов крестьянских депутатов впоследствии позволило большевикам и левым эсерам проводить единую политическую линию в противостоянии с эсерами.

Переговоры между фракциями большевиков и левых эсеров включали в себя также и проблему объединения ВЦИК крестьянских Советов с ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и расширения его представительства. В ночь с 14 на 15 ноября 1917 года состоялось совместное заседание ЦК РСДРП(б) и фракции левых эсеров во ВЦИК, на котором обсуждался данный вопрос, а также говорилось о создании двухпартийного правительства¹⁶². Также непосредственно по завершении заседания состоялось совещание президиумов ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Чрезвычайного

---

¹⁵⁹ Из 330 делегатов съезда 195 были левыми эсерами, 65 – эсерами, 37 – большевиками, остальные делегаты были независимыми или представляли мелкие социалистические фракции. См. *Лавров В.М.* «Крестьянский парламент» России. С. 130.

¹⁶⁰ *Городецкий Е.Н.* Указ. соч. С. 119.

¹⁶¹ Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда. 1917. 22 ноября.

¹⁶² В.И. Ленин Биографическая хроника. Т. 5. С. 59.

крестьянского съезда, на котором было достигнуто соглашение о создании объединенного ВЦИК¹⁶³.

По итогам переговоров о конструкции единого ВЦИК Советов была выработана следующая формула соглашения. К 108 членам ВЦИК II созыва должны были присоединиться столько же представителей Исполкома Советов крестьянских депутатов, 100 представителей от армии и флота, 35 от рабочих профсоюзов, 10 от Викжеля и 5 представителей от профсоюза работников почт и телеграфа¹⁶⁴. Это соглашение являлось значительной уступкой со стороны левых эсеров, рассчитывавших получить большинство в «советском парламенте». Им пришлось пожертвовать своей идеей о формировании единого ВЦИК на равной основе от представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме того, левые эсеры не имели права использовать временное большинство в объединенном ВЦИК до приезда делегатов с фронта и от флота, о чем на I съезде партии левых эсеров заявил Б. Д. Камков¹⁶⁵.

Причины заключения такого соглашения левыми эсерами состояли в том, что они считали невозможным отстраняться от участия в работе советских органов власти. Кроме того, по мнению В. М. Лаврова, левые эсеры, даже несмотря на невыгодный для них состав объединенного ВЦИК, рассчитывали со временем получить в нем большинство и осуществить «парламентский» переход власти в руки левоэсеровской партии¹⁶⁶. Данное соглашение, ставшее основой союза большевиков и левых эсеров, привело к фактическому возникновению двухпартийности во ВЦИК, так как после изменения состава ВЦИК блок большевиков и левых эсеров составлял в «советском парламенте» подавляющее большинство, а представители других социалистических партий никак не могли повлиять на принятие решений¹⁶⁷.

---

¹⁶³ Известия ВЦИК. 1917. 16 ноября.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Партия левых социалистов-революционеров. Т. 1. С. 107.

¹⁶⁶ Лавров. В.М. Создание объединенного ВЦИК (ноябрь 1917 г.) // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 248-249.

¹⁶⁷ На начало января 1918 г. ВЦИК включал (без членов Учредительного собрания) 182 большевика, 111 левых эсеров, остальными 33 членами ВЦИК являлись представители других социалистических фракций и беспартийные. См. Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. С. 37.

Проведение переговоров большевиков и левых эсеров об образовании правительственной коалиции перешло в новую фазу. Результатом данного этапа стало соглашение между партиями о передаче Наркомата земледелия под руководство левых эсеров. Это решение было принято 17 ноября 1917 г. на заседании ВЦИК. Народный комиссариат земледелия предоставлялся в распоряжение левых эсеров, которые вводили членов своей фракции в состав коллегий наркоматов¹⁶⁸. Фракция левых эсеров фактически сделала первый шаг к созданию двухпартийного правительства.

Представитель фракции левых эсеров А. Л. Колегаев впервые принял участие в заседании правительства 19 ноября, когда формально еще не являлся наркомом¹⁶⁹. Кандидатура Колегаева была утверждена на заседании ВЦИК 24 ноября 1917 года¹⁷⁰. 25 ноября в коллегию Наркомата почт и телеграфов был включен инженер левый эсер Л. Е. Кроник¹⁷¹. Однако переговоры между большевиками и левыми эсерами о создании двухпартийного правительства продолжились. К сожалению, информации о ходе переговоров на заключительном этапе в нашем распоряжении нет. Тем не менее эти переговоры имели место, о чем говорит тот факт, что в вышеупомянутый период времени В. И. Ленин неоднократно беседовал с лидерами левых эсеров¹⁷².

Разрешение противоречий в вопросе об установлении советской власти оказало влияние на деятельность двух партий в Петроградском ВРК. Представители левых эсеров вернулись в его состав по мере развития переговоров между ними и большевиками. Так, 23 ноября левым эсерам Ф. П. Другову, Г. Д. Заксу, В. А. Алгасову и И. М. Прохорову были выданы удостоверения членов Петроградского ВРК¹⁷³.

Тесное взаимодействие между большевиками и левыми эсерами в рамках ВРК к концу ноября наладилось окончательно. Военно-революционный

---

¹⁶⁸ ДСВ. Т. 1. С. 102-103.

¹⁶⁹ Протоколы заседаний СНК. С. 27.

¹⁷⁰ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 78.

¹⁷¹ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 85.

¹⁷² Там же. С. 126.

¹⁷³ Петроградский ВРК. Т.3. С. 297 - 298.

комитет теперь в полной мере являлся двухпартийным органом. Совместная работа большевиков и левых эсеров имела большое значение для сближения этих двух партий. Об этом свидетельствовал член ВРК В. А. Алгасов 22 ноября 1917 г. на I съезде партии левых эсеров, утверждая, что в ходе совместной деятельности «разница между левыми эсерами и большевиками в процессе повседневной будничной работы ВРК стерлась»¹⁷⁴.

Кроме вышеупомянутого Алгасова, в системе ВРК стал работать левый эсер И. Быдзан, который был назначен уполномоченным комиссаром ВРК по уничтожению спиртных напитков¹⁷⁵. Г. Д. Закс вместе с большевиком П. И. Стучкой были поставлены во главе следственного отдела ВРК, а руководителем отдела донесений был утвержден первый председатель комитета Лазимир¹⁷⁶. По данным Е. Д. Ореховой, в Петроградском ВРК работали левые эсеры И. И. Ильин и А. А. Зверин¹⁷⁷.

23 ноября 1917 г. левые эсеры на паритетных началах вошли в комиссию по борьбе с контрреволюцией, созданную при ПВРК¹⁷⁸. Данный факт имел большое значение для взаимоотношений между Совнаркомом и Петроградским ВРК. Большевистские лидеры демонстрировали свое доверие, приглашая левых эсеров на различные посты в ВРК, тем не менее вопрос об участии представителей левоэсеровской группы в подавлении противников СНК стал беспокоить руководство ЦК РСДРП(б).

Несмотря на относительно бесконфликтное взаимодействие между большевиками и левыми эсерами в ПВРК, руководство Совнаркома взяло курс на ликвидацию этого учреждения. С большой долей вероятности можно утверждать, что ликвидация Петроградского ВРК была связана со взаимодействием между большевиками и левыми эсерами. Влияние левых эсеров на работу ВРК было выгодно большевикам только до момента, когда

---

¹⁷⁴ Партия ЛСР. Т. 1. С. 109.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-1236. Оп. 1. Д. 19. Л. 23.

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-1236. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

¹⁷⁷ Орехова Е.Д. О составе Петроградского ВРК // История СССР. 1971. № 3. С. 124-125.

¹⁷⁸ Петроградский ВРК. Т. 3. С. 297.

функционирование правительственных учреждений было налажено и стало очевидно, что СНК удалось укрепиться у власти.

5 декабря 1917 года Петроградский ВРК был распущен декретом Совнаркома¹⁷⁹. Согласно заключению С. В. Леонова, роспуск ПВРК в период, когда в Петрограде постоянно бушевали винные погромы¹⁸⁰, может объясняться стремлением большевиков избавиться от влияния левых эсеров в сфере «борьбы с контрреволюцией»¹⁸¹.

Конструирование центрального аппарата партии левых социалистов-революционеров способствовало их полному отмежеванию от партии эсеров и возникновению новой политической силы в России. На I съезде ПЛСР(и), проходившем в Петрограде с 19 по 28 ноября, было принято решение о создании партии левых эсеров и избран ее Центральный комитет¹⁸². На съезде левых эсеров затрагивались вопросы участия их представителей в центральных органах советской власти. Некоторые из левых эсеров, выступавших на съезде, в частности, В. А. Алгасов, считали необходимым вхождение представителей ЛСР в Совнарком¹⁸³. Съезд партии левых эсеров стал одним из ключевых моментов в ходе переговоров между ПЛСР(и) и большевиками, оказав значительное влияние на становление левоэсеровской партии и укрепление ее позиций.

Сотрудничество большевиков и левых эсеров в рамках II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, открывшегося 26 ноября 1917 г., предопределило образование двухпартийной коалиции. На заседаниях съезда левые эсеры вступили в жесткую конфронтацию с представителями ПСР. Левые эсеры вместе с большевиками единым фронтом атаковали Исполнительный комитет крестьянского съезда, обвинив его в

---

¹⁷⁹ Петроградский ВРК. Т. 3. С. 569.

¹⁸⁰ *Илюхов А.А.* Борьба с пьянством и погромами в Петрограде в 1917 году. // К истории русских революций. События, мнения, оценки. М., 2007. С. 618.

¹⁸¹ *Леонов С.В.* Проблема создания ВЧК // Гражданская война в России и на русском Севере. Архангельск, 1999. С. 39.

¹⁸² Партия ЛСР. Т. 1. С. 172-173.

¹⁸³ Там же. С. 120.

«антикрестьянской и антидемократической деятельности»¹⁸⁴. Голосами большевистских и левоэсеровских делегатов съезда была принята резолюция с осуждением Исполкома I съезда Советов крестьянских депутатов¹⁸⁵. Съезд крестьянских депутатов раскололся ввиду ухода с его заседаний большинства представителей партии эсеров.

Исполком II Всероссийского съезда крестьянских депутатов, избранный 7 декабря 1917 г., стал двухпартийным, так как большевики и левые эсеры составляли в нем подавляющее большинство¹⁸⁶. Члены левоэсеровской фракции съезда и представители РСДРП(б) также поделили между собой места в президиуме Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов¹⁸⁷. С этого момента можно говорить об оформлении двухпартийности в центральных органах советской власти, за исключением правительства.

По мнению В. И. Ленина, «Второй крестьянский съезд дал победу Советской власти»¹⁸⁸. Действительно, заручившись поддержкой партии левых эсеров, большевики упрочили свои позиции, особенно среди крестьянского населения. Фактическое сужение состава съезда Советов крестьянских депутатов до большевиков и левых эсеров привело к перерастанию их блока в правительственную коалицию¹⁸⁹.

Итоги крестьянского съезда, принесшего победу альянсу двух советских партий, привели к активизации между ними переговоров о пополнении СНК представителями ПЛСР(и). 7 декабря 1917 г. на заседании Совнаркома состоялся обмен мнениями между присутствующими по поводу привлечения «социалистов-революционеров в министерства»¹⁹⁰. Согласно решению правительства, наркомам Л. Д. Троцкому и И. В. Сталину было поручено войти

---

¹⁸⁴ Городецкий Е.Н. Указ. соч. С. 128.

¹⁸⁵ Голос трудового крестьянства. 1917. 10 декабря.

¹⁸⁶ 7 декабря в состав Исполкома входило 223 члена, из которых левыми эсерами являлись 142 депутата, большевиками – 43, партийность остальных депутатов либо не удалось установить, либо они были беспартийными или членами мелких социалистических фракций. См. Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. С. 212.

¹⁸⁷ Голос трудового крестьянства. 1917. 14 декабря.

¹⁸⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 167.

¹⁸⁹ Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. С. 213.

¹⁹⁰ Протоколы заседаний СНК. С. 90.

в контакт с представителями левых эсеров и поставить их в известность о точке зрения СНК на этот вопрос¹⁹¹.

Первоначально ЦК ПЛСР(и) планировал назначить В. А. Карелина на должность наркома внутренних дел, а С. Д. Мстиславского – на пост наркома по военным делам¹⁹². Вероятно, большевиков не устроили данные планы левых эсеров, и они предложили ПЛСР(и) другие посты в правительстве.

9 декабря на сессии СНК был объявлен предварительный состав левоэсеровской группы, входившей в состав советского правительства. Среди указанных левых эсеров были И. З. Штейнберг (Наркомат юстиции), П. П. Прошьян (Наркомат почт и телеграфов), В. Е. Трутовский (Наркомат по городскому и земскому самоуправлению), А. А. Измайлович (наркомат по делам имуществ республики). В. А. Алгасов и Михайлов должны были стать «наркомами без портфелей»¹⁹³. Вероятно, левые эсеры, вынужденные отказаться от поста наркома по военным делам, согласились на введение в состав коллегии по военным делам своего представителя Михайлова. На том же заседании Я. М. Свердлов, проводивший переговоры с левыми эсерами, объявил о достижении полного соглашения о составе правительства и вхождении в него семерых представителей ПЛСР(и), которые обязуются проводить советскую политику¹⁹⁴. Согласно данным А. И. Разгона, Измайлович и Михайлов не приняли участия в работе Совнаркома, несмотря на тот факт, что некоторые авторы называли членами правительства левых эсеров Измайлович, Измайлова или Михайлова¹⁹⁵.

12 декабря 1917 г. на заседании ВЦИК был объявлен список левых эсеров, входивших в состав СНК, где претендентом на пост наркома имуществ значился В. А. Карелин, а не А. А. Измайлович, и совсем не был упомянут

---

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Знамя труда. 1917. 21 ноября.

¹⁹³ Протоколы заседаний СНК. С.95-96.

¹⁹⁴ Там же. С. 97.

¹⁹⁵ Разгон А.И. О составе левоэсеровской группы в Совете народных комиссаров... С. 154.

Прошьян¹⁹⁶. Вероятно, левые эсеры решили оставить А. А. Измайлович на партийной работе.

13 декабря 1917 года в заседании СНК из семерых левых эсеров, которые должны были составить группу ЛСР в правительстве, приняли участие только пятеро¹⁹⁷. Неясным оставался вопрос с назначением наркома почт и телеграфов. Прошьян подключился к работе в СНК только 19 декабря, когда еще формально не являлся наркомом¹⁹⁸. Он был утвержден народным комиссаром почт и телеграфов на заседании ВЦИК 22 декабря 1917 г¹⁹⁹.

Вопрос о пополнении советского правительства седьмым членом ПЛСР(и) был поднят только в январе 1918 года. В протоколе заседания ЦК РСДРП(б) 19 января 1918 г. отразился факт ведения переговоров между двумя советскими партиями. По решению своей партии левые эсеры отказались от включения члена ПЛСР(и) в состав коллегии комиссариата по военным делам²⁰⁰. Вместо увеличения своего представительства в Наркомвоене левые эсеры предложили большевикам предоставить члену коллегии Наркомата финансов от ПЛСР(и) А. И. Бриллиантову право решающего голоса на заседаниях СНК²⁰¹. Представитель партии левых эсеров был наделен такими полномочиями и стал седьмым членом группы левых эсеров в Совнаркоме с правом решающего голоса²⁰². Формирование двухпартийного правительства окончательно завершилось. Итак, левоэсеровская группа в составе СНК включала в себя семерых человек, из которых пятеро являлись руководителями наркоматов (Коллегаев, Штейнберг, Прошьян, Карелин и Трутовский), а двое членами коллегий наркоматов с правом решающего голоса в Совнаркоме (Алгасов, член коллегии Наркомата внутренних дел, и вышеупомянутый Бриллиантов).

---

¹⁹⁶ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 142.

¹⁹⁷ Протоколы заседаний СНК. С. 105.

¹⁹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹⁹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 179.

²⁰⁰ В состав коллегии Наркомата по военным делам на тот момент уже входил левый эсер П.Е. Лазимир. См. *Крушельницкий А.В.* Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР: история и современность. М., 1985. С. 43.

²⁰¹ Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б). С. 180.

²⁰² Протоколы заседаний СНК. С. 247.

Помимо постов в СНК левые эсеры наравне с большевиками были включены и в другие структурные подразделения правительства. Так, левые эсеры участвовали в организации центрального аппарата Наркомата внутренних дел²⁰³. Также они вошли в руководство Наркомата просвещения. 9 декабря 1917 г. заместителем наркома просвещения стал левый эсер Г. Д. Закс²⁰⁴, а вслед за ним в состав наркомата были введены еще четверо членов ПЛСР(и), которые получили высокие должности и могли принимать участие в заседаниях Госкомиссии по просвещению²⁰⁵.

Создание двухпартийного СНК упрочило советскую власть накануне созыва Учредительного собрания, когда позиции большевиков еще являлись непрочными. Оформление первой и единственной правительственной коалиции в Советской России сыграло незаменимую роль в выживании большевистской партии, поскольку обеспечило ей опору среди крестьянства и помогло ликвидировать правительственный кризис.

1.2. Упрочение союза двух советских партий

С возникновением правительственной коалиции большевиков и левых эсеров были заложены основы двухпартийности в органах государственного управления. Вошедшие в состав СНК и его учреждений (наркоматов, комиссий) левые эсеры участвовали в управлении государством наравне с членами большевистской партии. Взаимодействие большевиков и левых эсеров в правительственных учреждениях наряду с формированием прочного союза двух партий во ВЦИК стало одним из компонентов того, что можно называть двухпартийной системой советской власти.

Образование единого ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было причиной изменений в составе Президиума ВЦИК. В середине

---

²⁰³ Скоркин К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД-ВЧК-ГПУ РСФСР. 1917-1923. М. 2011. С. 174-175.

²⁰⁴ Протоколы заседаний СНК. С. 98.

²⁰⁵ Андреев М.А. Указ. соч. С. 121.

ноября 1917 г. левые эсеры, официально не объявив о вхождении в состав Президиума, участвовали в его работе. Список фракции левых эсеров, приложенный к протоколу заседания Президиума от 12 ноября 1917 г., содержит фамилии М. А. Спиридоновой, М. Н. Натансона, Б. Ф. Малкина, Б. Д. Камкова, А. М. Устинова, Г. Б. Смолянского, А. А. Измайлович, И. Ю. Баккала и Я. М. Фишмана²⁰⁶. Наличие данного списка, однако, не означает участия всех левых эсеров в заседаниях Президиума ВЦИК II созыва. Согласно протоколам заседаний Президиума, в период с 19 ноября по начало декабря 1917 года в его работе принимали участие Карелин, Прошьян, Устинов и Спиро²⁰⁷. Что же касается времени составления списка левоэсеровской фракции Президиума, то А. И. Разгон датировал его декабрем 1917 г.²⁰⁸

12 декабря 1917 г. на сессии ВЦИК был рассмотрен вопрос о формировании нового состава Президиума и принято решение включить в него Натансона, Спиридонову, Камкова, Устинова, Мстиславского и М. А. Левина, а члена фракции ЛСР Смолянского направить в секретариат Президиума²⁰⁹. Большевики, исходя из численности своих делегатов, выдвинули в Президиум 12 делегатов, среди которых фигурировали фамилии Свердлова, Аванесова, Зиновьева, Преображенского и некоторых других деятелей РСДРП(б)²¹⁰. Решение о включении левых эсеров в состав Президиума означало фактическое оформление двухпартийности в данном органе, так как, за исключением меньшевика-интернационалиста Б. И. Моисеева, все остальные члены Президиума являлись либо большевиками, либо левыми эсерами.

Согласно протоколам заседаний Президиума, левые социалисты-революционеры интенсивно включились в его работу. В период, начиная с формального вхождения левых эсеров в Президиум в середине ноября 1917 г. по начало января 1918 г., левоэсеровские лидеры Спиридонова, Прошьян и

---

²⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 1. Л. 2 об.

²⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 3. Л. 4.

²⁰⁸ *Разгон А.И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. С. 53.

²⁰⁹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 140.

²¹⁰ Там же.

Устинов были наиболее активны. Спиридонова посетила 7 заседаний Президиума, Прошьян – 5, а Устинов – 4²¹¹.

Создание левоэсеровской группы в Президиуме ВЦИК II созыва полностью совпадает с моментом завершения переговоров о формировании двухпартийного правительства. Таким образом, представители этих двух партий заняли главенствующее положение во ВЦИК и его отделах, Совете народных комиссаров и народных комиссариатах.

Президиум ВЦИК в ноябре–декабре 1917 г. занимался рассмотрением вопросов, связанных с назначением представителей в учреждения ВЦИК и иные административные органы. В частности, на заседании Президиума 21 ноября было принято решение о делегировании в мандатную комиссию ВЦИК трех человек от фракций большевиков и левых эсеров²¹². 11 декабря 1917 года, согласно решению Президиума ВЦИК, в отдел военно-технического управления и некоторые другие отделы также были делегированы члены данных двух фракций²¹³.

Рассматривались на заседаниях Президиума и важные вопросы внутренней политики. Так, в Президиуме обсуждался подготовленный большевиками Декрет о суде № 1. После продолжительных споров между большевиками и левыми эсерами было решено отложить рассмотрение этого декрета до заседания ВЦИК 24 ноября 1917 г., «ввиду недостижения соглашения в президиуме»²¹⁴. Несогласие левых эсеров с большевиками по вопросу о принятии Декрета о суде № 1 иллюстрирует механизм взаимодействия представителей двух партий в Президиуме. Большевики были вынуждены пойти на уступку левым эсерам и перенести обсуждение декрета на заседание сессии ВЦИК.

После конструирования центральных учреждений ВЦИК левые социалисты-революционеры вместе с большевиками стали проводить единую

---

²¹¹ Подсчитано по ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 3-12.

²¹² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 4. Л. 2.

²¹³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 7. Л. 6.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 5. Л. 1.

политическую линию, направленную на осуществление социалистических преобразований. Так, Штейнберг, Прошьян и Алгасов принимали участие в подготовке декретов по правовому регулированию советской экономики и национализации промышленности, транспорта и финансов²¹⁵.

Совместными усилиями большевиков и левых эсеров 14 декабря во ВЦИК был принят декрет о национализации банков, согласно которому все банковское дело в России объявлялось государственной монополией, а множество существовавших на тот момент частных банков и банковских контор должны были объединиться с Государственным банком²¹⁶. От лица фракции левых эсеров во ВЦИК В. Е. Трутовский поддержал принятие этого декрета, заявив, что «мы присутствуем при начале экспроприации экспроприаторов», подчеркнув, что левые эсеры в этом деле «готовы всемерно поддержать товарищей-большевиков»²¹⁷. В дни создания двухпартийного СНК политику правительства одобрила и М. А. Спиридонова²¹⁸. Эти и другие факты говорят о том, что между большевиками и левыми эсерами все теснее складывался двухпартийный союз в центральных органах государственной власти.

Помимо упрочения двухпартийной политической системы для двух главенствующих советских партий оставался нерешенным вопрос, связанный с созывом Учредительного собрания. Ввиду отсутствия абсолютной поддержки большевиков и левых эсеров в целом по стране, Учредительное собрание могло стать помехой для большевиков и их союзников в укреплении их власти.

Проблема роспуска Учредительного собрания рассматривалась исследователями как в советский, так и в постсоветский период²¹⁹. Важно отметить, какую роль в данном процессе сыграли левые эсеры. Накануне созыва собрания многие лидеры ПЛСР(и) сомневались в том, что Учредительное собрание поддержит декреты СНК²²⁰. Нарком земледелия А. Л. Колегаев,

---

²¹⁵ Попова О.Г., Люхудзаев М.И. Указ соч. С. 130.

²¹⁶ ДСВ. Т. 1. С. 230.

²¹⁷ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 149-150.

²¹⁸ Там же. С. 125.

²¹⁹ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976; Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997.

²²⁰ Партия ЛСР. Т. 1. С. 151.

говоря о созыве Собрания, заявлял, что, если Учредительное собрание «пойдет против народа, мы вступим с ним в борьбу»²²¹.

На последнем заседании ВЦИК II созыва в ночь с 3 на 4 января 1918 года большевики и левые эсеры фактически определили судьбу политического устройства России вне зависимости от решений, которые будут приняты на заседании Учредительного собрания. От лица большевистской фракции Я. М. Свердлов зачитал «Декларацию трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой говорилось, что «Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²²². Декларация была принята большинством голосов фракций большевиков и левых эсеров²²³.

Вопрос о возможном роспуске Учредительного собрания в случае непризнания им декретов СНК и перехода всей власти к советам обсуждался среди лидеров большевиков и левых эсеров. По воспоминаниям Л. Д. Троцкого, многие из левых эсеров колебались относительно решения данного вопроса, тогда как В. И. Ленин был непреклонен. «Надо, конечно, разогнать Учредительное собрание, - говорил он, - но вот как насчет левых эсеров?»²²⁴. Поддержка левых эсеров в данном вопросе была для большевиков крайне важна. Она позволила бы завершить утверждение советской власти и еще более укрепить двухпартийный союз, не оставляя другим политическим силам возможности бороться за власть. Довольно известно свидетельство Л. Д. Троцкого о том, что незадолго до решения судьбы Учредительного собрания один из лидеров левых эсеров М. А. Натансон признал: «А ведь придется, пожалуй, разогнать Учредительное собрание силой», на что В. И. Ленин отреагировал с большим восторгом, спросив: «А пойдут ли на это ваши?»²²⁵. По воспоминаниям Троцкого, Натансон заверил вождя большевиков в том, что

---

²²¹ Голос трудового крестьянства. 1917. 10 декабря.

²²² Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 221.

²²³ Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. С. 285.

²²⁴ Троцкий Л.Д. О Ленине. С. 92.

²²⁵ Там же.

левые эсеры, несмотря на определенные колебания, согласятся на разгон Учредительного собрания²²⁶.

5 января 1918 г. перед открытием работы Собрания большевики и левые эсеры проводили переговоры о совместных действиях во время его заседания. В ходе этих переговоров левые эсеры пытались внести некоторые поправки в «Декларацию трудящегося и эксплуатируемого народа» перед открытием собрания, однако они были отклонены большевиками²²⁷. Тем не менее в ходе работы Собрания большевикам удалось заручиться поддержкой левых эсеров.

После отклонения большинством депутатов Учредительного собрания «Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа» судьба Собрания была решена. Большевики, а затем и левые эсеры покинули данное учреждение. Своим уходом члены ПЛСР(и) подчеркнули свой разрыв с представителями умеренных социалистов, оставшихся на заседании Учредительного собрания.

Днем 6 января 1918 года СНК утвердил написанные В. И. Лениным тезисы декрета о ликвидации Учредительного собрания²²⁸. Выдвинутые левыми эсерами А. Л. Коллегаевым и И. З. Штейнбергом предложения об организации федеративного конвента как постоянно действующего законодательного органа были отвергнуты²²⁹. Вопрос о существовании в России учреждения подобного Учредительному собранию для руководства СНК оказался полностью закрыт.

На пленуме ВЦИК II созыва в ночь с 6 на 7 января 1918 г. роспуск Учредительного собрания был подтвержден законодательно. Большевистские и левоэсеровские делегаты проголосовали за проект декрета, представленный В. И. Лениным²³⁰. Таким образом, две советские партии окончательно решили вопрос о принадлежности власти в стране, избавившись от политического «конкурента» в лице Учредительного собрания. Союз большевиков и левых эсеров обеспечил упрочение двухпартийности в рамках ВЦИК и СНК, а также

---

²²⁶ Там же.

²²⁷ Рабинович А. Большевики у власти. С. 179.

²²⁸ Протоколы заседаний СНК. С. 190.

²²⁹ Там же.

²³⁰ ДСВ. Т. 1. С. 336.

сыграл ключевую роль в нейтрализации политических оппонентов советской власти.

Роспуск Учредительного собрания привел к принятию постановления, изданного от имени ВЦИК, согласно которому фракции большевиков и левых эсеров Учредительного собрания привлекались к работе во ВЦИК с правом решающего голоса²³¹. Для включения этих делегатов в работу советских учреждений было решено сделать их участниками предстоящего III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Если большевики сразу согласились участвовать в съезде в качестве делегатов, то среди левых эсеров возникли некоторые разногласия. Часть левоэсеровских представителей считала, что они были уполномочены работать только в Учредительном собрании, а не на съезде Советов. В итоге победила точка зрения об участии левоэсеровской фракции Учредительного собрания в заседаниях съезда Советов с правом решающего голоса²³².

10 января 1918 г. открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который первоначально проходил как отдельный съезд без участия крестьянских депутатов²³³. 13 января начался III Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов, на котором от лица фракции большевиков Я. М. Свердлов внес предложение об объединении двух съездов для «более плодотворной работы», после чего съезд крестьянских депутатов почти единодушно постановил соединиться с III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов²³⁴.

Партийный состав обоих съездов говорил о подавляющем преобладании среди избранных делегатов представителей партий большевиков и левых эсеров. Если на III Всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов²³⁵, еще наблюдалась видимость оппозиции двухпартийному союзу со

---

²³¹ Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. С. 325.

²³² Смирнов Н.Н. Третий Всероссийский съезд Советов. Л., 1988. С. 67.

²³³ Третий Всероссийский съезд Советов. С. 3.

²³⁴ Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России. С. 228.

²³⁵ На съезде присутствовали с правом решающего голоса 441 делегат от большевиков, 112 левых эсеров, 35 эсеров центра, 22 меньшевика и несколько представителей других фракций.

стороны других партий, то на III Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов большевики и левые эсеры составляли подавляющее большинство²³⁶. Среди делегатов крестьянского съезда большевики составили половину всех представителей. Левых эсеров было 39 %, а все остальные партии и беспартийных представляли 16 человек²³⁷. Всего на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большевики и левые эсеры также оказались в значительном большинстве. Большевиков было 602 (53% от общего числа делегатов с правом решающего голоса), левых эсеров – 239 (21%), беспартийных – 175 (15%), представителей других политических сил было чуть более 9%²³⁸. Таким образом, если рассматривать партийный спектр делегатов съезда, можно с уверенностью говорить об оформлении двухпартийного характера политической системы советской власти, так как члены других социалистических партий по численности сильно уступали, как большевиками и левым эсерам, так и беспартийным и составляли значительное меньшинство.

Большевики и левые эсеры на III Всероссийском съезде Советов добились принятия важных законодательных актов, в частности, проекта «О федеральных учреждениях Российской Республики», который фактически давал старт процессу разработки советской Конституции²³⁹. Совместными усилиями двух партий был утвержден декрет об исключении в советском законодательстве ссылок на Учредительное собрание, а из названия советского правительства было убрано слово «временное»²⁴⁰. Теперь СНК стал называться «рабоче-крестьянским правительством Российской Советской Республики». Таким образом, большевики и левые эсеры сделали решающий шаг в закреплении завоеваний октябрьского вооруженного восстания. Согласно заключению некоторых исследователей, принятие III Всероссийским съездом

---

²³⁶ Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 60.

²³⁷ Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. С. 133.

²³⁸ Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 62-63.

²³⁹ Там же. С. 109.

²⁴⁰ Третий Всероссийский съезд Советов. С. 85.

Советов решения об утверждении нового статуса СНК позволило разрешить второй кризис советского правительства²⁴¹.

13 января 1918 г. от имени съезда Советов крестьянских депутатов М. А. Спиридонова выступала с жаркой речью, в которой она подчеркнула ошибочность надежд на то, что Учредительное собрание решит острые политические вопросы²⁴². Главным требованием Спиридоновой было рассмотрение на съезде Советов закона о социализации земли, который разрабатывался левыми эсерами. «Мы, товарищи, уверены в том, что закон о социализации земли будет проведен почти единогласно»²⁴³, - подчеркнула в своем выступлении Спиридонова.

Большинство делегатов съезда приняло предложение Спиридоновой, и вопрос о принятии закона о социализации земли был поставлен на обсуждение 18 января 1918 г., в последний день работы съезда Советов. Съезд без прений утвердил первый раздел этого закона и принял за основу другие его разделы, предложенные левыми эсерами²⁴⁴. Кроме того, на III Всероссийском съезде советов был распущен Исполнительный комитет II Всероссийского съезда крестьянских депутатов. По оценке В. М. Лаврова, это решение, принятое совместными усилиями большевиков и левых эсеров, впоследствии сыграло свою негативную роль, лишив крестьянство своей всероссийской классовой организации, что, в свою очередь, позволило большевикам игнорировать интересы значительных слоев крестьянства²⁴⁵.

ВЦИК III созыва, сконструированный на съезде Советов, стал олицетворением двухпартийной системы советской власти. В его состав было избрано 160 большевиков, 126 левых эсеров, что составляло 94% от общего числа членов ВЦИК²⁴⁶. Представители других социалистических партий имели незначительные по численности фракции и никак не могли влиять на принятие

---

²⁴¹ *Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж.* Становление советской политической системы. 1917–1941 годы. М., 2011. С. 43.

²⁴² Третий Всероссийский съезд Советов. С. 45

²⁴³ Там же. С. 46.

²⁴⁴ *Лавров В.М.* «Крестьянский парламент» России. С. 229.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ *Сивохина Т.А.* Непролетарские партии в послеоктябрьской России. С. 69.

решений. Избранный ВЦИК III созыва сохранил расстановку политических сил, сложившуюся во ВЦИК к январю 1918 г., и способствовал укреплению власти советов²⁴⁷. Кроме того, он привел еще и к упрочению двухпартийности, окончательно утвердив на вершине власти представителей партий большевиков и левых социалистов-революционеров. Союз большевиков и левых эсеров, которые переживали в тот период, по меткому выражению Л. Д. Троцкого, «медовые недели своего крайнего радикализма»²⁴⁸, стал главной характеристикой ранней советской политической системы и определил движение России по пути социалистических преобразований.

В деятельности ВЦИК III созыва наиболее заметно проявление основных характеристик «разделения власти» между большевиками и левыми эсерами. Так, на некоторых заседаниях ВЦИК, когда многие большевистские делегаты отсутствовали, левые эсеры составляли самую крупную по численности фракцию²⁴⁹. На большинстве сессий ВЦИК левые эсеры представляли собой значительную политическую силу, от поддержки которой зависело принятие законодательных актов. В ходе работы ВЦИК III созыва отмечалось единство политических позиций большевиков и левых эсеров и практически полное отсутствие разногласий между ними. Общими усилиями большевиков и левых эсеров на рассмотрение ВЦИК был вынесен один из основных документов аграрной политики советской власти – «Основной закон о социализации земли», разрабатывавшийся в крестьянской секции III Всероссийского съезда советов и съезда земельных комитетов²⁵⁰. На заседании ВЦИК 27 января этот закон был принят подавляющим большинством голосов большевиков и левых эсеров²⁵¹.

Конструирование Президиума ВЦИК III созыва также стало показателем формирования двухпартийности в рамках ВЦИК. Вопрос об его избрании

---

²⁴⁷ Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 114.

²⁴⁸ Троцкий Л.Д. О Ленине. С. 92.

²⁴⁹ Так, к примеру, произошло на заседании ВЦИК III созыва 15 февраля 1918 г. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 6. Л. 25.

²⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 3. Л. 15.

²⁵¹ Там же. Л. 18.

рассматривался 22 января 1918 г. Большевики предложили включить в состав Президиума Свердлова, Зиновьева, Аванесова, Окулова, Володарского, Петерсона, Муранова и Ландера в качестве членов Президиума и Баранова – в качестве кандидата²⁵². От фракции левых эсеров поступило предложение избрать в его состав наиболее видных деятелей левоэсеровской партии Спиридонову, Натансона, Устинова, Камкова в качестве членов Президиума, Смолянского в качестве секретаря, а также Малкина, Попова и А. А. Измайлович – в качестве кандидатов в члены Президиума²⁵³.

Содержащийся в фондах ГА РФ список членов Президиума ВЦИК III созыва проливает свет на его состав и позволяет уточнить, кто именно из большевистских и левоэсеровских представителей вошел в состав этого органа. Согласно данному списку, от левых эсеров членами Президиума стали вышеуказанные деятели, а кандидатами – Малкин и Измайлович²⁵⁴. От большевистской фракции членами Президиума были утверждены Свердлов (председатель Президиума), Аванесов, Муранов, Окулов, Зиновьев и Петерсон, а Володарский и Баранов стали кандидатами в члены Президиума²⁵⁵.

Согласно постановлению ВЦИК, за которое высказались большевики и левые эсеры, в Президиум ВЦИК III созыва избирались представители по формуле: 1 член Президиума от 25 делегатов ВЦИК, что полностью исключало попадание в новый Президиум представителей других партий, кроме большевиков и левых эсеров²⁵⁶. Таким образом, произошло окончательное закрепление двухпартийности в рамках Президиума и утверждение большевиков и левых эсеров как главенствующих политических сил в «советском парламенте».

Помимо формирования двухпартийного Президиума ВЦИК, большевики и левые эсеры приняли решение направить представителей фракций на работу в ВСНХ. Согласно решению Президиума ВЦИК от 29 января 1918 года,

---

²⁵² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 2. Л. 65.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 10. Л. 1.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 2. Л. 65.

большевики делегировали на работу в ВСНХ шестерых человек, а левые эсеры – четверых²⁵⁷. Представители двух советских партий оказывались вовлеченными в деятельность экономических учреждений Советской России, ответственных за проведение социалистических преобразований.

Возникновение двухпартийности во ВЦИК III созыва и его центральных учреждениях происходило в период переговоров о мире между Советской Россией и Германией и ее союзниками. 28 января 1918 г. очередная стадия мирных переговоров зашла в тупик²⁵⁸. 17 февраля В. И. Ленин на заседании ЦК РСДРП(б) предложил проголосовать за немедленное согласие на заключение мира на германских условиях и возобновление мирных переговоров при угрозе наступления. Однако предложение Ленина тогда не было поддержано большинством членов ЦК²⁵⁹. Среди левых эсеров также не было единства мнений по поводу мира. М. А. Спиридонова после начала мирных переговоров с Германией поддерживала мнение Ленина о заключении мира и обосновывала свою позицию тем фактом, что крестьянство выступало за прекращение военных действий. По словам Троцкого, Спиридонова утверждала, что «мужик не хочет войны и примет какой угодно мир»²⁶⁰. Тем не менее по мере роста германских притязаний руководство левых эсеров склонилось к позиции ведения революционной войны.

Во второй половине февраля 1918 г. немецкое наступление начало развиваться стремительно. Так как вопрос о заключении мира с Германией не был окончательно разрешен, в Петрограде возникли чрезвычайные органы власти, созданные в связи с осложнением ситуации на фронте. 20 февраля 1918 г. Петроград был объявлен на военном положении и как действующий орган Совнаркома сформирован Временный исполнительный комитет СНК во главе с Лениным, что обусловило концентрацию властных полномочий в руках узкого круга большевистских и левоэсеровских функционеров²⁶¹.

---

²⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 33. Д. 2. Л. 3.

²⁵⁸ *Фельштинский Ю.В.* Крушение мировой революции. С. 243.

²⁵⁹ Там же. С. 257.

²⁶⁰ *Троцкий Л.Д.* О Ленине. С. 84.

²⁶¹ *Фельштинский Ю.В.* Крушение мировой революции. С. 261.

Серьезную трансформацию претерпел Президиум ВЦИК III созыва. На сессии ВЦИК 21 февраля 1918 г. председатель ВЦИК Я. М. Свердлов от имени фракции большевиков внес предложение о создании расширенного Президиума ВЦИК²⁶². Подавляющим большинством голосов большевиков и левых эсеров это предложение было принято²⁶³. В тот же день состоялось его первое заседание, на котором рассматривались вопросы о координации работы между СНК и Петроградским советом, а также принято решение об образовании Комитета революционной обороны Петрограда, в который были делегированы большевик Петерсон и левые эсеры Фишман и Левин²⁶⁴.

Всего в состав комитета, который возглавил Я. М. Свердлов, вошли 15 человек, среди которых были представители от ВЦИК, Чрезвычайного штаба Петроградского военного округа, комиссариата по военным делам и от партий большевиков и левых эсеров²⁶⁵. Большевики оказывали левым эсерам значительное доверие, члены левоэсеровской фракции ВЦИК Покаев, Венецианов, Шалашов и Крючков были назначены комиссарами Комитета революционной обороны Петрограда²⁶⁶.

Впоследствии из Комитета революционной обороны было выделено бюро, в состав которого вошли большевики Свердлов, Крыленко, Мехоношин, Подвойский, Урицкий и левые эсеры Спиридонова и Фишман²⁶⁷. Таким образом, в деле организации обороны Петрограда большевики работали в тесном контакте с левыми эсерами, которые разделяли часть ответственности за принятые комитетом решения.

Двухпартийность ярко проявилась и в деятельности расширенного Президиума ВЦИК III созыва. Создание такого Президиума способствовало привлечению новых работников из партий большевиков и левых эсеров к оперативному управлению ВЦИК. От левоэсеровской фракции в заседаниях

---

²⁶² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 7. Л. 38.

²⁶³ Там же. Л. 39.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ *Фельштинский Ю.В.* Крушение мировой революции. С. 262.

²⁶⁶ *Фрайман А.Л.* Революционная защита Петрограда. М.-Л. 1964. С. 164.

²⁶⁷ Известия ВЦИК. 1918. 26 февраля.

расширенного Президиума стали принимать участие М. А. Левин, И. К. Каховская, Я. М. Фишман и С. Д. Мстиславский, которые не значились среди членов или кандидатов в члены Президиума ВЦИК III созыва²⁶⁸. Большевистское представительство в Президиуме ВЦИК возросло ввиду подключения к его работе Грачева, Нейса, Панкова, Фабрициуса, Тимофеева, Врачёва и некоторых других большевиков²⁶⁹. Как большевики, так и левые эсеры увеличили свое представительство на заседаниях Президиума ВЦИК, которые фактически превратились в сессии ВЦИК в узком составе.

Левые эсеры составляли значительную часть членов расширенного Президиума. 21 февраля 1918 г. на его заседаниях присутствовали 9 большевиков и 7 левых эсеров, 22 февраля – 8 большевиков и 6 левых эсеров, 27 февраля – 7 большевиков и 8 левых эсеров, а 3 марта заседание посетили 14 большевиков и 9 левых эсеров²⁷⁰. На некоторых заседаниях левые эсеры даже численно превосходили большевиков, что говорит о реально функционировавшем механизме двухпартийности в период наиболее тесного сотрудничества советских партий. Таким образом, влияние левых эсеров в Президиуме ВЦИК III созыва являлось максимальным.

Расширенный Президиум ВЦИК в период своей работы рассматривал важные вопросы, связанные с организацией обороны Петрограда и деятельностью центральных органов советской власти. Так, 21 февраля на заседании расширенного Президиума было принято решение об организации социалистического отряда численностью не менее 100 человек, для чего левому эсеру Баккалу и большевику Иванову поручалось составить списки членов ВЦИК, которые еще не имели револьверов²⁷¹. 23 февраля в связи с продолжавшимся немецким наступлением расширенный Президиум принял решение об организации митингов на заводах и в казармах с разъяснением происходивших событий. Их проведение поручалось большевику Нейбуту и

---

²⁶⁸ См. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 33. Д. 4-7.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Подсчитано по ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 33. Д. 4-7.

²⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 33. Д. 4. Л. 3.

левой эсерке Каховской²⁷². 3 марта членами Президиума ВЦИК было принято решение о созыве Чрезвычайного съезда Советов в связи с подписанием Брестского мирного договора²⁷³.

Можно с уверенностью утверждать, что политические функции расширенного Президиума ВЦИК возросли по сравнению с Президиумом ВЦИК II созыва. Большевики и левые эсеры разделили между собой властные полномочия, что явилось одной из характерных черт двухпартийной системы. Существование расширенного Президиума ВЦИК III созыва стало наивысшей точкой в развитии двухпартийности. Период сотрудничества большевиков и левых эсеров во ВЦИК III созыва, продолжавшийся с 22 января по начало марта, характеризовался отсутствием крупных столкновений между двумя партиями по вопросам внутренней политики и окончательным их укреплением на вершине власти.

1.3. Кризис и крушение двухпартийности в центральных органах власти

Расширенный президиум ВЦИК III созыва существовал вплоть до проведения IV Всероссийского съезда Советов. Данный съезд созывался в связи с подписанием Брест-Литовского мирного договора с Германией 3 марта 1918 г. Процесс заключения этого договора сопровождался борьбой между сторонниками В.И. Ленина, выступавшего за подписание мира, и левыми коммунистами, являвшимися противниками этого договора. На заседании ВЦИК 24 февраля 1918 г. большинством голосов сторонников заключения мира из партии большевиков было принято решение о подписании мирного договора с Германией. Большая часть левых эсеров и левые коммунисты проголосовали «против»²⁷⁴. Вопрос о заключении мирного договора привел к разногласиям

---

²⁷² Там же. Л. 5-5 об.

²⁷³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 33. Д. 7. Л. 1.

²⁷⁴ *Фельштинский Ю.В.* Крушение мировой революции. С. 267.

среди левых эсеров, которые не смогли консолидированно выступить против сторонников ленинской линии.

Впоследствии в ходе VII съезда партии большевиков, проходившего 6-7 марта 1918 г., была принята резолюция В. И. Ленина о заключении мирного договора²⁷⁵. Окончательно мир должны были ратифицировать на IV Чрезвычайном съезде Советов. Большинство представителей левых эсеров выступили против подписания мирного договора, и на съезде Советов они планировали помешать его ратификации. IV Чрезвычайный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором рассматривался вопрос о ратификации договора, проходил с 14 по 16 марта 1918 г. Большевистская фракция съезда выдвинула резолюцию, отражавшую точку зрения сторонников В. И. Ленина в ЦК РКП(б), в которой говорилось о поддержке решения СНК о заключении мира с Германией²⁷⁶. Левые эсеры предложили принять свою резолюцию, в которой говорилось о необходимости решительно отвергнуть условия мира, предложенные германским правительством, как «губительные для России и международной революции»²⁷⁷. Несмотря на противодействие левых эсеров, большинством голосов делегатов съезда была принята резолюция фракции большевиков о ратификации Брестского мира²⁷⁸.

После завершения голосования, когда стало очевидным поражение левых эсеров по вопросу о мире, И. З. Штейнберг от лица левоэсеровской фракции съезда огласил декларацию, ставшую судьбоносной для существования двухпартийности в центральных органах государственного управления. В декларации подчеркивалось, что ратификация мирного договора является «капитуляцией перед международным империализмом»²⁷⁹. В связи с утверждением мирного договора партия левых эсеров отзывала своих представителей из Совнаркома, однако при этом подчеркивалось, что ПЛСР(и)

---

²⁷⁵ Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г. Стенографический отчет. М., 1962. С. 127.

²⁷⁶ Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов. С. 56.

²⁷⁷ Там же. С. 57.

²⁷⁸ Там же. С. 65.

²⁷⁹ Там же. С. 67.

будет оказывать всяческую поддержку правительству, поскольку оно «проводит в жизнь программу октябрьской революции»²⁸⁰.

В период с 18 по 23 марта 1918 г. все семеро представителей ПЛСР(и) в Совнаркоме оставили свои посты²⁸¹. Уход левых эсеров положил конец существованию двухпартийного советского правительства, что привело к первому серьезному кризису во взаимоотношениях двух партий. Этот шаг левоэсеровского руководства вызвал дискуссию в ПЛСР(и) и сыграл ключевую роль в последующем поражении левых эсеров в борьбе за власть. Потеряв представительство в коллегии СНК, левые эсеры могли теперь воздействовать на проведение внутренней политики государства только через ВЦИК и его учреждения. Тем не менее согласно решению ЦК ПЛСР(и), левые эсеры должны были продолжать работу в коллегиях народных комиссариатов и иных правительственных учреждениях²⁸². Таким образом, двухпартийность в органах государственного управления на уровне отдельных ведомств сохранялась.

Распад коалиции большевиков и левых эсеров в СНК, по мнению ряда авторов, привел к третьему правительственному кризису²⁸³. Этот кризис был обусловлен еще и тем, что Совнарком покинули левые коммунисты, которые также выступили против ратификации мирного договора. Об общеминистерском кризисе говорилось 18 марта на заседании СНК, где было отмечено, что свои посты в правительстве оставили такие видные большевики, как А. М. Коллонтай и В. В. Осинский (Н. Оболенский)²⁸⁴.

После созыва IV съезда Советов позиции левых социалистов-революционеров в центральных органах власти пошатнулись. Это было вызвано не только распадом правительственной коалиции, но и уменьшением представительства левых эсеров на съезде Советов, что повлияло на состав ВЦИК IV созыва. На последнем заседании IV Всероссийского съезда Советов

---

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Левые эсеры-наркомы подали свои заявления об отставке после завершения работы IV Всероссийского съезда Советов. См. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 77. Л. 9-14.

²⁸² Партия ЛСР. Т. 1. С. 183.

²⁸³ Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 44.

²⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 10. Л. 34.

было объявлено о численности фракций большевиков и левых эсеров в новом ВЦИК. По подсчетам мандатной комиссии, большевистская фракция включала в себя 141 делегата (68% от общего числа членов ВЦИК), тогда как левоэсеровская – только 48 (23%)²⁸⁵. Представители ПЛСР(и) в новом составе ВЦИК уже не составляли значительной фракции, способной своими голосами повлиять на принятие государственных решений. Таким образом, в данном органе власти двухпартийность стала трансформироваться в гегемонию одной политической партии.

Такой расклад сил отразился на выборах Президиума ВЦИК IV созыва. Полноправными членами Президиума стали только двое левых эсеров – М. А. Спиридонова и М. А. Натансон, остальные четверо членов партии левых эсеров – Прошьян, Черепанов, Трутовский и Камнев были утверждены кандидатами в члены Президиума²⁸⁶. От большевистской фракции членами Президиума ВЦИК стали Я. М. Свердлов (председатель), Г. Е. Зиновьев, В. А. Аванесов (секретарь Президиума), М. Ф. Владимирский, А. И. Окулов, Л. С. Сосновский, а кандидатами – Иванов, Нейбут и Максимов²⁸⁷.

Таблица 1. Численность большевиков и левых эсеров во ВЦИК II-IV созывов (ноябрь 1917 г.–июль 1918 г.)²⁸⁸.

Наименование органа власти	Общее число представителей	Численность фракции большевиков	Численность фракции левых эсеров
ВЦИК II созыва (состав к январю 1918 г.)	326 (100%)	182 (56 %)	111 (34 %)
Президиум ВЦИК II созыва (с 12 декабря 1917 г.): члены Президиума (кандидаты в члены)	21 (5)	12 (5)	7
ВЦИК III созыва	300 (100 %)	158 (53 %)	124 (41%)

²⁸⁵ Сивохина Т.А. Непролетарские партии в послеоктябрьской России. С. 97.

²⁸⁶ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 1.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Подсчитано по: Протоколы заседаний ВЦИК II созыва; Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва; ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 32. Д. 1; ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 2, 10.

Президиум ВЦИК III созыва (без расширенного состава)	10 (4)	6 (2)	4 (2)
ВЦИК IV созыва	207 (100%)	141 (68%)	48 (23 %)
Президиум ВЦИК IV созыва	8 (7)	6 (3)	2 (4)

На основании анализа протоколов заседаний Президиума ВЦИК можно утверждать, что М. А. Натансон не принимал участия в заседаниях Президиума и был заменен на Л. Б. Голубовского, который посетил 17 заседаний Президиума. Такое частое посещение Голубовским сессий Президиума и полное отсутствие в протоколах заседаний фамилии Натансона говорят в пользу предположения, что последний был оставлен левыми эсерами на партийной работе. При этом лидер левоэсеровской фракции в Президиуме М. А. Спиридонова участвовала в 18 заседаниях²⁸⁹. Остальные представители левых эсеров в период с 20 марта по начало июля 1918 г. присутствовали на заседаниях Президиума ВЦИК эпизодически.

Вследствие распада правительственной коалиции противоречия между большевиками и левыми эсерами стали нарастать во многих сферах внутренней политики. Однако рост этих противоречий был практически незаметным. После ратификации Брестского мира большевики приняли решение об исключении левых эсеров из Высшего Военного совета, коллегиального органа стратегического руководства вооруженными силами, в котором с 3 марта 1918 г. работал П. П. Прошьян, занимавший пост политического комиссара²⁹⁰. 18 марта на заседании правительства была принята резолюция, согласно которой Прошьян исключался из состава ВВС, так как данное учреждение «представляет собой один из органов Совета Народных Комиссаров»²⁹¹. Однако вскоре руководство РКП(б) пересмотрело свое решение. 10 апреля 1918 г. Прошьян был возвращен в состав Высшего Военного совета²⁹². Вероятно,

²⁸⁹ Подсчитано по ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36.

²⁹⁰ Попова О.Г., Люхундаев М.И. Указ. соч. С. 143.

²⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 10. Л. 35.

²⁹² ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 11. Л. 54.

причиной этого была нехватка квалифицированных кадров для организации центрального аппарата вооруженных сил.

В некоторых советских учреждениях представители двух партий работали весьма слаженно на протяжении всей весны–начала лета 1918 г. Таким было взаимодействие большевиков и левых эсеров в составе Всероссийской Чрезвычайной комиссии, чей центральный аппарат являлся двухпартийным с января 1918 года²⁹³. Согласно документам и современным исследованиям, деятельность левых эсеров в ВЧК способствовала снижению репрессивной активности данной комиссии, поскольку левые эсеры выступали против применения смертной казни по отношению к «контрреволюционерам»²⁹⁴.

Противоречия между большевиками и левыми эсерами, в первую очередь, идеологического характера проявились в ходе их совместной работы в составе комиссии по разработке первой советской Конституции. Данный вопрос подробно рассматривался в историографии²⁹⁵. Участие левых эсеров в работе конституционной комиссии показало, что они имели определенное влияние в советском государственном аппарате. Однако все их конституционные предложения были отклонены большевиками²⁹⁶.

После выхода левых социалистов-революционеров из состава Совнаркома среди руководства ПЛСР(и) стал актуальным вопрос о дальнейшей партийной тактике по отношению к большевикам в центральных и местных органах власти и управления. С этой целью был созван II съезд партии левых эсеров, который проходил в Москве с 17 по 25 апреля 1918 г. Перед съездом среди левоэсеровского руководства отмечалось наличие разных точек зрения на решение ЦК ПЛСР(и) о выходе из СНК. Одним из наиболее ярких противников

---

²⁹³ Протоколы заседаний СНК. С. 196.

²⁹⁴ Левые эсеры часто воздерживались при голосовании о вынесении смертных приговоров в коллегии ВЧК. См. Архив ВЧК. С. 170, 186. По словам члена коллегии ВЧК Г.Д. Закса левые эсеры применяли право «вето» при рассмотрении вопросов о применении смертной казни по политическим соображениям. См. Левые эсеры и ВЧК. С. 7.

²⁹⁵ См. *Чистяков О.И.* Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003; *Таранев Н.М.* К вопросу о работе комиссии ЦК РКП(б) по подготовке Конституции РСФСР 1918 года // Вопросы истории КПСС. 1988. № 1; *Байбаков С.А.* Итоги и перспективы изучения Конституции РСФСР 1918 г. // Вестник Московского университета. Серия. 8. История. 1988. № 6; *Медушевский А.Н.* Миф Коммуны и становление Советского государства (к переосмыслению конституции РСФСР 1918 года // *Общественные науки и современность.* 2015. № 4

²⁹⁶ *Чистяков О.И.* Указ. соч. С. 94.

данного решения являлся бывший нарком земледелия А. Л. Колегаев, статья которого под названием «Отвод от власти» была опубликована 19 апреля в левоэсеровской газете «Знамя труда»²⁹⁷. Он считал, что своим выходом из правительства левые эсеры фактически задают крестьянству вопрос: «отойти от власти или отойти от нас (левых эсеров – *И.К.*)?»²⁹⁸ Полагая, что крестьянство предпочтет последнее, Колегаев высказался за вхождение ПЛСР(и) в состав правительства²⁹⁹.

Другую позицию занимали сторонники радикального крыла левоэсеровской партии, среди которых наибольшее влияние имели Б. Д. Камков и И. З. Штейнберг. Они принадлежали к группе ярых сторонников выхода левых эсеров из СНК и жестко критиковали большевиков во главе с В. И. Лениным за заключение мирного договора³⁰⁰. Съезд ПЛСР(и) стал ареной противостояния различных точек зрения в рамках партии левых эсеров.

На основании анализа происходивших на съезде дискуссий можно согласиться с выводами В. И. Грубова, который выделял три течения среди левоэсеровских делегатов. Первым течением являлись сторонники вхождения левых эсеров в состав СНК, которых представляли Колегаев, Устинов и Алгасов. Вторым являлась центристская группа во главе с М. А. Спиридоновой, которая считала разумным сочетание оппозиционности большевикам с поддержкой последних. Третью группу составляли противники участия левых эсеров в работе СНК, которых представляли Камков, Штейнберг и Карелин³⁰¹. В связи с данным раскладом сил для радикального крыла ПЛСР(и) было важно заручиться поддержкой центристов, чтобы провести свои предложения на заседании съезда партии.

В итоге после продолжительной дискуссии наибольшее число голосов получила резолюция радикального крыла партии с внесенными поправками,

---

²⁹⁷ Знамя труда. 1918. 19 апреля.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Овруцкий Л.М. Партия левых социалистов-революционеров. С. 371-372.

³⁰¹ Грубов В.И. Пасынки Октября.... С. 93.

сглаживавшими критику в адрес партии большевиков³⁰². Согласно ее окончательному варианту, II съезд ПЛСР(и) подтвердил решение о том, что левые эсеры должны остаться в коллегиях наркоматов³⁰³. Радикальное крыло ПЛСР(и) сделало определенные уступки умеренным представителям левых эсеров ради сохранения целостности партии.

В рядах большевиков весной 1918 года также не наблюдалось единства. На VII съезде РКП(б) серьезную оппозицию сторонникам В. И. Ленина составила группа левых коммунистов, которые являлись яркими противниками заключения мирного договора с Германией и ее союзниками. В данную группу входили Н. И. Бухарин, М. С. Урицкий, А. Ломов и некоторые другие большевики. После утверждения резолюции ленинского большинства съезда левые коммунисты отказались входить в состав нового ЦК партии большевиков, не желая брать на себя ответственность за заключение мирного договора, подобно тому, как левые эсеры пытались снять с себя ответственность за ратификацию Брестского мира, прекратив свое участие в работе правительства³⁰⁴.

Оппозиция лидерам ЦК РКП(б) не осталась незамеченной левыми эсерами, лидеры которых на страницах своей газеты «Знамя труда» подчеркивали некоторое сходство между идеями левых коммунистов и левых эсеров³⁰⁵. Вероятно, члены ПЛСР(и) рассчитывали на сотрудничество с частью большевиков.

Трения среди большевиков проявились в ходе заседаний ВЦИК 11 и 18 апреля, на которых обсуждалась финансовая политика правительства. 11 апреля с докладом об основах финансовой политики выступал народный комиссар финансов И. Э. Гуковский, который высказался за централизацию всего финансового дела и предложил увеличить некоторые налоги и обложить отдельными сборами крестьянство³⁰⁶.

---

³⁰² Партия ЛСР. Т. 1. С. 459.

³⁰³ Там же. С. 541.

³⁰⁴ Седьмой экстренный съезд РКП(б). С. 170.

³⁰⁵ Знамя труда. 1918. 21 апреля.

³⁰⁶ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 112, 116, 118.

Программа Гуковского встретила возражения левых коммунистов. С. А. Лозовский назвал тезисы наркома финансов «отречением от всей той линии, которую вела большевистская партия все время»³⁰⁷. Не остался в стороне и Бухарин, который не поддержал позицию наркома финансов по налоговому вопросу. У левого коммуниста вызывал удивление тезис Гуковского о восстановлении кредитного аппарата и привлечении «интеллигентных и технических специалистов» в финансовую сферу³⁰⁸.

В критике доклада Гуковского левые коммунисты сходились во взглядах с левыми эсерами. После выступления наркома финансов от имени левоэсеровской фракции ВЦИК выступил В. Е. Трутовский, который также подверг критике его доклад, подробно остановившись на вопросе о введении налогов на крестьянство. Левый эсер подчеркнул, что никаких налогов трудовое крестьянство после произошедшей революции не платит, и «если же вы (большевики – *И.К.*) желаете на крестьянство наложить налоги на землю, то вы возвращаетесь к прежним временам, к временам буржуазного строя»³⁰⁹.

Новые прения о курсе советского правительства состоялись 29 апреля 1918 года, когда на заседании ВЦИК выступал В. И. Ленин с докладом об основных задачах советской власти. Тезисы руководителя РКП(б) были обсуждены 26 апреля на заседании ЦК и получили поддержку большинства его членов³¹⁰. В своем докладе Ленин отметил, что заключение мирного договора необходимо для организации строительства экономики по социалистическому принципу и сделал выпад в адрес левых коммунистов и левых эсеров³¹¹.

Карелин от имени фракции левых эсеров раскритиковал тезисы Ленина, назвав соглашение с представителями буржуазии «шагом назад»³¹². В ходе заседания Н. И. Бухарин, поддержав позицию левых эсеров, высказался против

---

³⁰⁷ Там же. С. 133

³⁰⁸ Знамя труда. 1918. 17 апреля.

³⁰⁹ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 140.

³¹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 588.

³¹¹ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 209.

³¹² Там же.

централизации экономической политики и ужесточения трудовой дисциплины, что предлагалось в докладе Ленина³¹³.

Несмотря на наличие оппозиции Ленину среди некоторых представителей РКП(б) и левых эсеров, большинством голосов членов ВЦИК его проект был принят³¹⁴. Обсуждение доклада Ленина показало увеличение разногласий между большевиками и левыми эсерами во внутренней политике, что негативно сказывалось на сотрудничестве двух партий.

Наличие в большевистской партии группы левых коммунистов создавало почву для возможного тактического союза между ними и левыми эсерами. Противники курса Ленина в большевистской партии оказывали определенное влияние на работу советских органов власти. Так, 16 мая 1918 г. на IV Московской областной конференции РКП(б) Я. М. Свердлов, отмечая деятельность представителей оппозиции во ВЦИК, утверждал, что «по всем практическим вопросам, где следует создать новые условия работы, мы встречаем сопротивление со стороны меньшевиков, левых эсеров и «левых коммунистов»³¹⁵. Таким образом, представители левого крыла РКП(б) и члены ПЛСР(и) в вопросах критики политики правительства сближались во взглядах с мелкими группами небольшевистских социалистических партий, которые являлись непримиримыми противниками курса советского правительства.

В связи с данной расстановкой политических сил в мае 1918 г. В. И. Ленин и его сторонники провели ряд мер с целью нейтрализовать влияние левых коммунистов в партийных организациях. В ходе борьбы на VIII Московской окружной и IV Московской областной конференциях РКП(б) сторонниками Ленина были раскритикованы взгляды левых коммунистов³¹⁶. В своей речи на областной партийной конференции РКП(б) лидер партии большевиков назвал их представителей «недоношенными левыми эсерами»³¹⁷. Резкий выпад Ленина

---

³¹³ Там же. С. 233.

³¹⁴ Там же. С. 238.

³¹⁵ Свердлов Я.М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 2. С. 207.

³¹⁶ Ознобишин Д.В. К истории борьбы партии против «левых коммунистов» // Вопросы истории КПСС. 1969. № 10. С. 41.

³¹⁷ Варламов К.И., Сламихин Н.А. Разоблачение Лениным теории и тактики «левых коммунистов» (ноябрь 1917–1918 г.) М., 1964. С. 370.

в адрес левых коммунистов должен был показать участникам конференции «ошибочность» позиций этой внутривнутрипартийной группы.

В итоге Ленину удалось добиться желаемого результата. Подавляющее большинство делегатов областной конференции РКП(б) поддержало его резолюцию, в которой содержалась жесткая критика левых коммунистов³¹⁸. Победа политической линии Ленина на московской областной конференции, где левые коммунисты имели значительное влияние, позволила большевистскому лидеру укрепить свое положение в местных партийных организациях.

В апреле–мае 1918 г. противоречия между большевиками и левыми эсерами стали нарастать более быстрыми темпами. Усиление этих противоречий оказало значительное воздействие на деятельность тех государственных учреждений, где левые эсеры имели сильные позиции. Самым важным из таких органов являлась Крестьянская секция ВЦИК, организованная после III Всероссийского съезда Советов и имевшая свою автономию в рамках «советского парламента»³¹⁹. С января по апрель 1918 г. этот отдел ВЦИК выдвинул множество инициатив по проведению социализации земли, что в более широком смысле означало создание опоры советской власти в сельской России³²⁰. Согласно документальным материалам Крестьянской секции, в составе данного органа левые эсеры имели значительное большинство³²¹.

В период формирования аппарата секции (с января по март 1918 г.) левые эсеры проводили единую политическую линию с большевиками, однако уже в данный период стали возникать тенденции по обособлению секции и превращению ее в орган, представляющий интересы крестьянского населения³²². М. А. Спиридонова, избранная председателем президиума секции, играла заметную роль в организации и проведении социализации земли. По мнению А. Рабиновича, благодаря мифу, окружавшему фигуру Спиридоновой

---

³¹⁸ *Ознобишин Д.В.* Указ. соч. С. 42.

³¹⁹ *Сивохина Т.А.* Организация и деятельность крестьянской секции ВЦИК. С. 15.

³²⁰ *Рабинович А.* Большевики у власти. С. 421.

³²¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 4. Л. 24-24 об.

³²² *Сивохина Т.А.* Организация и деятельность крестьянской секции ВЦИК. С. 18.

в глазах сельского населения, Крестьянская секция превратилась в национальный центр, куда крестьяне всей России обращались за помощью и советом³²³.

После заключения Брестского мира взаимоотношения между большевиками и левыми эсерами в данном отделе ВЦИК сопровождались все большими конфликтами. По замечанию большевика Д. И. Гразкина, работавшего в Крестьянской секции, «едва заметная трещина» во взаимоотношениях с левыми эсерами в рамках отдела ВЦИК с течением времени «расширилась и углубилась»³²⁴. На рост противоречий между двумя партиями повлияло стремление членов ПЛСР(и) обеспечить проведение социализации земли путем создания разветвленной организационной структуры Крестьянской секции. Так, в мае 1918 г. левые социалисты-революционеры на заседании секции провели решение о ее реорганизации. Было намечено создать девять комиссий внутри секции, среди которых важное положение занимали земельная, продовольственная и финансовая³²⁵. Такая реорганизация выражала стремление левых эсеров сделать данный отдел обособленным от ВЦИК выразителем интересов крестьянства³²⁶. Это было крайне важно для левых эсеров ввиду слияния советов крестьянских депутатов с советами рабочих и солдатских депутатов, которое ликвидировало Исполком крестьянских Советов. Теперь место данного государственного органа заняла автономная Крестьянская секция, посредством которой левые эсеры могли влиять на проведение аграрной и продовольственной политики.

Тот факт, что большевики в этом органе находились в меньшинстве, не позволял им блокировать принимавшиеся левыми эсерами решения. Согласно исследованию Т. А. Сивохиной, большинство конфликтов между большевиками и левыми эсерами в секции были связаны с началом борьбы ПЛСР(и) против Брестского мира³²⁷. Об этом свидетельствуют факты

---

³²³ Рабинович А. Большевики у власти. С. 421.

³²⁴ Гразкин Д.И. Указ. соч. С. 245.

³²⁵ Сивохина Т.А. Организация и деятельность крестьянской секции ВЦИК. С. 23.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же. С. 20.

направления руководством секции агитаторов в районы, находившиеся недалеко от линии разграничения между советскими и германскими войсками. Посланные от имени Крестьянской секции агитаторы, которые были преимущественно левыми эсерами, резко критиковали на местах внешнюю политику СНК, в результате чего некоторые волостные советы принимали решения о возобновлении военных действий с Германией. Отправленный в Псковскую губернию левый эсер А. Д. Цветков выступал на митингах крестьян нескольких волостей, которые принимали резолюции против Брестского мира³²⁸. 11 мая 1918 г. волостной сход Хлавицкой волости Псковской губернии, заслушав доклад Цветкова, принял резолюцию об организации вооруженных отрядов для борьбы с немцами, направил приветствие М. А. Спиридоновой и призвал к «восстанию трудящихся масс»³²⁹. Кроме того, члены секции вели политическую работу среди крестьянства. Сотрудник Крестьянской секции большевик Д. И. Гразкин отмечал, что левые эсеры стремились «обрабатывать» ходяков от крестьянского населения «в левозэсеровском духе», чему он пытался воспрепятствовать, ведя пропагандистскую работу среди приезжавших в секцию крестьян³³⁰. Такая активность левых эсеров, безусловно, беспокоила большевиков, представители которых П. Ф. Майоров и С. С. Крутошинский на заседании Крестьянской секции подвергли критике поведение левозэсеровских агитаторов и добились согласия ее президиума на посылку в одно и то же место двоих агитаторов от большевиков и левых эсеров³³¹. Это решение, однако, не смогло сгладить накал противоречий между двумя партиями в составе секции, который в июне 1918 г. стал лишь нарастать.

Противоречия между большевиками и левыми эсерами в Крестьянской секции были отмечены работавшими там большевиками, среди которых был И. Я. Врачёв, оставивший воспоминания о деятельности двух партий в этом отделе ВЦИК. Согласно его наблюдениям, некоторые большевики, члены

---

³²⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 3. Л. 28, 32-34.

³²⁹ Там же. Л. 34.

³³⁰ Гразкин Д.И. Указ. соч. С. 249.

³³¹ Сивохина Т.А. Организация и деятельность крестьянской секции ВЦИК. С. 23.

Крестьянской секции, жаловались председателю ВЦИК Свердлову на агитацию левых эсеров среди беспартийных членов секции³³². Врачёв, говоря о большевиках, отмечал, что «нам было трудно обеспечивать влияние нашей партии в крестьянской секции»³³³. Трения с левыми эсерами стали причиной обращения большевиков к Свердлову. По воспоминаниям Врачёва, один из сотрудников секции спросил у председателя ВЦИК: «Яков Михайлович, а не пора ли нам прогнать их из крестьянской секции?». На этот вопрос Свердлов ответил отрицательно, добавив, что для этого «время еще не пришло»³³⁴.

Исключить из состава секции членов второй по представительству в советах политической партии большевики просто так не могли, однако они были способны оказать давление на левых эсеров, чтобы минимизировать потери от их политической активности. Так, позволяя Крестьянской секции осуществлять свою работу по проведению социализации земли, большевики пытались лишить левых эсеров возможности проводить агитацию среди крестьян через агитационно-пропагандистский отдел секции, предложив объединить его с таким же отделом ВЦИК³³⁵. Левые эсеры отвергли это предложение, так как, по мнению М. А. Спиридоновой, такое слияние отделов означало «полное поглощение» секции большевиками и «пресечение ее самостоятельной работы»³³⁶. Не сумев взять под контроль работу агитационного отдела секции, большевистское руководство СНК избрало тактику «связывания рук» в отношении секции, урезав финансирование ее работы. Несмотря на такую политику большевиков, Спиридонова требовала от советского правительства осуществлять финансирование секции, отмечая, что ради этого даже «приходится пускать в ход скандалы»³³⁷. Левые социалисты-революционеры считали, что прекращение выделения денег на работу секции

---

³³² РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 115. Л. 5.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 237.

³³⁶ Там же. С. 240.

³³⁷ Там же.

приведет к тому, что данный отдел ВЦИК просто не сможет существовать и крестьянство будет «фактически совершенно обезглавлено»³³⁸.

Президиум крестьянской секции в апреле–мае 1918 г. несколько раз направлял в Президиум ВЦИК заявления с просьбой выделить денежные средства для работы³³⁹. В одном из таких заявлений отмечалось, что «в кассе секции не имеется ничего»³⁴⁰. Также Спиридонова просила Свердлова повысить жалование сотрудникам секции, приехавшим из провинции, «ввиду дороговизны жизни в г. Москве и невозможности существовать на оклад в 500 р. при наемной квартире»³⁴¹. Вероятно, просьбы Спиридоновой сыграли определенную роль в решении вопроса о финансировании секции. 14 мая 1918 г. Президиум ВЦИК постановил выделить деньги для Крестьянской секции на издание литературы³⁴². Однако вопрос об увеличении жалования членам секции так и не рассматривался в Президиуме ВЦИК. Некоторые уступки, на которые пошли большевики объяснялись в первую очередь тем фактом, что лидеры РКП(б) были не заинтересованы в конфликте с левыми эсерами и роспуске секции, так как это могло привести к обострению взаимоотношений большевиков с крестьянством уже весной 1918 г.

Напряженные отношения между большевиками и левыми эсерами, ставшие постоянным явлением в Крестьянской секции ВЦИК, отчетливо проявились в работе двух партий на уровне всего «советского парламента». В мае 1918 г. взаимодействие между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и) становилось все более конфликтным. Главной причиной стало начало политики продовольственной диктатуры, которая должна была, по мнению лидеров большевиков, привести к победе над голодом, разразившимся весной 1918 г. По подсчетам С. В. Леонова, в феврале–марте 1918 г. потребляющие районы страны получили лишь 12,3% запланированного количества хлеба³⁴³. Это

---

³³⁸ Там же.

³³⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 2. Л. 14, 20, 21-21 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 20.

³⁴¹ Там же. Л. 21.

³⁴² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 141.

³⁴³ Леонов С.В. Рождение советской империи. С. 172.

явление было связано не только с невозможностью подвоза хлеба из районов Украины и юга России, но и со снижением товарности сельского хозяйства в результате разрушения помещичьего землевладения. Крестьянство оказалось не заинтересовано в продаже хлеба государству по неэквивалентно низким ценам вследствие высокой инфляции³⁴⁴.

Большевистское руководство СНК не видело никакого другого пути, кроме как наладить товарообмен с использованием государственных рычагов воздействия. С этой целью 26 марта 1918 г. Совнаркомом был принят декрет «О товарообмене для усиления хлебных заготовок». Согласно данному документу, был определен перечень товаров, подлежащих обмену на хлеб под контролем государства. Осуществление товарообмена было поручено местным продовольственным органам³⁴⁵. Без разрешения Народного комиссариата продовольствия обмен хлеба на товары запрещался³⁴⁶. Однако меры по осуществлению государственного контроля над сферой товарообмена не привели к улучшению снабжения городов продовольствием. К маю 1918 г. масштабы голода значительно возросли, и в центральные органы власти стали приходить сообщения с мест о массовой смертности от голода и возмущениях среди населения, которое начало выплескивать свое недовольство в виде бунтов и захватов местных советов³⁴⁷.

Руководство правительства и большевистской партии в связи с ростом голода взяло курс на еще более жесткую политику в продовольственной сфере. 8 мая 1918 г. в СНК рассматривался проект декрета о введении продовольственной диктатуры. В текст декрета была включена поправка о том, что продовольственные отряды, ответственные за изъятие зерна в деревне, должны действовать только «под общим руководством Комиссариата продовольствия»³⁴⁸.

---

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ ДСВ. Т. 2. С. 23.

³⁴⁶ Там же. С. 24.

³⁴⁷ Павлюченков С.А. Указ. соч. С. 49.

³⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 13. Л. 98.

На следующий день принятие декрета снова обсуждалось в правительстве. С альтернативным предложением выступил А. И. Рыков, который считал возможным разрешить заготовку продовольствия различным государственным, кооперативным и частным торговым организациям под контролем государства, сбалансировать цены на промышленные и производственные товары с учетом их стоимости и конъюнктуры рынка³⁴⁹. Однако руководство СНК отклонило предложения Рыкова, и был принят проект декрета о введении продовольственной диктатуры, впоследствии направленный на утверждение во ВЦИК³⁵⁰.

В тот же день состоялось заседание ВЦИК, на котором рассматривался этот декрет. С докладом о продовольственном положении выступил нарком продовольствия Цюрупа, который призвал действовать крайне жесткими методами, чтобы получить хлеб из деревни для борьбы с голодом в городах. Нарком подчеркнул, что «речь идет о войне за хлеб, только с оружием в руках можно получить хлеб»³⁵¹. Проект декрета вызвал критику лидеров левых эсеров, выступавших против применения крайних мер по отношению к деревне. От имени левозероградской фракции В. А. Карелин охарактеризовал предложение большевиков как «изобилующее рискованными экспериментами»³⁵². Главным, против чего протестовали левые эсеры, являлось определение категорий крестьян, к которым могли применяться меры по принудительному изъятию излишков зерна, что отчетливо проявилось в словах Карелина, отмечавшего расплывчатость понятий «крестьянская буржуазия» и «кулаки»³⁵³.

Стоит отметить, что представители ПЛСР(и) выступали за борьбу с деревенской буржуазией, в состав которой они включали лиц, применявших наемный труд. 20 мая 1918 г. на заседании ВЦИК В. Е. Трутовский подчеркнул, что левые эсеры выступают за последовательную борьбу с «паразитическими

---

³⁴⁹ Там же. Л. 121-121 об.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. С. 259.

³⁵² Там же. С. 255.

³⁵³ Там же.

элементами в деревне, кулаками, которые являются классовыми врагами трудового крестьянства»³⁵⁴. Однако левые эсеры опасались, что с введением продовольственной диктатуры изъятие зерна может осуществляться произвольно и затронуть практически любые категории сельского населения. Более того, критике со стороны фракции левых эсеров подверглись централизованные бюрократические методы, которыми предлагалось решить продовольственный вопрос³⁵⁵. Выступая категорически против начала продовольственной политики в виде диктатуры, Карелин заключил, что такая политика приводит к опасности «поножовщины в деревне», когда трудовое крестьянство и пролетариат могут «оказаться брошенными друг на друга»³⁵⁶.

Несмотря на довольно убедительные доводы фракции левых эсеров, большевики не собирались отступать от намеченного плана. Предложение о принятии декрета о продовольственной диктатуре по частям, выдвинутое Карелиным, было отклонено. Несмотря на несогласие левых эсеров с рядом положений декрета, он был принят большинством голосов без каких-либо поправок и передан в Президиум ВЦИК для окончательной доработки³⁵⁷.

11 мая 1918 г. декрет о введении продовольственной диктатуры обсуждался в Президиуме ВЦИК. Представители левых эсеров его также раскритиковали и потребовали внести в текст изменения. Однако члены РКП(б) большинством голосов утвердили декрет в неизменном виде. Против этого решения проголосовали лишь левые эсеры Голубовский и Черепанов³⁵⁸. Последние надежды левоэсеровских лидеров повлиять на политику СНК в продовольственном вопросе исчезли.

Итогом принятого на заседании Президиума ВЦИК решения стало издание 13 мая 1918 г. декрета «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию». Данный документ, подтвердив незыблемость хлебной монополии и твердых цен на хлеб, обязывал каждого крестьянина в недельный

---

³⁵⁴ Знамя труда. 1918. 23 мая.

³⁵⁵ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. С. 256.

³⁵⁶ Там же. С. 262.

³⁵⁷ Там же. С. 261.

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 114.

срок сдать весь избыток хлеба сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления³⁵⁹. В соответствии с декретом тех крестьян, которые отказывались свозить хлебные излишки в ссыпные пункты, объявляли «врагами народа» и предавали революционному суду, у них могли конфисковать все имущество и изгнать из крестьянской общины³⁶⁰. По декрету народный комиссар продовольствия получал чрезвычайные полномочия, в частности, мог издавать постановления по продовольственному делу, выходящие за пределы компетенции Наркомпрода, отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций, противоречащие планам и действиям народного комиссара, а также применять вооруженную силу в случае оказания сопротивления отбору хлеба или иных продовольственных продуктов³⁶¹.

Массовые конфликты в деревне провоцировал пункт декрета, согласно которому в случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, хлеб должен был отбираться бесплатно, «а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков – выплачиваться в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки»³⁶². Данный декрет санкционировал тотальный контроль над продовольственной политикой со стороны большевистского Наркомата продовольствия, что не могло не сказаться на отношении левых эсеров к внутриполитическим мероприятиям большевиков.

Среди большевистского руководства и отдельных государственных деятелей, не принимавших крайне жесткую политику ленинского большинства РКП(б), существовало недовольство введением продовольственной диктатуры. Это явление было названо исследователями «продовольственной оппозицией»³⁶³. Оппоненты жесткого курса в продовольственном деле не

---

³⁵⁹ ДСВ. Т. 2. С. 264.

³⁶⁰ Там же. С. 265.

³⁶¹ Там же. С. 266.

³⁶² Там же. С. 265.

³⁶³ Павлюченков С.А. Указ. соч. С. 52.

составляли единой группы. Они лишь выступали критиками предложений Ленина о введении продовольственной диктатуры.

Предложения об изменении продовольственной политики звучали еще в апреле 1918 г. Самым радикальным для централизованной политики организации продовольственного обмена являлся план, предложенный председателем Московского областного продовольственного комитета Т. А. Руновым и его товарищем (заместителем) левым эсером В. Я. Безелем. Он заключался во введении свободной выдачи разрешений на закупку хлеба по рыночной цене и продажи его населению по более низким ценам³⁶⁴. Эти предложения не были поддержаны большевиками, в том числе и представителями «продовольственной оппозиции». Вероятно, ввиду трений в коллегии Наркомпрода Безель вышел из ее состава³⁶⁵.

Также против политики продовольственной диктатуры выступили представители Северного и Московского продовольственных комитетов, которые признали принятый декрет «нежелательным» и «вредным»³⁶⁶. Тем не менее эти события никак не повлияли на курс правительства. Левые эсеры лишились возможности влиять на работу центрального аппарата Наркомата продовольствия изнутри, что избавляло большевиков от препятствий при осуществлении своей политики в деревне.

Лидеры левых эсеров в мае 1918 г. все больше становились в оппозицию большевистскому руководству СНК. Так, М. А. Спиридонова предприняла попытку обратиться напрямую к главе правительства с просьбой об изменении внутренней политики. В одном из своих писем к В. И. Ленину Спиридонова выступила против централизации в деле заготовки торфяного топлива. Она призвала руководителя СНК обратить внимание на постановление о торфяных заготовках, которое было принято ВСНХ, потому что это постановление, по мнению Спиридоновой, состояло «в откровенном противоречии с законом о

---

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ В.И. Ленин. Неизвестные документы. С. 237.

³⁶⁶ Давыдов М.И. Борьба за хлеб. М., 1971. С. 78.

социализации земли»³⁶⁷. Глава Крестьянской секции не могла не отметить продовольственную политику СНК, которую она подвергла резкой критике. 15 мая 1918 г. она попросила Ленина выслушать представителей продовольственных комитетов и устроить совещание с ними по вопросу о корректировке продовольственной политики, «прежде чем утешиться ребяческой выдумкой диктатуры»³⁶⁸. В письме Спиридоновой прозвучала мысль о возможной отмене твердых цен на хлеб в связи с непрекращавшимся голодом и недовольством крестьян³⁶⁹. Ответа от Ленина на письма Спиридоновой так и не последовало. Лидер большевиков отказался прислушиваться к мнению левых эсеров.

Идеи, высказанные М. А. Спиридоновой в письмах к главе большевистской партии, имеют большое значение для понимания тактик обеих социалистических партий по отношению к крестьянству. Если представительница ПЛСР(и) допускала отступление от некоторых постулатов левоэсеровской идеологии ради улучшения положения сельского населения, то В. И. Ленин придерживался иной позиции. Он не представлял возможным отказаться от идеологической доктрины, подразумевавшей разжигание классовой борьбы в деревне, и полагал, что лишь насильственное изъятие зерна у крестьянства может разрешить проблему голода. Такой догматический подход Ленина к решению продовольственного вопроса не мог не спровоцировать рост напряженности во взаимодействии двух партий.

Вероятно, осознавая возможность колебаний со стороны некоторых большевиков в вопросе о продовольственной диктатуре, лидер РКП(б) обрушился с критикой в адрес партии левых эсеров, чем стремился усилить негативное отношение к ней среди сторонников большевиков. 22 мая 1918 г. в письме к питерским рабочим о голоде глава правительства назвал левых эсеров «партией бесхарактерных», которая «поддается корыстным крикам и воплям

---

³⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1381. Л. 4.

³⁶⁸ Там же. Л. 5-5 об.

³⁶⁹ Там же.

буржуазии, кричит против хлебной монополии, «протестует» против борьбы с кулаком»³⁷⁰. Ленин подчеркнул необходимость радикального решения продовольственного вопроса, призвав рабочих к «крестовому походу» в деревню, чтобы получить оттуда хлеб³⁷¹. Подобные выпады Ленина в адрес левых эсеров только углубляли противоречия в двухпартийной системе и расшатывали ее основы.

Левые эсеры не оставили без ответа данное заявление главы партии большевиков. 28 мая на странице левоэсеровской газеты «Знамя труда» была опубликована статья, в которой утверждения Ленина о поддержке левыми эсерами «кулаков» назывались ложными. Автор статьи отмечал, что левые эсеры выступают против продовольственной диктатуры, «ибо считают вредной всякую диктатуру во всяком деле, а в особенности там, где дело касается народного хозяйства»³⁷². В конце мая 1918 г. Петроградская конференция ПЛСР(и) также выступила с заявлением по поводу письма Ленина. Участники этой конференции приняли резолюцию, в которой говорилось о том, что письмо Ленина содержит «очередной цинический выпад против левых эсеров»³⁷³. В резолюции предлагалось ЦК ПЛСР(и) «дать надлежащий ответ на гнусный выпад зарвавшегося Ленина»³⁷⁴.

Большевистское руководство продолжило курс на жесткую централизацию в продовольственном вопросе. Во многом это было вызвано поступавшими в распоряжение правительства сведениями о действиях местных советов, которые, пытаясь решить проблему поставки хлеба в города, отменяли на него твердые цены. В марте-мае 1918 г. уездные советы Саратовской, Самарской, Вятской, Казанской, Тамбовской губерний приняли постановления об отмене твердых цен на хлеб и фактически восстановили свободную торговлю³⁷⁵.

---

³⁷⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 360.

³⁷¹ Там же. С. 361.

³⁷² Знамя труда. 1918. 28 мая.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Павлюченков С.А. Указ. соч. С. 54.

27 мая 1918 г. на заседании ВЦИК большевистской фракцией был представлен проект декрета «О реорганизации Наркомата продовольствия». Он содержал положения, согласно которым все губернские и уездные продовольственные комитеты должны были строго подчиняться центру, а список их членов утверждаться не только местными советами, но и Народным комиссариатом продовольствия³⁷⁶. При региональных продовольственных комитетах учреждались отряды из рабочих, которые должны были действовать против «кулаков»³⁷⁷.

Левые эсеры снова выступили с критикой предложений большевиков. От имени их фракции И. З. Штейнберг заявил, что не может поддержать этот проект, поскольку его шестой пункт создавал условия для аннулирования роли местных советов. Левый эсер отметил, что этот проект декрета является угрозой советской власти, так как открывает возможность злоупотреблений полномочиями со стороны комиссаров, и «исходит из мысли, что Совет представляет собой безвластное учреждение»³⁷⁸. Фракция левых эсеров отказалась голосовать в поддержку декрета. Тем не менее он был принят и утвержден в качестве закона в тот же день³⁷⁹.

Тщетными были и попытки «продовольственной оппозиции» повлиять на внутривластный курс правительства. 3 июня 1918 г. на заседании СНК А. И. Рыков и Ю. Ларин выступили с предложением об изменении продовольственной политики, но встретили отпор со стороны Ленина. Требования «продовольственной оппозиции» были отвергнуты большинством голосов³⁸⁰. В протоколе заседания было записано, что СНК подтверждает политику Наркомата продовольствия как политику Совнаркома, подчеркивая при этом, что «всякие требования самостоятельных закупок и изменения твердых цен являются подрывом единственной правильной революционной

---

³⁷⁶ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 323-324.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же. С. 333.

³⁷⁹ ДСВ. Т. 2. С. 307-312.

³⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 13. Л. 57.

политики»³⁸¹. Курс на проведение жесткой централизации в продовольственном деле был окончательно закреплён.

Активизация деятельности продовольственных отрядов в деревне после принятия «майских декретов» привела к жесткой конфронтации большевиков и левых эсеров. С начала июня продовольственные отряды развернули свою деятельность в хлебопроизводящих губерниях, и благодаря тесным связям с сельским населением и особому статусу Крестьянский отдел ВЦИК оказался завален рассказами очевидцев о зверствах продотрядов в деревне³⁸². Эти свидетельства крестьян не могли не подталкивать левых эсеров к серьезным действиям ради изменения продовольственной политики.

Ситуацию в среде крестьянства осложнили новые жесткие меры большевиков по осуществлению изъятия хлеба у зажиточных крестьян и «кулаков» для налаживания товарообмена между городом и деревней. Для осуществления этой меры большевистское руководство СНК предложило привлечь к данному делу деревенскую бедноту, организованную в специальные учреждения – комитеты бедноты³⁸³. Обсуждение декрета о создании таких комитетов должно было проводиться 10 июня 1918 г., однако оно не состоялось ввиду заявления левых эсеров с просьбой перенести заседание на один день³⁸⁴. Утром того же дня левые эсеры направили свое заявление в Президиум ВЦИК. В нем левоэсеровская фракция подчеркивала невозможность обсуждения проекта декрета, ввиду того что не была ознакомлена с ним заранее³⁸⁵. Единогласно было принято решение не переносить заседание, но снять с повестки дня все вопросы, кроме созыва V Всероссийского съезда Советов³⁸⁶.

Большевики торопились с изданием декрета о создании комбедов, о чем говорят переговоры между В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, состоявшиеся в тот же день. В ответ на сообщение Свердлова о просьбе левых эсеров лидер

---

³⁸¹ Там же.

³⁸² Рабинович А. Большевики у власти. С. 422.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же. С. 398.

³⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 217.

³⁸⁶ Там же.

РКП(б) заявил: «Решайте с Цюрупой сами. Я левым эсерам теперь не доверяю»³⁸⁷. Этот ответ Ленина иллюстрировал всю остроту взаимоотношений между двумя партиями. Лидер большевиков фактически переставал видеть в левых эсерах союзников по социальной революции.

11 июня 1918 г. рассмотрение декрета о комбедах на заседании ВЦИК состоялось, несмотря на практически полную неосведомленность левых эсеров о проекте декрета³⁸⁸. В ходе обсуждения декрета о комбедах нарком Цюрупа аргументировал его принятие необходимостью эффективного изъятия «хлебных излишков у богатеев и кулаков, которые скрывают и придерживают их»³⁸⁹. Левой эсерской фракцией ВЦИК выступила с резкой критикой проекта декрета. В. А. Карелин от лица фракции заявил, что левые эсеры рассматривают создание комбедов как «определенную тенденцию вставшего на путь бюрократического централизма правительства идти войной на упразднение Советов крестьянских депутатов»³⁹⁰.

Негативное отношение левых эсеров к комитетам бедноты вытекало из их аграрной теории, не признающей за деревенской беднотой классово-категориального значения. Не видя в бедноте созидательного начала, они называли комбеды не иначе, как «комитетами лодырей»³⁹¹. Левой эсерской фракцией рассматривали «бедноту» в деревне как неопределенную категорию, в которую могли входить разные люди, в том числе и не имеющие прямого отношения к сельскому хозяйству³⁹². Лидеры ПЛСР(и) справедливо опасались столкновения объединенных в комитеты бедноты представителей деревенских низов с крестьянством, производившем зерно собственным трудом.

Однако большевистских вождей не смущала опасность конфликтов в деревне. Напротив, в разжигании противоречий среди крестьянства они видели начало классовой борьбы, которая должна была полностью покончить с

---

³⁸⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 94.

³⁸⁸ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. С. 404.

³⁸⁹ Там же. С. 402.

³⁹⁰ Там же. С. 403.

³⁹¹ Овруцкий Л.М. Левые социалисты-революционеры. С. 374.

³⁹² Знамя труда. 1918. 13 июня.

сельской буржуазией. Так, еще 20 мая на заседании ВЦИК Я. М. Свердлов заявил, что «в деревне мы (большевики – *И.К.*) будем с полной последовательностью проводить разделение на две основные группы, которыми там являются, с одной стороны, беднейшее крестьянство, а с другой – всякие буржуазные элементы»³⁹³.

На заседании ВЦИК 11 июня 1918 г. левоэсеровское меньшинство было поставлено перед фактом издания большевиками декрета о комбедах и никак не могло помешать его принятию. Вероятно, именно поэтому вся фракция отказалась от голосования по данному вопросу³⁹⁴. После принятия декрета Карелин от имени фракции ПЛСР(и) сделал заявление, в котором подчеркнул, что партия левых эсеров будет вести борьбу «с теми вредными мерами, которые сегодня были приняты ВЦИК»³⁹⁵. Левые эсеры фактически бросали вызов большевистской продовольственной политике.

Согласно декрету ВЦИК от 11 июня 1918 г. «Об организации и снабжении деревенской бедноты», в деревне предусматривалось создание волостных и сельских комитетов бедноты при обязательном участии продовольственных органов и под общим руководством Народного комиссариата продовольствия и ВЦИК³⁹⁶. В круг деятельности данных органов входило распределение хлеба и сельскохозяйственных орудий, а также оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук «кулаков и богатеев»³⁹⁷.

После принятия этого декрета ЦК ПЛСР(и) выступил с резолюцией, в которой партия осудила создание комитетов деревенской бедноты как «органов, не связанных с местными советами»³⁹⁸. ЦК партии левых эсеров издал предписание для партийных организаций, в котором содержался запрет

---

³⁹³ Свердлов. *Я.М.* Избранные произведения. М., 1976. С. 183.

³⁹⁴ Там же. С. 409.

³⁹⁵ Там же. С. 412.

³⁹⁶ ДСВ. Т. 2. С. 417.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Знамя труда. 1918. 15 июня.

на вступление в реквизиционные отряды, которые левые эсеры именовали «карательными»³⁹⁹.

Противоречия между большевиками и левыми эсерами в двухпартийной системе советской власти приводили ее в состояние неустойчивости. Сосуществование РКП(б) и ПЛСР(и) в центральных органах власти, по заключению С. А. Павлюченкова, становилось обоюдонетерпимым⁴⁰⁰. Действительно, в июне 1918 г. наблюдается резкое усиление трений между лидерами двух партий во ВЦИК. Так, К. Т. Свердлова в воспоминаниях о Я. М. Свердлове отмечала, что председатель Президиума ВЦИК часто жаловался на поведение левых эсеров, говоря, что «во ВЦИК с ними стало невозможно работать»⁴⁰¹. Дальнейшие события показали лишь углубление кризиса двухпартийности.

Принятие 14 июня 1918 г. декрета об исключении из ВЦИК и местных советских органов представителей партий меньшевиков и эсеров (правых и центра) из-за их «контрреволюционной деятельности» вызвало протест со стороны фракции ЛСР. В. А. Карелин от фракции левых эсеров заявил, что «нет достаточных оснований, устанавливающих участие партий в контрреволюционных попытках», подчеркнув, что лишь определение участия партии как целого в контрреволюционных действиях «влечет за собой обвинение всех лиц, входящих в партию»⁴⁰². Левые эсеры отказались голосовать в поддержку предложений большевиков. Большинство голосов делегатов эсеры и меньшевики были исключены из всех советов и лишены права присутствовать на заседаниях ВЦИК⁴⁰³. Голосование показало, что левые эсеры отказались поддержать радикальные меры большевиков по борьбе с противниками советской власти.

Возвращение смертной казни в Советской России также стало одним из поводов для нарастания конфликтов в двухпартийной системе. 21 июня 1918 г.

---

³⁹⁹ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 95.

⁴⁰⁰ Павлюченков С.А. Указ. соч. С. 55.

⁴⁰¹ Свердлова К.Т. Указ. соч. С. 356.

⁴⁰² Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. С. 428.

⁴⁰³ Там же. С. 429.

Революционный трибунал приговорил к расстрелу капитана 1-го ранга А. М. Щастного⁴⁰⁴ по обвинению в «преступлениях по должности и контрреволюционных действиях»⁴⁰⁵. Левые эсеры, бывшие противниками смертной казни, попытались приостановить вынесение этого приговора. Они подали в Президиум ВЦИК заявление о его отмене и потребовали назначить экстренное заседание Президиума. Такое заседание состоялось в ночь на 22 июня⁴⁰⁶. В ходе заседания произошли бурные споры между членами обеих партий. Большевики настаивали на том, что Президиум ВЦИК не является кассационной инстанцией и, следовательно, может либо отменить приговор, либо оставить его в силе. Левые эсеры требовали изменить решение Ревтрибунала⁴⁰⁷. В итоге большевики отказались отменять приговор Щастному и отклонили заявление левых эсеров⁴⁰⁸. Члены ПЛСР(и) заявили об отзыве своих представителей из Революционного трибунала⁴⁰⁹. Левые эсеры тем самым продемонстрировали свою принципиальную позицию относительно непринятия смертной казни как вида наказания. По заключению Э. Карра, борьба представителей ПЛСР(и) против смертной казни была логическим и последовательным выражением анархистских основ мышления социалистов-революционеров⁴¹⁰. Данные воззрения левых эсеров отдаляли их от большевиков, сделавших ставку на главную роль государства в установлении «диктатуры пролетариата».

К усилению противоречий в двухпартийной системе привели последствия заключения Брестского мира, который левые эсеры не признавали и всячески протестовали против его условий, опасаясь, что «германский империализм» уничтожит русскую революцию. Тот факт, что большевики после заключения

---

⁴⁰⁴ Щастный Алексей Михайлович – капитан 1-го ранга, командующий Балтийским флотом во время Ледового похода Балтийского флота в феврале–мае 1918 г. После завершения этого похода он был арестован и предан суду Революционного трибунала за «преступления по должности и контрреволюционные действия». См. Рабинович А. Досье Щастного: Троцкий и дело героя Балтики // Отечественная история. 2001. № 1.

⁴⁰⁵ Знамя труда. 1918. 21 июня.

⁴⁰⁶ Знамя труда. 1918. 26 июня.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 224.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Карр Э. Указ. соч. С. 142.

этого договора фактически установили дипломатические отношения с Германией, которая направила в Москву своего посла В. Мирбаха, возмущал лидеров ПЛСР(и). 24 июня 1918 г. ЦК партии левых эсеров принял резолюцию, в соответствии с которой левые эсеры сочли возможным и целесообразным организацию террористических актов против виднейших представителей «германского империализма»⁴¹¹.

Перед созывом V Всероссийского съезда Советов, планировавшимся на 28 июня 1918 г., но впоследствии перенесенным на 4 июля 1918 г., левые эсеры организовали III съезд ПЛСР(и) (28 июня–1 июля). На этом съезде лидеры левоэсеровской партии подвергли жесткой критике политику большевиков. В. А. Карелин заявил, что продовольственная диктатура и декрет о комбедах создают «противоестественный фронт деревни и города», что является «покушением на Советскую власть»⁴¹². М. А. Спиридонова резко раскритиковала большевиков за выполнение условий Брестского мира и выступила против декрета о комбедах, назвав его «глубочайшей ошибкой со стороны Ленина»⁴¹³. Съезд ПЛСР(и) принял резолюции против продовольственной политики СНК и против возвращения смертной казни⁴¹⁴.

Принятие резолюций против политики правительства лишь приблизило ликвидацию двухпартийности. Левоэсеровское руководство Крестьянской секции открыто выразило свое отрицательное отношение к курсу правительства. 30 июня 1918 г. секретарь секции Турбин был арестован на митинге за антибольшевистскую агитацию, когда заявил, что Крестьянская секция выступает не против Советов, но против СНК⁴¹⁵. Большевики обвинили левого эсера в «контрреволюционной пропаганде» за то, что он спровоцировал толпу на митинге на резкие высказывания в адрес РКП(б)⁴¹⁶.

---

⁴¹¹ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 138.

⁴¹² Там же. С. 189.

⁴¹³ Там же. С. 302

⁴¹⁴ Там же. С. 402-403, 405.

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 9. Л. 1-1 об.

⁴¹⁶ Там же.

Масла в огонь конфликта большевиков и левых эсеров подлила крайне эмоциональная речь М. А. Спиридоновой, произнесенная ею в тот же день на заседании Крестьянской секции ВЦИК, в которой она, подчеркивая жестокости, творимые немецкими военными на Украине, выступила за начало вооруженной борьбы с «германским империализмом» ради спасения русской революции⁴¹⁷.

Тем не менее в июне 1918 г. большевики и левые эсеры еще считали друг друга союзниками в борьбе против умеренных социалистических партий. Так, лидеры ПЛСР(и) фактически закрыли глаза на подтасовку большевиками выборов в Петроградский совет, которые были проведены по новым правилам, согласно которым численное преимущество при выборах получали организации, где преобладали члены РКП(б)⁴¹⁸. Первоначально потребовав сократить представительство профсоюзов в новом совете, впоследствии левые эсеры согласились с подобным порядком выборов, который привел к тому, что избранными в состав Петроградского совета и районных советов стали в основном большевики и левые эсеры, а эсеры и меньшевики остались вовсе без представительства⁴¹⁹.

Численность партии левых эсеров к лету 1918 года, значительно возросла. Количество членов ПЛСР(и) в июне 1918 г. исследователями оценивается в 80 тыс. человек⁴²⁰. Число представителей большевистской партии, напротив, летом 1918 г. значительно сократилось по официальным оценкам с 350 тыс. человек до 150 тыс.⁴²¹ Если принять во внимание подсчеты ряда исследователей, которые утверждают, что в марте 1918 г. в РКП(б) входило около 400 тыс. человек, то сокращение ее численности летом 1918 г. произошло более чем в два раза⁴²². По мнению С. В. Леонова, данная тенденция стала тревожным симптомом резкого падения популярности РКП(б) среди населения⁴²³.

---

⁴¹⁷ Партия ЛСР. Т.2. Ч. 1. С. 413.

⁴¹⁸ Рабинович А. Большевики у власти. С. 367.

⁴¹⁹ Партия ЛСР. Т.2. Ч. 1. С. 398.

⁴²⁰ Леонов С.В. Рождение советской империи. С. 176.

⁴²¹ Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне. С. 29.

⁴²² Рудник С.Н., Павлов Б.А., Старков Б.А., Измозик В.С. Подлинная история РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. Спб., 2010. С. 340.

⁴²³ Леонов С.В. Рождение советской империи. С. 176.

Вопрос о том, какая партия будет преобладать в органах советской власти, должен был решить V Всероссийский съезд Советов. Лидеры ПЛСР(и) планировали на нем получить большинство делегатских мандатов, предполагая, что на съезде Советов они «станут господствующей партией»⁴²⁴. По заключению А. Рабиновича, оснований для оптимизма перед предстоящими выборами у большевиков было немного, даже несмотря на установленные правила проведения выборов делегатов, дававшие преимущества рабочим над крестьянами⁴²⁵. Порядок выборов на Всероссийский съезд Советов, определенный советским руководством, предполагал избрание от каждого сельского района (уезда) двух представителей, в то время как рабочие посылали на съезд одного делегата от 25 тыс. человек. В итоге голос одного рабочего приравнивался к голосам шести крестьян в уезде с населением в 300 тыс. чел⁴²⁶. Такой порядок выборов давал преимущества большевикам, имевшим существенную поддержку в рабочей среде. Однако в июне 1918 г. РКП(б) утратила былое влияние и даже такие правила проведения выборов могли принести значительный успех левым эсерам.

Благодаря имеющимся в распоряжении источникам и современным исследованиям можно утверждать, что выборы делегатов на V Всероссийский съезд Советов сопровождались избирательными манипуляциями⁴²⁷. Проблема избрания делегатов на V Всероссийский съезд Советов получила освещение в современной литературе⁴²⁸. Важно отметить, что избрание делегатов на этот съезд сопровождалось борьбой между большевиками и левыми эсерами, стремившимися получить большинство голосов. Согласно левоэсеровским источникам, во многих местных советах большевики направили на Всероссийский съезд Советов дополнительных делегатов, чем существенно

---

⁴²⁴ Фельштинский Ю.В. Крушение мировой революции. С. 403.

⁴²⁵ Рабинович А. Большевики у власти. С. 425.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Там же. С. 426.

⁴²⁸ См. Леонтьев Я.В. Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1

искажали представительство партий от региональных советов⁴²⁹. В итоге левые эсеры опротестовали не менее 300⁴³⁰ большевистских мандатов и потребовали организовать их пересчет⁴³¹. Однако мандатная комиссия, в которой преобладали большевики, отклонила все требования левых эсеров⁴³². Большевики продемонстрировали свою крайнюю неуступчивость по отношению к ПЛСР(и), рост влияния которой вызывал у них опасение в борьбе за власть.

Левые эсеры к лету 1918 г. действительно увеличили свое влияние в обществе и в целом ряде губерний имели значительное представительство. В ходе выборов в 17 уездах Московской области исполкомы советов отдали предпочтение левым эсерам, а из 52-х уездов было послано на съезд Советов одинаковое число большевиков и левых эсеров⁴³³. Однако в большинстве губерний Советской России успех имела большевистская партия.

Выборы на V Всероссийский съезд Советов показали, что большевики не собирались сдавать свои властные позиции, несмотря на падение популярности РКП(б) среди крестьянства. К моменту созыва съезда Советов они имели 678 делегатов, левые эсеры – 269, а остальные места распределились между мелкими фракциями⁴³⁴. По подсчетам Я. В. Леонтьева, в случае аннулирования спорных мандатов большевистских делегатов левые эсеры получили бы большинство на съезде Советов в 46,2%, тогда как большевистская фракция составила бы только 43,6%⁴³⁵.

---

⁴²⁹ Так, большевики направили дополнительных делегатов на Всероссийский съезд Советов от Могилевского губисполкома, который первоначально постановил отправить на съезд двоих делегатов от фракций большевиков и левых эсеров. См. ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 210. Л. 51. Подобный случай также имел место в Вятской губернии, где большевикам удалось убедить ВЦИК направить от Вятского губисполкома дополнительных делегатов от фракции РКП(б) вместо избранного губисполкомом левого эсера Курилова. См. ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 739. Л. 6. Левые эсеры сообщали о нарушении партийного представительства делегатов от Козельского уездного совета Калужской губернии, а также Кузнецкого уездного совета Саратовской губернии. См. Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 141; *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов. С. 54.

⁴³⁰ Данная цифра была озвучена казанским левым эсером Д.Д. Шляпниковым. См. Левые эсеры и ВЧК. С. 231.

⁴³¹ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 254.

⁴³² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 21. Л. 6-7.

⁴³³ *Френкин М.С.* Трагедия крестьянских восстаний. С. 79. По подсчетам Я.В. Леонтьева, От Орловской, Курской, Рязанской и Тульской губерний на съезд Советов отправили больше левозэсеровских делегатов, чем большевистских. См. *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции... С. 71.

⁴³⁴ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 5. На момент закрытия съезда Советов количество делегатов было уточнено. Всего по окончательным подсчетам мандатной комиссии с решающим голосом на съезде присутствовало 1132 человека, в том числе 745 большевиков и 352 левых эсера. См. Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 163.

⁴³⁵ *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции... С. 71.

4 июля 1918 г. в Москве открылось заседание V Всероссийского съезда Советов, ставшего ареной противостояния между большевиками и левыми эсерами. Вопрос о Брестском мире был одним из главных в первый день съезда, так как левые эсеры подвергли уничтожающей критике проект резолюции, выдвинутый Троцким, которая предполагала расстреливать «агентов иностранного империализма», призывающих к неподчинению советской власти и провоцирующих военные действия с Германией⁴³⁶.

В первый день съезда большевики и левые эсеры практически не затронули болезненные вопросы внутренней политики СНК. Обсуждение выдвинутой резолюции Троцкого вылилось в бурную дискуссию, в ходе которой В.А. Карелин от имени фракции ЛСР напомнил большевистскому руководству съезда о мандатном конфликте и о требовании левых эсеров отложить голосование по важным вопросам до доклада этой комиссии⁴³⁷. Однако, несмотря на заявление Карелина, председатель съезда Я. М. Свердлов поставил резолюцию Троцкого на голосование. Тогда в знак протеста фракция левых эсеров покинула зал заседаний съезда Советов⁴³⁸. В отсутствие левых эсеров резолюция Троцкого была принята голосами делегатов-большевиков⁴³⁹.

На следующий день левые эсеры приняли участие в заседании съезда Советов, чтобы дать большевикам сражение по вопросам внутренней политики. На этом заседании с довольно продолжительной речью от фракции левых эсеров выступила М. А. Спиридонова, которая отметила эффективную работу созданной левыми эсерами Крестьянской секции ВЦИК по организации и проведению социализации земли⁴⁴⁰. Лидер фракции ЛСР заявила о наличии реальной угрозы существованию Крестьянской секции вследствие политики большевистского руководства⁴⁴¹. Более того, Спиридонова обвинила

---

⁴³⁶ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 23.

⁴³⁷ Там же. С. 37.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же. С. 52.

⁴⁴¹ Там же.

руководство РКП(б) в нарушении обязательств по проведению социализации земли, которые были закреплены III Всероссийским съездом Советов⁴⁴².

Еще одним острым вопросом для большевиков и левых эсеров стало введение смертной казни. Признавая необходимость «борьбы против контрреволюции» в том числе и силами ВЧК, Спиридонова выступала против возвращения смертной казни как элемента насилия со стороны государства, так как считала ее «пережитком старого строя и орудием классовой борьбы буржуазии»⁴⁴³.

Конфронтацию советских партий на съезде Советов усиливала критика левыми эсерами продовольственной политики РКП(б) и организации комбедов. Наиболее ярким выступлением, посвященным этой проблеме, стала речь Камкова, который, раскритиковав декрет о комитетах бедноты, пообещал выбросить комбеды из деревни «вон за шиворот»⁴⁴⁴.

На съезде Советов выступил и В. И. Ленин, который подчеркнул правильность проводимых мер по «борьбе с кулачеством» и назвал сложившуюся ситуацию «бесповоротным разрывом» между большевиками и противниками политики советского правительства.⁴⁴⁵ В своем выступлении Ленин заявил, что против декрета о комбедах могут выступать «только враги социализма»⁴⁴⁶.

Речь Ленина была встречена левыми эсерами, безусловно, враждебно. Своими словами лидер РКП(б) фактически подчеркивал, что большевики перестали рассматривать ПЛСР(и) в качестве союзников. Двухпартийная система советской власти фактически переходила в состояние разрушения. Атмосфера противостояния между двумя партиями была так высока, что дало право В. Д. Бонч-Бруевичу, бывшему очевидцем съезда Советов, говорить, что во время заседания «в воздухе пахло порохом»⁴⁴⁷. Неуступчивость большевиков и левых

---

⁴⁴² Там же. С. 56.

⁴⁴³ Там же. С. 60.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 497.

⁴⁴⁶ Там же. С. 509.

⁴⁴⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Указ. соч. С. 300.

эсеров по вопросам внутренней и внешней политики только увеличивала градус противоречий на съезде Советов, не способствуя выходу из кризиса.

Левые эсеры, оказавшись в меньшинстве на съезде и встретившись с неуступчивостью большевиков, пошли на крайние меры. 6 июля 1918 г. они осуществили террористический акт против германского посла В. Мирбаха. Последовавшее за этим левоэсеровское выступление привело к окончательному разрыву между РКП(б) и левыми эсерами и крушению двухпартийной системы в центральных органах советской власти. Подавление вооруженного выступления левых эсеров в Москве сопровождалось арестом всей фракции ЛСР на V Всероссийском съезде Советов⁴⁴⁸. Большевистское руководство осудило восстание левых эсеров, фактически приравняв своих бывших союзников к «контрреволюционерам». После подавления левоэсеровского восстания В. И. Ленин назвал партию левых эсеров «пособниками белогвардейцев»⁴⁴⁹. Итогом восстания левых эсеров стал распад левоэсеровской партии и исчезновение ее с политической арены Советской России.

Среди исследователей существуют разные точки зрения на эти события. Некоторые авторы считают, что восстание ПЛСР(и) было организовано большевиками для уничтожения левых эсеров⁴⁵⁰. Однако эта точка зрения не является преобладающей среди исследователей⁴⁵¹. В целом, левоэсеровское выступление стало поворотным моментом в истории советской политической системы. Последующие события лишь закрепили господствующее положение партии большевиков в центральных органах власти. Состоявшийся в ноябре 1918 г. VI Всероссийский съезд Советов был практически политически однородным, так как РКП(б) на нем представляли 98% делегатов⁴⁵². У

---

⁴⁴⁸ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 2. С. 160.

⁴⁴⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 525.

⁴⁵⁰ См. *Фельштинский Ю.В.* Левые эсеры // Родина. 1990. № 5; *Рыбаков А.М.* «Левоэсеровский мятеж»: авантюра или способ выхода из политического кризиса // Политические партии: история, теория, практика. Сборник трудов. М., 1993.

⁴⁵¹ См. *Леонтьев Я.В.* Восстание на Ивана Купалу, Или так уж загадочен «мятеж» левых эсеров? // Родина. 2008. № 7; *Овруцкий Л.М., Разгон А.И.* Понять дух 6 июля // Отечественная история. 1992. № 3.

⁴⁵² *Соколов А.К.* Левые эсеры и большевики на Пятом Всероссийском съезде Советов // Гусевские чтения. Сб. ст. М., 2005. С. 137.

большевиков не осталось политических оппонентов на вершине власти. Двухпартийность в центральных органах власти была ликвидирована навсегда.

Совместная работа большевиков и левых эсеров в центральных органах власти носила характер сотрудничества и одновременно политического соперничества. В периоды, когда взаимодействие между ними было особенно тесным, двухпартийность проявлялась наиболее ярко. Такой период продолжался с конца 1917 по март 1918 гг. Он характеризовался незначительным количеством противоречий между большевиками и левыми эсерами по различным вопросам внутренней и внешней политики.

Весной 1918 г., когда между лидерами двух партий стали нарастать противоречия, в двухпартийной системе впервые произошел кризис. Он возник после заключения Брестского мирного договора. Последовавшее затем обострение противоречий между большевиками и левыми эсерами по вопросам внутренней политики еще более негативно повлияло на взаимодействие партий.

Причиной кризиса двухпартийности в центральных органах власти, в первую очередь, были идеологические разногласия между большевиками и левыми эсерами по различным вопросам. Представители ПЛСР(и), пытаясь повлиять на проведение внутренней политики СНК, использовали различные методы политического взаимодействия. Формальные методы такого взаимодействия представляли собой дискуссии на заседаниях ВЦИК, в его Президиуме, а также на съездах Советов. Неформальные принципы политического взаимодействия заключались в попытках М. А. Спиридоновой повлиять на политику главы правительства при помощи личной переписки, в которой обсуждались внутривластные вопросы. Наличие разнообразных принципов взаимодействия представителей двух партий позволяет говорить о реально существовавшей практике принятия решений в центральных органах власти, которая включала в себя как обсуждение вопросов в рамках заседаний ВЦИК и его Президиума, так и личные консультации между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и).

Взаимодействие большевиков и левых эсеров весной – в начале лета 1918 г. характеризовалось значительным ростом неразрешенных конфликтов, однако представители двух партий вплоть до начала лета 1918 г. тесно взаимодействовали друг с другом. Так, в рамках двухпартийного Президиума ВЦИК члены ПЛСР(и) путем выдвижения условий и проведения дискуссий с большевиками пытались добиться изменения отдельных внутривластных мероприятий. Будучи в меньшинстве, левые эсеры не могли повлиять на решения Президиума, однако оказывали воздействие на практику его повседневной работы.

Несмотря на нарастание противоречий, члены двух партий продолжали участвовать в осуществлении государственной власти, что свидетельствовало об определенном потенциале двухпартийности, который, однако, не был реализован в связи с переходом РКП(б) к политике построения диктатуры пролетариата, предусматривавшей развязывание «классовой борьбы» в деревне. Лидеры ПЛСР(и) не могли согласиться с данными идеологическими постулатами большевиков, что привело к конфронтации между партиями. Невозможность левых эсеров пожертвовать интересами значительных масс крестьянства в связи с началом продовольственной диктатуры, а также негативное отношение лидеров РКП(б) к левым эсерам, не принимавшим большевистскую модель построения социализма, предопределили судьбу сотрудничества двух советских партий. Усиление идеологических столкновений вывело двухпартийную систему из состояния относительного равновесия и послужило причиной ее крушения.

Глава 2. Создание и деятельность двухпартийного правительства и его учреждений

В данной главе исследуется взаимодействие между большевиками и левыми эсерами в советском правительстве и делаются выводы о характере их совместной работы в Совнаркоме. Отдельно рассматривается деятельность левых эсеров в руководстве Наркомата юстиции и Наркомате земледелия, которая заключалась в организации аппаратов данных комиссариатов. Период наиболее плодотворной работы левых эсеров в наркоматах продолжался с декабря 1917 г. по март 1918 г. После распада правительственной коалиции взаимодействие между двумя партиями в комиссариатах стали характеризоваться конфронтацией, что негативно сказалось на существовании советской двухпартийности. Двухпартийный состав большинства наркоматов существовал вплоть до событий 6 июля 1918 г., которые поставили точку в истории политического союза большевиков и левых эсеров.

2.1. Большевики и левые эсеры в СНК: сотрудничество и конфликты.

В декабре 1917 г. в состав Совнаркома вошли шестеро представителей левых эсеров, что позволило им сформировать там свою группу. Значительное число левых эсеров стало членами коллегий народных комиссариатов. Представители ПЛСР(и) активно включились в работу СНК, о чем говорит статистика посещений ими заседаний правительства. Согласно протоколам заседаний СНК, за период с середины ноября 1917 г. по середину марта 1918 г. все народные комиссары – левые эсеры – посетили значительное число заседаний Совнаркома. «Рекордсменом» среди левых эсеров по посещению сессий СНК стал В. Е. Трутовский, на счету которого оказалось 44 заседания. И.

З. Штейнберг посетил 41 заседание, П. П. Прошьян – 33, В. А. Карелин – 31, а А. Л. Колегаев – 22⁴⁵³.

Левые эсеры А. И. Бриллиантов и В. А. Алгасов, имевшие право решающего голоса на заседаниях правительства, также довольно часто посещали сессии правительства. Член коллегии Наркомата финансов Бриллиантов, 19 января 1918 г. назначенный «наркомом без портфеля», присутствовал на 16 заседаниях правительства. Алгасов посетил 40 заседаний, постоянно участвуя в дискуссиях, которые вспыхивали в правительстве между левыми эсерами и большевиками⁴⁵⁴.

К работе в СНК в период правительственной коалиции также привлекались и делали доклады по специальным вопросам и другие левые эсеры. Чаще всего ими являлись заместители наркомов Н. Н. Алексеев (Наркомат земледелия), Г. Д. Закс, А. А. Шрейдер (Наркомат юстиции), члены коллегий наркоматов Л. Е. Кроник, В. Ф. Зитта и М. А. Левин. Алексеев принял участие в 11 заседаниях СНК в период с 10 декабря 1917 г. по 18 марта 1918 г., Закс посетил такое же число заседаний, а Шрейдер участвовал в 19 сессиях правительства⁴⁵⁵. Три раза в заседаниях СНК принимал участие член ВЦИК левый эсер С. Д. Мстиславский, по одному разу Кроник, Зитта и Левин⁴⁵⁶.

Таблица 2. Посещение заседаний СНК левыми эсерами в период правительственной коалиции (ноябрь 1917–март 1918 гг.)⁴⁵⁷.

Народный комиссар (в том числе и «нарком без портфеля»)	Ноябрь 1917 г.	Декабрь 1917 г.	Январь 1918 г.	14 февраля– 9 марта 1918 г.	Всего заседа ний
Штейнберг И. З.	–	9	18	14	41
Колегаев А. Л.	3	11	4	4	22

⁴⁵³ Подсчитано по «Протоколы заседаний СНК РСФСР». См. табл. 2.

⁴⁵⁴ См. табл. 2.

⁴⁵⁵ Разгон А.И. Забытые имена. С. 449.

⁴⁵⁶ Подсчитано по «Протоколы заседаний СНК» См. С. 72, 158, 250, 253, 257, 379.

⁴⁵⁷ Подсчитано по «Протоколы заседаний СНК РСФСР ноябрь 1917–март 1918 гг.».

Прошьян П. П.	–	6	18	9	33
Карелин В. А.	–	10	9	12	31
Трутовский В. Е.	–	13	18	13	44
Алгасов В. А.	–	9	19	12	40
Бриллиантов А. И.	–	–	4	12	16

Большевики и левые эсеры принимали участие в функционировании так называемого Малого Совета народных комиссаров, первое упоминание о котором относится к 19 ноября 1917 года⁴⁵⁸. Малый Совнарком представлял собой комиссию при СНК, которая занималась решением сравнительно мелких финансовых и экономических вопросов. Согласно сохранившимся протоколам Малого СНК с 9 января по 8 марта 1918 г. в его работе участвовали левые эсеры Трутовский, Штейнберг, Алгасов и Закс⁴⁵⁹. Включение левых социалистов-революционеров в состав коллегий наркоматов и говорит о возникновении двухпартийности в правительственном аппарате советского государства.

В заседаниях центральной коллегии СНК могли принимать участие руководители наркоматов, «наркомы без портфелей» и члены коллегий наркоматов в тех случаях, когда их специально приглашали на заседания. Вхождение левых эсеров в состав правительства внесло определенные изменения в практику его повседневной работы. Наряду с большевиками левые социалисты-революционеры принимали участие в значительном числе заседаний СНК, вступали в дискуссии с членами РСДРП(б) по вопросам проведения различных внутривластных мероприятий, однако чаще всего они проводили единую политику СНК вместе с большевиками. Это дало право лидеру РСДРП(б) утверждать, что «на основании двухмесячного опыта совместной работы я должен сказать определенно, что у нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁸ Протоколы заседаний СНК. С. 28.

⁴⁵⁹ Там же. С. 420-437.

⁴⁶⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 264.

Отчасти такое единодушие могло определяться сравнительно пассивной позицией части левых эсеров, работавших в правительстве. Из всех левых эсеров В. Е. Трутовский и В. А. Карелин реже всего участвовали в дискуссиях и в работе СНК. Назначенный руководителем специально созданного Наркомата местного самоуправления⁴⁶¹, Трутовский практически не отметился какими-то серьезными действиями, направленными на организацию работы комиссариата, в которой принимала участие коллегия Наркомвнудела, состоявшая в большинстве своем из большевиков⁴⁶². Несмотря на тот факт, что левый эсер управлял наркоматом лишь формально, он принимал участие в заседаниях правительства. Его фамилия фигурирует на многих декретах и распоряжениях СНК наряду с другими народными комиссарами⁴⁶³. Трутовский придавал определенное значение наркомату, полагая, что он должен координировать работу существовавших на тот момент местных органов самоуправления⁴⁶⁴.

Созданный 9 декабря 1917 г. народный комиссариат имуществ республики, который возглавил В. А. Карелин, не являлся ключевым наркоматом советского правительства, однако давал его руководителю право решающего голоса на заседаниях СНК. В интервью, данном одной из газет в январе 1918 г., Карелин заявил: «Я взял управление им на себя по настоянию фракции и с таким расчетом, чтобы оно не мешало моей партийной работе»⁴⁶⁵. Не уделяя значительного внимания деятельности наркомата⁴⁶⁶, левый эсер исправно участвовал в заседаниях советского правительства и неоднократно вступал в дискуссии с большевиками⁴⁶⁷. Тем не менее имели место и непосредственные решения Карелина по руководству наркоматом. Так,

---

⁴⁶¹ Данный Наркомат был создан 18 декабря 1917 г. из отдела Наркомата внутренних дел. См. *Ирошников М.П.* Указ. соч. С. 263.

⁴⁶² *Ирошников М.П.* Указ. соч. С. 264.

⁴⁶³ См. СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 154, 162, 168; СУ РСФСР. 1918. № 11. Ст. 269.

⁴⁶⁴ *Смирнова А.А.* Земства или Советы? // Левые эсеры и местное самоуправление в 1918 году // Общество и власть. - СПб., 2001. С. 237.

⁴⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁴⁶⁶ Так, большинство приказов по наркомату имуществ Республики были подписаны его заместителем. См. ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 14.

⁴⁶⁷ Протоколы заседаний СНК. С. 129, 172, 192, 380.

возглавив Наркомат имуществ, Карелин упразднил утратившие на тот момент свою необходимость дворцовые управления и канцелярию бывшего министерства двора⁴⁶⁸.

Однако, несмотря на довольно тесное сотрудничество двух партий в СНК, между ними не наблюдалось полного единодушия. Более того, практика совместной работы большевиков и левых эсеров в правительстве включала в себя конфликты, среди которых можно выделить идеологические, административные и межличностные.

В качестве примера идеологического конфликта можно представить столкновение большевиков и левых эсеров по вопросу о жестких действиях В. А. Антонова-Овсеенко на юге России, где уже в декабре 1917 г. возник первый очаг гражданской войны. Левые эсеры-наркомы выступили против решения Ленина послать от имени СНК телеграмму с одобрением методов «борьбы с буржуазией», предложенных Антоновым-Овсеенко, которые позволяли отправлять представителей буржуазии в рудники на принудительные работы⁴⁶⁹. 30 декабря 1917 г. этот вопрос рассматривался на заседании СНК, где против таких мер активно выступил нарком почт и телеграфов П. П. Прошьян, в котором Ленин видел «убежденного социалиста»⁴⁷⁰. Левые эсеры не хотели связывать себя с одобрением действий Антонова-Овсеенко, поэтому предприняли все действия, чтобы отменить решение Ленина. По воспоминаниям Штейнберга, Прошьян горячо протестовал против политики большевиков, подчеркивая, что правительство должно отвергнуть применение каторжных работ⁴⁷¹. На заседании СНК точку зрения Прошьяна поддержал и Карелин. Говоря о решении Ленина, он заявил, что «недопустимо для одного человека узурпировать власть, приговаривая людей к каторжному труду»⁴⁷². Карелин предложил свой проект резолюции по данному вопросу, в котором Антонову-Овсеенко предлагалось работать в полном контакте с Харьковским

⁴⁶⁸ СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 210.

⁴⁶⁹ Протоколы заседаний СНК. С. 174.

⁴⁷⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 384.

⁴⁷¹ Steinberg I.N. Op. cit. P. 87

⁴⁷² Ibid. P. 91.

советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и не говорилось об одобрении его действий, в отличие от резолюции, предложенной Лениным⁴⁷³.

Во время спора с левыми эсерами глава правительства пытался им доказать, что отправил телеграмму Антонову-Овсеенко в частном порядке⁴⁷⁴. Левые эсеры, однако, утверждали обратное. Штейнберг подчеркнул, что «частные письма не публикуют в «Известиях» и заявил, что Ленин отправил телеграмму от имени правительства, чтобы «подстрекать и Антонова, и народные массы к дальнейшим бесчинствам»⁴⁷⁵.

Несмотря на все усилия левых эсеров, Лениным была поставлена на голосование резолюция о поддержке действий Антонова-Овсеенко. Она была принята голосами большевиков⁴⁷⁶. Данное решение не остановило левых эсеров. Прошьян потребовал опубликовать в печати свое несогласие с принятой резолюцией⁴⁷⁷. Глава СНК, который не собирался предавать огласке происходившие в правительстве споры, предложил пересмотреть вопрос об отправке представителей буржуазии на принудительные работы на следующем заседании правительства⁴⁷⁸.

В протоколе заседания СНК было записано, что протест Прошьяна по его предложению опубликован в печати не будет, поскольку решение рассматриваемого вопроса было перенесено на следующее заседание⁴⁷⁹. По всей видимости, левый эсер согласился, чтобы его протест не публиковали в обмен на то, что Совнарком не станет принимать окончательную резолюцию об одобрении действий Антонова-Овсеенко.

Таким образом, вопрос о политике Антонова-Овсеенко остался неразрешенным. Неуступчивая позиция Прошьяна, который считал неприемлемым применение принудительного труда, вынудила большевиков пойти на соглашение с левыми эсерами ради сохранения коалиции в СНК.

---

⁴⁷³ Протоколы заседаний СНК. С. 174.

⁴⁷⁴ *Steinberg I.N.* Op. cit. P. 91.

⁴⁷⁵ *Ibid.* P. 92.

⁴⁷⁶ Протоколы заседаний СНК. С. 172.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Там же.

Уступки большевиков левым эсерам послужили иллюстрацией возможностей ПЛСР(и) оказывать воздействие на руководство Совнаркома. В целом можно заключить, что крупный конфликт большевиков и левых эсеров в правительстве завершился принятием компромиссного решения.

Выступивший против инициативы Ленина Прошьян являлся видной фигурой в ПЛСР(и). В дальнейшем, уже после его внезапной смерти, Ленин отметил, что «Прошьяну довелось до июля 1918 года больше сделать для укрепления Советской власти, чем с июля 1918 года для ее подрыва»⁴⁸⁰. Будучи сторонником социалистических преобразований, левый эсер являлся одним из ярких оппонентов Ленина.

Тем не менее Прошьян вступал в споры с большевиками лишь по принципиальным вопросам внутренней политики. В конце 1917–начале 1918 гг. разногласий между двумя партиями было немного, что и стало причиной его редкого участия в дискуссиях. Возможно, данный факт был связан также с самой спецификой наркомата, которым руководил левый эсер. Организация почтово-телеграфного дела не являлась краеугольным камнем во взаимодействии большевиков и левых эсеров в СНК, поэтому и не сопровождалась значительными конфликтами между ними. Прошьян как нарком почт и телеграфов проделал значительную работу для налаживания работы своего наркомата, поэтому можно утверждать, что в период правительственной двухпартийности он в большей степени был поглощен вопросами, связанными с функционированием центрального аппарата Наркомпочтеля⁴⁸¹.

Помимо Прошьяна, в дискуссиях на заседаниях СНК участвовали другие левые эсеры – наркомы. Чаше всего идеологические конфликты между большевиками и представителями ПЛСР(и) отличилась острой полемикой между их участниками. О таких конфликтах в правительстве свидетельствовали

---

⁴⁸⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. 385.

⁴⁸¹ Разгон А.И. Народный комиссар почт и телеграфов П.П. Прошьян. С. 413-414.

некоторые большевики, работавшие в Совнаркоме в период правительственной коалиции⁴⁸².

Ярким проявлением сочетания межличностного и политического конфликта в СНК стало дело Следственной комиссии при Петроградском совете. 11 января 1918 г. на заседании СНК нарком юстиции И. З. Штейнберг сообщил об имевших место злоупотреблениях в Следственной комиссии при Петроградском совете со стороны ее членов П. А. Красикова и М. Ю. Козловского⁴⁸³. Выслушав разъяснения наркома юстиции, Совнарком принял решение начать расследование деятельности Красикова и Козловского, до окончания которого бывший на тот момент состав комиссии от работы в ней отстранялся⁴⁸⁴. Уже 14 января на следующем заседании правительства было оглашено заявление членов комиссии, в котором они назвали решение СНК «капитуляцией перед той травлей, которую неумоимо ведет вся уличная и буржуазная пресса против следственных комиссий»⁴⁸⁵.

После оглашения данного заявления СНК установил срок 48 часов для предоставления результатов работы ревизионной комиссии по делу Козловского и Красикова, образованной согласно постановлению правительства. По всей видимости, большевики в Совнаркоме были проинформированы о решении партии левых эсеров не допускать своих представителей в Следственную комиссию при Петроградском совете, пока там работают Козловский и Красиков, поэтому они признали необходимым обратиться в ЦК ПЛСР(и), чтобы выяснить суть данной проблемы⁴⁸⁶. В соответствии с решением Совнаркома В. И. Лениным был написан запрос в ЦК партии левых эсеров. В этом документе глава правительства задавал левым эсерам вопросы относительно дела Следственной комиссии, в частности, о

---

⁴⁸² Ломов А. Указ. соч. С. 282.

⁴⁸³ Протоколы заседаний СНК. С. 203.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Там же. С. 208.

⁴⁸⁶ Там же. С. 206.

принятии Петроградским комитетом ПЛСР(и) резолюции о нежелании ее представителей работать вместе с большевиками⁴⁸⁷.

Первые итоги деятельности ревизионной комиссии по делу о злоупотреблениях не заставили себя долго ждать. На заседании Совнаркома 17 января 1918 г. был представлен доклад данной комиссии, который явно не удовлетворил собравшихся, ввиду отсутствия каких бы то ни было прямых доказательств виновности Козловского и Красикова⁴⁸⁸. В ходе доклада о работе ревизионной комиссии ее представители попросили предоставить в их распоряжение опытных уголовных следователей, что могло быть связано с невозможностью в сжатый срок представить доказательства против Козловского и Красикова⁴⁸⁹. По итогам обсуждения доклада ревизионной комиссии на голосование были поставлены две резолюции и дополнение П. И. Стучки.

Крайне интересной в контексте противоречий большевиков и левых эсеров являлась резолюция, составленная большевиком Н. В. Крыленко. В этом документе член комитета по военным и морским делам, признавая отсутствие в сообщении ревизионной комиссии каких бы то ни было конкретных данных против Козловского и Красикова, отмечал целый ряд «неправильностей в делопроизводстве Следственной комиссии, дававших широкую возможность для злоупотреблений лицам, прикосновенным к комиссии»⁴⁹⁰. Крыленко предлагал ревизионной комиссии продолжить свою деятельность, распространив ее на «все учреждения в целом». В данном случае мнение Крыленко совпадало с точкой зрения левых эсеров, инициировавших расследование, однако резолюция Крыленко была отклонена⁴⁹¹. П. И. Стучка выступил с прямо противоположных позиций, предложив отменить отстранение Козловского и Красикова от работы в Следственной комиссии⁴⁹².

---

⁴⁸⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 54. С. 386.

⁴⁸⁸ Протоколы заседаний СНК. С. 229.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Там же. С. 230.

⁴⁹¹ Там же С. 229.

⁴⁹² Там же С. 230.

В ходе дискуссии в СНК большевики и левые эсеры сумели найти консенсус, в основу которого легла резолюция левого эсера, члена коллегии Наркомата внутренних дел, В. А. Алгасова, согласно которой просьба ревизионной комиссии о предоставлении в ее распоряжение уголовных следователей была отвергнута. Комиссии поручалось в трехдневный срок представить Совнаркому доклад с указанием конкретных данных, подтверждающих злоупотребления в Следственной комиссии⁴⁹³. Таким образом, с одной стороны между представителями большевиков и левых эсеров был достигнут временный компромисс, так как ревизионной комиссии предоставили время, чтобы попытаться найти веские доказательства вины Козловского и Красикова. С другой стороны, член партии левых эсеров фактически поставил своих коллег по партии в трудное положение, выступив против участия в деле Следственной комиссии уголовных следователей. Можно с уверенностью утверждать, что среди представителей большевиков и левых эсеров не было единого мнения по многим вопросам, и это приводило к необходимости поиска компромиссных решений. Одним из таких компромиссов являлась принятая СНК резолюция Алгасова.

Положение ревизионной комиссии существенно улучшилось после обсуждения 21 января 1918 г. на заседании Совнаркома доклада о ее деятельности, представленного левым эсером С. Д. Мстиславским. В ходе сессии СНК между большевиками и левыми эсерами вновь возник спор. На этот раз левые эсеры Шрейдер и Мстиславский требовали удаления из зала заседания Красикова и Козловского на время доклада, однако в этом им было отказано⁴⁹⁴.

Итоги рассмотрения доклада ревизионной комиссии можно назвать успешными для левых эсеров, добивавшихся проведения тщательного расследования деятельности Козловского и Красикова. На заседании СНК было решено пополнить ревизионную комиссию левым эсером Алгасовым и одним

---

⁴⁹³ Там же С. 229.

⁴⁹⁴ Там же. С. 253.

большевиком, которого должен был назначить Я. М. Свердлов⁴⁹⁵. Более того, ревизионной комиссии предоставили право обысков, выемок и арестов без «предварительных сношений по сему поводу с каким бы то ни было учреждением»⁴⁹⁶. Таким образом, левые эсеры в составе ревизионной комиссии наравне с большевиками получали возможность вести полномасштабное расследование деятельности Следственной комиссии.

К сожалению для иницировавших расследование левых эсеров, ревизионная комиссия не обнаружила ни одно факта «преступного или недобросовестного действия» со стороны обвиняемых членов комиссии⁴⁹⁷. С. Д. Мстиславский к резолюции не присоединился и заявил о своем намерении подать особое мнение относительно данного дела. Интересно, что все левые социалисты-революционеры, кроме Мстиславского, полностью проигнорировали работу ревизионной комиссии, и ни Алгасов, ни Шрейдер не принимали в ней участия⁴⁹⁸. Объяснить мотивы их поступка довольно проблематично. Несмотря на преобладание большевиков в составе комиссии, левые эсеры могли производить расследование деятельности Следственной комиссии и вносить конструктивные предложения относительно осуществления следственных мероприятий. Вероятно, некоторые представители ПЛСР(и) заведомо были убеждены в том, что, по выражению А. А. Шрейдера, СНК стремится «замять дело» Следственной комиссии⁴⁹⁹.

26 февраля 1918 г. заседание советского правительства ознаменовалось бурными дебатами и взаимными обвинениями между большевиками и левыми эсерами по вопросу о восстановлении в правах членов Следственной комиссии. Выслушав аргументы обеих сторон, большевистское руководство СНК не поддержало точку зрения левых эсеров, и большинством голосов была принята резолюция, предложенная Л. Д. Троцким. Она констатировала, что все

---

⁴⁹⁵ Там же. С. 254.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же. С. 380.

⁴⁹⁸ Там же. С. 382.

⁴⁹⁹ Там же. С. 229.

обвинения против ответственных руководителей Следственной комиссии во взяточничестве и других преступлениях ни на чем не основаны, и что данное дело представляет собой часть «общей злостной кампании лжи и клеветы, направленной против рабоче-крестьянской власти представителями, агентами и наемниками буржуазии»⁵⁰⁰. Члены Следственной комиссии были восстановлены в правах, а ее дело прекращено⁵⁰¹. За резолюцию проголосовали 12 народных комиссаров, против выступили левые эсеры Штейнберг, Карелин и Бриллиантов. Еще двое левых эсеров Трутовский и Алгасов воздержались⁵⁰². Вопрос о Следственной комиссии больше не поднимался на заседаниях СНК, однако левые эсеры не отказались от своих обвинений в адрес некоторых членов этой комиссии.

Конфликт по вопросу о Следственной комиссии при Петроградском совете стал важным событием, проиллюстрировавшим противоречия внутри коалиции большевиков и левых эсеров, которые, помимо идеологического, носили еще и личный характер. Причиной этих противоречий являлись политические расхождения между большевиками и левыми эсерами. Глава СНК и руководство большевистской партии болезненно относились к критике в свой адрес или в адрес других членов РСДРП(б). Стремление поддержать имидж партийных товарищей толкало большевиков к столкновению с левыми эсерами. Представители левоэсеровской партии, в свою очередь, стремились отстаивать свою правоту, невзирая на то, что находились в меньшинстве. Практика взаимодействия двух партий в коллегии СНК характеризовалась конфликтами и нахождением компромиссов между лидерами большевиков и левых эсеров и стала главной чертой двухпартийности в рамках советского правительства.

---

⁵⁰⁰ Там же. С. 380.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же. С. 381.

2.2. Взаимодействие двух партий в Наркомате юстиции

Оформление правительственной коалиции большевиков и левых социалистов-революционеров привело к вхождению представителей ПЛСР(и) в состав народных комиссариатов и их подразделений. Наркомат юстиции являлся довольно значительным учреждением для пришедших к власти большевиков. Ликвидация судебной системы, доставшейся им в наследство от Временного правительства и царской России, и создание советской юстиции составляли одну из главных задач государственного строительства.

Пост наркома юстиции в первом советском правительстве стал вакантным после выхода из СНК Г. И. Оппокова (А. Ломова) вследствие политического кризиса, вызванного срывом переговоров при Викжеле. Временным исполняющим обязанности наркома юстиции 15 ноября 1917 г. был назначен большевик П. И. Стучка⁵⁰³. Под его руководством был разработан Декрет о суде № 1, принятый СНК 22 ноября 1917 г.⁵⁰⁴ Данный документ стал первым шагом на пути создания советской юстиции. Согласно декрету, упразднялись окружные суды, судебные палаты, военные и морские суды, а также Правительствующий Сенат со всеми департаментами. Действие института мировых судей было приостановлено, мировые суды стали заменяться местными судами в лице судьи и двух заседателей, причем такого рода судьи должны были избираться или, если это невозможно, назначаться местными советами различного уровня⁵⁰⁵. Декретом о суде также были ликвидированы институты судебных следователей, прокуратуры, присяжной и частной адвокатуры⁵⁰⁶. Одним из наиболее важных положений декрета стало образование в России рабочих и крестьянских революционных трибуналов для борьбы против «контрреволюционных сил», хищничества, мародерства и

---

⁵⁰³ Протоколы заседаний СНК. С. 21.

⁵⁰⁴ ДСВ. Т. 1. С. 124-126.

⁵⁰⁵ Там же. С. 124-125.

⁵⁰⁶ Там же.

саботажа промышленников и чиновников⁵⁰⁷. Данный декрет до конца не определял судьбу дореволюционного законодательства, а только устанавливал, что местные суды могут руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат «революционной совести и революционному правосознанию»⁵⁰⁸.

Принятие Декрета о суде № 1 сопровождалось столкновением между большевиками и левыми эсерами, которые являлись противниками коренного слома существовавшей в России судебной системы. При этом левые эсеры отнюдь не выступали за сохранение дореволюционных принципов правосудия, как это утверждалось в советской историографии⁵⁰⁹. Согласно современным исследованиям, представители ПЛСР(и) не сомневались, что старые законы не соответствуют потребностям революционных перемен, однако стремились упразднить далеко не всю систему судопроизводства и судоустройства, а только ее отдельные структуры (сенат, судебные палаты, военную юстицию), выступая за сохранения фундамента этой системы – мирового суда⁵¹⁰.

В теоретическом плане вопрос о судьбе старой судебной системы не представлял серьезных проблем для лидера большевиков В.И. Ленина. Он рассчитывал на ликвидацию этой системы и всех старых законов, но сделать это в один момент было невозможно. Вопрос о судьбе дореволюционного законодательства вызывал споры и среди большевистского руководства. Так как Декрет о суде № 1 полностью не отменял прежние законодательные нормы, ряд членов РСДРП(б) выступали с его критикой. Например, Д. И. Курский видел в принятии декрета непоследовательность и нерешительность в проведении в жизнь идеи единого народного суда, за немедленное создание которого выступали большевики⁵¹¹.

---

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ *Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия... С. 19.*

⁵¹⁰ *Буков В.А. Указ. соч. С. 208.*

⁵¹¹ *Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия.... С. 19.*

Левые эсеры критиковали издание данного декрета с иных позиций. Лидеры ПЛСР(и) выступали против создания единого местного суда, компетенции которого будут отнесены все уголовные и гражданские дела. Опасения левых эсеров относительно того, что большевики попытаются осуществить полную ликвидацию всей существовавшей системы юстиции, привели к серьезному противодействию, которое оказали левые эсеры большевикам, когда последние попытались провести проект декрета через ВЦИК. Так, Декрет о суде №1 прошел обсуждение в нескольких инстанциях. 16 ноября 1917 г. для его окончательной выработки была создана комиссия, которая представила результаты своей работы в СНК 19 ноября⁵¹². По решению правительства большевики перенесли проект декрета для обсуждения во фракции ВЦИК, где они встретили упорное сопротивление со стороны левых эсеров⁵¹³. 21 ноября на сессии «советского парламента» было решено перенести обсуждение Декрета о суде № 1 на следующее заседание⁵¹⁴. Большевики вынесли проект декрета на рассмотрение советского правительства 22 ноября 1917 г., когда он и был принят в СНК подавляющим большинством голосов. «Против» проголосовали только левый эсер А. Л. Колегаев и большевик Э. Э. Эссен⁵¹⁵.

Левым социалистам-революционерам не удалось воспрепятствовать принятию данного декрета, однако правительственное соглашение между советскими партиями позволило ПЛСР(и) взять Наркомат юстиции под свой контроль. Назначение на пост наркома юстиции одного из лидеров левых эсеров И.З. Штейнберга ознаменовало собой значительные изменения в политике наркомата.

Передача Народного комиссариата юстиции в руки левых эсеров означала вхождение их представителей в состав структурных подразделений наркомата, главным из которых была коллегия НКЮ. 19 декабря 1917 г. Штейнбергом был

---

⁵¹² *Разгон А.И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. С. 202.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 74.

⁵¹⁵ Протоколы заседаний СНК С. 44.

определен состав коллегии Наркомюста, в которую входили большевики М. Ю. Козловский, П. И. Стучка, П. А. Красиков и левые эсеры В. А. Алгасов и А. А. Шрейдер⁵¹⁶. Народный комиссариат юстиции подразделялся на шесть отделов, которые делились еще на несколько отделений. В первоначальный состав сотрудников наркомата входили ученый-юрист М. А. Рейснер, ставший главой отделения по государственному праву, и левый эсер Д. А. Черепанов⁵¹⁷. Вхождение значительного числа членов ПЛСР(и) в центральный аппарат НКЮ не явилось неожиданностью, так как левые эсеры работали совместно с большевиками во множестве наркоматов. Однако их позиции в наркомате юстиции выглядели более прочными, чем в тех народных комиссариатах, где у руля находились большевики.

После вступления И. З. Штейнберга в должность наркома юстиции им были приняты энергичные меры по организации деятельности наркомата и его отделов. В первые послеоктябрьские месяцы осуществлять всевозможные следственные мероприятия, в том числе и аресты, могли самые разнообразные учреждения, среди которых были следственная комиссия Революционного трибунала при Петроградском Совете, следственные комиссии районных Советов города, Военно-следственная комиссия Петроградского ВРК и созданная 7 декабря 1917 г. Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Также аресты осуществляли отряды Красной гвардии, деятельность которой полностью не была законодательно определена, что приводило к беспорядку в деле проведения следственных мероприятий⁵¹⁸.

Очевидно, что отсутствие четких законодательных норм относительно осуществления арестов фактически порождало хаос не только в столице, но и на всей территории России, где была установлена советская власть. После установления таковой в Петрограде случаи неправомерных задержаний и обысков со стороны различных учреждений были довольно частыми. Поэтому

---

⁵¹⁶ СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 171.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Петроградский ВРК. Т.3. С. 518-519.

по инициативе Штейнберга Наркомат юстиции принял ряд законодательных актов, которые говорили о стремлении левого эсера упорядочить работу ведомства и внести определенную ясность в производство арестов.

Свою деятельность левоэсеровский нарком начал с проверки содержания заключенных в петроградских тюрьмах с целью устранения имевшихся там нарушений. 15 декабря 1917 г. Штейнберг издал приказ по Народному комиссариату юстиции, согласно которому всех заключенных из Смольного и тюремных помещений Революционного трибунала должны были перевести в одну из шести городских тюрем⁵¹⁹. Кроме того, по согласованию с Петроградским советом или районными советами города создавались специальные комиссии, которые должны были проверить справедливость ареста данных заключенных и либо оставить их под стражей, либо освободить в течение 48 часов⁵²⁰. Очевидно, что нарком юстиции стремился перевести заключенных в помещения, предназначенные для их содержания, освободив от них здания, в которых располагались советские государственные учреждения.

Тот факт, что Штейнберга серьезно интересовала судьба арестованных и их содержание под стражей, подтверждается словами самого наркома юстиции, заявившего в интервью, данном прессе 16 декабря, о своем намерении лично посетить Смольный и помещения Революционного трибунала, чтобы выпустить на свободу заключенных, не виновных в каких-либо конкретных преступлениях⁵²¹. В соответствии с этим был издан приказ Штейнберга, согласно которому тем лицам, чей арест признавался неправомерным, по постановлениям следственных комиссий должны были выдаваться соответствующие удостоверения⁵²². Данные мероприятия, инициированные левым эсером, должны были придать проверке правомерности арестов и содержания заключенных более четкий характер во избежание беспорядка, вызванного отсутствием учета освобожденных граждан.

---

⁵¹⁹ СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 145.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Рабинович А. Большевики у власти. С. 143.

⁵²² Известия ВЦИК. 1917. 24 декабря.

Инструкция революционным трибуналам, выпущенная 19 декабря 1917 г., явилась значительным законодательным актом, изданным наркомом юстиции. В данной инструкции определялась сфера компетенции ревтрибунала, то есть перечень преступлений, подсудных трибуналу, прописывалась организация трибунала и принципы судебного разбирательства на его заседаниях⁵²³. Издание инструкции ревтрибуналам заложило основу организации системы советской юстиции, которая на тот период была очень аморфной.

Необходимо подчеркнуть, что наказания, установленные согласно данной инструкции, были довольно мягкими, поэтому в советской историографии законодательные акты Штейнберга оценивались не иначе, как попытка левых эсеров лишить судебные органы возможности применять «справедливую репрессию к наиболее опасным врагам трудящихся»⁵²⁴. Однако после установления советской власти в Петрограде относительно противников политики СНК не применялось жестких мер⁵²⁵. Данный факт, с одной стороны, объясняется противодействием этому со стороны левых эсеров, разрыв с которыми для большевиков был не выгоден. С другой стороны, в конце 1917-начале 1918 года у советской власти еще не было ресурсов для того, чтобы начать осуществлять жесткое подавление своих политических противников.

У большевистского руководства СНК политика левого эсера не вызывала одобрения. Деятельность Штейнберга обсуждалась на заседании СНК 30 декабря 1917 г. Было решено вносить все важные вопросы о работе Наркомюста на предварительное рассмотрение в Совнарком⁵²⁶. Тем самым большевистское руководство правительства фактически ставило под контроль работу наркома юстиции.

---

⁵²³ СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

⁵²⁴ *Портнов В. П., Славин М. М.* Становление правосудия... С. 30.

⁵²⁵ Так, довольно мягкими были приговоры, вынесенные Революционным трибуналом при Петроградском совете в конце 1917–начале 1918 гг. Графиня С. В. Панина была приговорена к общественному порицанию и заключена под стражу до внесения присвоенных ею денег бывшего министерства просвещения, которые она, согласно обвинению, потратила на финансирование саботажников. Также мягким являлся приговор известному черносотенцу В. М. Пуришкевичу, которого приговорили к двум годам общественных работ. См. *Городецкий Е. Н.* Рождение советского государства. С. 205-206.

⁵²⁶ Протоколы заседаний СНК. С. 171.

29 декабря 1917 г. нарком юстиции издал еще один важный приказ по комиссариату, согласно которому при приеме арестованных тюрьмы должны были требовать от следственных органов копии ордеров или протоколов, на основании которых был произведен арест⁵²⁷. Такая практика способствовала устранению неправомерных арестов со стороны различных учреждений.

Важным аспектом работы И. З. Штейнберга стала организация местных органов юстиции, которая проводилась под контролем центрального аппарата НКЮ. Чтобы ускорить этот процесс, Штейнбергом был издан указ, согласно которому местные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирали комиссаров юстиции до создания постоянных судебных установлений⁵²⁸. Для проведения в жизнь данного решения советам приказывалось сообщать в Наркомат юстиции о создании новых судов, их устройстве и личности избранных комиссаров юстиции⁵²⁹.

Левозеровский нарком лично руководил процессом строительства судебной системы на местах. Так, в январе 1918 г. он писал председателю Уфимского революционного трибунала Благину о необходимости «проявлять максимум творчества на местах» в деле строительства судебной системы⁵³⁰. Для контроля над деятельностью по созданию местных судов Штейнберг распорядился сообщать в комиссариат юстиции цифровые данные о работе новых судов в городе и губернии⁵³¹.

Таким образом, вступив на пост наркома юстиции, левый эсер Штейнберг добился определенных успехов в строительстве как самого аппарата народного комиссариата, так и установления принципов функционирования органов юстиции. Работа Штейнберга позволяет говорить о начале преодоления того хаоса, который царил в советском судопроизводстве и судоустройстве после принятия Декрета о суде № 1.

---

⁵²⁷ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

⁵²⁸ СУ РСФСР. 1917. №. 11. Ст. 166.

⁵²⁹ Известия ВЦИК. 1917. 22 декабря.

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 9. Д. 90. Л. 1.

⁵³¹ Там же.

Большой заслугой Штейнберга как наркома явилась подготовка декретов правительства. Одним из таких документов стал декрет о комиссиях для несовершеннолетних. Проект декрета полностью принадлежал наркому юстиции, который в декабре 1917 г. подал в секретариат СНК записку с просьбой поставить вопрос о его обсуждении на повестку дня заседания правительства⁵³². К сожалению, осталась неизвестной дата создания этой записки Штейнберга. На основании протоколов заседаний правительства можно точно утверждать, что вопрос о комиссиях для несовершеннолетних был обсужден в СНК 9 января 1918 г. В итоге правительство постановило принять проект Штейнберга и утвердить его в качестве декрета⁵³³. Согласно этому декрету ликвидировалось тюремное заключение для несовершеннолетних и малолетних. Вопросы об их преступлениях теперь должна была рассматривать комиссия по делам несовершеннолетних, учреждавшаяся при Наркомате общественного призрения⁵³⁴.

Значительным испытанием для Штейнберга и всего руководства СНК стало убийство 7 января 1918 г. членов партии кадетов Ф. Ф. Кокошкина и Шингарева, переведенных из тюрьмы в Петропавловской крепости в Мариинскую тюремную больницу⁵³⁵. Жестокая расправа над политическими деятелями потрясла наркома юстиции. Убийство членов партии кадетов было осуждено и большевиками, и левыми эсерами⁵³⁶. По воспоминаниям Штейнберга, Ленин пригласил его в свой кабинет в Смольный и лично подписал приказ о расследовании преступления и аресте обвиняемых⁵³⁷. В течение нескольких дней комиссии удалось установить имена преступников. Ими были несколько человек: матросы О. Крейс, Я. И. Матвеев и красноармеец С. И. Басов⁵³⁸. Непосредственные убийцы Кокошкина и Шингарева Крейс и

---

⁵³² РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

⁵³³ Протоколы заседаний СНК. С. 200.

⁵³⁴ ДСВ. Т. 1. С. 338.

⁵³⁵ Шелохаев В.В. Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 67.

⁵³⁶ Знамя труда. 1918. 9 января.

⁵³⁷ Steinberg I.N. Op. cit. P. 78.

⁵³⁸ Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 70.

Матвеев бежали на свои корабли, где они служили, и находились там под защитой флотских экипажей, которые отказались выдать их органам юстиции⁵³⁹. Установление виновных в убийстве членов кадетской партии не привело к росту энтузиазма со стороны большевиков к продолжению расследования. Несмотря на требование Штейнберга выдать ему полномочия на окружение морских барачных корпусов, в которых жили матросы, и на поимку преступников на борту военных судов, Ленин не стал углублять противоречия между матросами и руководством СНК⁵⁴⁰. По делу Кокошкина и Шингарева были арестованы комиссар П. Куликов, руководивший отрядом, который сопровождал заключенных из Петропавловской крепости, и Басов⁵⁴¹.

Наркому юстиции Штейнбергу не удалось добиться сурового наказания для убийц кадетов. В конце января 1918 г. Лениным было созвано совещание в СНК с участием следственной комиссии по делу Кокошкина и Шингарева. Глава правительства поручил Дыбенко найти укрывавшихся на судах убийц⁵⁴². Расследование данного дела проходило довольно медленно, и подозреваемые не были арестованы вплоть до марта 1918 г. 15 марта 1918 г. предложенная Штейнбергом редакция обвинительного заключения была отвергнута большевиками⁵⁴³. Дело об убийстве двоих деятелей кадетской партии фактически развалилось. Впоследствии соучастник убийства С. И. Басов был освобожден и получил назначение на один из фронтов гражданской войны⁵⁴⁴. Лидер партии большевиков был заинтересован в расследовании только в период существования правительственной коалиции с левыми эсерами, потому что испытывал определенное давление со стороны левоэсеровского Наркомюста. Это не позволяло Ленину полностью закрыть глаза на преступление и списать убийство кадетов на акт «политического террора» матросов. После ухода Штейнберга из НКЮ большевики могли не

---

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ *Steinberg I.N.* Op. cit. P. 83.

⁵⁴¹ Знамя труда. 1918. 11 января.

⁵⁴² *Шелохаев В.В.* Указ. соч. С. 70.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ Там же.

оглядываться на левых эсеров в проведении расследования этого преступления, что и выразилось в скором освобождении из-под стражи соучастника убийства Кокошкина и Шингарева и прекращение поисков остальных преступников.

Левые эсеры, вошедшие в состав НКЮ, сыграли большую роль в сфере правового регулирования органов печати. Так, существенное значение имело решение СНК от 28 января 1918 г., провозгласившее создание революционного трибунала печати⁵⁴⁵. Согласно принятому декрету, ведению данного трибунала подлежали преступления с использованием органов печати, к которым относилось сообщение ложных сведений об общественной жизни⁵⁴⁶. Возникновение революционного трибунала печати проходило при участии левых эсеров, чей представитель А. А. Шрейдер был назначен его председателем⁵⁴⁷. Вхождение членов ПЛСР(и) в состав трибунала привело к трениям между большевиками и левыми эсерами. Советские исследователи негативно оценивали деятельность левых социалистов-революционеров в этом судебном органе. Глава революционного трибунала печати обвинялся в «попустительстве буржуазной прессе» за очень мягкие наказания, применявшиеся трибуналом относительно провинившихся печатных органов⁵⁴⁸.

Тот факт, что левые эсеры в составе революционного трибунала печати пытались внести ясность в рассмотрение дел относительно нарушений в сфере печати, подтверждает обращение Наркомата юстиции, адресованное ВЧК, с просьбой освободить из-под стражи всех осужденных по таким делам⁵⁴⁹. Автор этого документа А. А. Шрейдер аргументировал свою позицию тем, что в связи с организацией революционного трибунала печати, ответственность за нарушения в печати возлагалась только на сами издания, а не на лиц,

---

⁵⁴⁵ Протоколы заседаний СНК. С. 305.

⁵⁴⁶ ДСВ. Т. 1. С. 432-433.

⁵⁴⁷ *Фрайман А.Л.* Форпост социалистической революции. Л., 1969. С. 226.

⁵⁴⁸ *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия... С. 70.

⁵⁴⁹ Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926. Сборник документов / Сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007. С. 23.

являвшиеся авторами газетных публикаций⁵⁵⁰. Однако Шрейдеру не удалось спасти от преследования чекистов лиц, обвинявшихся в подобных преступлениях. Руководство ВЧК сообщило, что арестованные комиссией лица виновны в «контрреволюционных действиях», поэтому ВЧК отказалась выпускать их на свободу⁵⁵¹.

Не отличался жесткостью в вопросе по контролю над печатью и сам И. З. Штейнберг. В телеграмме, отправленной им в январе 1918 г. в губернские исполнительные комитеты местных советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, Штейнберг объявил о необходимости прекращения «систематических репрессий против лиц, учреждений и печати»⁵⁵². Согласно этому документу, нарком юстиции требовал от представителей местных советов перевести пресечение «контрреволюционных выступлений» «в русло революционного правопорядка»⁵⁵³.

Наиболее важным событием для И. З. Штейнберга на посту наркома юстиции стало издание Декрета о суде № 2, текст которого готовился под его руководством. Принятие этого декрета сопровождалось разногласиями между большевиками и левыми эсерами, а также внутри большевистской партии, где существовала группа сторонников немедленного уничтожения старой судебной системы и введение революционного правосудия⁵⁵⁴.

Проект декрета подразумевал создание окружных народных судов в качестве судов первой инстанции для гражданских и уголовных дел, не отнесенных к подведомственности местных судов по Декрету о суде № 1⁵⁵⁵. Согласно принятому декрету, окружные народные суды состояли из членов суда, избравшихся советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и председателя, выбиравшегося из состава судей⁵⁵⁶.

---

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Известия ВЦИК. 1918. 31 января.

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Среди наиболее активных сторонников этой идеи были П. И. Стучка, П. А. Красиков и М. Ю. Козловский. См. *Макимова О.Д.* Указ. соч. С. 86.

⁵⁵⁵ Там же. С. 466-467.

⁵⁵⁶ Там же.

Примечательной представляется организация окружных судов, которая устанавливалась по декрету. Окружные суды являли собой коллегия из двенадцати заседателей и двух запасных судей, которая должна была осуществлять рассмотрение дел под председательством одного из постоянных членов суда⁵⁵⁷. По мнению И. А. Коссова, утверждение данного порядка было связано с тем, что левые эсеры, не соглашаясь с мнением большевиков о скором снижении преступности, опасались роста числа преступлений и видели острую необходимость в окружных судах для рассмотрения сложных уголовных дел, которые, по их мнению, не могли рассматривать местные суды⁵⁵⁸. По всей видимости, члены ПЛСР(и) сомневались в квалификации выбиравшихся местных судей.

Введение усложненного принципа рассмотрения уголовных дел подверглось критике со стороны большевиков, видевших в этом стремление левых эсеров сохранить суд присяжных. Принятию декрета предшествовала упорная борьба между большевиками и левыми эсерами в Наркомате юстиции⁵⁵⁹, однако о конкретных ее проявлениях можно только догадываться ввиду отсутствия достаточного числа источников. Об имевших место серьезных спорах в процессе принятия декрета свидетельствует правка, внесенная В. И. Лениным в проект Декрета о суде № 2⁵⁶⁰. Им были внесены поправки в статьи, содержавшие упоминания о Верховном судебном контроле – высшем судебном органе, создававшемся по проекту Штейнберга. Лидер партии большевиков дополнил статьи декрета положением о том, что решения Верховного судебного контроля могут отменять только законодательные органы советской власти⁵⁶¹. Кроме того, Ленин внес правку в статью проекта декрета, где говорилось о коллегиях правозаступников. Он подчеркнул, что в эти коллегии должны были выбираться представители от местных советов, и

---

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Коссов И.А. Окружные народные суды... С. 89.

⁵⁵⁹ См. Ефремова Н.Н. Указ. соч. С. 62-76.

⁵⁶⁰ ДСВ. Т. 1. С. 463-466.

⁵⁶¹ Там же. С. 465.

только они могли выступать в судах в качестве профессиональных правозаступников и взимать плату за свою деятельность⁵⁶². С основными положениям проекта декрета Ленин согласился.

Несмотря на позицию лидера большевистской партии, радикальная часть большевиков раскритиковала проект Декрета о суде № 2. Так, член коллегии Наркомата юстиции П. И. Стучка выступал против введения окружных народных судов, видя в них навязанный большевикам левыми эсерами возврат к элементам прежней судебной системы⁵⁶³. Критиковали положения декрета большевики, члены Следственной комиссии при Петроградском Совете Козловский и Красиков, считая недопустимым применение термина «народный» в отношении окружных судов, поскольку такие суды являлись, по их мнению, только «институтом переходного времени» до создания «единого народного суда»⁵⁶⁴.

Однако, следуя указаниям В. И. Ленина, который выступал за принятие декрета, большевики отказались от дальнейшей конфронтации с левыми эсерами по этому вопросу, смирились с введением двухзвенной судебной системы и были вынуждены признать ее в определенной степени полезной⁵⁶⁵. В данном случае представляется возможным говорить о применении соратниками Ленина тактики компромисса по отношению к своим оппонентам из ПЛСР(и) с целью сохранения правительственной коалиции для поднятия авторитета советской власти и закрепления достигнутых революцией результатов. Кроме того, лидер большевиков осознавал невозможность осуществить моментальное разрушение старой судебной системы и введение «пролетарского правосудия», поскольку местные советы не могли себе представить работу судебных учреждений без участия профессиональных юристов. Большинство народных судов на местах строилось при участии

---

⁵⁶² ДСВ. Т. 1. С. 466.

⁵⁶³ Коссов. И.А. Окружные народные суды... С. 91.

⁵⁶⁴ Максимова О.Д. Указ. соч. С. 86.

⁵⁶⁵ Коссов. И.А. Окружные народные суды... С. 91.

юристов-профессионалов и заседателей, которые осуществляли над ними своеобразный «надзор и контроль»⁵⁶⁶.

Принятие Декрета о суде № 2 в советской историографии рассматривалось как серьезная ошибка со стороны большевиков, которые допустили уступки левым эсерам. Однако данная точка зрения подверглась пересмотру в конце 1980-х годов. В. П. Портнов и М. М. Славин отмечали, что принятие Декрета о суде № 2 не являлось неверным решением большевиков, позволившем левым эсерам «протащить свои взгляды», а стало важным этапом на пути к учреждению единого народного суда⁵⁶⁷.

Проект Декрета о суде № 2 рассматривался во ВЦИК 15 февраля 1918 г. Нарком юстиции лично выступил с речью, посвященной принятию этого декрета, в которой подробно обрисовал сущность введения окружных и областных народных судов⁵⁶⁸. Примечательным был взгляд Штейнберга на классовый характер советского суда. Нарком подчеркнул, что декрет вводит в действие классовый принцип судопроизводства, однако отметил, что этот принцип не должен привести к угнетению одних классов другими⁵⁶⁹.

В данном случае, можно заключить, что Штейнберг исходил из формально-юридических принципов при толковании советского законодательства, что противоречило точке зрения большевистских лидеров, допускавших вмешательство «революционной совести» и «революционного правосознания» (согласно Декрету о суде № 1) в осуществление судопроизводства. Так, в Декрете говорилось, что «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и

---

⁵⁶⁶ Коссов. И.А. Наркомат юстиции и кадровая политика в народных судах (декабрь 1917–ноябрь 1918 гг.) // 200 лет министерской системе России. Материалы межвузовской научной конференции. М., 2002. С. 108.

⁵⁶⁷ Портнов В.П., Славин М.М. Указ. соч. С. 26.

⁵⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 6. Л. 55.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 53.

революционному правосознанию»⁵⁷⁰. Штейнберг, скептически относившийся к данным правовым конструкциям, не упомянул о них в своей речи.

После доклада наркома юстиции со стороны большевиков не поступило никаких возражений по содержанию Декрета о суде № 2. Данный документ был принят подавляющим большинством голосов большевиков и левых эсеров⁵⁷¹. Утверждение Декрета о суде № 2, содержавшего в себе идеи левых эсеров, стало большим достижением для Штейнберга. Фактически этот законодательный акт стал последним успехом левоэсеровского руководства наркомата, которое сумело провести в жизнь часть своих предложений.

Можно согласиться с мнением О. Д. Максимовой в том, что в период существования союза большевиков и левых эсеров идеи, которые поддерживали оппозиционные партии (в данном случае только партия левых эсеров), воплощались в законодательных актах советского государства⁵⁷². Это явление иллюстрировало довольно значительное влияние левых эсеров в Наркомате юстиции, что стало отличительной чертой советской двухпартийности. Большевики были вынуждены идти на уступки своим союзникам, которые создавали противовес доминирующей роли РСДРП(б).

Однако другим инициативам наркома юстиции, последовавшим за изданием Декрета о суде № 2, не суждено было осуществиться. 8 марта 1918 г. незадолго до выхода левых эсеров из правительства Штейнберг предложил создать революционный трибунал и следственную комиссию при СНК для рассмотрения дел, имевших всероссийский характер⁵⁷³. Вероятно, выход левых эсеров из Совнаркома помешал обсуждению этого вопроса в правительстве. Предложение Штейнберга было отвергнуто уже после распада двухпартийного СНК, о чем проинформировали Наркомат юстиции⁵⁷⁴.

---

⁵⁷⁰ ДСВ. Т. 1. С. 125.

⁵⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 6. Л. 61.

⁵⁷² *Максимова О.Д.* Указ. соч. С. 91.

⁵⁷³ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 9. Д. 35а. Л. 9.

⁵⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 149. Л. 45.

Остались нереализованными предложения наркома юстиции об организации иногороднего отдела при СНК. Правительство отклонило это предложение Штейнберга. В данном случае большевики аргументировали свое решение тем, что уже существовал иногородний отдел при ВЦИК, а также при комиссариате иностранных дел⁵⁷⁵. Существовали и иные проекты наркома юстиции. Так, в архивных фондах ГА РФ содержится записка Штейнберга с предложением созвать совещание по реорганизации уголовной милиции⁵⁷⁶. К сожалению, ввиду отсутствия достаточного числа источников, невозможно узнать, какова была дальнейшая судьба этой идеи левого эсера.

В момент окончательного оформления двухпартийного СНК на историческую сцену вышла образованная 7 декабря 1917 г. согласно постановлению СНК Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, состоявшая только из членов партии большевиков, во главе которой встал Ф. Э. Дзержинский⁵⁷⁷. ВЧК стала чрезвычайным государственным органом, имевшим определенные функции, среди которых одной из самых главных являлось подавление политических противников советской власти. Однако вхождение членов ПЛСР(и) в состав СНК, а в особенности передача Наркомата юстиции в руки Штейнберга, привели к тому, что левые социалисты-революционеры получили возможность влиять на проведение следственных мероприятий, которыми занималась и ВЧК.

Вмешательство Штейнберга в сферу компетенции ВЧК стало причиной острого идеологического конфликта между большевиками и левыми эсерами. Столкновению наркома юстиции с большевиками по вопросу о сфере компетенции ВЧК предшествовало издание Штейнбергом постановления от 16 декабря 1917 г. «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий»⁵⁷⁸. В этом документе определялись учреждения,

---

⁵⁷⁵ Протоколы заседаний СНК. С. 179.

⁵⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 150. Л. 28.

⁵⁷⁷ Протоколы заседаний СНК. С. 92.

⁵⁷⁸ СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 145.

которые имели право производить те или иные следственные действия. Согласно постановлению аресты, обыски и выемки могли осуществлять только следственная комиссия при Петроградском Совете, следственные органы при районных советах, следственная комиссия революционного трибунала и специальные следственные комиссии, среди которых назывались ВЧК и комитет по борьбе с погромами при ВЦИК⁵⁷⁹.

Одним из направлений деятельности наркома юстиции стало установление контроля над деятельностью ВЧК со стороны Наркомюста, что встретило сопротивление большевистского руководства СНК. В декабре 1917 г. ВЧК довольно часто проявляла свою активность в деле борьбы против «контрреволюции», что подразумевало аресты политических противников большевиков. Так, 16 декабря 1917 г. в штаб-квартире «Союза защиты Учредительного собрания» были арестованы 15 меньшевиков, а сутки спустя сотрудниками ВЧК был задержан представитель правых эсеров Н. Д. Авксентьев⁵⁸⁰. Однако той спичкой, которая разожгла костер конфликта между представителями советских партий, стало решение Ф. Э. Дзержинского 18 декабря 1917 г. выписать ордер на арест представителей партий меньшевиков и эсеров В. М. Чернова, И. Г. Церетели, Ф. Н. Дана, Л. М. Брамсона и ряда других политических деятелей, пытавшихся досрочно открыть заседание Учредительного собрания⁵⁸¹.

В тот же день вооруженный отряд ВЧК, по-видимому, стремясь обнаружить указанных в ордере Дзержинского лиц, устроил обыск в помещении, где собрались члены Союза защиты Учредительного собрания. Получив от собравшихся отказ указать свои имена, чекисты объявили арестованными всех, кто присутствовал на этом собрании. О данном инциденте в Совнаркоме знали уже вечером 18 декабря из сообщения В. И. Ленина⁵⁸². Вероятно, этот вопрос обсуждался на заседании правительства в ночь на 19

---

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Рабинович А. Большевики у власти. С. 143.

⁵⁸¹ РГАСПИ Ф. 5. Оп. 1. Д. 2565. Л. 1.

⁵⁸² В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 142.

декабря, и большинство членов СНК высказалось за то, чтобы задержать арестованных до установления их личности⁵⁸³.

Подобные действия Дзержинского вызвали возмущение со стороны И. З. Штейнберга. Нарком юстиции совместно с членом коллегии Наркомюста В. А. Карелиным издал приказ о немедленном освобождении задержанных политиков, «за исключением тех лиц, на чье имя выписаны именные ордера об обыске и аресте»⁵⁸⁴. Активность левых социалистов-революционеров в этом направлении объясняется их желанием упорядочить проведение арестов и не позволять членам ВЧК производить аресты без ордеров.

Задержанные по инициативе ВЧК политики даже после прибытия на место происшествия наркома юстиции отказались засвидетельствовать отсутствие среди них лиц, указанных в ордере Дзержинского. Тем не менее Штейнберг, следуя своим принципам, не стал прибегать к аресту собравшихся, а лично подтвердил, что указанных в ордере лиц в помещении не было, после чего собравшиеся были отпущены⁵⁸⁵. Предположение А. Рабиновича о том, что Совнарком на заседании вечером 18 декабря постановил отпустить арестованных лиц, не включенных в список Дзержинского⁵⁸⁶, представляется неверным. По всей вероятности, Штейнберг и Карелин действовали по собственной инициативе, при этом заручившись решением советского правительства о проверке личностей арестованных.

Решение отпустить задержанных диктовалось Штейнбергом, исходя из соображений о невозможности производства арестов учреждениями, в чью компетенцию не входили вопросы проведения каких бы то ни было следственных мероприятий. Вмешательство левых эсеров в деятельность ВЧК и неисполнение ими решения Совнаркома не могли остаться незамеченными, что делало практически неизбежным открытое столкновение между большевиками и левыми социалистами-революционерами.

---

⁵⁸³ Ленин и ВЧК. С. 26.

⁵⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2565. Л. 1 об.

⁵⁸⁵ Ленин и ВЧК. С. 26.

⁵⁸⁶ Рабинович А. Большевики у власти. С. 144.

Конфликт вспыхнул на заседании СНК 19 декабря, в повестку которого был внесен пункт об освобождении арестованных Штейнбергом и Карелиным. Выступать с сообщением по этому вопросу должен был председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский⁵⁸⁷. Стремление наркома-левого эсера каким-либо образом «охладить пыл» ВЧК при проведении арестов потенциальных противников политики советского правительства наталкивалось на сопротивление большевиков. В ходе споров в СНК наиболее резкая критика действий Штейнберга и Карелина исходила именно от председателя ВЧК, объявившего на заседании Совнаркома, что Штейнберг своими действиями «унизил и деморализовал его комиссию»⁵⁸⁸.

В принятой после обсуждения резолюции действия Штейнберга и Карелина именовались как «нарушение принятого левыми эсерами обязательства проводить советскую политику»⁵⁸⁹. Большевики обвинили наркома юстиции в том, что он отпустил задержанных, «вместо того чтобы исполнить решение СНК»⁵⁹⁰. Итогом рассмотрения инцидента с освобождением задержанных политиков явилось принятие постановления СНК, предложенного Лениным, в котором содержалась критика действий наркома юстиции. Совнарком признал, что «выступление товарищей Штейнберга и Карелина с освобождением арестованных ночью 18 декабря было и формально, и по существу дела неправомерным»⁵⁹¹.

19 декабря 1917 г. на сессии Совета Народных Комиссаров принято важное решение, касавшееся компетенции Наркомата юстиции и следственных комиссий, которые имели право ареста. Проект данного постановления был внесен И. З. Штейнбергом от имени левых эсеров. В этом проекте предполагалось привести в определенную систему все существовавшие на тот момент следственные комиссии (в том числе и ВЧК), для чего нарком юстиции

---

⁵⁸⁷ Протоколы заседаний СНК. С. 128.

⁵⁸⁸ Рабинович А. Большевики у власти. С. 145.

⁵⁸⁹ Ленин и ВЧК. С. 26.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Там же.

должен был немедленно вступить в соглашение с председателями этих комиссий⁵⁹². Данный пункт, вероятно, не устраивал большевиков, так как в случае принятия постановления в таком виде большевики-председатели следственных и Чрезвычайной комиссий должны были бы договариваться по различным вопросам своей компетенции только с наркомом юстиции Штейнбергом. Пункт постановления, предложенного левыми эсерами, не удовлетворил В. И. Ленина, который внес в него свои исправления. В новой редакции проекта Штейнберга, принятой в качестве постановления СНК, предполагалось, что для координации мероприятий следственных и Чрезвычайной комиссий нарком юстиции, нарком внутренних дел и другие народные комиссары, в чьем ведении находятся комиссии, должны были «согласиться между собой и войти с соответствующим предложением в СНК»⁵⁹³. Изменения, внесенные большевиками в текст проекта, избавили председателей вышеуказанных комиссий от любой формы подчинения непосредственно наркому юстиции.

Принятое СНК постановление устанавливало принцип, согласно которому ордера об арестах и иных следственных действиях, касающихся членов Учредительного собрания, и другие аресты, «имеющие выдающееся политическое значение», должны подписываться наркомом юстиции⁵⁹⁴. Однако этот пункт резолюции полностью не исключал возможность производства арестов без санкции Наркомата юстиции, так как в добавлении к нему указывалось, что в случаях, не терпящих отлагательств, комиссии действуют самостоятельно, но представляют свои действия на одобрение народного комиссара юстиции⁵⁹⁵. Несмотря на, видимо, имевшие место серьезные разногласия, постановление, отредактированное Лениным, было принято.

Итогом дискуссии стало заявление наркома земледелия А.Л. Коллегаева от имени левых эсеров о приостановке проведения в жизнь резолюций, принятых

---

⁵⁹² Протоколы заседаний СНК. С.454.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Там же.

на заседании СНК, и внесении их на рассмотрение во ВЦИК⁵⁹⁶. Принимая во внимание заявление левых эсеров, большевистское руководство СНК пошло им на уступку, приостановив действие этих резолюций до рассмотрения проблемных вопросов на следующем заседании правительства, на которое планировалось пригласить членов коллегии Наркомюста и представителей от комиссий, имеющих право ареста⁵⁹⁷.

Левым эсерам удалось добиться временной отмены вступления в силу решений СНК, однако это отнюдь не означало, что вопрос о компетенции ВЧК был решен. К этому вопросу народные комиссары возвратились в ходе заседания правительства 21 декабря 1917 г., на котором с докладом о взаимоотношениях Наркомата юстиции и ВЧК выступал Штейнберг, представивший проект постановления о функциях ВЧК и Петроградской комиссии по борьбе с пьянством и погромами⁵⁹⁸. Обсуждение проблем, связанных с взаимоотношениями НКЮ и ВЧК, проходило довольно напряженно. По ряду ключевых вопросов дискуссии на заседании СНК превращались, по характеристике А. Рабиновича, в «бессмысленную перебранку» вследствие нежелания большевиков идти на уступки Штейнбергу, стремившемуся ограничить полномочия ВЧК⁵⁹⁹. В ходе бурных дебатов большевики внесли значительную правку в текст проекта, представленного наркомом юстиции. Наблюдение за деятельностью ВЧК, которое по проекту Штейнберга должно было осуществляться непосредственно Наркоматом юстиции, после внесенных изменений передавалось также в ведение Наркомата внутренних дел и президиума Петроградского Совета⁶⁰⁰.

Камнем преткновения между большевиками и левыми эсерами стал шестой пункт проекта резолюции Штейнберга, который гласил, что «аресты и возбуждение дел против членов Учредительного собрания и других лиц,

---

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Там же. С. 149.

⁵⁹⁹ Рабинович А. Большевики и самоубийство левых эсеров // 1917 год в судьбах России и мира Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 201.

⁶⁰⁰ Ленин и ВЧК. С. 28.

задержание которых имеет «выдающееся политическое значение», происходят лишь с ведома наркоматов юстиции и внутренних дел. Большевики выступили против принятия этого пункта, который серьезно ограничивал права ВЧК, и своими голосами его отклонили⁶⁰¹. Только после серьезных изменений, внесенных В. И. Лениным, он был снова поставлен на голосование в СНК. Эти изменения носили принципиальный характер. После сделанной большевиками правки шестой пункт резолюции предусматривал извещать (выделено мной – *И.К.*) народные комиссариаты юстиции и внутренних дел об арестах, «имеющих выдающееся политическое значение»⁶⁰².

Изменения в тексте постановления устраняли возможные препятствия для ВЧК со стороны Штейнберга, который напрямую не мог отменить распоряжение об аресте, изданное Чрезвычайной комиссией. Таким образом, ВЧК получила новое подтверждение своего административно-политического статуса⁶⁰³. Судя по протокольным записям, левым социалистам-революционерам пришлось пойти на уступки большевикам в данном вопросе, смирившись с таким особым положением ВЧК. Шестой пункт постановления СНК с правкой В.И. Ленина был принят единогласно⁶⁰⁴.

Утверждение советским правительством постановления Штейнберга со значительными исправлениями не снимало остроты вопроса, суть которого заключалась в стремлении левых эсеров свести к минимуму число неправомερных арестов, совершаемых ВЧК, и установить надзор за деятельностью комиссии. В декабре-январе 1918 г. нарком юстиции 11 раз поднимал в Совнаркомѐ вопросы о действиях ВЧК⁶⁰⁵. Таким образом, мероприятия, предпринятые наркомом после включения левых эсеров в состав СНК, стали катализатором серьезных конфликтов между ВЧК и Наркоматом

---

⁶⁰¹ Протоколы заседаний СНК. С. 149.

⁶⁰² Ленин и ВЧК. С. 29.

⁶⁰³ *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК. С. 30.

⁶⁰⁴ Протоколы заседаний СНК. С. 149.

⁶⁰⁵ *Разгон А.И.* Правительственный блок... С. 153.

юстиции по вопросу о превентивных арестах, осуществлявшихся представителями комиссии по указаниям ее руководителя⁶⁰⁶.

Несмотря на отступление от идеи контроля над деятельностью ВЧК, Штейнберг имел и другие рычаги влияния на работу чекистов. В начале января 1918 г. нарком юстиции выступил с идеей введения левых эсеров в состав ВЧК, чтобы обеспечить определенный контроль над ее деятельностью со стороны левоэсеровской партии. На заседании СНК он поставил перед большевиками вопрос об участии представителей ПЛСР(и) в работе комиссии. 4 января 1918 г. кандидатуры левых эсеров, пытавшихся войти в состав чекистского руководства, были отвергнуты ВЧК на том основании, что членство в комиссии являлось исключительно выборным⁶⁰⁷. 7 января конфликт между Наркоматом юстиции и ВЧК по вопросу о пополнении Чрезвычайной комиссии снова рассматривался в СНК. Ф. Э. Дзержинский выступил с докладом, в котором назвал «недопустимым» пополнение коллегии ВЧК путем выбора ее членов из рядов партии левых эсеров⁶⁰⁸. Большевики в правительстве, рассмотрев суть конфликта, приняли решение об изменениях в составе ВЧК, тем самым пойдя на уступку левым эсерам. Совнарком признал желательным назначить члена фракции левых эсеров в СНК товарищем Дзержинского и ввести представителей ПЛСР(и) в состав Чрезвычайной комиссии⁶⁰⁹. На следующий день СНК принял решение о включении в состав ВЧК левых социалистов-революционеров П. А. Александровича (Дмитриевского), М. Ф. Емельянова, В. Д. Волкова и П. Сидорова⁶¹⁰. Александрович в составе коллегии ВЧК занял важный пост заместителя (товарища) Дзержинского, позволявший ему председательствовать на заседаниях комиссии в случае отсутствия ее руководителя⁶¹¹.

---

⁶⁰⁶ Рабинович. А. Большевики у власти. С. 143.

⁶⁰⁷ Там же. С. 146.

⁶⁰⁸ Протоколы заседаний СНК. С.192.

⁶⁰⁹ Там же. С. 196.

⁶¹⁰ Ленин и ВЧК. С. 36.

⁶¹¹ См. Архив ВЧК. С. 165-166, 216.

Включение представителей левых эсеров в состав ВЧК несколько снизило градус противоречий между большевиками и левыми эсерами в Совнаркоме по вопросам юстиции, однако не исключило проведение сотрудниками ЧК спонтанных арестов, в том числе и политического характера. Так, в ночь на 9 января 1918 г. в депутатском общежитии по инициативе ВЧК были арестованы и через несколько дней отпущены члены распущенного Учредительного собрания. Руководство Всероссийской Чрезвычайной комиссии не поставило в известность об этом инциденте наркома юстиции И.З. Штейнберга⁶¹². Данный факт свидетельствует о том, что, даже войдя в состав ВЧК, левые эсеры не могли полностью контролировать проведение акций, совершавшихся от имени комиссии Держинского.

Острая фаза конфликта между Наркоматом юстиции и ВЧК завершилась 31 января 1918 г. принятием на заседании СНК резолюции, выдвинутой Штейнбергом, о разграничении функций учреждений розыска, пресечения, следствия и суда⁶¹³. В ходе сессии правительства состоялась дискуссия по данному вопросу, в которой принимали участие большевики и левые эсеры. Представители партии большевиков, как и нарком юстиции, отмечали недостаточную организацию работы следственной комиссии при Петроградском Совете и параллельное существование нескольких следственных комиссий, занимавшихся одними и теми же вопросами⁶¹⁴. После продолжительных дебатов была принята резолюция, согласно которой права ВЧК и следственных комиссий разграничивались. По решению правительства в ВЧК должна была концентрироваться работа по розыску, пресечению и предупреждению преступлений, дальнейшее ведение следствия и постановка дела на суд предоставлялись следственной комиссии революционного трибунала⁶¹⁵. В данном вопросе большевики выступили вместе с левыми эсерами, поддержав резолюцию наркома юстиции. Принятие такого решения

---

⁶¹² Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание... С. 321.

⁶¹³ Протоколы заседаний СНК. С. 324.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же.

способствовало упорядочиванию проведения следственных мероприятий. Более того, полномочия ВЧК в сфере ведения следствия были ограничены. Однако в деле пресечения преступлений, в том числе и «контрреволюционных», комиссия фактически не была связана никакими ограничениями.

Между большевиками и левыми эсерами продолжали возникать трения, связанные со стремлением руководства РСДРП(б) применять жесткие репрессивные меры по отношению к своим противникам. Такое столкновение произошло, когда Штейнберг попытался воспротивиться попытке председателя исполнительного комитета Советов Эстляндии Я. Я. Анвельта провести репрессивные меры по отношению к прибалтийским баронам, поддерживавшим оккупацию Эстляндии германскими войсками. Так, в конце января между наркомом юстиции и членом революционного исполнительного комитета в г. Ревель Фрунтовым состоялся телефонный разговор, в котором Фрунтов подтвердил объявление прибалтийских баронов «вне закона» с 17-ти летнего возраста, отметив, что у революционного комитета имеются «обвинительные документы на некоторых арестованных»⁶¹⁶. Штейнберг в ответе Фрунтову заявил, что «объявление вне закона есть такая суровая мера, которая до сих пор применялась только в отношении лиц, которые запятнали себя определенной изменой революции», выразив опасение, что данная мера может послужить причиной расправы над баронами⁶¹⁷. Фрунтов заверил наркома юстиции в том, что принимаются меры к расследованию дела арестованных баронов, уличенных в сношениях с германским правительством, и пообещал принять соответствующие меры⁶¹⁸. Однако последующие события стали развиваться по неблагоприятному для наркома юстиции сценарию.

31 января 1918 г. Я. Я. Анвельт, вероятно, получив от Фрунтова заявление Штейнберга, направил наркому юстиции телеграмму. Анвельт сообщил

---

⁶¹⁶ Известия ВЦИК. 1918. 15 февраля.

⁶¹⁷ Там же.

⁶¹⁸ Там же.

Штейнбергу, что информация об аресте прибалтийских баронов была передана в СНК⁶¹⁹. В тексте телеграммы содержалось отношение исполкома советов Эстляндии к репрессиям по отношению к представителям баронского сословия. Члены исполкома заявили, что они не считают самосудом «помещение в концентрационный лагерь лиц, официальные представители которых изблечены в предательстве России и преступной фальсификации отношения подавляющего большинства населения Эстляндии к германской оккупации»⁶²⁰.

По всей видимости, получив телеграмму от Анвельта, Штейнберг остался недоволен подобными намерениями председателя эстляндского исполкома и приказал «смягчить участь» арестованных⁶²¹. Однако позиция большевистского руководства СНК шла вразрез с политикой Штейнберга. В телефонном разговоре с представителем Эстляндского исполкома В. Э. Кингисеппом И. В. Сталин от имени СНК полностью поддержал политику исполнительного комитета против «контрреволюционеров и предателей», назвав «замечательной» мысль об организации концентрационного лагеря⁶²². К сожалению, из протоколов СНК и других доступных источников неизвестно, чем закончился данный конфликт. Тем не менее очевидно, что большевики в советском правительстве были не согласны с сравнительно умеренной политикой Штейнберга.

Краеугольным камнем во взаимоотношениях большевиков и левых эсеров стал вопрос о степени наказаний для «контрреволюционеров» и уголовных преступников. Германское наступление и вероятность оккупации Петрограда привели к расширению полномочий Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 21 февраля 1918 г обострение политического положения Советской России в связи с продолжавшимся германским наступлением привело к изданию большевиками воззвания «Социалистическое отечество в опасности!». Его текст был составлен Л. Д. Троцким по инициативе Ленина и принят Временным

---

⁶¹⁹ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 77. Л. 19.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ Большевистское руководство. Переписка. С. 36.

⁶²² Там же.

исполнительным комитетом, чрезвычайным органом власти, образованным на заседании СНК 20 февраля 1918 г.⁶²³ Обсуждение данного документа в Совнаркоме не проводилось.

В тексте воззвания говорилось о расстреле на месте всех «неприятельских агентов, спекулянтов, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и германских шпионов»⁶²⁴. Более того, мобилизованные в батальоны для рытья окопов представители буржуазии, мужчины и женщины, также могли быть расстреляны на месте в случае неподчинения⁶²⁵.

22 февраля на заседании правительства в ходе дискуссии о принятии воззвания наркомы – левые эсеры – предложили исключить из его текста пункт, где упоминалось о расстрелах⁶²⁶. Однако их усилия оказались тщетными, это предложение было отклонено. Под воздействием принятия данного воззвания руководители ВЧК уже 22 февраля утверждали, что не видят иных способов борьбы с «контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами», кроме «беспощадного уничтожения их на месте преступления»⁶²⁷. Фактическое возвращение смертной казни, которая, по мнению левых эсеров, была полностью отменена II Всероссийским съездом Советов, не могло не вызвать недовольство Штейнберга, все усилия которого, направленные на то, чтобы поставить вынесение приговоров под определенный контроль, практически перечеркивались этим воззванием.

И. З. Штейнберг, протестуя против бессудных расстрелов значительной и весьма неясно обозначенной категории злоумышленников, пытался спорить об этом на заседании СНК с В. И. Лениным, однако для наркома юстиции этот спор успехом не увенчался. По воспоминаниям Л. Д. Троцкого, левый эсер Штейнберг, «которого каким-то ветром занесло в революцию и даже взметнуло до Совнаркома», протестовал против жесткой угрозы применения расстрелов,

---

⁶²³ Протоколы заседаний СНК. С. 354.

⁶²⁴ ДСВ. Т. 1. С. 491.

⁶²⁵ Там же.

⁶²⁶ Протоколы заседаний СНК. С. 364.

⁶²⁷ Из истории ВЧК. С. 95-96.

якобы «нарушавшей пафос воззвания»⁶²⁸. Ленин, отвечая наркому юстиции, заметил, что именно в угрозе расстрела заключен «настоящий революционный пафос», выразив сомнение, что пришедшие к власти большевики и левые эсеры могут выйти победителями из противостояния со своими противниками без «жесточайшего революционного террора»⁶²⁹. Безусловно, подобные идеи были чужды Штейнбергу, который выступал против крайнего насилия даже в тяжелый период, начавшийся с момента немецкого наступления на фронте.

Все протесты левых эсеров против введения смертной казни были проигнорированы большевиками. Впоследствии Штейнберг отметил, что левые эсеры ничего не делали, чтобы добиться своих целей⁶³⁰. Его замечания не далеки от истины, так как в распоряжении ПЛСР(и) были значительные ресурсы для критики большевистской политики. Партия левых социалистов-революционеров выпускала газеты и проводила митинги под своими знаменами, на которых могла осуществляться политическая агитация⁶³¹. По всей видимости, левые эсеры должным образом не отреагировали на введение смертной казни вследствие тяжелой внешнеполитической обстановки, связанной с проблемой заключения мирного договора с Германией.

Необходимо отметить, что опасения Штейнберга насчет усиления репрессивных действий различных учреждений подтвердились. Районные советы и Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа воспользовались воззванием для применения внесудебных расстрелов. 22 февраля Чрезвычайный штаб разрешил частям Красной армии применять расстрелы на месте, однако вскоре это разрешение было отменено⁶³². Всплеск применения смертной казни имел место и в самом Петрограде, где уже в первый день после принятия воззвания было расстреляно не менее 13 человек, а 26

---

⁶²⁸ Троцкий Л.Д. О Ленине. С. 104.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. С. 37.

⁶³¹ Органом ЦК ПЛСР(и) являлась газета «Знамя труда». Также под руководством левых эсеров издавалась газета «Голос трудового крестьянства».

⁶³² Рабинович А. Большевики у власти. С. 281.

февраля счет жертв чекистов уже доходил до 20 человек⁶³³. Несмотря на недовольство левых эсеров, СНК не смог оперативно остановить волну насилия.

Так, в начале марта 1918 г., воспользовавшись переездом Наркомата юстиции в Москву, представители ВЧК попытались расстрелять некоторых заключенных, содержащихся в помещениях тюрьмы «Кресты». Эти действия вызвали возмущение Штейнберга, который в записке, отправленной своему заместителю А. А. Шрейдеру, приказывал «принять все меры к недопущению расправы над жизнью кого-либо из заключенных»⁶³⁴. Незадолго до передачи этой записки, согласно воспоминаниям Штейнберга, у него состоялся телефонный разговор с председателем тюремной комиссии левым эсером Смирновым, который доложил Штейнбергу о посещении Дзержинским тюрьмы «Кресты». В ходе этого посещения руководитель ВЧК обыскал несколько камер, где содержались «офицеры-контрреволюционеры», в одной из которых был обнаружен револьвер⁶³⁵. Дзержинский приказал доставить в помещение ВЧК заключенного, у которого было найдено оружие, и расстрелять его по подозрению в заговоре⁶³⁶. Нарком юстиции, пораженный этим сообщением, связался по телефону с заместителем Дзержинского левым эсером В. А. Александровичем, изложил тому суть дела и в тот же день направился в Смольный, чтобы обсудить этот вопрос с членами правительства⁶³⁷.

Реакция В. И. Ленина на решение Дзержинского не содержала в себе критики действий главы ВЧК. Руководитель правительства, по словам Штейнберга, ответил на все возмущения наркома юстиции так: «Вы постоянно переживаете из-за мелочей. Дзержинский хотел расстрелять офицера? И что же в этом такого? Что еще Вы бы стали делать с этими контрреволюционерами?»⁶³⁸

---

⁶³³ Ратковский И.С. Эволюция института смертной казни... С. 117.

⁶³⁴ Партия ЛСР. Т.2. Ч. 1. С. 440.

⁶³⁵ Steinberg I.N. Op. cit. P. 69.

⁶³⁶ Ibid.

⁶³⁷ Ibid. P. 70.

⁶³⁸ Ibid. P. 71.

Однако после разговора со Штейнбергом Александрович отказался поддержать решение о расстреле заключенного, несмотря на требования Дзержинского⁶³⁹.

Однако в целом политические обстоятельства не способствовали проведению относительно умеренной линии в карательной политике. Вмешательство левоэсеровского наркома юстиции в работу ВЧК имело эпизодический характер и не помогло изменить общую ситуацию.

Выход левых эсеров из Наркомюста после ратификации Брест-Литовского мирного договора оказался тяжелым ударом по их влиянию в Совнаркоме. И. З. Штейнберг покинул Наркомат юстиции на основании данного решения сразу после окончания IV Всероссийского съезда Советов⁶⁴⁰. 16 марта заместитель наркома юстиции А. А. Шрейдер известил СНК об отказе от поста заместителя наркома в связи с тем, что советское правительство подписало мирный договор⁶⁴¹. 18 марта на заседании СНК рассматривался вопрос об уходе Штейнберга и Шрейдера со своих постов. Было решено назначить новым наркомом юстиции большевика П. И. Стучку⁶⁴².

Сложив с себя полномочия наркома юстиции, Штейнберг в своей прощальной речи перед коллегией комиссариата заявил, что его уход не должен быть истолкован как разрыв левых эсеров с большевиками, подчеркнув, что во внутренней политике «левые эсеры будут поддерживать советскую власть, как и раньше»⁶⁴³.

Несмотря на недолгое пребывание на посту наркома юстиции И. З. Штейнберг смог наладить руководство комиссариатом и начать организацию советского судоустройства. Впоследствии, когда двухпартийность прекратила свое существование, члены большевистской партии негативно оценивали работу левых эсеров в Наркомюсте. На съезде представителей революционных трибуналов 30 октября 1918 г. большевики раскритиковали инструкцию

---

⁶³⁹ Ibid. p. 72.

⁶⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 10. Л. 31.

⁶⁴¹ Там же. Л. 30.

⁶⁴² Там же. Л. 34.

⁶⁴³ Вперед! 1918. 20 марта.

революционным трибуналам, изданную левоэсеровским наркомом. Ими отмечалось, что «комиссариат Штейнберга повинен в чрезмерном увлечении декоративной стороной процесса, что выразилось в создании громоздкого аппарата в 40 заседателей»⁶⁴⁴. Кроме того, они критиковали левого эсера за то, что тот допустил ограничение прав революционных трибуналов при определении мер наказания⁶⁴⁵. Очевидно, что все обвинения большевиков носили идеологический характер.

Уход левых социалистов-революционеров из Наркомата юстиции закончился очередным столкновением с большевиками. Причиной конфликта стало стремление левых эсеров внести некоторую ясность относительно решения, принятого ЦК ПЛСР(и). 19 марта 1918 г. в левоэсеровской газете «Знамя труда» появилось разъяснение постановления о выходе членов ПЛСР(и) из СНК, в котором говорилось, что решение левых эсеров покинуть советское правительство не распространяется «ни на коллегии при комиссариатах, ни на организации местной Советской власти, члены коих обязаны оставаться на местах»⁶⁴⁶.

По всей видимости, именно данным постановлением ЦК партии левых эсеров стал руководствоваться Шрейдер, когда попытался восстановить свое членство в составе коллегии Наркомюста, написав 25 марта 1918 г. заявление в коллегию НКЮ и письмо наркому юстиции Стучке. В этом заявлении Шрейдер упомянул, что ЦК ПЛСР(и) принял решение оставить членов коллегии Наркомата юстиции на своих местах. Бывший заместитель наркома рассчитывал, что его исключение из состава коллегии будет отменено⁶⁴⁷.

На заседании коллегии Наркомата юстиции 28 марта 1918 г., где присутствовали только большевики, нарком юстиции Стучка отверг все притязания Шрейдера на членство в коллегии, аргументировав свою позицию тем, что левый эсер еще утром 25 марта сделал заявление о том, что он покинул

---

⁶⁴⁴ Цит. по *Кожевников М.В.* История советского суда. М., 1948. С. 47-48.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Партия ЛСР. Т.1. С. 183.

⁶⁴⁷ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

состав коллегии НКЮ⁶⁴⁸. Нежелание большевика-наркома юстиции возвращать Шрейдера в состав коллегии носило и личный характер. Стучка отметил, что левый эсер так и не представил сведений о злоупотреблениях среди сотрудников Следственной комиссии при Петроградском совете⁶⁴⁹. Нарком подчеркнул, что его сотрудничество со Шрейдером в коллегии Наркомюста «неприемлемо»⁶⁵⁰. Коллегия Наркомата юстиции подтвердила исключение Шрейдера из своего состава. Участие левых социалистов-революционеров в составе коллегии большевики признали «недопустимым»⁶⁵¹.

Рассмотрение жалобы Шрейдера о его исключении из состава коллегии Наркомата юстиции стояло на повестке дня заседания СНК 8 апреля 1918 г., но его отложили на день для того, чтобы вызвать на очередную сессию правительства представителей коллегии НКЮ⁶⁵². 9 апреля данный вопрос также не был рассмотрен. 13 апреля перед заседанием СНК Шрейдер подал в правительство новое заявление, в котором настаивал на своем восстановлении в коллегии Наркомюста, так как, по его мнению, коллегия не обладала полномочиями по исключению ее члена из своего состава⁶⁵³. В тот день данный вопрос обсуждался на заседании правительства, однако никакого решения по нему не приняли. Рассмотрение проблемы было снова отложено, а исключение левого эсера из состава коллегии подтверждено вплоть до рассмотрения этого вопроса ЦК обеих партий⁶⁵⁴. Вероятно, это было вызвано тем фактом, что большевики, члены коллегии НКЮ, не смогли явиться на заседание правительства, о чем сообщили в своей записке, подданной в СНК, где просили снять жалобу левого эсера с рассмотрения⁶⁵⁵. Заявление Шрейдера стало последней попыткой левых эсеров добиться членства в коллегии Наркомата юстиции. Выйдя из центрального аппарата СНК, левые социалисты-

---

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 3.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же. Л. 2.

⁶⁵² ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 11. Л. 12.

⁶⁵³ Там же. Л. 133.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 118.

⁶⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 95. Л. 12.

революционеры продолжили работать в составе совета комиссаров Союза коммун Северной области и совнаркома Москвы и Московской области⁶⁵⁶.

Левые социалисты-революционеры, работая в центральном аппарате Наркомюста, внесли свой вклад в становление системы советской юстиции. Важные меры по созданию аппарата Наркомюста и упорядочения деятельности следственных и судебных органов были приняты по их инициативе и стали частью системы советского законодательства в период становления новой политической системы. Деятельность И. З Штейнберга, которая характеризовалась попытками наркома упорядочить проведения арестов и ослабить применение репрессий против противников советской власти, являлась важной характеристикой работы двухпартийного правительства, в рамках которого некоторые идеи левоэсеровской партии могли претворяться в жизнь и обретать форму приказов наркомов и постановлений СНК.

2.3. Деятельность большевиков и левых эсеров в Народном комиссариате земледелия

После свержения Временного правительства во главе образованного народного комиссариата земледелия встал большевик В. П. Милютин. Он руководил наркоматом недолго и ушел в отставку в связи с первым кризисом советского правительства. Вместо Милютина СНК предложил взять руководство наркоматом в свои руки большевику А. Г. Шлихтеру, который был назначен временным заместителем наркома земледелия⁶⁵⁷. Однако большевики не получили под свой контроль этот важный комиссариат, ввиду того, что состоялось соглашение об образовании двухпартийного СНК. Первым из левых эсеров, кто вошел в правительство, был А. Л. Колегаев, ставший наркомом земледелия.

---

⁶⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 150. Л. 57; Рабинович А. Большевики у власти. С. 393.

⁶⁵⁷ Протоколы заседаний СНК. С. 25.

Вхождение левых социалистов-революционеров в состав СНК ознаменовало собой включение членов этой партии в состав центрального аппарата Наркомзема. 19 ноября 1917 г. на заседании Чрезвычайного съезда советов крестьянских депутатов было объявлено о том, что Колегаев станет наркомом. Тогда же состоялось заседание левоэсеровской фракции этого съезда, где было решено, что в состав коллегий наркоматов будут входить члены политических партий и служащие бывших министерств⁶⁵⁸. 24 ноября кандидатура Колегаева была утверждена на заседании ВЦИК⁶⁵⁹. 25 ноября 1917 г. В. И. Лениным было подписано постановление СНК о назначении Колегаева на пост наркома⁶⁶⁰. С этого момента можно считать, что в истории советской аграрной политики начался «левоэсеровский период»⁶⁶¹.

Начало работы Колегаева в Наркомземе долгое время оценивалось негативно. Так, исследователь аграрной политики СНК Е. А. Луцкий отмечал, что левые эсеры в течение ряда дней фактически ничего не предпринимали для организации Наркомзема, а в самом наркомате левый эсер, назначенный наркомом, появился только 21 ноября⁶⁶². Данные упреки в адрес Колегаева, на наш взгляд, несостоятельны. 21 ноября 1918 г. он еще официально не являлся народным комиссаром земледелия, так как не был утвержден на этот пост во ВЦИК.

На самом деле, став наркомом, Колегаев сразу же занялся организацией деятельности Наркомзема, отправив всем губернским и волостным земельным комитетам телеграмму, в которой подтверждалась отмена частной собственности на землю и говорилось о необходимости передачи бывших помещичьих имений в руки земельных комитетов⁶⁶³. Работа левого эсера на своем посту в конце ноября–первой половине декабря осложнялась тем фактом, что служащие бывшего Министерства земледелия саботировали мероприятия

---

⁶⁵⁸ Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда. 1917. 23 ноября.

⁶⁵⁹ Протоколы заседаний ВЦИК II созыва. С. 78.

⁶⁶⁰ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 85.

⁶⁶¹ Книпович Б.Н. Очерк деятельности Наркомзема. С. 3.

⁶⁶² Луцкий Е.А. Политика советской власти по отношению к земельным комитетам. С. 146.

⁶⁶³ Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия... С. 284.

советской власти и не признавали решений СНК. Так, 18 ноября еще до назначения Колегаева, исполняющий обязанности наркома земледелия А. Г. Шлихтер уволил часть работников наркомата за неподчинение народному комиссару и отказ выполнить его распоряжение⁶⁶⁴.

К моменту вступления левого эсера в свои права большинства прежних работников наркомата не было на своих местах, и ему пришлось налаживать работу комиссариата фактически с нуля. Колегаев отмечал в своих воспоминаниях: «Я пришел в наркомат, а сотрудники министерства ушли. В отличие от других комиссариатов для Наркомзема это комбинация была наилучшей: мы могли не тратить время на канцелярскую склоку и преодоление старого аппарата, явно враждебного, вялого и безвольного»⁶⁶⁵.

В организации функционирования центрального аппарата НКЗ Колегаеву помогала избранная II Всероссийским крестьянским съездом коллегия из 15 левых эсеров⁶⁶⁶. 21 ноября 1917 г. состоялось ее первое заседание. Коллегия разделилась на две комиссии: первая – по выработке положения о земельных комитетах, а вторая – по выработке инструкций земельным комитетам⁶⁶⁷. В состав коллегии вошли видные делегаты крестьянского съезда от фракции левых эсеров: Н. Н. Алексеев, С. Ф. Рыбин, Л. Л. Костин, Г. М. Иващенко и другие члены фракции⁶⁶⁸. Однако далеко не все сотрудники данной коллегии в полной мере проявили себя в деле организации центрального аппарата Наркомата земледелия. В первый месяц работы Колегаева на посту наркома коллегия Наркомзема состояла фактически только из самого народного комиссара и Л. Л. Костина⁶⁶⁹.

Кроме проблемы недостатка квалифицированных кадров для коллегии НКЗ, Колегаев столкнулся с противодействием своей политике со стороны некоторых работников наркомата, продолжавших саботаж мероприятий,

---

⁶⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

⁶⁶⁵ Колегаев А.Л. Указ. соч. С. 30.

⁶⁶⁶ Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия.... С. 284.

⁶⁶⁷ Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда. 1917. 24 ноября.

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ РГАЭ. Ф. 478. Оп.1. Д. 1. Л. 15 об, 18 об, 26 об и др.

проводившихся СНК. Им был уволен товарищ министра земледелия Н. Н. Ракитников за отказ «работать вместе с СНК» по вопросу о проведении в жизнь постановления о передаче земель в ведение земельных комитетов⁶⁷⁰. Коллегаевым были уволены из наркомата товарищ министра земледелия А. В. Чаянов и управляющий канцелярией министерства А. В. Прибылев⁶⁷¹. Данные служащие также выступали против начатых Совнаркомом мероприятий по проведению в жизнь Декрета о земле. Левый эсер проводил переговоры с чиновниками бывшего министерства земледелия о совместной работе, однако они отказались от предложения Коллегаева и были уволены до конца ноября⁶⁷².

В довольно тяжелых условиях А. Л. Коллегаевым были подготовлены и впоследствии опубликованы важные постановления в аграрной сфере. Им была разработана «Инструкция об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений», согласно которой устанавливались правила землеустройства для осуществления Декрета о земле, определялись принципы учета и распределения земель и инвентаря, а также новые функции земельных комитетов по контролю за проведением аграрных преобразований⁶⁷³. Данная инструкция, как и в случае с изданием наркомом юстиции Штейнбергом подобного документа для революционных трибуналов, позволила внести определенную ясность в проведение земельных преобразований и определить основные направления землеустройства.

Также по инициативе Коллегаева в первой половине декабря 1917 г. было разработано «Положение о земельных комитетах». Согласно этому документу, для проведения в жизнь аграрной политики правительства создавался Главный и местные земельные комитеты, были определены принципы функционирования земельных комитетов, порядок их формирования и сфера их компетенции. По «Положению» местные земельные комитеты должны были осуществлять свою политику только под руководством Главного земельного

---

⁶⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.

⁶⁷¹ Там же. Л. 23, 24.

⁶⁷² Ломовцева В.Г. Народный комиссариат земледелия РСФСР. С. 123.

⁶⁷³ СУ РСФСР. 1917. № 7. Ст. 105.

комитета, в который входили представители от советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, сотрудники местных земельных комитетов, представители от политических партий и члены крупнейших экономических и сельскохозяйственных обществ⁶⁷⁴. В состав Главного земельного комитета включались многие деятели Земельного комитета, осуществлявшего свою деятельность при Временном правительстве. Большинство работников этого комитета негативно относились к принятию Декрета о земле и противились проведению в жизнь его положений⁶⁷⁵.

Колегаев не смог убедить членов комитета в необходимости поддержки аграрной политики СНК, и 19 декабря 1917 г. Главный земельный комитет был распущен⁶⁷⁶. Взамен распущенного комитета левые эсеры планировали создать совет, в который должны были войти члены ПЛСР(и) и большевики⁶⁷⁷. Представители Главного земельного комитета, которые не признавали легитимность советского правительства, пытались организовывать его работу и после издания постановления о ликвидации, однако с началом работы центральных органов Наркомата земледелия они были вынуждены уступить левым эсерам и полностью прекратить свою деятельность. Левые эсеры, однако, не отказались от идеи проведения аграрной политики правительства через представителей земельных комитетов. По инициативе ПЛСР(и) началась подготовка к всероссийскому съезду земельных комитетов⁶⁷⁸.

Мероприятия по противодействию деятельности Главного земельного комитета были всецело поддержаны большевиками. С точки зрения В. В. Кабанова, начало работы левых эсеров в наркомате показало, что своей практической деятельностью они продемонстрировали реальную возможность блока двух партий⁶⁷⁹.

---

⁶⁷⁴ ДСВ. Т. 1. С. 218-224.

⁶⁷⁵ Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия... С. 285.

⁶⁷⁶ Протоколы заседаний СНК. С. 129.

⁶⁷⁷ Там же.

⁶⁷⁸ Ломовцева В.Г. Народный комиссариат земледелия РСФСР. С. 141.

⁶⁷⁹ Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия... С. 285.

Вплоть до конца 1917 г. «кадровый голод» сказывался на работе коллегии Наркомзема, которая в тот период практически не осуществляла никаких мероприятий по организации землеустройства. Окончательный состав центрального аппарата НКЗ в декабре 1917 г. так и не был сформирован. Избранная из числа делегатов Чрезвычайного крестьянского съезда коллегия не была утверждена СНК и не обладала правами по организации структурных подразделений наркомата⁶⁸⁰. Согласно В. Н. Мещерякову, в деятельности комиссариата в первые месяцы советской власти принимали участие всего несколько человек⁶⁸¹. Данный факт подтверждается архивными документами. До 30 декабря 1917 г. в протоколах заседаний коллегии Наркомата земледелия отмечено присутствие только Колегаева и Костина. И лишь 30 декабря число левых эсеров, принявших участие в заседании коллегии, увеличилось. В состав коллегии вошли Н. Н. Алексеев, Г. И. Сухарьков, А. В. Феофилактов и Н. Д. Пряжников⁶⁸². Среди новых сотрудников было много тех, кого избрали в коллегия, созданную для руководства Наркомземом на II съезде Советов крестьянских депутатов. Участие данных работников в деятельности коллегии наркомата, однако, не означало ее полной организации в таком формате.

Окончательно коллегия НКЗ сформировалась в начале января 1918 г. В ее составе отсутствовали Сухарьков и Пряжников. Однако помимо перечисленных выше членов коллегии в нее входили новые лица: левый эсер И. А. Майоров и Н. И. Фалеев, единственный из бывших товарищей министра земледелия, кто остался на своем посту⁶⁸³. Кроме левых эсеров в центральном аппарате наркомата присутствовал и представитель партии большевиков В. Н. Мещеряков, который был назначен секретарем данной коллегии⁶⁸⁴.

С созданием постоянной коллегии Наркомзема его деятельность по проведению аграрной политики СНК активизировалась. На заседаниях

---

⁶⁸⁰ Мещеряков В.Н. Организация Народного комиссариата земледелия. С. 4.

⁶⁸¹ Там же.

⁶⁸² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁶⁸³ Мещеряков В.Н. Организация Народного комиссариата земледелия. С. 4.

⁶⁸⁴ Ломовцева В.Г. Организация Народного комиссариата. С. 64.

коллегии стали обсуждаться вопросы, связанные с финансированием мероприятий по проведению в жизнь основ Декрета о земле и инструкции земельным комитетам. Так, 20 января 1918 г. на заседании коллегии НКЗ левыми эсерами было принято решение о выделении для областного комиссариата земледелия Московской области 200 тыс. рублей⁶⁸⁵. 28 января члены коллегии постановили выделить для этого же комиссариата средства на организацию курсов сельскохозяйственных инструкторов⁶⁸⁶.

В январе 1918 г. левозеро́вское руководство Наркомзема продолжило борьбу с эсерами, которые пытались организовать свой собственный съезд советов крестьянских депутатов из противников аграрной политики СНК. 8 января на заседании коллегии Наркомата земледелия был заслушан доклад Колегаева о переговорах с представителем Всероссийского союза служащих бывшего министерства земледелия о прекращении забастовки. Левозеро́вское руководство комиссариата приняло решение: «ни в какие переговоры о принятии на службу саботажников как со стачечным комитетом, так и с правлением союза служащих министерства земледелия не вступать»⁶⁸⁷.

Левые эсеры предприняли усилия для нейтрализации их противников из партии эсеров, которые были оппозиционно настроены к деятельности СНК. Эсер Н. Н. Ракитников, уволенный Колегаевым, разослал в местные земельные комитеты телеграмму, в которой просил их представителей приехать на съезд, организовывавшийся эсерами⁶⁸⁸. Нарком земледелия принял меры против Ракитникова. Он направил всем уездным и губернским советам телеграмму с призывом не являться на вызов Ракитникова, а прибыть на III Всероссийский съезд крестьянских депутатов⁶⁸⁹. Таким образом, члены ПЛСР(и), как и большевики, были непримиримо настроены по отношению к противникам аграрной политики правительства. В первые месяцы руководства Наркомземом Колегаев предпринимал значительные шаги для подавления забастовки

---

⁶⁸⁵ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 25. Л. 11.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 12.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 3.

⁶⁸⁸ Голос трудового крестьянства. 1918. 12 января.

⁶⁸⁹ Там же.

служащих и ликвидации оппозиции со стороны эсеровских работников земельных комитетов.

Открывшийся 13 января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов стал местом обсуждения аграрной политики правительства. Главной проблемой во взаимодействии представителей двух партий стало проведение в жизнь идеи социализации земли, за которую выступали левые эсеры. Необходимость осуществления данной меры стала особенно очевидна вследствие упрочения двухпартийности в центральных органах государственного управления и активной деятельности Наркомата земледелия, который стал проводить политику по реализации распределения земель среди крестьянства на местах.

В январе 1918 г. важным вопросом во взаимодействии большевиков и левых эсеров стала разработка «Основного закона о социализации земли», фактически являвшегося фундаментом политического союза большевиков и левых эсеров. 14 января в ходе заседания III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов левый эсер Рыбин предложил создать комиссию для разработки закона о социализации земли⁶⁹⁰. Таким образом, работа по созданию этого закона перешла в активную стадию.

Проект закона разрабатывался коллективно левыми эсерами и большевиками, причем автором его текста исследователи называют члена коллегии Наркомзема И. А. Майорова⁶⁹¹. О его главной роли в разработке закона о социализации земли упоминал и Колегаев, умалчивая, однако, о других членах левоэсеровской партии, участвовавших в обсуждении его проекта⁶⁹². Вокруг текста закона развернулась дискуссия между несколькими течениями в партии левых эсеров и большевиками, среди которых также не было единства мнений.

---

⁶⁹⁰ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли.... С. 85.

⁶⁹¹ Там же. С. 86.

⁶⁹² Колегаев А.Л. Указ. соч. С. 30.

17 января 1918 г. левыми эсерами была представлена первая редакция проекта закона о социализации земли. Проект разрабатывался в сжатые сроки, о чем свидетельствовали как большевики, так и левые эсеры. Например, один из его авторов И. А. Майоров подчеркнул, что проект закона «вырабатывался в чрезвычайно спешном порядке, всего лишь в несколько дней»⁶⁹³. Левые эсеры торопились с разработкой проекта, так как стремились поставить его на обсуждение в ходе III Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Левым эсерам удалось обсудить основную часть закона на съезде, потому что по требованию крестьян съезд продлил свою работу на два дня⁶⁹⁴. Первые 19 пунктов закона были обсуждены в ходе заседания съезда и приняты большинством голосов делегатов⁶⁹⁵. В дальнейшем доработка закона продолжилась уже посредством его обсуждения во фракциях съезда Советов и центральных комитетах двух партий.

Переговоры между ЦК партий большевиков и левых эсеров о принятии закона происходили довольно напряженно. Камнем преткновения между большевиками и левыми эсерами стал вопрос о роли государства в земельных отношениях. Левые эсеры стремились не допустить возможности ее национализации или, по крайней мере, сделать влияние государства в земельных отношениях незначительным. Положение усложнялось наличием двух групп внутри левозэсеровской партии, у которых имелось разное представление о развитии форм хозяйственной деятельности в деревне. 18 января, когда проект закона о социализации земли обсуждался в ЦК ПЛСР(и), противоречия между двумя группами проявились наиболее отчетливо. Левый эсер А. М. Устинов впоследствии отмечал, что в левозэсеровской партии имелось два течения: одно «стремилось принизить закон до понимания его середняком» и отстаивало сохранение индивидуальных хозяйств, другое, в

---

⁶⁹³ Голос трудового крестьянства. 1918. 20 января.

⁶⁹⁴ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли... С. 88

⁶⁹⁵ Голос трудового крестьянства. 1918. 20 января.

которое входил и сам Устинов, выступало за коллективные формы собственности⁶⁹⁶. К первому течению принадлежали Колегаев и Майоров, ко второму – Трутовский и Натансон. После редактирования в текст проекта закона были внесены изменения. Левые эсеры изменили формулировку пункта первоначального проекта, где говорилось о том, что земля «становится достоянием всего трудового народа». После их редакции в тексте значилось, что земля переходит «в пользование трудового народа»⁶⁹⁷. Таким образом, по мнению В. В. Кабанова, левые эсеры хотели показать отличие социализации от национализации земли, вернувшись к идее, что «земля ничья»⁶⁹⁸.

В дальнейшем обсуждение проекта закона о социализации земли было перенесено в специально созданные для этого секции. Продолжилось обсуждение закона и в согласительной комиссии, где работали большевики и левые эсеры. В. И. Ленин уделял значительное внимание разработке закона. По воспоминаниям А. Г. Шлихтера, глава партии большевиков «не терял надежды как-либо «подправить» выработанный левыми эсерами проект закона и требовал от Шлихтера «поскорее и повнимательнее» просмотреть текст закона и дать свое заключение»⁶⁹⁹. Таким образом, большевики не собирались уступать левым эсерам в принципиальных моментах аграрной политики и стремились направить разработку проекта в сторону закрепления в его тексте положений, позволявших развивать в деревне коллективные формы собственности.

Главой партии большевиков вносились поправки в текст проекта закона о социализации земли. В ходе заседаний согласительной комиссии, состоявшей из большевиков и левых эсеров, позиция В. И. Ленина проявилась отчетливо. В данную комиссию от большевиков, кроме Ленина, был избран С. В. Иванов, а от левых эсеров – Колегаев и Устинов⁷⁰⁰. Вероятно, в состав комиссии могли входить и другие члены двух партий. Самой значительной поправкой, внесенной в текст проекта Лениным, стала 26-я статья проекта закона, которая

---

⁶⁹⁶ Устинов А.М. Указ. соч. С. 22.

⁶⁹⁷ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли... С. 92.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Цит. по Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли.... С. 97.

⁷⁰⁰ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли.... С. 99.

предусматривала выделение земли местными советами для промышленных, культурно-просветительных и других нужд⁷⁰¹.

Когда доработка закона о социализации земли была передана в распоряжение Президиума ВЦИК, где преобладали большевики, последние попытались внести в текст закона свои формулировки ряда статей. По наблюдению Устинова, со стороны большевиков «обнаружилось стремление открыть доступ национализации в закон о социализации»⁷⁰². Между двумя партиями возникли горячие споры, которые едва не привели к серьезному конфликту. Большевики попытались убрать упоминание в тексте закона о том, что государство могло пользоваться землей лишь в качестве исключения из общего правила, тогда как левые эсеры настаивали на закреплении в законе формулировки о том, что главным источником права пользования землей является личный труд⁷⁰³. Споры лидеров двух партий привели большевиков к необходимости компромисса с левыми эсерами. Личный труд остался главным источником права пользования землей, но большевики внесли поправку, которая давала государству возможность пользоваться землей наравне с теми лицами, которые получали это право своим личным трудом⁷⁰⁴.

На заключительной стадии разработки закона о социализации земли группа левых эсеров, выступавших за поощрение развития коллективных форм собственности в деревне, внесла свою поправку, которая подразумевала содействие со стороны государства коллективным формам собственности (кооперативам, коммунам и артелям). Против этой поправки выступили Колегаев и Майоров. Они опасались, что общественная обработка земли «может связать самодеятельность отдельных лиц»⁷⁰⁵. Однако в ПЛСР(и) возобладали их противники, и в текст закона были включены поправки о развитии коллективных форм хозяйства⁷⁰⁶.

---

⁷⁰¹ Там же.

⁷⁰² Устинов А.М. Указ. соч. С. 22.

⁷⁰³ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли... С. 100.

⁷⁰⁴ Там же.

⁷⁰⁵ Ломовцева В.Г. Народный комиссариат земледелия РСФСР. С. 210.

⁷⁰⁶ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли... С. 109.

27 января закон о социализации земли был представлен на утверждение во ВЦИК. Левые эсеры выступили с пояснением статей закона. Б. Д. Камков от имени фракции ЛСР заявил, что «мы, левые эсеры, вместе с товарищами большевиками, как видно, основной законопроект приняли, внося несколько поправок, которые были продиктованы крестьянской секцией»⁷⁰⁷. На заседании ВЦИК поправки больше не вносились. Закон о социализации земли был принят подавляющим большинством голосов⁷⁰⁸. 19 февраля 1918 г. он был опубликован⁷⁰⁹.

Несмотря на все старания левых эсеров, исключить национализацию им это в полной мере не удалось. По мнению В. В. Кабанова, в законе о социализации земли национализация фактически закреплялась, так как частная собственность на землю была отменена, а излишек дохода, получаемый от естественного плодородия лучших участков земли, поступал в распоряжение государства⁷¹⁰.

Однако данный факт не дает права говорить о фактической национализации земли, проведенной уже в январе 1918 г., потому что, согласно закону, государство получало право пользования землей с «культурно-просветительными целями», тогда как для земледелия ею могли пользоваться сельскохозяйственные коммуны, товарищества, сельские общества и отдельные лица, если они обрабатывают землю личным трудом⁷¹¹. Тем не менее в законе о социализации земли отсутствовало упоминание о земствах и земельных комитетах. Их место заняли советы, а это означало, что в их лице государство фактически получало право на пользование землей⁷¹². Вне зависимости от трактовки тех или иных положений закона левые эсеры и, в

---

⁷⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 3. Л. 16.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 18.

⁷⁰⁹ Кабанов В.В. Основной закон о социализации земли... С. 109.

⁷¹⁰ Там же. С. 101.

⁷¹¹ ДСВ. Т. 1. С. 409.

⁷¹² Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия... С. 292.

частности, нарком земледелия Колегаев, считали его принятие успехом ПЛСР(и) и всего крестьянства⁷¹³.

Среди большевиков находились принципиальные противники принятия закона о социализации земли в любом варианте. Однако такая позиция отвергалась Лениным, который стремился добиться поддержки мероприятий советской власти со стороны левых эсеров, а соответственно, и значительного числа крестьян. Ленин утверждал, выступая на заседании большевистской фракции III Всероссийского съезда Советов, что большевики не должны позволить своим противникам «натравить на себя крестьянство»⁷¹⁴.

Между принятием закона о социализации земли и изданием Декрета о суде № 2 можно в определенной степени провести параллель. В обоих случаях большевики шли на уступки левым эсерам, включив разработанные ПЛСР(и) положения в текст законодательного акта советской власти. И в том, и в другом случае Ленину удавалось найти компромисс как между большевиками и левыми эсерами, так и внутри большевистской партии.

26 января 1918 г. на совместном заседании Крестьянской секции с представителями земельных комитетов было принято решение о создании Земельного совета – органа для организации социализации земли, в состав которого вошли представители от земельных комитетов и крестьянской секции ВЦИК, образовавшие несколько комиссий, занимавшихся различными аспектами землеустройства⁷¹⁵. Согласно решению Наркомата земледелия, комиссии, образованные в составе Земельного совета, следовало поставить в тесную связь с центральными отделами Наркомата земледелия для организации скоординированной работы по проведению в жизнь необходимых преобразований⁷¹⁶.

Членами данного совета стали также и левые эсеры, сотрудники коллегии Наркомата земледелия. 14 февраля 1918 г. состоялось первое заседание «Совета

---

⁷¹³ Там же. С. 288.

⁷¹⁴ Клопов Э.В. Ленин в Смольном. С. 268.

⁷¹⁵ Ломовцева В.Г. Организация Народного комиссариата земледелия. С. 66.

⁷¹⁶ Там же.

земледелия» (как назывался первоначально Земельный совет). На нем выступал представитель ПЛСР(и) в Наркомземе Феофилактов, который представил доклад о конструкции нового органа. Согласно этому докладу, «Совет земледелия» создавался как учреждение для разработки законопроектов в аграрной сфере, контроля над их исполнением на местах и организации аппарата Наркомата земледелия⁷¹⁷. Феофилактов подчеркнул, что «Совет земледелия» должен стать высшим органом земельной политики в Советской России, а члены всех секций совета должны были одновременно являться членами коллегии НКЗ. Левых эсер предложил избирать наркома земледелия на совместном заседании ВЦИК и «Совета земледелия»⁷¹⁸. С мнением Феофилактова согласились многие левые эсеры, члены коллегии Наркомата земледелия, но Колегаев выступил против принципа выборов наркома при участии «Совета земледелия», отметив, что его должен выбирать только ВЦИК⁷¹⁹. Он вынес вопрос о процедуре избрания наркома на обсуждение коллегии НКЗ. 15 февраля 1918 г., заслушав его сообщение о разногласиях с Феофилактовым, коллегия приняла решение о поддержке предложений Колегаева и отметила, что специальная комиссия «Совета земледелия» занимается обсуждением именно этого вопроса⁷²⁰.

У левых эсеров были амбициозные планы относительно участия Земельного совета в аграрной политике правительства. 18 февраля 1918 г. коллегия НКЗ рассмотрела вопрос о порядке работы Земельного совета. Члены коллегии решили «поставить все комиссии Земельного совета в возможно более близкую и тесную связь с соответственными отделами комиссариата и постараться целиком втянуть членов Совета в ежедневную органическую работу»⁷²¹. Очевидно, что левые эсеры планировали сделать Земельный совет важным органом по проведению социализации земли. По мнению В. В.

---

⁷¹⁷ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Там же. Л. 2.

⁷²⁰ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

⁷²¹ Там же. Л. 23.

Кабанова, он создавался для гарантии самостоятельности аграрной политики левых эсеров от вмешательства в нее большевиков⁷²². Точка зрения исследователя нашла свое подтверждение в документах. На заседаниях Земельного совета левые эсеры планировали серьезно расширить его полномочия, превратив коллегию Наркомата земледелия в исполнительный орган Земельного совета, который должен был нести ответственность перед этим советом⁷²³. Этим планам не суждено было сбыться ввиду выхода левых эсеров из состава правительства и утраты контроля над центральным аппаратом НКЗ. Кроме того, вследствие немецкого наступления работа земельного совета была заторможена, и 25 февраля Колегаев предложил его делегатам от местных советов разъехаться из-за угрозы Петрограду, исходивший со стороны германской армии⁷²⁴. Таким образом, вплоть до заключения Брестского мира земельный совет так и не определил свои функции и не развернул активной деятельности по руководству аграрной политикой.

Левые эсеры в центральном аппарате Наркомзема не выработали четких инструкций для проведения социализации земли и не разработали принципов связи коллегии НКЗ и Земельного совета. Единственным важным мероприятием в аграрном вопросе стало руководство проведением ликвидации земельных комитетов на местах и превращением их в земельные отделы советов. 26 февраля член коллегии Наркомзема Л. Л. Костин направил во все губернские исполкомы советов телеграмму, в которой содержалось требование преобразовать все земельные комитеты в земельные отделы советов в тех местах, где этого еще не было сделано⁷²⁵.

В феврале 1918 г. стали проявляться первые трения в Наркомземе между левыми эсерами и большевиками. Главной причиной этих трений стали внутриаппаратные столкновения между наркоматами, вызванные стремлением отдельных учреждений, которые возглавлялись большевиками, взять под свой

---

⁷²² Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия... С. 293.

⁷²³ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.

⁷²⁴ Там же. Л. 8.

⁷²⁵ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

контроль сферу деятельности Наркомзема. Так, 20 января левые эсеры выступили против передачи отдела земельных улучшений из НКЗ в ведение ВСНХ. Члены коллегии Наркомзема отметили тенденцию со стороны ВСНХ и других ведомств к вмешательству в дела наркомата. Они подчеркивали, что помимо ВСНХ, Наркомат внутренних дел «явно врывается в нашу компетенцию по земельным делам»⁷²⁶. Ливоэсеровское руководство коллегии постановило, что «без решения коллегии никакое вмешательство какого бы то ни было ведомства недопустимо»⁷²⁷. Это чисто административное столкновение левых эсеров с большевиками носило единичный характер. Однако впоследствии нарастание трений между различными советскими учреждениями вылилось в многочисленные административные и идеологические конфликты.

Представление о том, как в феврале–марте 1918 г. происходило функционирование центрального аппарата наркомата, нам дают воспоминания В. Н. Мещерякова, который отмечал, что Наркомат земледелия был разделен на две части: в Земельном совете проводилась основная деятельность по проведению социализации, в остальных частях наркомата осуществлялась «подсобная работа медленного налаживания разрушенного саботажниками организма. Связь этих двух частей была – если была – чисто персональная, в лице коллегии»⁷²⁸. С одной стороны, левые эсеры, создавая Земельный совет, способствовали автономному осуществлению мероприятий по социализации земли. Но с другой, они внесли значительный организационный беспорядок в структуру центрального аппарата Наркомзема, который приводил к комичным событиям, так как в определенный момент даже сам нарком земледелия точно не мог объяснить, как организован его народный комиссариат⁷²⁹. Тем не менее, несмотря на сложную организационную структуру, после создания Земельного совета, на долю которого выпало проведение социализации земли, коллегия

---

⁷²⁶ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 25. Л. 24 об.

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Мещеряков В.Н. Организация Народного комиссариата земледелия. С. 5.

⁷²⁹ Там же.

Наркомата земледелия смогла перенести главное внимание на задачу реорганизации центрального аппарата комиссариата⁷³⁰.

В период существования двухпартийного правительства деятельность левых эсеров в СНК и Наркомате земледелия не была отмечена какими бы то ни было крупными конфликтами с большевиками. А. Л. Коллегаев принимал участие в заседаниях правительства 24 раза, в ходе которых выступал с докладами довольно редко⁷³¹. Нарком земледелия чаще всего принимал участие в заседаниях СНК в декабре 1917–январе 1918 гг., впоследствии отстранившись от работы правительства. На сессии Совнаркома 29 января 1918 г. рассматривалось предоставление заместителю наркома земледелия Н. Н. Алексееву права решающего голоса на заседаниях СНК вместо Коллегаева. Вопрос был решен положительно⁷³². Алексейев 9 раз посетил заседания двухпартийного СНК в феврале–начале марта 1918 г. вплоть до переезда правительства из Петрограда в Москву⁷³³.

Неучастие Коллегаева в работе СНК, на наш взгляд, объясняется его активностью по организации центрального аппарата Наркомзема, к которой, как было установлено, левые эсеры приступили в феврале 1918 г. Вероятно, вопросы, связанные с созданием Земельного совета и его отделов, чем был занят глава наркомата, не позволили ему посещать сессии правительства. Левые эсеры, чей представитель Н. Н. Алексейев получил право решающего голоса в СНК, тем самым смогли сохранить «статус кво» в количественном соотношении большевиков и левых эсеров в советском правительстве.

Заключение большевиками Брестского мира повлияло на их политику по отношению к Наркомзему. Коллегаев был вынужден подчиниться партийной дисциплине и покинул руководство наркоматом. Вероятно, решение об уходе со своего поста далось ему тяжело. Заявление о сложении с себя полномочий наркома он подал не 18 марта, как это сделали все левоэсеровские наркомы, а

---

⁷³⁰ Там же. С. 6.

⁷³¹ Подсчитано по «Протоколы заседаний СНК РСФСР (ноябрь 1917–март 1918 гг.)»

⁷³² Протоколы заседаний СНК. С. 308-309.

⁷³³ Подсчитано по «Протоколы заседаний СНК РСФСР (ноябрь 1917–март 1918 гг.)»

лишь 24-го⁷³⁴. Однако уже 18 марта на первом заседании СНК, где не было левых эсеров, в связи с возникшим правительственным кризисом руководство правительства поручило Я. М. Свердлову начать переговоры с членом партии большевиков С. П. Середой о назначении его новым наркомом и включении представителей РКП(б) в состав коллегии наркомата⁷³⁵. «Левозэсеровский» период в истории деятельности Наркомзема подошел к своему завершению.

17 марта 1918 г. Колегаев сделал доклад на заседании Земельного совета о сложившемся политическом положении, в котором сообщил его членам о решении ЦК ПЛСР(и) о выходе из состава правительства. При этом нарком земледелия заверил руководство совета в том, что Земельный совет продолжит свою работу⁷³⁶. Делегатов Земельного совета волновала судьба социализации земли, проведение которой после ухода левых эсеров оказывалось в руках большевиков. Так, делегат Минеев поинтересовался у Колегаева, что совет должен делать в случае, если большевики направят в НКЗ коллегия и комиссара, которые «испортят социализацию»⁷³⁷. Колегаев с уверенностью заявил, что «большевики обязались проводить этот закон (о социализации земли – *И.К.*) и нет оснований думать, что они не сдержат обещания»⁷³⁸.

Дальнейшие события показали, что Колегаев ошибался, будучи уверенным в невмешательстве большевиков в проведение социализации земли и работу Наркомзема. Членам Земельного совета не удалось уговорить левых эсеров остаться у руководства коллегией НКЗ. Майоров подчеркнул, что просьбы сотрудников совета «неисполнимы», так как ЦК ПЛСР(и) принял решение об отзыве левых эсеров из правительства⁷³⁹. В ответ на просьбу остаться во главе НКЗ Колегаев подчеркнул, что уходит из Наркомзема, подчиняясь решению ЦК своей партии, и заявил: «Партия приказала, мы повинемся, вот и все»⁷⁴⁰.

---

⁷³⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 10. Л. 32.

⁷³⁵ Там же. Л. 34.

⁷³⁶ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 34. Л. 16.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Там же.

⁷³⁹ Там же. Л. 16 об.

⁷⁴⁰ Там же. Л. 16.

Отход левоэсеровской партии от управления Наркоматом земледелия оказал влияние на его работу. Большевики, которые в период существования правительственной коалиции находились в подавляющем меньшинстве в центральном аппарате Наркомзема, весной 1918 г. начали оказывать большее влияние на его работу и на осуществление всей аграрной политики правительства.

Работу левых эсеров в НКЗ представители партии большевиков оценивали негативно. Свой отпечаток накладывали идеологические противоречия между большевиками, видевшими в левых эсерах лишь политических попутчиков. Так, большевичка М. В. Фофанова, работавшая в коллегии НКЗ, вспоминала, что левые эсеры в период правительственной коалиции «много шумели о так называемой “социализации” земли, а по существу тормозили выполнение декрета о земле»⁷⁴¹. Однако вплоть до распада двухпартийной коалиции большевики никак не вмешивались в организацию НКЗ левыми эсерами, вероятно, не желая провоцировать столкновения внутри СНК.

Ситуация изменилась в апреле 1918 г. когда стало очевидно, что левые эсеры утратили руководство наркоматом. Согласно решению ЦК большевистской партии, в коллегию НКЗ были делегированы В. Н. Мещеряков, Н. М. Петровский и В. Н. Харлов⁷⁴². По воспоминаниям Фофановой, продолжившей работу в наркомате после его переезда в Москву, в коллегии комиссариата земледелия существенно возросла численность большевиков, однако левые эсеры все еще преобладали и продолжали свою «мышиную возню с социализацией, не уделяя внимания агрономии»⁷⁴³. Разные подходы большевиков и левых эсеров к вопросам проведения аграрной политики не могли не привести к конфликту между ними в центральных учреждениях наркомата.

---

⁷⁴¹ Фофанова М.В. Указ. соч. С. 5.

⁷⁴² ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 11. Л. 160; Д. 12. Л. 145.

⁷⁴³ Фофанова М.В. Указ. соч. С. 5.

Существование автономного Земельного совета было крайне невыгодно большевикам, стремившимся установить свой контроль над наркоматом и его подразделениями. Когда наркомом земледелия еще был Колегаев, представители этого совета, занимавшего особое положение в структуре наркомата, по мнению большевика В. Н. Мещерякова, «упорно желали себя видеть хозяевами комиссариата»⁷⁴⁴. Очевидно, что такая политика совета вызывала раздражение у большевиков, негативно оценивавших влияние левых эсеров на деятельность НКЗ, и со сменой наркома это раздражение вылилось в столкновение между представителями двух советских партий.

С уходом А. Л. Колегаева с поста наркома земледелия в работе центрального аппарата Наркомзема начался новый период, характеризовавшийся конфронтацией между большевиками и левыми эсерами. Если рассматривать данную ситуацию с точки зрения большевиков, то, по словам В. Н. Мещерякова, смена наркома позволила «разрядить атмосферу», в которой левые эсеры в лице М. А. Спиридоновой и членов Земельного совета «портили много крови» большевикам⁷⁴⁵. Опираясь на его свидетельства, можно утверждать, что левые эсеры стремились управлять проведением социализации земли посредством созданных ими учреждений Наркомата земледелия.

Для ПЛСР(и) потеря руководства данным наркоматом, разумеется, не явилась положительным событием. Несмотря на то, что Колегаев на протяжении некоторого времени оставался членом коллегии НКЗ, влияние большевиков в ней возросло.

В числе сотрудников коллегии Наркомата земледелия оставались левые эсеры И.А. Майоров, Л.Л. Костин, А. Е. Феофилактов и Г. Н. Сухарьков⁷⁴⁶. 16 апреля 1918 г. членом коллегии НКЗ стал еще и А. М. Устинов⁷⁴⁷. Согласно протоколам заседаний коллегии Наркомзема, в апреле 1918 г. левые эсеры имели в ней сильные позиции. После включения в состав коллегии группы

---

⁷⁴⁴ Мещеряков В.Н. Из воспоминаний о первых месяцах работы.... С. 32.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 24. Л. 42-53; Д. 80а. Л. 16.

⁷⁴⁷ Ф. 478. Оп. 1. Д. 80а. Л. 22.

большевистских работников между ними и левыми эсерами начались конфликты относительно назначений лиц в учреждения наркомата. Один из таких административных конфликтов имел идеологическую окраску и был напрямую связан с трениями в двухпартийной коллегии наркомата.

20 апреля на заседании коллегии Наркомзема было рассмотрено заявление сотрудников учебного отдела Фофановой, Ковалева и Поречкина, в котором они возражали против назначения товарища Дучинского на пост заведующего учебным отделом «как с деловой, так и с политической стороны»⁷⁴⁸. Однако обратившиеся в коллегию НКЗ от имени учебного отдела сотрудники, представлявшие фракцию большевиков, вероятно, не выражали точку зрения большинства членов этого отдела. Так, 25 мая 1918 г. группа служащих учебного отдела подвергла критике Фофанову, Поречкина и Ковалева «за незаконное выступление от лица всех служащих отдела и за всю ту разруху, которую они внесли в работу отдела, не исполняя распоряжения управляющего отделом, отказавшись работать под его руководством»⁷⁴⁹. Служащие учебного отдела выразили доверие Дучинскому «как авторитетному, требовательному и гуманному руководителю»⁷⁵⁰. Становится очевидным, что, требуя увольнения Дучинского с поста руководителя отдела, сотрудники во главе с Фофановой отстаивали интересы большевистской фракции, а не служащих отдела.

Коллегия Наркомзема, в которой еще преобладали левые эсеры, отвергла все требования группы сотрудников учебного отдела. Члены коллегии постановили, что они не нуждаются в услугах Поречкина, Фофановой и Ковалева, и уволили их из комиссариата⁷⁵¹. Несмотря на решение коллегии, конфликт, связанный с назначением Дучинского, только усилился. 26 апреля 1918 г. состоялось экстренное заседание фракции РКП(б) в Наркомате земледелия и сочувствующих ей сотрудников комиссариата. В постановлении, принятом на заседании, указывалось, что «фракция чрезвычайно поражена

---

⁷⁴⁸ Ф. 478. Оп. 1. Д. 114. Л. 1.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 39.

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 166. Л. 1.

крайней нетерпимостью коллегии к мнению группы служащих департамента земледелия»⁷⁵². Таким образом, члены РКП(б) стремились оказать давление на руководство коллегии и заставить его изменить свое решение.

Кроме того, Фофанова составила заявление от имени фракции большевиков в НКЗ, в котором выдвинула свои предложения по организации работы наркомата. В заявлении отмечалась необходимость отдавать предпочтение при приеме на службу в комиссариат партийным работникам, лицам, рекомендованным советскими учреждениями и служащим ведомства, бывшим в войсках, но демобилизованным⁷⁵³. Фофанова подвергла критике назначение Дучинского главой учебного отдела, обвинив того в саботаже работы комиссариата в первые месяцы советской власти⁷⁵⁴. В заявлении большевистской фракции указывалось, что состав служащих Наркомзема состоит преимущественно из беспартийных, а это большевики считали «неудовлетворительным»⁷⁵⁵. На основании данных фактов фракция РКП(б) в Наркомате земледелия потребовала «экстренно принять меры к устранению ненормального положения вещей в Комиссариате земледелия»⁷⁵⁶. Таким образом, Фофанова надеялась на пересмотр решения коллегии и возвращение себе должности в Наркомземе.

В советской историографии работу левых эсеров рассматривали только через призму борьбы с ними партии большевиков, поэтому докладная записка Фофановой о положении в Наркомземе демонстрировалась как свидетельство неблагоприятного положения в комиссариате, сложившегося по вине левых эсеров, вследствие чего увольнение Фофановой из комиссариата показывалось как стремление левых эсеров вести борьбу за влияние в комиссариате против членов РКП(б)⁷⁵⁷.

---

⁷⁵² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 114. Л. 6.

⁷⁵³ Там же. Л. 22.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 25.

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 25 об.

⁷⁵⁷ Там же.

Документы позволяют беспристрастно взглянуть на противоречия в наркомате земледелия и на управленческую деятельность уволенных со службы работников. Так, в докладной записке о работе Фофановой, Поречкина и Ковалева, составленной сотрудниками НКЗ в апреле 1918 г., говорилось, что уволенные сотрудники являются «совершенно не подходящими для службы лицами» и «обнаружили полное незнание дела», так как 90% их докладов приходилось переделывать. Кроме того, авторами записки указывалось, что Фофанова и ее товарищи «вносят полную разруху в работу комиссариата, устраивают собрания и мешают работать другим»⁷⁵⁸. Данная докладная записка свидетельствует о том, что главными причинами увольнения Фофановой, Ковалева и Поречкина явились их профессиональные качества и неспособность работать в учебном отделе комиссариата земледелия.

После увольнения Фофанова, Ковалев и Поречкин, вероятно, заручившись поддержкой фракции большевиков, отказались покидать свои рабочие места. 8 мая 1918 г. служащий регистратуры учебных отделений комиссариата А. И. Анисимов в докладной записке сообщал, что уволенные сотрудники учебного отдела продолжали делать распоряжения по приему и отправке корреспонденции, вмешивались в деятельность регистратуры и создавали «невозможные условия работы»⁷⁵⁹.

На следующий день в коллегии Наркомзема снова рассматривался вопрос об увольнении Фофановой, Ковалева и Поречкина. Большинство членов коллегии, среди которых преобладали большевики, признало необходимость пересмотра решения об увольнении сотрудников⁷⁶⁰. По всей видимости, решение коллегии было связано не с профессиональными качествами уволенных сотрудников, а с необходимостью восстановить членство своих товарищей по партии в отделе комиссариата.

---

⁷⁵⁸ Там же. Л. 20.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 15.

⁷⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 166. Л. 4.

К сожалению, остается неизвестным, чем закончился данный конфликт, но можно предположить, что с изменением партийного состава коллегии НКЗ требования большевистской фракции комиссариата были удовлетворены. Согласно воспоминаниям Фофановой, она работала в Наркомате земледелия на протяжении длительного времени. Попытку увольнения из Наркомзема Фофанова в воспоминаниях даже не упомянула⁷⁶¹.

Трения между большевиками и руководством коллегии показали, что административный конфликт о назначении сотрудников отдела политизировался представителями фракции большевиков, которые стремились представить свои действия в наркомате как борьбу за эффективное руководство этим учреждением.

Противоречия между большевиками и левыми эсерами постоянно возрастали, достигнув своего апогея к концу апреля. 15 апреля 1918 г. заявление о выходе из коллегии подал левый эсер Феофилактов. Коллегия постановила принять этот текст к сведению⁷⁶². 27 апреля 1918 г. левый эсер Костин направил в ЦК ПЛСР(и) заявление, в котором указывал на невозможность выполнения своих обязанностей в коллегии наркомата и просил делегировать вместо него другого члена партии⁷⁶³. К данному заявлению присоединились члены коллегии НКЗ Колегаев и Майоров, написав заявления о выходе из коллегии⁷⁶⁴. В своем обращении в ЦК ПЛСР(и) они поставили условия, на которых бы согласились дальше работать в коллегии. Они настаивали на том, чтобы наркомат земледелия оставался в руках левых эсеров с представительством большевиков в составе коллегии⁷⁶⁵. Левые эсеры фактически поставили ультиматум большевикам, указав на необходимость отпуска денежных средств на содержание земельных отделов и потребовав, чтобы представителем комиссариата земледелия в ВСНХ был только член ПЛСР(и)⁷⁶⁶.

---

⁷⁶¹ Фофанова М.В. Указ. соч. С. 4-6.

⁷⁶² РГАЭ. Ф. 478. Оп 1. Д. 25. Л. 52.

⁷⁶³ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 57.

⁷⁶⁴ Там же. С. 57-58.

⁷⁶⁵ Там же. С. 58.

⁷⁶⁶ Там же.

К концу апреля 1918 г. левые эсеры уже не значились среди присутствовавших на заседаниях коллегии. Проведение аграрной политики правительства оказалось целиком в руках РКП(б). Это проявилось во взаимодействии между коллегией Наркомата земледелия и Земельным советом, который с начала апреля 1918 г. стал именоваться Главным земельным советом.

Земельный совет еще в марте 1918 г. стал тяготеть к большей самостоятельности в рамках Наркомата земледелия. Причиной данного явления стала политика его председателя левого эсера П. А. Гламаздина⁷⁶⁷. С приходом большевиков в Наркомзем, трения между коллегией наркомата и ГЗС только увеличились. Большевики в коллегии Наркомзема видели в ГЗС «конкурента» в деле проведения аграрной политики и не хотели считаться с мнением левоэсеровского руководства совета.

Представители РКП(б) пытались ограничить полномочия Главного земельного совета, но потерпели неудачу. 16 апреля на заседании ГЗС член коллегии Наркомзема В. Н. Мещеряков заявил, что считает работу ГЗС полезной, но она должна происходить в определенных рамках, и счел неправильным то, что совет «должен законодательствовать и управлять»⁷⁶⁸. Большевик выступил за передачу отдела сельского строительства из Наркомзема в ВСНХ, аргументируя свою позицию тем, что прежний нарком земледелия ничего не сделал для развития этого отдела⁷⁶⁹. Левые эсеры не согласились с Мещеряковым. Их представители выразили сомнение в том, что отдел станет работать эффективнее, будучи частью ВСНХ, и предложение Мещерякова не было принято⁷⁷⁰.

В апреле 1918 г. большевистское руководство Наркомзема взяло курс на ограничение деятельности совета в структуре комиссариата. 26 апреля на заседании ГЗС левые эсеры потребовали от представителей Наркомзема представить доклад об организации и деятельности переселенческого отдела

---

⁷⁶⁷ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 34. Л. 26 об.

⁷⁶⁸ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 35. Л. 72.

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 76.

НКЗ, ссылаясь на крайне медленное выполнение данным отделом нужд крестьянского населения на местах⁷⁷¹. Просьбы проверить функционирование отделов комиссариата сопровождались критикой деятельности большевиков в НКЗ со стороны членов ГЗС. Так, на заседании земельного совета было отмечено бездействие некоторых отделов Наркомата земледелия, в частности, отдела по рыболовству, служащие которого не получали никаких указаний от назначенного СНК наркома земледелия. Функционирование этого отдела под руководством большевиков один из сотрудников ГЗС охарактеризовал как «далеко не удовлетворительное»⁷⁷². Гламаздин также раскритиковал работу отделов Наркомата земледелия после прихода большевиков к руководству. Он подчеркнул, что в деятельности комиссариата «наблюдается дезорганизация»⁷⁷³. Главный земельный совет постановил вызвать на заседание совета всех заведующих отделами для доклада о работе своих отделов и разослал уведомления об этом во все учреждения наркомата⁷⁷⁴.

Большевикам, входившим в коллегию Наркомата земледелия, было крайне невыгодно вмешательство органа, созданного левыми эсерами, в работу наркомата. Контроль над организацией отделов комиссариата также мог привести к вскрытию бездеятельности большевистских работников и несогласованности работы центрального аппарата НКЗ. Руководство Наркомзема отказалось выполнить распоряжение ГЗС, сославшись на отношение члена НКЗ большевика В. Н. Мещерякова, которое гласило, что Главный земельный совет, «не имеет никаких прав делать распоряжения по комиссариату помимо коллегии»⁷⁷⁵. Большевики, члены коллегии Наркомзема, уведомили ГЗС о том, что его распоряжение было решено «оставить без последствий», так как доклады, согласно точке зрения большевиков, главы отделов могли представлять только по решению коллегии НКЗ⁷⁷⁶. Фактически

---

⁷⁷¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 36. Л. 29-29 об.

⁷⁷² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 35. Л. 79.

⁷⁷³ Там же. Л. 80.

⁷⁷⁴ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 36. Л. 33.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 80.

⁷⁷⁶ Там же. Л. 33.

секретариат Наркомзема распорядился уведомить отделы комиссариата о необходимости не выполнять запросы ГЗС.

Тот факт, что большевики своими действиями фактически закрывали для ГЗС возможность воздействовать на функционирование Наркомата земледелия и контролировать проведение социализации земли, встревожил руководителей ПЛСР(и). Заявления левых эсеров, вышедших из коллегии НКЗ, и критика политики комиссариата со стороны Главного земельного совета побудили ЦК ПЛСР(и) поставить перед ЦК партии большевиков вопрос о передаче Наркомата земледелия в руки левых эсеров. Спиридонова и Карелин предложили ЦК РКП(б) рассмотреть этот вопрос, аргументируя свои требования невозможностью дальнейшей работы левых эсеров с большевиками в составе коллегии, развалом работы комиссариата и стремлением большевиков «вышибить» из нее левых эсеров⁷⁷⁷. 3 мая на совещании В. И. Ленина с большевиками, членами коллегии НКЗ, было решено передать данный вопрос на рассмотрение ЦК РКП(б)⁷⁷⁸. При этом большевики охарактеризовали притязания левых эсеров на Наркомат земледелия как «несостоятельные»⁷⁷⁹. Данный вопрос обсуждался в тот же день на заседании ЦК РКП(б). Центральный комитет большевистской партии отказался удовлетворить требования левых эсеров⁷⁸⁰. Большевикам было не выгодно терять завоеванные ими позиции в ключевом наркомате ради улучшений отношений с левыми эсерами. Обладание центральным аппаратом Наркомзема становилось особенно важным для большевиков в преддверии начала политики продовольственной диктатуры в деревне.

Потеряв возможность вернуть Наркомзем под свой контроль, партия левых эсеров пыталась воздействовать на работу НКЗ путем сохранения там своего представительства. Поиск претендентов на должности членов коллегии занял довольно продолжительное время. 26 мая 1918 г. Центральный комитет

---

⁷⁷⁷ Партия ЛСР. Т. 2. Ч.1. С. 58.

⁷⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 9.

⁷⁷⁹ Там же.

⁷⁸⁰ Аникеев В.В. Указ. соч. С. 263.

ПЛСР(и) рассмотрел данный вопрос и постановил ввиду ухода левых эсеров из Наркомзема делегировать в коллегию НКЗ В. О. Зитту, В. Е. Трутовского, А. А. Толчинского и Е.И. Фортунатову⁷⁸¹. Однако 27 мая в отправленном наркому земледелия заявлении от имени ЦК ПЛСР(и) назывался немного иной состав направленных в коллегию Наркомата земледелия левых эсеров. Так, согласно данному документу, левые эсеры делегировали в коллегию В. Я. Безеля, А. Н. Владимирского, Глевенко, Зитту и Толчинского⁷⁸². По всей видимости, ЦК ПЛСР постановил оставить Трутовского и Фортунатову на партийной работе.

28 мая 1918 г. после получения заявления от ЦК ПЛСР(и) В. Н. Мещеряков отправил Я. М. Свердлову записку, в которой просил от имени комиссариата земледелия поставить в ЦК РКП(б) вопрос о коллегии земледелия, отметив, что Колегаеву, Майорову и Костину были направлены уведомления с просьбой официально подтвердить свою отставку⁷⁸³. К сожалению, нам не известно, состоялось ли обсуждение этого вопроса в ЦК РКП(б), поскольку протоколы заседаний ЦК за этот период не сохранились⁷⁸⁴.

6 июня 1918 г. Центральный комитет ПЛСР(и) снова рассмотрел проблему пополнения коллегии земледелия левыми эсерами, подтвердив кандидатуры работников, указанных в заявлении, направленном Серее, добавив к ним Е. М. Балдина⁷⁸⁵. На этом основании можно утверждать, что новое левоэсеровское представительство в коллегии Наркомзема окончательно сформировалось меньше чем за месяц до июльского выступления левых эсеров. Таким образом, левым эсерам удалось сохранить двухпартийность в центральном аппарате Наркомзема.

Противоречия большевиков и левых эсеров отразились на разработке основного закона о лесах, который выработывался сотрудниками лесного департамента Наркомзема, среди которых главная роль принадлежала члену

---

⁷⁸¹ Партия левых социалистов-революционеров. Т. 2. Ч. 1. С. 83.

⁷⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 120. Л. 13.

⁷⁸³ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.

⁷⁸⁴ См. *Фельштинский Ю.Г.* Крушение мировой революции. С. 376.

⁷⁸⁵ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 95.

коллегии НКЗ Н. И. Фалееву. Первоначально идея принятия такого закона возникла в «Совете земледелия», где левые эсеры предложили разделить леса на две категории: леса местного пользования и общегосударственного⁷⁸⁶. Однако сотрудники Наркомзема после перехода его в руки партии большевиков, не стали отталкиваться от идей левых эсеров, а разработали собственный проект закона о лесах, автором которого стал Фалеев, заявивший на заседании ГЗС о том, что по отношению к лесам он «подходит не с точки зрения социализации, как это сделано по отношению к земле, а с точки зрения национализации»⁷⁸⁷.

Проект лесного закона был представлен на суд делегатов ВЦИК во второй половине мая 1918 г. и вызвал оппозицию со стороны левых эсеров. Представители левозероградской фракции выступили против создания центрального лесного органа и права этого органа назначать специалистов-лесоводов⁷⁸⁸. Причиной левозероградской критики стало проведение большевиками политики централизации в лесном деле. На съезде по лесному делу, который проходил 20–29 мая 1918 г., между представителями двух партий разгорелся очередной конфликт. Большинство делегатов съезда поддержали проект Фалеева⁷⁸⁹. Однако участвовавшие в съезде лесные комиссары выступили на стороне левых эсеров. В своей резолюции от 24 мая 1918 г. представители лесных комиссаров отметили, что деятельность автора закона Фалеева и других представителей центрального лесного управления «вводит в жизнь старый бюрократизм», а представленная им инструкция об организации лесных органов «не соответствуют устанавливаемым формам организации на местах»⁷⁹⁰.

Левые эсеры попытались добиться исключения Фалеева, перешедшего на большевистские позиции, из числа сотрудников Наркомзема. 24 мая 1918 г. коллегия Московского областного комиссариата земледелия, заслушав в своем

---

⁷⁸⁶ Ломовцева В.Г. Народный комиссариат земледелия РСФСР. С. 259.

⁷⁸⁷ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 34. Л. 40.

⁷⁸⁸ Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. С. 315-316.

⁷⁸⁹ Ломовцева В.Г. Народный комиссариат земледелия РСФСР. С. 265.

⁷⁹⁰ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 30. Л. 50.

заседании закон о лесах, отметила, что Фалеев состоит в партии левых эсеров, поэтому постановила «довести до сведения ЦК партии о необходимости его отозвания из Коллегии центрального комиссариата земледелия»⁷⁹¹. Получив этот сигнал, ЦК ПЛСР(и) поставил перед руководством Наркомзема вопрос об исключении Фалеева из коллегии. В заявлении, направленном Серее, Б. Д. Камков от имени ЦК ПЛСР(и) сообщал: «ЦК левых эсеров доводит до Вашего сведения, что т. Фалеев не был делегирован ЦК партии в комиссариат и в настоящее время его кандидатура не поддерживается ЦК»⁷⁹². Большевики не могли отказаться от возможности воплотить свои идеи в издании закона о лесах. Нарком земледелия отклонил требования левых эсеров и отметил, что в основе кампании, которую левые эсеры устроили против Фалеева, «лежат не деловые, а мелочно-партийные соображения»⁷⁹³.

Левым эсерам не удалось воспрепятствовать принятию закона о лесах. 28 мая 1918 г. его издание рассматривалось в Президиуме ВЦИК, который в своем решении подчеркнул незыблемость принятого закона⁷⁹⁴. 30 мая на заседании Президиума ВЦИК было принято решение о включении в текст закона о лесах ссылки на ст. № 5 основного закона о социализации земли⁷⁹⁵. В этой статье говорилось о том, что «порядок пользования и распоряжения недрами, лесами, водами и живыми силами будет определен особым законом»⁷⁹⁶. С юридической стороны вопроса большевики смогли соблюсти все формальности при принятии закона о лесах.

Левые эсеры не согласились с принятием данного закона, о чем свидетельствовала речь М. А. Спиридоновой на V Всероссийском съезде Советов, где она заявила, что закон о лесах «будет проведен на спине крестьянства»⁷⁹⁷. Левые эсеры ничего не смогли противопоставить большевикам в борьбе за контроль над Наркоматом земледелия.

---

⁷⁹¹ Там же. Л. 65.

⁷⁹² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 80. Л. 8.

⁷⁹³ Ломовцева В.Г. Народный комиссариат земледелия РСФСР. С. 267.

⁷⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 156.

⁷⁹⁵ Там же. Л. 161.

⁷⁹⁶ ДСВ. Т. 1. С. 407.

⁷⁹⁷ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 57.

Невозможность повлиять на политику СНК в аграрной и лесной сферах толкала ПЛСР(и) к активным действиям против большевиков, что и выразилось в левоэсеровском восстании, которое ликвидировало двухпартийность в правительственных учреждениях. Левые эсеры были исключены из центрального аппарата этого наркомата. В начале августа 1918 г. прекратил свое существование Главный земельный совет, который был распущен как орган, «не предусмотренный конституцией РСФСР»⁷⁹⁸.

Рассмотренный пример двухпартийности в Народном комиссариате земледелия позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на имевшие место аппаратные и межличностные столкновения, большевики и левые эсеры в период существования коалиционного правительства в декабре 1917–марте 1918 гг. конструктивно взаимодействовали в центральных учреждениях Наркомзема. Практика совместной работы двух партий включала в себя компромиссы, а также идеологические и административные конфликты, которые проявились преимущественно весной 1918 г. Конфликтное взаимодействие большевиков и левых эсеров в аппарате Наркомата земледелия стало одним из проявлений двухпартийности на уровне правительственных институтов.

Исследователи неоднозначно оценивали создание двухпартийного СНК. Некоторые авторы пренебрежительно относились к участию левых эсеров в его деятельности. Так, А. Улам писал, что после прихода к власти РСДРП(б) «однопартийное правительство стало прижизненной и несомненной нормой»⁷⁹⁹. Формальным участие левых социалистов-революционеров в СНК считали А. М. Геллер и М. Я. Некрич, которые не видели значительной разницы между большевиками и левыми эсерами, полагая, что участие левых эсеров в работе СНК никак не повлияло на его политику⁸⁰⁰.

---

⁷⁹⁸ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 36. Л. 153.

⁷⁹⁹ Улам. А. Указ. соч. С. 363.

⁸⁰⁰ Геллер А.М., Некрич М.Я. Утопия у власти. М., 2000. С. 46.

С данными утверждениями трудно согласиться. Деятельность левых социалистов-революционеров в Совете народных комиссаров и коллегиях ключевых наркоматов повлияла на функционирование данных государственных учреждений. В период существования двухпартийного правительства большевики были вынуждены считаться с мнением членов левоэсеровской группы в СНК и наркоматах. В ходе дискуссий на заседаниях Совнаркома декреты и постановления утверждались большевистским большинством с учетом мнения меньшинства, которое в СНК составляли левые эсеры. Практика взаимодействия большевиков и левых эсеров при обсуждении декретов и резолюций включала в себя своеобразную «систему сдержек и противовесов», в которой левые эсеры в ряде случаев уравнивали радикальные предложения большевиков и тормозили принятие некоторых решений.

Столкновения между левыми эсерами и большевиками в правительстве и наркоматах были довольно жесткими, однако они не приводили к ликвидации их сотрудничества. Происходившие конфликты заставляли членов обеих партий искать компромиссные пути их разрешения. Посредством взаимных уступок конфликтные ситуации удавалось преодолевать, благодаря чему система взаимодействия двух партий не нарушалась. Конфликты большевиков и левых эсеров в правительстве и наркоматах являлись неотъемлемой характеристикой двухпартийности. Они выполняли функцию «защитных клапанов», позволявших политическим оппонентам проявлять свое недовольство по тем или иным вопросам и добиваться принятия взаимовыгодных решений, несмотря на идеологические разногласия. Наличие конфликтных отношений позволяло избегать разрушительных последствий для обеих сторон конфликта, что можно считать показателем стабильности системы взаимоотношений. Таким образом, необходимо заключить, что взаимодействие представителей РСДРП(б) и ПЛСР(и) в правительстве имело определенный потенциал. Распад коалиции был вызван исключительно

внешним фактором – несогласием левых эсеров с подписанием Брест-Литовского мирного договора.

Глава 3. Двухпартийность на региональном уровне

Взаимодействие между большевиками и левыми эсерами в советских органах власти Москвы и Московской области, в Совете комиссаров Союза коммун Северной области также являлось характерной чертой двухпартийности. Данные областные объединения были созданы весной 1918 года для организации управления губерниями. Их формирование происходило параллельно с переговорами большевиков и левых эсеров о создании советских учреждений в Московской и Северной областях. Вхождение левых эсеров в данные учреждения означало начало совместной работы двух партий в областных объединениях. Практики взаимодействия большевиков и левых эсеров в местных советах характеризовались сотрудничеством и конфликтами различных типов.

3.1. РКП(б) и ПЛСР(и) в органах советской власти Московской и Северной областей

Создание политической коалиции большевиков и левых эсеров на уровне центральных органов власти и управления происходило параллельно с формированием двухпартийной основы советской власти в Москве и Московской области⁸⁰¹. В ноябре 1917 года московские левые эсеры, которые тогда были очень малочисленной группой, пошли на союз с большевиками и поддержали их предложение об образовании единого Московского совета рабочих и солдатских депутатов. 14 ноября 1917 года на заседании объединенного совета рабочих и солдатских депутатов Москвы левый эсер Саблин отверг возможность соглашения между левыми эсерами и умеренными социалистами, чем подчеркнул, что левоэсеровская фракция поддерживает установление советской власти в Москве. Была принята резолюция о слиянии

---

⁸⁰¹ В состав Московской области входили территории Московской, Калужской, Тульской, Ярославской, Тверской, Владимирской, Нижегородской, Смоленской (до апреля 1918 г.), Рязанской, Орловской, Курской и Тамбовской губерний. См. Гражданская война и военная интервенция в СССР. 1917-1922. М., 1983. С. 358.

советов рабочих и солдатских депутатов в один совет⁸⁰². Данная позиция фракции левых эсеров привела к вхождению ее представителей во все городские советские органы⁸⁰³. Был образован президиум объединенного Московского совета рабочих и солдатских депутатов, куда вошли только представители РСДРП(б) и левые эсеры, поскольку делегаты других партий отказались в нем работать⁸⁰⁴. Органы советской власти в Москве, несмотря на имевшее место влияние меньшевиков, стали приобретать двухпартийный характер. 16 ноября IV Московская окружная конференция РСДРП(б) поддержала сотрудничество большевиков с левыми эсерами. По данному вопросу была принята резолюция о создании органов советской власти в Москве на двухпартийной основе⁸⁰⁵.

Формирование органов советской власти в Москве продолжилось по мере упрочения власти Совнаркома в Петрограде. 27 ноября 1917 года на заседании исполкома Московского совета было принято решение о перестройке исполкома, который, согласно проекту большевиков, теперь должен был обсуждать все важные политические вопросы. На заседании исполкома был избран ряд коллегий во главе с комиссарами, которые стали заниматься отдельными отраслями деятельности Московского совета⁸⁰⁶. Левые эсеры также участвовали в этом процессе. Так, представитель фракции ЛСР в Московском совете Зитта был назначен комиссаром земледелия⁸⁰⁷. Помимо Зитты большевики предоставили в распоряжение левым эсерам комиссариат по иностранным делам и комиссариат акцизного ведомства. Представители левоэсеровской фракции также были включены в коллегию московского комиссариата просвещения⁸⁰⁸.

Органы советской власти в Московской области оформились после открывшегося 12 декабря 1917 г. областного съезда советов рабочих,

---

⁸⁰² Известия Московского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 15 ноября.

⁸⁰³ *Алещенко Н.М.* Указ. соч. С. 28.

⁸⁰⁴ *Грунт А.Я.* Указ. соч. С. 360.

⁸⁰⁵ *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 82.

⁸⁰⁶ *Алещенко Н.М.* Указ. соч. С. 33.

⁸⁰⁷ Известия Московского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 декабря.

⁸⁰⁸ *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 112.

солдатских и крестьянских депутатов. Среди делегатов съезда большевики имели подавляющее большинство, небольшая группа делегатов составляла фракцию левых эсеров, а остальные партии имели незначительное представительство⁸⁰⁹. Члены партии левых эсеров поддержали политику Совнаркома, однако раскритиковали ее по вопросу о репрессиях против членов умеренных социалистических партий. Д. А. Черепанов от имени фракции ЛСР отметил, что «левые эсеры не всегда согласны с политикой новой власти и, прежде всего, в чрезмерном использовании ею системы террора»⁸¹⁰.

В исполнительный комитет советов Московской области на съезде были избраны преимущественно большевики и левые эсеры (34 большевика, 10 левых эсеров и 1 меньшевик)⁸¹¹. Президиум съезда был создан полностью двухпартийным из делегатов от РСДРП(б) и фракции ЛСР⁸¹². Таким образом, областной съезд советов оформил двухпартийную конструкцию органов советской власти в Московской области.

Вопрос о структуре органов власти в Москве и Московской области не был окончательно решен на областном съезде советов. Областные органы власти оставались независимыми от Московского совета рабочих и солдатских депутатов. 2 января 1918 года было принято решение об образовании единого руководящего органа для Москвы и Московской области в лице президиума объединенного Московского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Этот орган становился законодательным, и исполнительным органом в рамках Московской области⁸¹³.

Создание объединенного президиума происходило в период упрочения двухпартийности в центральных органах власти. Московские левые эсеры, как и левоэсеровская фракция ВЦИК, поддерживали политику большевиков в городе и области. Тем не менее при проведении определенных мероприятий они выражали несогласие с позицией представителей РСДРП(б). Так было в

---

⁸⁰⁹ Известия Московского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 13 декабря.

⁸¹⁰ Там же.

⁸¹¹ *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 104.

⁸¹² Там же.

⁸¹³ *Алеценко Н.М.* Указ. соч. С. 34.

вопросе о разгоне демонстрации в поддержку Учредительного собрания в Москве⁸¹⁴.

После роспуска Учредительного собрания для московских левых эсеров и большевиков не осталось поводов для разногласий. По всей видимости, поддержка лидерами ПЛСР(и) разгона Учредительного собрания и созыв III Всероссийского съезда Советов оказали основное влияние на решение московских большевиков о включении левых эсеров в состав объединенного президиума советов Москвы и Московской области. 18 января 1918 г. фракция большевиков президиума Московского совета предложила левым эсерам наметить кандидатов в президиум⁸¹⁵. 30 января 1918 г. на заседании левоэсеровской фракции Московского совета было решено выбрать нескольких кандидатов в члены объединенного президиума⁸¹⁶. В тот же день на заседании пленума Моссовета левые эсеры Биценко и Саблин стали полноправными членами президиума, а еще пятеро членов ПЛСР(и) были назначены их заместителями⁸¹⁷.

В связи с событиями, связанными с немецким наступлением на Петроград, структура советов Москвы и области усложнилась. 8 марта 1918 г. исполком Московского совета постановил избрать боевой центр для оперативного руководства органами власти в Москве и Московской области. В «пятерку» представителей от президиума вошли трое большевиков и двое левых эсеров, к которым были добавлены представители от Военного штаба и большевик М. Н. Покровский как председатель Московского совета⁸¹⁸. Возникший орган по своему составу стал напоминать совет революционной обороны Петрограда в феврале–начале марта 1918 года.

Расширение функций исполкома советов Москвы и Московской области и усложнение его структуры привели к появлению идеи об образовании Совета комиссаров Москвы и Московской области. Организация такого органа была

---

⁸¹⁴ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 62. Л. 13.

⁸¹⁵ Там же. Л. 60.

⁸¹⁶ РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

⁸¹⁷ Известия Советов Москвы и Московской области. 1918.

⁸¹⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 55. Л. 17-17 об.

оправданной, ввиду того что при исполнении Московского совета существовали отдельные комиссариаты и их объединение в рамках единого совнаркома способствовало координации управления разными советскими учреждениями. Вопрос об организации Совета народных комиссаров Москвы и Московской области стоял на повестке дня заседания съезда советов Московской области. 11 марта 1918 г. с докладом выступил большевик А. П. Розенгольц, который высказался за организацию этого правительства, заявив, что «необходимо создать такой орган власти, который бы объединил все отрасли управления в одно целое»⁸¹⁹. Выступление большевика было поддержано левыми эсерами. Совместными усилиями двух партий была принята резолюция о создании Совета народных комиссаров Москвы и Московской области во главе с председателем и двумя заместителями (товарищами)⁸²⁰. В это правительство от ПЛСР(и) вошли А. А. Биценко (товарищ председателя), В. Е. Трутовский (комиссар местного самоуправления), А. А. Шрейдер (комиссар юстиции), Я. В. Браун⁸²¹ (комиссар транспорта) и В. Ф. Зигга (комиссар земледелия)⁸²².

Московский областной Совнарком (МОСНК) приступил к своей работе 20 марта 1918 года. Его создание было поддержано московскими большевиками, однако вызвало негативную реакцию со стороны В. И. Ленина, который назвал его организацию «нелепостью» и потребовал поскорее его ликвидировать⁸²³.

25 марта 1918 года в СНК рассматривался вопрос о взаимоотношениях между центральным правительством и МОСНК. Было решено создать комиссию для разбора всех конфликтов и разграничения функций двух советских органов⁸²⁴. Первоначально В. И. Ленин и его сторонники попытались наладить контакт с руководством МОСНК для осуществления эффективного управления советскими учреждениями. Глубинные причины конфликта между СНК и МОСНК находились в противоречиях между левыми коммунистами,

---

⁸¹⁹ ЦГАМО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

⁸²⁰ Там же. Л. 26.

⁸²¹ Левый эсер Браун отказался от поста комиссара транспорта. Вместо него комиссаром был назначен Жилин. ЦГАМО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 55. Л. 17.

⁸²² Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 20 марта.

⁸²³ Ленин и московские большевики. М., 1977. С. 289.

⁸²⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 291.

имевшими влияние в Московской партийной организации РКП(б), и «ленинцами» по вопросам об организации власти на местах. Вероятно, именно влияние левых коммунистов на работу областного совнаркома приводило к столкновениям с руководством СНК весной 1918 г., когда МОСНК часто издавал постановления, которые шли вразрез с политикой центрального правительства⁸²⁵. Значительное влияние левых коммунистов и их возможное объединение с левыми эсерами на почве общих взглядов относительно местного самоуправления тревожили лидера РКП(б). Поэтому сторонниками Ленина были предприняты попытки ограничить полномочия МОСНК.

12 апреля 1918 г. президиумом Московского совета было принято постановление, согласно которому все решения МОСНК относительно города Москвы должны были направляться на утверждение в исполком Московского совета⁸²⁶. Это постановление ограничило полномочия МОСНК по отношению к городу Москве, но не распространялось на решения областного Совнаркома, касавшиеся всей Московской области. Это не могло не беспокоить «ленинцев», которые продолжали проводить курс на сдерживание активности МОСНК.

В самом областном правительстве некоторые комиссариаты развернули активную деятельность по организации управления отдельными отраслями в рамках Московской области. Левыми эсерами, ставшими у руководства комиссариатов земледелия, местного самоуправления и юстиции, предпринимались шаги по упорядочиванию работы комиссариатов и принятию решений по разным вопросам их деятельности. Так, 6 апреля была определена структура комиссариата земледелия под руководством Зитты, в который вошли представители левых эсеров, занявшие ключевые должности в комиссариате⁸²⁷. Трутовский приложил немало усилий по организации комиссариата местного самоуправления. Им была определена структура комиссариата и принято

---

⁸²⁵ *Алеценко Н.М.* Указ. соч. С. 86.

⁸²⁶ Там же. С. 87.

⁸²⁷ Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 12 апреля.

постановление об организации общественных работ для ликвидации безработицы в Москве⁸²⁸.

Если в комиссариатах земледелия и местного самоуправления не наблюдалось никаких трений между большевиками и левыми эсерами, то в комиссариате юстиции они происходили довольно часто. Вызвано это было преобладанием большевиков в коллегии комиссариата, которую возглавлял левый эсер Шрейдер на правах председателя. 24 марта 1918 г. он был назначен главой коллегии комиссариата юстиции, состоявшей из большевиков Д. И. Курского, Н. А. Чегодаева, С. В. Богрова, Н. В. Белкина и Н. А. Черлюнчакевича⁸²⁹. Недовольство председательством Шрейдера в коллегии комиссариата юстиции проявилось с первых дней организации МОСНК. 27 марта на объединенном заседании центральной коллегии Наркомата юстиции и коллегии комиссариата юстиции МОСНК вопрос об участии левого эсера Шрейдера в работе областного комиссариата вызвал споры среди членов коллегии. Дискуссия разгорелась вследствие заявления о выходе из коллегии областного комиссариата, сделанного большевиком Богровым⁸³⁰. Он настаивал на том, что выход левых эсеров из центрального СНК должен означать их неучастие в работе коллегий областных советов комиссаров⁸³¹. А. А. Шрейдер, ссылаясь на распоряжения ЦК ПЛСР(и), доказывал, что выход левых эсеров из СНК «ни в коем случае не должен означать оставление ими технических постов», какими, по его мнению, несмотря на их важность, и являлись посты областных комиссаров⁸³². Члены коллегии комиссариата юстиции Чегодаев и Курский присоединились к точке зрения Богрова, назвав вхождение левых эсеров в состав областных комиссариатов «неправильным и непоследовательным политическим шагом». Однако, подчинившись партийной дисциплине, они не стали подавать заявления о выходе из коллегии⁸³³. В итоге

---

⁸²⁸ Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 16 апреля.

⁸²⁹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 341. Л. 5.

⁸³⁰ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 9. Д. 25. Л. 2.

⁸³¹ Там же.

⁸³² Там же.

⁸³³ Там же. Л. 2 об.

Шрейдер остался у руководства комиссариатом, однако трения между ним и большевиками продолжились, поскольку большевики в коллегии оказались в зависимости от решений комиссара - левого эсера, который имел право решающего голоса.

24 апреля 1918 г. МОСНК назначил большевика Чегодаева заместителем комиссара юстиции⁸³⁴. Это назначение сыграло свою роль в усилении противоречий внутри коллегии, которые стали проявляться все чаще. 4 мая 1918 г. на пленуме коллегии между ее работниками произошел новый конфликт. Поводом для него стал вопрос о кворуме заседаний коллегии. Дискуссию начал Чегодаев, который отметил, что заседания коллегии из 6 сотрудников посещают только два человека: он и Шрейдер⁸³⁵. В связи с этим большевики выступили за сокращение числа членов коллегии, «необходимого для правомочности заседаний». Коллегией был установлен кворум заседаний пленума в три человека⁸³⁶.

В данном случае это решение не вызвало никаких споров, однако в связи с затронутой проблемой Чегодаев упомянул об отмене Шрейдером заседания коллегии 27 апреля на том основании, что комиссар не мог его посетить ввиду своего отъезда⁸³⁷. Этот факт большевик использовал для «наступления» на комиссара юстиции, обвинив его в нарушении постановления коллегии от 23 марта, которое устанавливало дни и часы заседаний коллегии⁸³⁸. Считая такого рода порядок «недемократичным и ненормальным», Чегодаев попросил коллегию выразить свое отношение к нему соответствующим постановлением⁸³⁹.

Необходимо отметить, что прецеденты, когда заместитель народного комиссара проводил заседания коллегии, не являлись редкостью в практике работы правительственных учреждений, однако в данном случае Шрейдер не

---

⁸³⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 341. Л. 102.

⁸³⁵ ЦГАМО. Ф. 5060. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

⁸³⁶ Там же.

⁸³⁷ Там же. Л. 5 об.

⁸³⁸ Там же.

⁸³⁹ Там же.

позволил коллегии собраться без его участия. Этот факт можно объяснить стремлением левого эсера контролировать принятие решений в коллегии сотрудниками-большевиками и не допустить утверждения каких бы то ни было постановлений, противоречивших политическим взглядам комиссара. Чегодаеву не удалось настоять на своей точке зрения, и Шрейдер не позволил ему поставить на голосование в коллегии вопрос о том, имеет ли комиссар право своим распоряжением отменять решение коллегии, отметив, что для него ответ на данный вопрос «сам собой очевиден и ясен»⁸⁴⁰.

По отношению к деятельности областного комиссариата земледелия большевики избрали иную тактику. Центральный комиссариат земледелия, перешедший под контроль большевиков, стал ограничивать активность областного комиссариата. 5 апреля 1918 г. на заседании коллегии комиссариата земледелия Московской области была принята резолюция об отношении Наркомзема к комиссариату земледелия, которое руководством коллегии было охарактеризовано как «совершенно не нормальное, нарушающее принцип федеральности и вносящее беспорядок и разруху в деятельность областного комиссариата земледелия»⁸⁴¹.

6 апреля на заседании коллегии комиссар Зитта прояснил взаимоотношения между НКЗ и областным комиссариатом. Он заявил, что Наркомзем запретил выдавать кредиты областному комиссариату, и упомянул о постоянно происходящих между комиссариатами трениях⁸⁴². Коллегия постановила просить Крестьянскую секцию ВЦИК устроить совещание с представителями обоих комиссариатов земледелия и довести до сведения МОСНК, что областной комиссариат земледелия «лишен возможности работать»⁸⁴³.

Напряженные взаимоотношения большевиков и левых эсеров в комиссариатах и стремление последних проводить независимую аграрную

---

⁸⁴⁰ Там же. Л. 6.

⁸⁴¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 188. Л. 12.

⁸⁴² Там же. Л. 13.

⁸⁴³ Там же. Л. 15.

политику в Московской области еще больше подталкивали большевистских руководителей к необходимости ликвидации МОСНК. По всей видимости, для В. И. Ленина вопрос о судьбе областного Совнаркома в мае 1918 г. являлся уже решенным.

В начале мая 1918 года происходили напряженные переговоры между руководителями СНК и МОСНК о его дальнейшей деятельности⁸⁴⁴. В ходе этих переговоров лидеру РКП(б) удалось заручиться согласием руководителей МОСНК в вопросе о роспуске этого органа. Точку зрения В. И. Ленина поддержали Покровский и Ногин, что отчетливо проявилось 8 мая 1918 г., когда в МОСНК состоялось голосование о судьбе данного органа. Было решено «не считать принципиально необходимым» существование областного совнаркома как органа власти. За это постановление проголосовали шестеро большевиков, «против» выступили четверо⁸⁴⁵. 14 мая в МОСНК состоялось голосование по данному вопросу с участием всех представителей областного правительства, включая и левых эсеров. Незначительным большинством голосов (7 против 6) было принято решение о ликвидации областного правительства⁸⁴⁶. Левые эсеры вместе с левыми коммунистами голосовали против предложения сторонников Ленина, однако им не удалось обеспечить необходимый результат голосования.

Принятое постановление не являлось окончательным решением о ликвидации МОСНК. «Ленинцам» предстояло преодолеть оппозицию со стороны левых эсеров и левых коммунистов в исполкоме советов Московской области. Перед созывом пленума исполкома левые эсеры, работавшие в областном комиссариате земледелия, попытались повлиять на большевистское руководство и донести до него свое мнение по вопросу о существовании МОСНК. 15 мая 1918 г. состоялось заседание левоэсеровской коллегии комиссариата земледелия Московской области, на котором идеи большевиков о ликвидации МОСНК были подвергнуты критике. Члены коллегии

---

⁸⁴⁴ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 68. Л. 51.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 54.

⁸⁴⁶ Там же.

постановили созвать совещание левых эсеров, работавших в центральном наркомате земледелия, и приняли решение «признать необходимым существование областного комиссариата земледелия и ликвидации его не подвергать»⁸⁴⁷.

20 мая был созван пленум областного исполкома, на котором большевики поставили вопрос о ликвидации совета народных комиссаров Москвы и Московской области. По этому вопросу развернулась дискуссия внутри большевистской партии. Большевик Максимовский подчеркивал, что исполком не может ликвидировать МОСНК, поскольку тот создавался областным съездом советов⁸⁴⁸. Покровский, возражая ему, заявлял, что к данному вопросу надо подходить не юридически, а с точки зрения целесообразности, поэтому постановления областного исполкома для ликвидации МОСНК будет достаточно⁸⁴⁹. Выступление Покровского не убедило многих членов большевистской фракции. В ходе голосования во фракции большевиков по вопросу о желательности или нежелательности существования местной власти восемь человек поддержали точку зрения Покровского, а шестеро, включая Розенгольца, высказались «против»⁸⁵⁰. Возникла ситуация, когда при голосовании на пленуме областного исполкома часть большевиков могла объединиться с левыми эсерами ради принятия общего решения. «Ленинцы», предполагая подобное развитие событий, потребовали от членов фракции голосовать не самостоятельно, а как целая фракция, чем стремились поддержать в ней партийную дисциплину⁸⁵¹.

Эта тактика принесла свои плоды. В тот же день состоялось голосование по судьбе МОСНК. Большевиками была вынесена резолюция, содержащая в себе утверждение, что областной Совнарком не может существовать ввиду трений с центральными правительственными органами и параллелизма в работе

---

⁸⁴⁷ ЦГАМО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 8. Л. 53.

⁸⁴⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 5.

⁸⁵¹ Там же. Л. 6.

отдельных учреждений⁸⁵². Голосование по резолюции показало, что большевики единогласно высказались за ликвидацию областного правительства. По всей видимости, лишь левые эсеры выступили против принятия большевистской резолюции⁸⁵³. В. И. Ленину и его сторонникам удалось нейтрализовать левых коммунистов и не позволить им проголосовать совместно с левыми эсерами.

Ликвидация областного Совнаркома стала тяжелым ударом по позициям левых эсеров в руководящих органах Московской области, в особенности, в комиссариатах. Так, принятие данного решения сказалось на работе коллегии комиссариата юстиции и вызвало новый конфликт между комиссаром Шрейдером и членами коллегии - большевиками. На заседании коллегии областного комиссариата юстиции Чегодаев поставил вопрос о поведении Шрейдера в МОСНК при голосовании о судьбе этого органа, в котором левый эсер проголосовал против ликвидации областного правительства, тогда как Чегодаев поддержал решение большевистской фракции⁸⁵⁴. Большевик выразил недовольство действиями комиссара юстиции, отметив, что Шрейдер должен был представить не свое мнение, а мнение коллегии по данному вопросу⁸⁵⁵.

Корень данной проблемы находился в сугубо политической, а не административной плоскости, так как Шрейдер был связан партийным постановлением относительно голосования в МОСНК, поэтому мнение членов коллегии, согласно этому постановлению, было для комиссара необязательным⁸⁵⁶. При голосовании в МОСНК Шрейдер остался верен партийной дисциплине, как и остальные левые эсеры.

Ликвидация МОСНК привела к прекращению работ многих областных комиссариатов. Левые эсеры – члены коллегии комиссариата земледелия были не согласны с решением большевиков о роспуске МОСНК, однако ничего не смогли им противопоставить. На заседании коллегии комиссариата они

---

⁸⁵² Там же. Л. 7.

⁸⁵³ Там же.

⁸⁵⁴ ЦГАМО. Ф. 5060. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 9 об.

⁸⁵⁶ Там же.

признали, что с ликвидацией МОСНК существование областного комиссариата земледелия невозможно, поскольку «немыслимо творить земельную политику в области, не будучи органом власти»⁸⁵⁷. Решение коллегии комиссариата земледелия было озвучено Зиттой 22 мая на заседании организационной комиссии по ликвидации МОСНК. Большевики выступили за слияние аппаратов НКЗ и областного комиссариата земледелия⁸⁵⁸. Постановление коллегии областного комиссариата о прекращении своей деятельности стало победой линии В. И. Ленина по централизации управления в Московской области. Большевики вынудили левых эсеров добровольно передать в руки РКП(б) аппарат комиссариата земледелия. 14 июня 1918 г. коллегия областного комиссариата земледелия избрала ликвидационную комиссию, к которой переходили все полномочия коллегии комиссариата⁸⁵⁹. Подобным образом был ликвидирован и областной комиссариат юстиции.

Несмотря на упразднение ключевых комиссариатов, у левых эсеров оставалась надежда, что областной совнарком может быть восстановлен постановлением Московского областного съезда советов. Однако левые эсеры оказались в подавляющем меньшинстве на этом съезде, открывшемся 26 июня 1918 года. Из 158 делегатов съезда большевиками являлись 119, а левыми эсерами – всего 38 человек⁸⁶⁰. Расчет левых эсеров на то, что к ним могут присоединиться левые коммунисты, также не оправдался.

Представитель фракции левых эсеров Черепанов, выступавший с докладом о текущем моменте, подверг жесткой критике внутреннюю и внешнюю политику большевиков, отметив несогласие ПЛСР(и) с курсом на централизацию. Левый эсер обвинил большевиков в «посягательстве на Московскую областную власть» и огласил резолюцию фракции левых эсеров, в которой содержалось требование о восстановлении областного Совнаркома⁸⁶¹. Большинство делегатов съезда не поддержали левых эсеров, и была принята

---

⁸⁵⁷ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 30. Л. 58.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 59.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 70.

⁸⁶⁰ ЦГАМО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 55. Л. 3.

⁸⁶¹ Там же. Л. 24.

резолюция большевиков, подтверждавшая решение МОСНК от 20 мая 1918 года⁸⁶².

С упразднением МОСНК двухпартийность в советских органах управления области была ликвидирована, однако она не прекратила свое существование в учреждениях Московского совета и областном исполкоме. Новый областной исполком, избранный на областном съезде советов 26 июня, состоял из 26 большевиков и 10 левых эсеров⁸⁶³. Будучи в меньшинстве в Московских городских и областных советских органах власти, левые эсеры ничего не могли противопоставить большевикам, которые принимали решения самостоятельно. Тем не менее левые эсеры в ряде политических вопросов демонстрировали свою независимую позицию, пытаясь снять с себя ответственность за принятие тех или иных решений большевиков в исполкоме Московского совета. Так, 15 июня 1918 г. на заседании фракции левых эсеров Московского совета рассматривался вопрос об исключении из советов меньшевиков и эсеров. Большинство членов фракции выступили против этого решения ВЦИК или заявили, что будут воздерживаться при голосовании данного вопроса в исполкоме Моссовета⁸⁶⁴.

В советских органах власти и управления Петрограда и созданной в марте 1918 года Северной области взаимоотношения между большевиками и левыми эсерами отличались своеобразием. В марте 1918 года после переезда СНК в Москву среди советского руководства Петрограда стали обсуждаться идеи о создании отдельного правительства Петроградской трудовой коммуны – территориального объединения советов, которое включало в себя несколько северных и северо-западных губерний Центральной России⁸⁶⁵. Организация такого органа управления объяснялась необходимостью создать эффективное самоуправление на территории Северной области вследствие перемещения

---

⁸⁶² Там же. Л. 25.

⁸⁶³ Там же. Л. 33.

⁸⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 18. Л. 26 об-27.

⁸⁶⁵ Северная область - одно из областных объединений Советов. Включала в себя территории Петроградской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний. См. Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 526.

правительства в Москву⁸⁶⁶. Данные выводы выглядят весьма убедительными, если учитывать численность населения Петрограда и окружавших его губерний. Подобные доводы стали главной причиной, по которой большевистское руководство Петрограда пошло на создание Петроградской трудовой коммуны, исполнительным учреждением которого стал Совет комиссаров ПТК. 10 марта 1918 г. такой орган был образован, и в его состав вошли только представители партии большевиков⁸⁶⁷.

Организация органов самоуправления в Петрограде и Северной области происходила параллельно с дискуссиями между лидерами большевиков и левых эсеров о заключении Брестского мира. В связи с выходом левых эсеров из Совнаркома местное большевистское руководство во главе с Г. Е. Зиновьевым относилось к членам ПЛСР(и) с подозрением⁸⁶⁸. Вероятно, именно поэтому переговоры об участии левых эсеров в Совете комиссаров Северной области продолжались довольно длительное время. 23 марта 1918 г. о возможности вхождения левых эсеров в СК ПТК было впервые упомянуто на его заседании. Члены Совета комиссаров постановили предоставить в нем три места левым эсерам и вступить с последними в переговоры по данному вопросу⁸⁶⁹. Запись в протоколе заседаний Совета комиссаров ПТК от 11 апреля 1918 г. свидетельствует о том, что проведение переговоров с левыми эсерами было, вероятно, поручено Зиновьеву, который представил доклад о ходе переговоров⁸⁷⁰. 11 апреля 1918 г. СК ПТК постановил предоставить левым эсерам комиссариаты путей сообщения и земледелия и ни в коем случае не передавать в распоряжение ПЛСР(и) комиссариат внутренних дел⁸⁷¹.

Продолжение переговоров между большевиками и левыми эсерами привело к получению предварительного согласия левых эсеров на вхождение в состав Совета комиссаров ПТК. 19 апреля 1918 г. «Известия Петроградского

---

⁸⁶⁶ *Серебрякова З.Л.* Указ. соч. С. 117.

⁸⁶⁷ *Потехин М.Н.* Указ. соч. С. 8.

⁸⁶⁸ *Рабинович А.* Большевики у власти. С. 389.

⁸⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 342. Л. 4.

⁸⁷⁰ Там же. Л. 12 об.

⁸⁷¹ Там же. Л. 13.

совета» писали о том, что «почва для соглашения была подготовлена», и некоторые левые эсеры уже выразили согласие занять ответственные посты в будущем Совете комиссаров Северной области⁸⁷². Однако окончательного решения об организации двухпартийного СК ПТК не было принято. Причиной этого могло стать решение местных большевиков об образовании крупного объединения советов – Союза коммун Северной области, которое должно было рассматриваться на ближайшем областном съезде советов.

Члены двух советских партий не могли прийти к соглашению относительно создания двухпартийного СК ПТК ввиду трений между петроградским руководством РКП(б) и левыми эсерами по вопросу об участии представителей ПЛСР(и) в советских учреждениях. Эти трения ярко проявились в ходе дискуссий между большевиками и левыми эсерами на съезде советов Северной области, который проходил 26-29 апреля в Петрограде⁸⁷³. Выступавший с докладом об организации совета комиссаров Северной области Зиновьев подверг левых эсеров критике за выход из СНК. В первый день работы съезда Зиновьев заявил, что двухпартийный совет комиссаров ПТК не был создан, вследствие того, что «партия левых эсеров не пожелала разделить власть в ответственный момент»⁸⁷⁴. По заключению А. Рабиновича, Зиновьев фактически поставил левых эсеров перед выбором: либо работать вместе с большевиками на всех уровнях власти, либо покинуть все советские органы, примкнуть к контрреволюции⁸⁷⁵.

Такая категоричность большевистских руководителей не способствовала проведению переговоров с левыми эсерами и лишь увеличивала конфронтацию между партиями. Тем не менее среди петроградских большевиков существовало значительное число тех, кто не разделял радикальные взгляды Зиновьева на деятельность левых эсеров⁸⁷⁶. Необходимость работы ПЛСР(и) в

---

⁸⁷² Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 19 апреля.

⁸⁷³ На данном съезде присутствовало (с сочувствующими) 122 большевика, 62 левых эсера, 17 беспартийных и 8 представителей других фракций. См. *Серебрякова З.Л.* Указ. соч. С. 118.

⁸⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 106. Л. 15.

⁸⁷⁵ *Рабинович А.* Большевики у власти. С. 389.

⁸⁷⁶ Там же. С. 390.

советских учреждениях Петрограда была обусловлена недостатком квалифицированных работников в советах. Соответственно, петроградским большевикам было выгоднее согласиться на участие левых эсеров в Совете комиссаров Северной области, чтобы те могли помочь в организации ряда комиссариатов и прочих учреждений.

В ходе работы съезда, 27 апреля 1918 г., состоялось заседание СК ПТК, на котором рассматривался вопрос об образовании Совета комиссаров Союза коммун Северной области (СКСО) с участием левых эсеров. Было решено образовать такой орган власти и пригласить туда левых эсеров, предоставив им комиссариаты земледелия и путей сообщения⁸⁷⁷. Большевики рассчитывали на то, что такое малочисленное представительство в Совете комиссаров СКСО устроит левых эсеров, поэтому вопрос о передаче комиссариата внутренних дел в руки ПЛСР(и) не поднимался.

29 апреля на заседании съезда советов Северной области Фишман от имени фракции ПЛСР(и) ответил на выпады Зиновьева. Он объяснил, что решение левых эсеров о выходе из СНК не распространяется на местные советы и не влечет за собой уход левых эсеров из региональных советских органов.⁸⁷⁸ Левый эсер раскритиковал доклад Зиновьева, но заявил, что подписание мира и выход левых эсеров из СНК не говорят о полном разрыве ПЛСР(и) с большевиками, подчеркнув, что, «пока большевики хранят верность разделяемым обеими партиями революционным принципам, левые эсеры будут рады работать с ними»⁸⁷⁹.

Несмотря на резкие выпады Зиновьева в адрес левых эсеров, необходимость слаженной работы в советах взяла верх и вопрос о создании центральных советских учреждений Северной области был поставлен перед делегатами съезда. В итоге была принята резолюция большевиков о создании совета комиссаров и Исполкома Северной области на двухпартийной основе⁸⁸⁰.

---

⁸⁷⁷ Потехин М.Н. Петроградская трудовая коммуна. С. 8.

⁸⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 106. Л. 203.

⁸⁷⁹ Рабинович А. Большевики у власти. С. 391.

⁸⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 106. Л. 222.

От имени левоэсеровской фракции съезда Фишман предложил, чтобы левые эсеры заняли треть мест в Исполкоме и Совете комиссаров, тогда как большевики, от имени которых выступил С. П. Восков, соглашались предоставить левыми эсерам в СК СКСО лишь 3 места из 15⁸⁸¹. В связи с этим предложением Фишман снова раскритиковал позицию большевиков, отметив, что три места в совете комиссаров составляют всего лишь одну пятую от общего числа комиссаров. Фишман, резюмируя доклад Воскова, заключил, что «в том, что прочел товарищ Восков, я не усматриваю соглашения»⁸⁸². Таким образом, переговоры между большевиками и левыми эсерами затягивались, и вопрос о численности левоэсеровской группы в Совете комиссаров СКСО был оставлен открытым.

29 апреля 1918 г. в состав областного совнаркома вошли только представители партии большевиков, среди которых были Зиновьев, Луначарский, Володарский и другие видные члены РКП(б). Дискуссии между большевиками и левыми эсерами о вхождении последних в состав Совета комиссаров СКСО продолжились в начале мая 1918 г. Теперь главным вопросом являлось не само вхождение левых эсеров в совет комиссаров, а число комиссариатов, которые большевики соглашались отдать в распоряжение членов ПЛСР(и).

Вероятно, наиболее жаркие дебаты разворачивались по вопросу о передаче левым эсерам комиссариата внутренних дел Северной области, который 29 апреля 1918 г. возглавил М. С. Урицкий. В ходе этих дискуссий взяла верх та часть петроградских большевиков, которые выступали против категоричных суждений Зиновьева о неучастии левых эсеров в работе областного правительства. Результатом споров стало решение Совета комиссаров СКСО от 10 мая 1918 г., согласно которому условиями вхождения левых эсеров в состав областного правительства становилась передача в их распоряжение комиссариатов внутренних дел, земледелия, путей сообщения и контроля. П. П.

---

⁸⁸¹ Там же. Л. 225.

⁸⁸² Там же.

Прошьян назначался комиссаром внутренних дел, Н. М. Корнилов – комиссаром земледелия, Л. Д. Беклешов становился во главе комиссариата путей сообщения, а М. Д. Самохвалов получал в свое руководство комиссариат контроля⁸⁸³. Петроградские большевики пошли на уступку своим левоэсеровским союзникам ради сохранения двухпартийности в центральных учреждениях Северной области.

Войдя в состав Совета комиссаров СКСО, левые эсеры приступили к организации комиссариатов. Наиболее энергичным из представителей ПЛСР(и) являлся П. П. Прошьян. Во многом именно благодаря деятельности Прошьяна в СК СО двухпартийность в советских органах Северной области сохранялась вплоть до 6 июля 1918 г., несмотря на частые политические столкновения лидеров большевиков и левых эсеров в Москве. Бывший нарком почт и телеграфов, уступавший в Совете комиссаров по влиянию только Г. Е. Зиновьеву, приложил огромные усилия к делу преобразования своего комиссариата в эффективный административный орган общерегионального значения⁸⁸⁴.

16 мая 1918 г. на конференции Петроградского областного комитета ПЛСР(и) были заслушаны доклады Прошьяна и Самохвалова о начале их работы в комиссариатах Совета комиссаров СКСО. Было решено не менее одного раза в две недели заслушивать доклады комиссаров на заседаниях Петроградского комитета ПЛСР(и)⁸⁸⁵. Впоследствии в конце мая 1918 г. на VIII Петроградской конференции партии левых эсеров Прошьян отметил, что организация комиссариата внутренних дел осуществлялась с нуля, поскольку «никакого технического аппарата не оказалось, и никакой работы не велось». На конференции была принята резолюция, которая одобряла план создания комиссариата внутренних дел и призывала «всемерно содействовать товарищам комиссарам в практическом осуществлении намеченных ими

---

⁸⁸³ Знамя труда. 1918. 12 мая.

⁸⁸⁴ Рабинович А. Большевики у власти. С. 409.

⁸⁸⁵ Знамя борьбы. 1918. 18 мая.

программ»⁸⁸⁶. Последующие действия левого эсера по организации комиссариата внутренних дел фактически стали проведением данной резолюции в жизнь.

Большой заслугой комиссара стала организация в начале июня 1918 г. съезда представителей отделов внутренних дел советов Северной области, на котором была одобрена организационная структура комиссариата и его территориальных отделов, разработанная под руководством Прошьяна⁸⁸⁷. Большевики довольно тесно взаимодействовали с левыми эсерами в центральном аппарате СК СКСО, что привело к росту доверия между ними. Так, по решению Совета комиссаров в начале июня Прошьяна назначили в чрезвычайную полномочную межведомственную коллегия («тройку»), которая была образована для координации борьбы с контрреволюционной погромной деятельностью, проводимой среди рабочих правыми организациями⁸⁸⁸.

Между большевистскими руководителями СКСО и Прошьяном практически не происходило никаких столкновений ни на политической, ни на административной почве. Во многом это объясняется взвешенной позицией обеих политических партий относительно руководства Северной областью и Петроградом.

Будучи комиссаром по внутренним делам, Прошьян, разработал всесторонний план охраны порядка в Петрограде, предполагавший привлечение профессиональной «гвардии» Комитета революционной охраны Петрограда, а также невооруженных патрулей, состоявших из рядовых граждан, периодически привлекаемых к исполнению функций по охране порядка⁸⁸⁹. По мнению А. Рабиновича, при всей своей нереалистичности, этот план не предусматривал существование Петроградской ЧК, деятельность

---

⁸⁸⁶ Знамя борьбы. 1918. 28 мая.

⁸⁸⁷ Рабинович А. Большевики у власти. С. 409.

⁸⁸⁸ Рабинович А. Раскол между большевиками и левыми эсерами: поворотный пункт в ранней советской истории // Политическая история России первой четверти XX века. СПб., 2006. С. 358.

⁸⁸⁹ Рабинович А. Большевики у власти. С.405.

которой на тот момент была неэффективной⁸⁹⁰. В данном случае взгляды Прошьяна совпадали с мнением большевика М. С. Урицкого, который был осведомлен о том, что сотрудники центрального аппарата ПЧК часто занимались спекуляцией, что бросало тень на весь облик Чрезвычайной комиссии, поэтому стремился произвести определенные изменения в работе ЧК⁸⁹¹.

В итоге большевики и левые эсеры Петрограда выступили единым фронтом за реорганизацию комиссии Урицкого. На совещании руководителей комиссариата юстиции, состоявшемся 20 апреля, было решено даже ликвидировать Петроградскую ЧК⁸⁹². Расформированию городской чрезвычайной комиссии помешало недовольство Ф. Э. Дзержинского вмешательством Совета комиссаров в дела чекистов. Руководитель ВЧК в телеграмме, отправленной на имя Г. Е. Зиновьева, выступил резко против роспуска Петроградской ЧК и высказался за укрепление этой комиссии новыми работниками⁸⁹³.

Невозможным расформирование ПЧК сделало произошедшее 20 июня 1918 г. убийство комиссара СК СКСО по делам печати В. Володарского, которое совершила боевая группа эсеров⁸⁹⁴. Это событие вызвало гневную реакцию большевиков по отношению к противникам советской власти из различных политических партий, которых стали обвинять в организации этого убийства. Стремление устранить возможность покушений на большевистских партийных функционеров неизбежно вело к укреплению в партии большевиков позиций сторонников превентивного террора⁸⁹⁵.

Мысли о его возможном ответе на данную акцию содержало письмо В. И. Ленина Г. Е. Зиновьеву от 26 июня 1918 г., в котором глава СНК возмущался нерешительностью действий Зиновьева после убийства Володарского, и

---

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Там же.

⁸⁹² Там же.

⁸⁹³ Там же. С. 408.

⁸⁹⁴ *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК. С.117.

⁸⁹⁵ Там же. С. 118.

призвал его к поощрению «энергии и массовости террора против контрреволюционеров»⁸⁹⁶. Несмотря на подобные призывы со стороны лидера большевиков, «красный террор» в Петрограде вплоть до крушения союза большевиков и левых эсеров так и не был развязан. Согласно выводам А. Рабиновича, тот факт, что советская власть на северо-западе России выжила, не прибегая к «красному террору», во многом объясняется сдерживающим влиянием левых эсеров на большевистское руководство Петрограда и сотрудничеством между местными большевиками и ПЛСР(и) в Совете комиссаров Северной области⁸⁹⁷.

Если в Совете комиссаров СКСО Прошьян успешно взаимодействовал с большевиками, то во взаимоотношениях левого эсера с центральными правительственными учреждениями все было не так гладко. Представители Наркомата внутренних дел Г. И. Петровский и М. И. Лацис негативно относились к самому существованию Союза коммун Северной области и не стремились эффективно взаимодействовать с его руководителями⁸⁹⁸. Данные противоречия подкреплялись межпартийными трениями, поскольку руководству Наркомата внутренних дел приходилось иметь дело с левым эсером Прошьяном, у которого были амбициозные планы по организации своего комиссариата.

На основании архивных документов можно утверждать, что нарком внутренних дел Петровский игнорировал попытки Прошьяна взять управление делами северных губерний Советской России в свои руки. Так, П. П. Прошьян направил в Наркомат внутренних дел телеграмму, в которой попросил наркома Петровского передать ему на рассмотрение все дела, касающиеся губерний Северной области, а также предложил, чтобы все исполкомы данных губерний вели переписку непосредственно с комиссаром внутренних дел СК СО⁸⁹⁹. Далее Прошьян направил Петровскому еще одну телеграмму, в которой затронул

---

⁸⁹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 106.

⁸⁹⁷ Рабинович. А. Раскол между большевиками и левыми эсерами.... С. 361

⁸⁹⁸ Рабинович А. Большевики у власти. С. 412.

⁸⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 54. Л. 90.

вопрос о финансировании органов власти губерний Северной области и потребовал, чтобы «ни одно дело и ни одна ссуда для губерний Петроградской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской не выдавалась непосредственно, помимо Комиссариата по внутренним делам Северной области»⁹⁰⁰. Ответа от Петровского на эти запросы Прошьяна не последовало. По всей вероятности, большевики таким образом пытались сдержать активность левого эсера по руководству комиссариатом внутренних дел СО, чтобы тот не смог поставить управление северными губерниями под свой контроль.

Еще одной важной фигурой среди левых эсеров, ставших руководителями комиссариатов, являлся Н. М. Корнилов. Левый эсер до назначения комиссаром земледелия СК СКСО работал в комиссариате земледелия Московской области управляющим контрольно-финансовым отделом, однако с образованием Совета комиссаров Северной области он был выбран на пост комиссара земледелия⁹⁰¹. Вместе с Корниловым левые эсеры направили в руководство комиссариата земледелия Г. М. Иващенко, который ранее был сотрудником центрального аппарата Наркомзема⁹⁰².

Начав работать в комиссариате, Корнилов, вероятно, испытывал проблемы, связанные с нехваткой сотрудников для создания аппарата комиссариата, но уже 16 мая 1918 г. он представил перед областным комитетом ПЛСР(и) доклад о своей работе⁹⁰³. Дальнейшие шаги Корнилова в должности комиссара земледелия были довольно энергичными. 23 мая 1918 г. Корнилов составил и разослал земледельческим отделам местных советов программный меморандум, целью которого являлось налаживание функционирования учреждений комиссариата для проведения в жизнь закона о социализации земли. Левым эсером был намечен ряд важных задач земельной политики,

---

⁹⁰⁰ Там же. Л. 145.

⁹⁰¹ Известия Советов Москвы и Московской области. 1918. 6 апреля.

⁹⁰² Хмелевский В.П. Северный областной комитет РКП(б). Л., 1972. С. 99.

⁹⁰³ Знамя борьбы. 1918. 18 мая.

таких, как реорганизация растениеводства, животноводства и лесоводства, улучшение почв, переселение и просвещение сельских жителей⁹⁰⁴.

Корнилов, находясь у руководства комиссариатом земледелия, планировал провести в жизнь важные преобразования, напоминая деятельность левых эсеров в центральном аппарате Наркомзема. Он намеревался создать «временный земельный совет» наподобие ГЗС при центральном Наркомате земледелия, чтобы в тесном контакте с земледельческими отделами советов разрабатывать планы земельных преобразований, отвечавшие местным реалиям⁹⁰⁵. Кроме того, левый эсер подготовил подробные инструкции, касающиеся всех сторон организации и деятельности комиссариата земледелия Северной области и его подразделений на местах⁹⁰⁶.

В советский период исследователи рассматривали деятельность левых эсеров в Совете комиссаров СКСО только через призму борьбы с большевиками, поэтому ставили в вину Корнилову и Иващенко то, что они «сознательно сдерживали осуществление социалистических преобразований и сделали много во вред крестьянству»⁹⁰⁷. Данная оценка напрямую восходила к речи Г. Е. Зиновьева, произнесенной им на II съезде советов Северной области в августе 1918 г. Тогда руководитель СК СКСО раскритиковал работу левых эсеров в комиссариате земледелия. Зиновьев заявил, что «комиссариат земледелия стал игрушкой партии левых эсеров, которые легкомысленно и преступно взяли этот комиссариат <...> чтобы использовать его для своих мелких, узких, антисоветских целей»⁹⁰⁸. Очевидно, что оценку Зиновьевым работы левых эсеров нельзя считать объективной, поскольку она была высказана после событий 6 июля 1918 г., когда большевики стали относиться к левым эсерам как к сторонникам «контрреволюции». На основе анализа архивных документов и работ современных исследователей можно заключить,

---

⁹⁰⁴ Рабинович А. Большевики у власти. С. 410.

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ Там же.

⁹⁰⁷ Цит. по Хмелевский В.П. Указ. соч. С. 99.

⁹⁰⁸ Цит. по Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров. С. 132-133.

что критика работы левых эсеров в СКСО была вызвана идеологическими причинами.

За время существования двухпартийного Совета комиссаров СКСО с мая по июль 1918 г. значительных конфликтов между большевиками и левыми эсерами в областном правительстве не наблюдалось. Это в первую очередь объяснялось лояльной позицией местных большевиков по отношению к левым эсерам и большим влиянием, которым пользовались левые эсеры в Северной области, являвшиеся по праву второй партией после большевиков по уровню поддержки среди населения.

Двухпартийная коалиция в Совете комиссаров Северной области была ликвидирована вследствие левоэсеровского восстания в Москве 6-7 июля. Петроградские большевики, получив информацию о восстании, стали действовать решительно, закрыли левоэсеровскую газету «Знамя борьбы» и разоружили левоэсеровский отряд⁹⁰⁹. Официально левые эсеры были исключены из Совета комиссаров СКСО 7 июля 1918 г., когда руководство СКСО постановило отстранить всех четверых левых эсеров от должностей комиссаров и заменить их большевиками⁹¹⁰.

Практика совместной работы большевиков и левых эсеров в Совете комиссаров СКСО являлась показательным примером бескризисного существования двухпартийности, основанного на участии представителей обеих политических сил в решении вопросов, относившихся к организации власти и управления Петроградом и Северной областью. Благодаря взаимодействию в Совете комиссаров СКСО большевикам и левым эсерам удалось наладить эффективное функционирование центрального аппарата областного правительства и его комиссариатов. Левые социалисты-революционеры внесли значительный вклад в формирование комиссариатов областного правительства в период, когда их создание было затруднено в связи с нехваткой квалифицированных работников.

---

⁹⁰⁹ Рабинович А. Большевики у власти. С. 437.

⁹¹⁰ Партия ЛСР. М., 2015. Ч. 2. Т. 2. С. 130.

3.2. Борьба за представительство партий в советах

В конце 1917 г.–начале 1918 г. партии большевиков и левых социалистов-революционеров, заключив коалицию, существенно увеличили свое представительство в региональных советах и их исполнительных комитетах. Взаимодействие этих партий происходило параллельно с процессом объединения советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в единые губернские, уездные и волостные советы. В губерниях Центральной России при помощи союза с левыми эсерами, большевики проводили резолюции об объединении советов и поддержке советской власти. Так, 16-20 декабря 1917 г. на Костромском губернском съезде советов крестьянских депутатов большевики и левые эсеры провели решение об объединении советов и образовании исполкома из представителей двух партий⁹¹¹. 28-31 декабря на губернском съезде крестьянских депутатов в Воронеже произошло то же самое. Большевики и левые эсеры приняли резолюцию об объединении советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁹¹². 31 декабря 1917 г.–1 января 1918 г. на Тульском губернском съезде крестьянских депутатов, где левые эсеры находились в большинстве, было принято решение об установлении советской власти и образовании единого исполкома⁹¹³. Большевики, заключив союз с левыми эсерами на съезде советов крестьянских депутатов Нижегородской губернии, смогли расколоть съезд на две части. Они избрали временный исполком съезда, провозгласив себя единственным источником власти в губернии, чем отстранили от власти эсеров и меньшевиков⁹¹⁴. До созыва III Всероссийского съезда Советов (декабрь 1917 г.–начало января 1918 г.) произошло объединение губернских советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Тверской, Московской, Калужской и Владимирской

---

⁹¹¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти. С. 483.

⁹¹² Там же. С. 550.

⁹¹³ Там же. С. 571.

⁹¹⁴ Там же. 579.

губерний, где большевики проводили тактику блока с левыми эсерами⁹¹⁵. Союз большевиков и левых эсеров на местах сыграл решающую роль в установлении советской власти и привел к тому, что именно две данные партии оказались во главе советских учреждений в ряде губерний.

Посредством сотрудничества с левыми эсерами на местах большевики проводили политику по установлению власти Совнаркома. Так, 14-16 февраля на съезде советов Рязанской губернии, где большевики и левые эсеры составляли большинство, ими была принята резолюция об установлении советской власти и упразднении земств. На съезде был избран губернский исполнительный комитет из 23 большевиков и 19 левых эсеров⁹¹⁶. Благодаря поддержке со стороны левых эсеров большевикам удалось установить власть советов и на Севере России, в Олонецкой губернии. Там 30 января открылся губернский съезд советов, где помимо большевиков и левых эсеров имели влияние и эсеры. Общими усилиями двух партий была принята резолюция об установлении советской власти, а делегаты от умеренных социалистических партий покинули заседание. Был избран губисполком, состоявший практически полностью из большевиков и левых эсеров⁹¹⁷. 14-15 февраля под руководством двух партий прошел и съезд советов Ярославской губернии. В ходе съезда большевики и левые эсеры приняли совместную резолюцию о поддержке советской власти и избрали губисполком, в который вошли 33 большевика и 19 левых эсеров⁹¹⁸. 23-24 февраля на съезде советов Петроградской губернии, где изначально преобладали эсеры, большевикам удалось добиться принятия своих резолюций. Группа левых эсеров выступила вместе с большевиками, что послужило причиной победы предложения об установлении советской власти⁹¹⁹. Эсеры были отстранены от руководства губисполкома, в который вошли только большевики и левые эсеры. 24 февраля–1 марта 1918 г. на Курском губернском съезде советов большевики и левые эсеры составляли

---

⁹¹⁵ Марченкова Н.П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 105.

⁹¹⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. С. 248.

⁹¹⁷ Там же. С. 243.

⁹¹⁸ Там же. С. 328.

⁹¹⁹ Там же. С. 289.

большинство и вошли в органы советской власти. Губисполком был избран в составе 32 большевиков, 26 левых эсеров и 5 эсеров-максималистов, которые действовали совместно с левыми эсерами⁹²⁰. На учредительном съезде советов Тамбовской губернии, где преобладали делегаты от большевиков и левых эсеров, власть также перешла в руки советов⁹²¹.

В губерниях Поволжья большевики и левые эсеры тоже преобладали в советах. Большевики там были вынуждены пойти на заключение тесного союза с ПЛСР(и) ввиду своего низкого влияния в деревне⁹²². Левоэсеровские фракции в уездных советских учреждениях Пензенской, Саратовской и Самарской губерний составляли от 25 до 45%⁹²³. Таким образом, к весне 1918 г. во многих губернских советах власть между собой поделили партии большевиков и левых эсеров, что заложило основы двухпартийности.

Перед созывом IV Всероссийского съезда Советов две советские партии увеличили свое влияние на местах и в ряде губерний в уездных советах они составляли подавляющее большинство депутатов. Наряду с левыми эсерами и большевиками в уездных советах присутствовало также много беспартийных, которые зачастую присоединялись к резолюциям той или иной из советских партий. Так, в уездных советах Воронежской губернии большевики имели 452 делегата (с сочувствующими), левые эсеры 138, а беспартийные – 35. Представителей других партий было подавляющее меньшинство⁹²⁴. Данная ситуация была характерна и для Калужской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Псковской и Вятской губерний⁹²⁵.

Формирование основы советской власти на местах на базе двух партий привело их к необходимости тесного взаимодействия. Однако в ряде губерний взаимоотношения большевиков и левых эсеров приобрели конфликтный характер. В первую очередь, ярко проявились столкновения между ними по

---

⁹²⁰ Там же. С. 395.

⁹²¹ Там же. С. 447.

⁹²² *Суслов Ю.П.* Указ. соч. С. 74.

⁹²³ Там же. С. 75.

⁹²⁴ *Ерицян Х.А.* Указ соч. С. 188-189.

⁹²⁵ Там же.

вопросам выборов на V Всероссийский съезд Советов, по вопросам представительства в советах и исполкомах, а также относительно продовольственной политики СНК. Многие из таких конфликтов вызывали кризис двухпартийности в региональных советах, однако не приводили к ее полной ликвидации.

Впервые такого рода столкновение по вопросу представительства в советах было зафиксировано в Калужской губернии, где взаимоотношения большевиков и левых эсеров изначально имели конфронтационный характер. 16-21 января 1918 г. в Калуге состоялись заседания I губернского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На нем был избран губернский исполнительный комитет в составе 53 большевиков и 13 левых эсеров⁹²⁶. 23 января на заседании этого исполкома рассматривался вопрос о распределении должностей в отделах губернского совета и в его президиуме. Большевики выдвинули предложение об избрании президиума из трех человек, левые эсеры – из четырех. В итоге большинством голосов было решено избрать президиум, в который вошли трое большевиков⁹²⁷. Левые эсеры потребовали предоставить им место в президиуме исполкома, однако большевики отклонили их предложение⁹²⁸. В связи с конфликтом местный партийный комитет РСДРП(б) полностью отверг предложение части большевиков об объединении с партией левых эсеров. 25 января он выступил с заявлением, направленным в Московское областное бюро большевистской партии, в котором подчеркнул, что «решительно осуждает всякую политику не только слияния, но и соглашения с партией левых эсеров как таковой»⁹²⁹. Двухпартийность в Калужском губисполкоме для большевиков становилась вынужденным сосуществованием с левыми эсерами ради сохранения советской власти.

В дальнейшем отношения в двухпартийном губернном исполкоме продолжали носить характер противостояния между большевиками и левыми

---

⁹²⁶ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 242.

⁹²⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 4.

⁹²⁸ Там же.

⁹²⁹ Переписка ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. С. 396.

эсерами. Представители левых эсеров в ходе совместной работы с большевиками постоянно затрагивали вопрос о конструкции областных органов власти. Так, на одном из заседаний левый эсер Осадченко заявил о том, что исполнительный комитет «неправильно создан», так как «солдатская секция совета давно упразднена»⁹³⁰. Большевики формально согласились рассмотреть структуру губисполкома для возможных изменений в его составе. Однако в дальнейшем конфликты между партиями продолжили возникать по причине неуступчивости местных членов РКП(б).

Причиной нового витка конфликтов стало стремление партий бороться за преобладание на новом губернском съезде советов, созыв которого был назначен согласно решению губисполкома на 20 июня 1918 г.⁹³¹ Большевистская фракция ГИК внесла предложение о переносе срока созыва данного съезда на более позднее время. 12 июня на заседании губисполкома обсуждалась инструкция по созыву губернского съезда, авторы которой предложили перенести съезд на 22 июля 1918 г.⁹³²

Левые эсеры в знак протеста против такого предложения большевиков применили тактику демонстративного ухода с заседания губисполкома⁹³³. Калужские большевики в телеграмме, посланной в областное бюро РКП(б), попросили обсудить поступок левых эсеров⁹³⁴. На следующем заседании ГИК 14 июня 1918 г. в его протокол был занесен пункт о демонстративном оставлении левыми эсерами заседания губисполкома. Большинство членов ГИК приняло решение о вынесении порицания левым эсерам за данный поступок⁹³⁵. Большевикам удалось провести в жизнь идею о переносе съезда советов на 22 июля 1918 г. Делегаты губисполкома проголосовали за их предложение⁹³⁶.

---

⁹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 39.

⁹³¹ Там же. Л. 60.

⁹³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 49. Л. 59.

⁹³³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 39

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ Там же. Л. 60.

⁹³⁶ Установление советской власти в Калужской губернии. С. 344.

Противоречия между двумя партиями стали разгораться с новой силой, когда 20 июня 1918 г. на заседании губисполкома обсуждался вопрос о тактике левых эсеров. Фракция большевиков предъявила претензии левым эсерам за выступление «с явно погромной речью» их представителя Безменова, который критиковал политику РКП(б)⁹³⁷. Кроме того, на этом заседании большевики предложили избрать представителей на местные съезды советов от губисполкома в целом, тогда как левые эсеры выступили с инициативой об избрании их пофракционно, предоставив два места РКП(б) и одно левым эсерам⁹³⁸. Вероятно, осознавая невозможность проведения своего предложения, фракция левых эсеров снова применила тактику демонстративного ухода с заседания губисполкома⁹³⁹. Вопрос о представительстве партий в органах советской власти стал главной причиной роста напряженности.

Местные левые эсеры, несмотря на противодействие со стороны большевиков, начали подготовку к созыву губернского съезда советов, который должен был состояться 27 июня в г. Жиздра Калужской губернии. В уездном Жиздринском исполкоме левые эсеры преобладали, его председателем был член ПЛСР(и) Балакин⁹⁴⁰. После принятия левыми эсерами решения о созыве съезда советов председатель жиздринской организации РКП(б) Юдин передал Балакину заявление. В нем говорилось, что Юдин «считает такое заседание незаконным и поэтому фракция коммунистов на него не приедет»⁹⁴¹. В телеграмме, направленной председателем Калужского губисполкома Артемовым в областное бюро РКП(б), решение левых эсеров о созыве съезда в Жиздре было названо «провокационным», направленным на подрыв советской власти, поскольку левые эсеры «совершенно не считаются с постановлениями большинства губисполкома»⁹⁴².

---

⁹³⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 65.

⁹³⁸ Там же. Л. 66.

⁹³⁹ Там же.

⁹⁴⁰ Кляченков Е.А. Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов. С. 76.

⁹⁴¹ Установление советской власти в Калужской губернии. С. 352.

⁹⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 49. Л. 64.

В Жиздре конфликты большевиков и левых эсеров также сопровождались применением последними тактики ухода с заседаний исполкома⁹⁴³. Однако перед созывом V Всероссийского съезда Советов местные левые эсеры пошли на компромисс с большевиками, согласившись на перенос губернского съезда советов на 22 июля 1918 г.⁹⁴⁴ Уступки левых эсеров позволили сохранить двухпартийность в Калужской губернии, несмотря на существовавшие острые конфликты двух партий.

Конфликты, связанные с вопросом о представительстве партий в советах и на съездах, ярко проявились также в Ярославской губернии, где большевики также имели значительное влияние, а левые эсеры стремились увеличить свое представительство в местных органах власти. В феврале 1918 г. в губернии начался быстрый рост численного состава и авторитета левых эсеров. 23 февраля на заседании губернского съезда советов был избран губисполком из 33 большевиков и 19 левых эсеров⁹⁴⁵. На этом же заседании между фракциями большевиков и левых эсеров произошло столкновение по вопросу о составе земельного отдела. Левые эсеры предложили передать этот отдел в их руки, тогда как большевики выступили за паритетное представительство в отделе⁹⁴⁶. В итоге этот вопрос был перенесен на следующее заседание, где левые эсеры пошли на компромисс с большевиками и согласились на включение в земельный отдел семерых членов партии большевиков, взяв себе только пять мест⁹⁴⁷.

Впоследствии отношения между большевиками и левыми эсерами в данной губернии снова стали напряженными. Согласно данным левого эсера Я. Т. Богачева, представлявшего Ярославскую ячейку левоэсеровской партии на II съезде ПЛСР(и) в апреле 1918 г., большевики не позволили левым эсерам, имевшим большинство на Ярославском уездном съезде советов, занять места в

---

⁹⁴³ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 260.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ Очерки истории Ярославской организации КПСС. С. 169.

⁹⁴⁶ Там же.

⁹⁴⁷ Марченкова Н.П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 145.

губисполкоме по пропорциональному принципу⁹⁴⁸. Местные большевики раскритиковали политику левых эсеров, отметив, что левые эсеры как союзники «начинают изменять, речи их лидера Богачева носят антибольшевистский характер»⁹⁴⁹.

В дальнейшем вопрос о представительстве двух партий в советских учреждениях губернии обострился и привел к жесткой конфронтации в рамках двухпартийной системы. Причиной конфликтов стала борьба за влияние среди местного населения, которое с началом политики продовольственной диктатуры стало проявлять недовольство политикой большевиков в деревне. В начале июня 1918 г. представители левых эсеров в губисполкоме, рассмотрев настойчивые требования крестьянской секции губернского исполкома, Ярославского, Рыбинского и Мышкинского уездных исполкомов, постановили созвать губернский съезд советов крестьянских и красноармейских депутатов, назначив его на 20 июня 1918 г.⁹⁵⁰ Свое решение левые эсеры мотивировали нежеланием большевиков наладить продовольственную политику в губернии и их уклонением от работы в президиуме губисполкома⁹⁵¹. Большевики были крайне возмущены требованиями своих союзников по коалиции и закрыли газету левых эсеров «Новый путь», чтобы те не могли публиковать свои воззвания о созыве чрезвычайного съезда советов⁹⁵². Данная акция только увеличила остроту конфликта в двухпартийном губисполкоме.

Большевики не только не пошли на уступки фракции левых эсеров, но и продолжили свои активные действия по подавлению оппонентов. 19 июня 1918 г. местное большевистское руководство произвело беспрецедентный арест члена ВЦИК, заведующего земельным отделом губисполкома Я. Т. Богачева, товарищей председателя ГИК Никифоровского и Молякова, а также члена губисполкома Н. И. Челышкова и других левоэсеровских активистов⁹⁵³.

---

⁹⁴⁸ Партия ЛСР. Т.2. Ч. 1. С. 296.

⁹⁴⁹ Цит. по Бухарин Л.А. Указ. соч. С. 43.

⁹⁵⁰ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 129.

⁹⁵¹ Там же. С. 128.

⁹⁵² Там же. С. 254.

⁹⁵³ Партия ЛСР. Т.2. Ч. 1. С. 132.

Это привело к ультиматуму, который выдвинула большевикам ярославская организация левых эсеров, подчеркнув, что «если арестованные не будут освобождены, то левые эсеры оставляют за собой полную свободу действий»⁹⁵⁴. Угрозы левых эсеров возымели действие, и большевики были вынуждены отпустить задержанных членов ПЛСР(и)⁹⁵⁵. Вероятно, на решение большевиков повлияла позиция руководства ВЦИК, которое 19 июня направило телеграмму за подписью Я. М. Свердлова, где закрытие левоэсеровской газеты называлось «неправильным»⁹⁵⁶. Тем не менее конфликт между двумя партиями в губернии не был исчерпан, а лишь усиливался, постепенно уничтожая все возможности для нахождения компромиссов.

Левые эсеры всецело занялись организацией губернского съезда, который назначался на 20 июня. Видимо, осознавая растущую поддержку своей партии, они полагали, что могут оказаться на нем в большинстве и изменить политику губисполкома. Представители большевиков подвергли критике левых эсеров. Местный губернский комитет РКП(б), заручившись распоряжением ВЦИК, объявил созывавшийся левыми эсерами съезд «недействительным» и принял решение о проведении губернского съезда советов 1 июля 1918 г.⁹⁵⁷

20 июня 1918 г. был открыт губернский съезд советов, созданный левыми эсерами и объявленный ими «чрезвычайным». Этот съезд большевики охарактеризовали как «инсценированное левыми эсерами подобие губернского съезда»⁹⁵⁸. Тем не менее он был довольно представительным, поскольку делегаты съезда представляли две трети Ярославской губернии⁹⁵⁹. Большинство на съезде было левоэсеровским⁹⁶⁰.

Интересным фактом является то, что большевики, оказавшиеся на съезде в меньшинстве, отмечали, что представительство делегатов на данном съезде противоречило основным положениям советской Конституции, которая на тот

---

⁹⁵⁴ Там же. С. 132.

⁹⁵⁵ Юрьев А.И. Указ. соч. С.256.

⁹⁵⁶ Там же. С. 255.

⁹⁵⁷ Леонтьев Я.В. Выборы на V съезд Советов. С. 48.

⁹⁵⁸ Цит. по Юрьев А.И. Указ. соч. С. 256.

⁹⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 41.

⁹⁶⁰ Там же.

момент официально в силу еще не вступила⁹⁶¹. Очевидно, что члены РКП(б) рассчитывали, что при большем представительстве рабочих на губернском съезде их фракция будет преобладающей. Фракция левых эсеров попыталась протестовать против такого поведения большевистских представителей, но безрезультатно⁹⁶². 25 июня 1918 г. ярославские большевики сообщали в ЦК РКП(б), что в Ярославле «назревает конфликт с левыми эсерами, которые стараются изолироваться», и отмечали, что левые эсеры «игнорируют распоряжения местного исполкома»⁹⁶³.

Осознавая опасность со стороны левых эсеров, большевики, чтобы получить большинство на предстоявшем губернском съезде советов, установили норму представительства из расчета один делегат от двух тысяч городского населения и от десяти тысяч сельского⁹⁶⁴. Левые эсеры, опиравшиеся главным образом на крестьянство, протестовали против такого решения⁹⁶⁵. Местные большевики понимали, что выборы на губернский съезд советов могут принести победу левым эсерам. И у них были веские основания для таких выводов. 18 июня открылся съезд советов Ростовского уезда, где левые эсеры преобладали среди делегатов⁹⁶⁶. В конце июня 1918 г. левые эсеры оказались в большинстве на съезде советов Любимского уезда. Часть правых эсеров и беспартийных объявили себя сочувствующими левым эсерам. Большевистская фракция покинула этот съезд⁹⁶⁷.

Перед созывом губернского съезда взаимоотношения между двумя партиями становились исключительно конфронтационными. Нарастание напряженности приближало крушение двухпартийности в Ярославской губернии. Некоторые представители фракции большевиков Ярославского губисполкома пытались добиться у руководства ВЦИК санкции на жесткие меры по противодействию левым эсерам. Член губисполкома большевик

---

⁹⁶¹ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 256.

⁹⁶² Партия ЛСР. Т.2. Ч. 1. С. 283.

⁹⁶³ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)–РКП(б). С. 317-318.

⁹⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 43.

⁹⁶⁵ Там же.

⁹⁶⁶ Знамя труда. 1918. 19 июня.

⁹⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 43.

Сырнев направил Свердлову телеграмму, в которой сообщал, что местный комитет РКП(б), обсудив решение ВЦИК о разрешении выхода левоэсеровской газеты, назвал его «гибельным», так как направление газеты «провокационное»⁹⁶⁸. Сырнев высказывался против созыва съезда 1 июля, так как туда «съедутся кулаки», а «большинства фракции коммунистов не будет»⁹⁶⁹. Видимо, телеграмма из губисполкома побудила Свердлова разрешить местным большевикам изменить принцип выборов делегатов на губернский съезд советов.

Среди фракции РКП(б) по отношению к созыву съезда наметилось два течения. Часть большевиков под влиянием председателя губисполкома М. Н. Доброхотова выступили против радикальных мер по отношению к левым эсерам. Однако сторонники проведения жесткой линии их не поддержали. Военный комиссар губисполкома С. М. Нахимсон потребовал от Свердлова отозвать Доброхотова в Москву и дать большевикам санкцию на проведение выборов в губернии согласно проекту советской Конституции, напечатанному в «Известиях»⁹⁷⁰. Затем он и вовсе предложил ликвидировать большевистскую фракцию губисполкома, вероятно, за ее лояльность к левым эсерам⁹⁷¹. Это предположение подтверждается тем фактом, что среди местных большевиков имели сильные позиции левые коммунисты, являвшиеся, как и левые эсеры, противниками внешней политики правительства⁹⁷². Некоторые члены РКП(б), не готовые к окончательному разрыву с левыми эсерами, в которых они еще видели попутчиков в борьбе против контрреволюции, попытались примирить большевиков и левых эсеров в губернии. Группа большевистских делегатов губисполкома направила телеграмму М. А. Спиридоновой с просьбой приехать на губернский съезд советов, чтобы ликвидировать конфликт между двумя партиями и избежать раскола⁹⁷³.

---

⁹⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 31.

⁹⁶⁹ Там же. Л. 33.

⁹⁷⁰ Там же. Л. 34.

⁹⁷¹ Там же. Л. 35.

⁹⁷² *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов. С. 46.

⁹⁷³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 37.

Против этого требования, вероятно, выдвинутого левыми коммунистами, резко выступил Нахимсон. Он направил на имя Свердлова телеграмму, в которой просил того не допустить приезд Спиридоновой на съезд советов⁹⁷⁴. 26 июня Нахимсон направил в ЦК РКП(б) телеграмму с просьбой прислать товарища, знающего аграрный вопрос, и снова попросил отозвать в Москву председателя губисполкома Доброхотова⁹⁷⁵. Его просьба была выполнена. На следующий день местный большевистский комитет телеграфировал в ЦК о том, что Доброхотова уговорили уехать в Москву. Нахимсон попросил Свердлова задержать Доброхотова в столице⁹⁷⁶. Таким образом, члены РКП(б) рассчитывали ослабить силы сторонников лояльного отношения к левым эсерам перед предстоявшим сражением на губернском съезде советов.

Открывшийся 1 июля губернский съезд советов продемонстрировал успех избирательных манипуляций РКП(б). Среди делегатов с правом решающего голоса преобладали большевики⁹⁷⁷. Такой результат был обусловлен в первую очередь непризнанием большевиками делегатов от волостей, которые остались на съезде с совещательным голосом⁹⁷⁸. Не дожидаясь начала работы съезда, левые эсеры ушли с него и увели за собой беспартийных делегатов⁹⁷⁹. Этому способствовали действия левых коммунистов, которые выступили против противостояния с левыми эсерами. 2 июля левые эсеры, отказавшиеся участвовать в съезде, где они оказались в подавляющем меньшинстве, послали в Москву телеграмму, в которой возмущались действиям большевиков. В телеграмме говорилось, что съезд не был открыт, а фракция большевиков

---

⁹⁷⁴ Там же. Л. 38.

⁹⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 1.

⁹⁷⁶ Там же. Л. 2.

⁹⁷⁷ Численность делегатов губернского съезда советов с решающим голосом до его раскола установить не представляется возможным, поскольку встречаются разные сведения о количестве делегатов этого съезда. По данным Т.В. Осиповой, 1 июля на съезде 101 делегат представлял РКП(б), 21 – партию левых эсеров, 6 являлись беспартийными, 1 представлял партию эсеров. См. *Осипова Т.В.* Указ соч. С. 140. В исследовании Я. В. Леонтьева, однако, говорится, что такой состав съезда сформировался уже после ухода большинства левых эсеров и беспартийных. По его сведениям, взятым из документов ГА РФ, на этом съезде после раскола осталось 107 большевиков и 36 левых эсеров. См. *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов. С. 50. В архивных документах встречаются и иные цифры. Так, в телеграмме, направленной из Ярославского губисполкома Я. М. Свердлову 3 июля 1918 г., говорилось, что на губернском съезде советов после раскола осталось 105 большевиков и 28 левых эсеров. См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 5.

⁹⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 5.

⁹⁷⁹ *Осипова. Т.В.* Указ. соч. С. 140.

раскололась⁹⁸⁰. Левые эсеры выразили протест против политики местных большевиков и подчеркнули, что будут открывать другой съезд самостоятельно⁹⁸¹.

В тот же день состоялось заседание «левоэсеровского» съезда. Параллельно стал заседать съезд, на котором преобладали большевики. Товарищ председателя губисполкома Воронин сообщил в ЦК РКП(б), что вследствие позиции Нахимсона и его сторонников коммунисты от уездов стали отходить к левым эсерам⁹⁸². Этот факт действительно имел место, поскольку в работе съезда советов, организованного ушедшими левыми эсерами, приняли участие левые коммунисты, и их представитель Жуков вошел в состав президиума съезда⁹⁸³.

Таким образом, образовалось два губернских съезда, делегаты которых считали каждый из них правомочным. Было избрано два губернских исполкома. Председателем губисполкома съезда, где преобладали большевики, стал член РКП(б) Пожаров⁹⁸⁴. Левый эсер Богачев, которого избрали председателем съезда, где преобладали сторонники ПЛСР(и) и беспартийные, заявил о правомочности своего съезда, аргументировав свою позицию тем, что на «большевистском» съезде присутствовали преимущественно представители от уездных исполкомов и кооптированные большевиками члены РКП(б)⁹⁸⁵.

Чтобы предотвратить возможный переход власти в руки левых эсеров, 3 июля 1918 г. Я. М. Свердлов направил письмо Ярославскому комитету РКП(б) и фракции большевиков Ярославского губисполкома с требованием немедленно «положить конец отчаянной склоке», которая произошла в местной партийной организации⁹⁸⁶. Свердлов напомнил левым коммунистам, что все партийные организации должны подчиняться местным партийным

---

⁹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 3.

⁹⁸¹ Там же.

⁹⁸² Там же. Л. 5.

⁹⁸³ *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов. С. 51.

⁹⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 41.

⁹⁸⁵ *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов. С. 51.

⁹⁸⁶ Переписка ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. С. 108.

комитетам⁹⁸⁷. Руководители ЦК РКП(б) планировали путем преодоления оппозиции в своих рядах выступить единым фронтом против левых эсеров, если те станут проводить неудобную большевикам политику в губисполкоме.

Согласно точке зрения Я. В. Леонтьева, разрешение кризиса власти в губернии должно было осуществляться военным путем, как это произошло в Москве в период подавления восстания левых эсеров⁹⁸⁸. На наш взгляд, большевистские и левоэсеровские лидеры в связи с начавшимся 6 июля 1918 г. в Ярославле антисоветским восстанием вряд ли бы пошли на разрыв двухпартийного союза и попытались бы погасить вспыхнувший конфликт.

В Нижегородской губернии конфликт между большевиками и левыми эсерами по вопросу о представительстве партий в губисполкоме был очень схож с событиями в Ярославле. В этой губернии взаимодействие двух партий было обусловлено слабостью левоэсеровской организации, которая только набирала свой политический вес. Весной 1918 г. она состояла всего из 70 человек, причем левые эсеры отмечали, что «рост самой организации незначителен». На губернском съезде крестьянских депутатов, где левые эсеры имели большинство, они провели свою резолюцию по аграрному вопросу и исключили со съезда правых эсеров⁹⁸⁹. В дальнейшем представители двух партий тесно взаимодействовали в объединенном губернском исполнительном комитете, где еще имелись и представители правых эсеров⁹⁹⁰. Тем не менее руководство губисполкома находилось в руках РКП(б) и ПЛСР(и). Две партии совместно действовали против меньшевиков и эсеров, осудив забастовку на Сормовском заводе⁹⁹¹. В их взаимодействии проявилось сотрудничество в рамках системы двухпартийности на региональном уровне.

Начало политики продовольственной диктатуры и уменьшение поддержки большевиков среди крестьянства послужили причиной того, что местные большевики стали опасаться исхода выборов на очередной губернский съезд

---

⁹⁸⁷ Там же.

⁹⁸⁸ Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции... С. 97.

⁹⁸⁹ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 245.

⁹⁹⁰ Марченкова Н.П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 106.

⁹⁹¹ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. С. 525.

советов. 15 июня 1918 г. на заседании собрания Нижегородского совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов большевик И. Р. Романов предложил, ссылаясь на «сложные политические условия», избрать на губернский съезд советов «только революционный элемент»⁹⁹². Большевик рекомендовал организовать выборы на съезд по формуле: по 3 представителя от промышленных районов губернии, по 5 – от уездных советов и еще 25 мест предоставить членам Нижегородского городского совета⁹⁹³. Данное предложение было очень похоже на изменение порядка выборов на съезд советов, которое приняли большевики Ярославской губернии.

Левые эсеры выступили против предложения Романова, так как полагали, что такое представительство приведет к преобладанию на съезде делегатов, избранных рабочими. Делегат от крестьянской секции Щуров представил собственный порядок выбора делегатов. Он предложил созвать обширный съезд с широким представительством делегатов от волостей. По предложению Щурова, население волостей губернии, где численность жителей была менее 5 тыс. человек должно было посылать на съезд одного представителя, а тех волостей, где число жителей превышало 5 тыс. – двух. Тот же принцип действовал и для рабочих районов. От уездных советов Щуров предлагал направлять троих делегатов⁹⁹⁴. Большевики располагали в совете большинством, поэтому была принята их резолюция⁹⁹⁵. Левые эсеры выразили протест против утверждения принципа выборов делегатов на съезд советов и предложили объявить предстоящий съезд «временным» до созыва нового, более обширного съезда⁹⁹⁶.

23–26 июня состоялся II губернский съезд советов, созданный по порядку, утвержденному большевиками. На нем крестьяне не получили пропорционального представительства в отличие от рабочих делегатов. Левые

---

⁹⁹² Сапон В.П. Указ. соч. С. 203.

⁹⁹³ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. С. 525.

⁹⁹⁴ Там же.

⁹⁹⁵ Там же. С. 526.

⁹⁹⁶ Там же.

эсеры (вместе с максималистами) получили лишь четверть делегатских мест из 106. РКП(б) представляло большинство делегатов.

В ходе работы съезда между большевиками и левыми эсерами вспыхнул жесткий конфликт. 23 июня 1918 г. левый эсер Андриутин выразил недовольство порядком избрания делегатов на съезд, заявив, что «такой состав съезда слишком мал», и предложил созвать представителей от волостей⁹⁹⁷. Однако он получил жесткий отпор со стороны Романова, который отказался рассматривать его претензии⁹⁹⁸. Большинством голосов была принята резолюция, в которой указывалось, что заявление Андриутина «целиком основано на недоразумении»⁹⁹⁹.

25 июня 1918 г. при выборе представителей в губисполком между большевиками и левыми эсерами случился очередной конфликт. Большевик Самохвалов, выступавший с докладом, подчеркнул, что конструкция губисполкома «предусматривает полную диктатуру пролетариата и так должно быть, ибо только через диктатуру пролетариата мы дойдем до социализма»¹⁰⁰⁰. Он предложил съезду принять резолюцию о создании губисполкома из 25 человек, в котором большевики должны иметь большинство. По данным В. П. Сапона, большевистская фракция требовала себе 18-19 мест в губисполкоме, тогда как левые эсеры настаивали на включении в него 8-9 своих представителей¹⁰⁰¹. Однако большевики не пошли на компромисс и приблизили раскол двухпартийного союза. За большевистскую резолюцию о конструкции исполкома проголосовало большинство делегатов съезда¹⁰⁰². Левые эсеры ультимативно потребовали себе больше мест в губисполкоме и отказались в нем работать, когда их требования были отвергнуты большевиками¹⁰⁰³.

В ответ на решение левых эсеров 27 июня 1918 г. большевистская фракция губисполкома и нижегородский комитет РКП(б) издали обращение к жителям

---

⁹⁹⁷ Сапон В.П. Указ. соч. С. 204.

⁹⁹⁸ Там же.

⁹⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰⁰ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. С. 533.

¹⁰⁰¹ Сапон В.П. Указ. соч. С. 204.

¹⁰⁰² Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. С. 533.

¹⁰⁰³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 395. Л. 33.

губернии, где обвинили левых эсеров в том, что фракция ПЛСР(и) «побоялась взять на себя ответственность за дальнейшую советскую работу и под благовидным предлогом отказалась войти в губернский исполнительный комитет»¹⁰⁰⁴.

5 июля представители левых эсеров изменили свою точку зрения и подали заявление о желании войти в губисполком, но это заявление было большевиками отклонено¹⁰⁰⁵. Двухпартийность в губисполкоме Нижегородской губернии была фактически ликвидирована до левоэсеровского восстания в Москве. В данном случае конфликт по вопросу о представительстве партий в губернском исполкоме оказался фатальным для судьбы союза большевиков и левых эсеров. В первую очередь, это произошло вследствие неуступчивости местных членов РКП(б). По заключению В. П. Сапона, большевики не могли позволить левым неонародникам стать партией № 1 в губернии, применив к ним те же методы изоляции, что они использовали в борьбе против умеренных социалистов¹⁰⁰⁶.

Значительные противоречия возникли между большевиками и левыми эсерами в Тамбовской губернии, где у ПЛСР(и) были довольно сильные позиции. Так, к IV Всероссийскому съезду Советов в объединенных уездных советах большевики имели 704 делегатов, а левые эсеры – 126. Еще 144 делегата значились беспартийными¹⁰⁰⁷. Летом 1918 г. в некоторых уездах этой губернии левые эсеры имели большее число делегатов, чем большевики¹⁰⁰⁸. Еще в марте 1918 г. на I губернском съезде советов между двумя партиями возникли трения, когда большевики потребовали пропорционального представительства в губисполкоме на основании того, что «их партия возглавляет революцию»¹⁰⁰⁹. Вопреки мнению левых эсеров, большевикам удалось добиться реорганизации власти в губернии, упразднив губернский

---

¹⁰⁰⁴ Нижегородская организация РКП(б)... С. 40.

¹⁰⁰⁵ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 263.

¹⁰⁰⁶ Сапон В.П. Указ. соч. С. 205.

¹⁰⁰⁷ Гусев К.В. От соглашательства к контрреволюции. С. 435.

¹⁰⁰⁸ Там же. С. 444-445.

¹⁰⁰⁹ Марченкова Н.П. Тактика блока московских большевиков с левыми эсерами в период установления советской власти. С. 176.

совнарком, где сильные позиции были у левых эсеров. Вместо областного совнаркома был избран губисполком из 15 большевиков и 10 левых эсеров, что позволило большевикам получить в свои руки рычаги управления в губернии¹⁰¹⁰.

Впоследствии на заседаниях губисполкома левые эсеры поднимали вопрос о взаимоотношениях с большевиками, жалуясь на то, что последние принимают решения независимо от мнения фракции ЛСР. Лидер местных левых эсеров С. А. Евфорицкий на заседании губисполкома 25 апреля 1918 г. заявил, что левые эсеры, находясь в меньшинстве в губисполкоме, «всегда подавляются фракцией большевиков-коммунистов»¹⁰¹¹. Тогда же между большевиками и левыми эсерами разгорелся спор о переизбрании губернского исполнительного комитета, на котором настаивали левые эсеры, пригрозив большевикам выходом из губисполкома. Большевики отвергли эти требования, охарактеризовав их как «саботаж советской власти»¹⁰¹².

На II съезде советов Тамбовской губернии во второй половине мая разногласия в двухпартийном союзе проявились еще более отчетливо. На первом заседании этого съезда большевики предложили избрать президиум съезда, в которой должны были войти только члены РКП(б)¹⁰¹³. Против этого выступил представитель от левых эсеров, который заявил, что из 60 участников съезда левых эсеров 15 человек, поэтому им должны предоставить 1-2 места в президиуме¹⁰¹⁴. Большевистские представители аргументировали свое решение тем, что левые эсеры после заключения Брестского мира совершили «уход от власти и снятие с себя ответственности за государственный аппарат»¹⁰¹⁵. Такое обоснование не убедило фракцию левых эсеров, которая выразила протест. Представитель от ПЛСР(и) заявил, что, если им не дадут места в президиуме, «они оставляют за собой свободу действий»¹⁰¹⁶. Местные большевики

---

¹⁰¹⁰ Шпаковский В.В. Указ. соч. С. 9.

¹⁰¹¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 377. Л. 167.

¹⁰¹² Там же. Л. 168.

¹⁰¹³ Там же. Л. 16.

¹⁰¹⁴ Там же.

¹⁰¹⁵ Там же.

¹⁰¹⁶ Там же.

продемонстрировали свое нежелание идти на уступки левыми эсерам, игнорируя принцип пропорционального представительства партий в президиуме. Тот факт, что на съезде большевики преобладали, позволял им не оглядываться на позицию левых эсеров, чем они все больше увеличивали вероятность конфликтов в региональных советских органах.

Левые эсеры не согласились с решением большевистской фракции и выступили с декларацией, в которой потребовали от большевиков учитывать интересы меньшинства съезда и назвали создание большевистского президиума «издевательством над всеми трудовыми крестьянскими массами деревни»¹⁰¹⁷. В ответ на данное заявление, большевики выступили с ультиматумом левым эсерам, в котором для предоставления им мест в президиуме потребовали от левоэсеровской фракции осудить тактику руководства ПЛСР(и), которое в апреле признало правильным выход партии из правительства¹⁰¹⁸. Представители левых эсеров отвергли ультиматум фракции РКП(б), подчеркнув, что стоят на точке зрения, принятой II съездом ПЛСР(и) и заявили, что «ни на какое искривление нашей тактики в угоду компромиссным предложениям партии большевиков, партия левых эсеров не пойдет ни при каких условиях»¹⁰¹⁹. Тем не менее большевики и левые эсеры продолжили совместную работу в Тамбовском губисполкоме.

Конфликты по вопросу о представительстве партий в советах и их учреждениях, не завершившиеся заключением компромиссов между партиями или же ставившие левых эсеров в невыгодное положение, происходили в основном в губерниях, где большевики имели значительное большинство в губисполкомах. В основном это было характерно для Центрального промышленного района России и отчасти для Центрально-Черноземного. Однако в большинстве губерний Центрально-Черноземного района, а также в

---

¹⁰¹⁷ Там же.

¹⁰¹⁸ Там же.

¹⁰¹⁹ Там же. Л. 25.

губерниях севера и северо-запада России столкновения между большевиками и левыми эсерами являлись менее острыми.

Большевики и левые эсеры работали довольно слаженно в Костромской губернии. Весной 1918 г. местные члены РКП(б) предоставили левым эсерам несколько мест в губисполкоме и привлекли их к работе в отделах губернского совета¹⁰²⁰. 8 марта 1918 г. левые эсеры вместе с большевиками поддержали решение об обложении буржуазии налогом, об аресте владельцев-саботажников и взятии их предприятий под контроль советов¹⁰²¹. В апреле 1918 г. отношения между двумя партиями становились все более натянутыми. Лезвоэсеровская фракция потребовала переизбрать президиум губисполкома, в который ранее было избрано три большевика и два левых эсера¹⁰²². Большевики отказались пойти на уступки своим союзникам. В ходе бурных дебатов с левыми эсерами один из большевиков допустил в их адрес «оскорбительные выражения», и те ушли с заседания¹⁰²³. 26 апреля после долгих прений 15 голосами против 13 председателю президиума было объявлено недоверие. 30 апреля состоялись новые выборы президиума, в который избрали трех левых эсеров и двух большевиков¹⁰²⁴. Большевики были вынуждены пойти на заключение компромисса с левыми эсерами, поскольку влияние последних в губернии было значительным. Подобная тактика позволила избежать крупных столкновений между партиями вплоть до лета 1918 г.

Двухпартийность в Курской губернии характеризовалась благожелательным отношением местных большевиков к их партнерам по коалиции. В первую очередь это объясняется значительным влиянием левых эсеров в губернии, о чем говорит их представительство в советах. Так, на прошедшем в конце февраля 1918 г. губерньском съезде советов большевики составляли 49% от общего числа делегатов, а левые эсеры – 34%¹⁰²⁵. Местные

---

¹⁰²⁰ Марченкова Н.П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 113.

¹⁰²¹ ГА РФ. Ф.Р- 393. Оп. 3. Д. 31. Л. 77.

¹⁰²² Юрьев А.И. Указ. соч. С. 248.

¹⁰²³ Там же. С. 249.

¹⁰²⁴ Там же.

¹⁰²⁵ Марченкова Н.П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 242.

представители РКП(б) пошли на уступки ПЛСР(и), предоставив ей ряд мест в губисполкоме и председательство в губернском земельном отделе¹⁰²⁶. В мае 1918 г. между большевиками и левыми эсерами начались конфликты, что было обусловлено ростом влияния левоэсеровской партии и стремлением РКП(б) не допустить последнюю к управлению советами в губернии. 10 мая открылся II съезд советов Курской губернии, на котором присутствовало 183 большевика, 70 левых эсеров и максималистов, составлявших единую фракцию, и 30 беспартийных¹⁰²⁷. Между большевиками и левыми эсерами произошло столкновение по вопросу о реорганизации власти в губернии. Большевистская фракция съезда, как их тамбовские коллеги, выступила за ликвидацию областного совнаркома и создание вместо него губернского исполкома¹⁰²⁸. Левые эсеры выступили против этого, так как стремились сохранить наибольшее представительство в губернском органе власти. В итоге обе фракции пошли на компромисс и постановили создать губисполком из 45 человек, в который вошли большевики и левые эсеры¹⁰²⁹. Президиум губисполкома также был сформирован на двухпартийной основе, причем большевики и левые эсеры распределили между собой должности губернских комиссаров¹⁰³⁰. В руках ПЛСР(и) оказались важные посты комиссаров внутренних дел, земледелия и продовольствия, что свидетельствует о благосклонном отношении местных большевиков к левым эсерам¹⁰³¹.

Важной частью работы большевиков и левых эсеров стало достижение компромисса между партиями путем обмена должностями. В конце мая 1918 г. большевики согласились предать левым эсерам пост председателя губисполкома в обмен на руководство местной чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией¹⁰³². Передача левым эсерам столь важного поста говорит о том, что практика взаимодействия двух партий подразумевала их

---

¹⁰²⁶ Там же. С. 111, 245.

¹⁰²⁷ Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии. С. 265.

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Там же.

¹⁰³⁰ РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

¹⁰³¹ Там же.

¹⁰³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 44. Л. 3.

тесное сотрудничество ради сохранения советской власти в Курской губернии. В данном случае большевики и левые эсеры нашли взаимовыгодное решение, которое позволило им избежать политического кризиса.

Конфликты, связанные с вопросом представительства двух партий в губернских и уездных исполкомах, возникали и в других регионах России. Так, в мае 1918 г. обострились противоречия между РКП(б) и ПЛСР(и) в Новгородской губернии, где проходил губернский съезд советов. После избрания нового состава губисполкома левозэсеровская фракция потребовала себе большинства в президиуме и пост его председателя¹⁰³³. Большевики отказались идти на уступки левым эсерам. По словам председателя губисполкома, представившего доклад о ходе данного съезда, «никакие логические выводы коммунистов не могли вразумить» фракцию левых эсеров¹⁰³⁴. Члены ПЛСР(и) подали официальное заявление о выходе из исполкома и обратились с декларацией к избирателям, в которой заявили о «насилии над фракцией левых эсеров»¹⁰³⁵. Для разрешения этого конфликта из Центрального комитета ПЛСР(и) прибыл представитель, который убедил местных левозэсеровских деятелей в необходимости работы в губисполкоме. Фракция левых эсеров отказалась покидать губисполком и согласилась с итогами выборов в президиум¹⁰³⁶.

Впоследствии большевики и левые эсеры работали слаженно и не допускали значительных конфликтов в Новгородском ГИК, что отмечала на III съезде ПЛСР(и) левая эсерка Бочарова, заявив, что в совете «наша фракция работает вместе с большевиками, и во многих местах наши члены фракции не знают различия между собою и большевиками»¹⁰³⁷. Таким образом, местные левые эсеры, имевшие деловые отношения с большевиками, не стали углублять возникший между партиями конфликт. Двухпартийность в Новгородской губернии без серьезных кризисов просуществовала до 6 июля 1918 г.

---

¹⁰³³ Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров. С. 147-148.

¹⁰³⁴ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 242. Л. 233.

¹⁰³⁵ Там же.

¹⁰³⁶ Там же.

¹⁰³⁷ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 238.

Подобным образом был разрешен конфликт между большевиками и левыми эсерами в образованной в мае 1918 г. Череповецкой губернии. Споры между двумя фракциями там возникли также по поводу представительства партий в президиуме губисполкома. 21 июня на заседании губисполкома большевики предложили на пост председателя кандидатуру члена РКП(б) Свинцова, а на должность секретаря – Новожилова. Левые эсеры внесли предложение о персональном обсуждении кандидатур в президиум, а большевики потребовали избрать президиум пропорционально от каждой фракции, предложив левым эсерам место товарища председателя¹⁰³⁸. Фракция левых эсеров, первоначально отказавшаяся от данного предложения, впоследствии согласилась с доводами большевиков и выдвинула левого эсера Гана на пост товарища председателя¹⁰³⁹. В данном случае левоэсеровская фракция также использовала тактику компромисса для вхождения в руководящие органы губисполкома.

Довольно сложными были взаимодействия между двумя партиями в Псковской губернии. В губисполкоме взаимодействие происходило практически так же, как и в Новгородской губернии. Большевики потребовали себе большинство в президиуме губисполкома, но левые эсеры с этим не согласились и пригрозили фракции РКП(б) тем, что фракция левых эсеров «покинет президиум совершенно»¹⁰⁴⁰. Левые эсеры считали, что ссылка большевиков на то, что ПЛСР(и) вышла из правительства, «не может быть основательной» при распределении мест в президиуме¹⁰⁴¹. Однако были вынуждены уступить большевикам места в губернском исполкоме, что стало условием их совместной работы¹⁰⁴².

Таким образом, весной–летом 1918 г. практика взаимодействия двух партий в местных советах характеризовалась конфликтами и нахождением компромиссов, что явилось главной характеристикой двухпартийности на

---

¹⁰³⁸ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 470. Л. 13.

¹⁰³⁹ Там же.

¹⁰⁴⁰ Установление и упрочение советской власти в Псковской губернии. С. 173-174.

¹⁰⁴¹ Там же. 174.

¹⁰⁴² *Смирнова А.А.* Партия левых социалистов-революционеров. С. 148.

региональном уровне. В некоторых губерниях Центральной России совместная работа этих партий в губернских исполнительных комитетах имела более конфронтационный характер. Между большевиками и левыми эсерами там постоянно возникали конфликты по вопросу о представительстве партий в советах. В большинстве случаев такие столкновения происходили в губерниях Центрального промышленного района страны. Конфликты подобного типа обычно не завершались заключением компромиссов. Тем не менее подобные столкновения не приводили к расколу среди большевиков и левых эсеров, взаимодействие которых продолжалось, несмотря на возникавшую между ними напряженность. В губерниях севера, северо-запада России и Центрально-Черноземного района конфликты большевиков и левых эсеров по вопросу о представительстве партий в советах чаще всего завершались заключением компромиссов. Взаимоотношения партий в данных губерниях характеризовались меньшими трениями, что позволило в большинстве случаев сохранить двухпартийность вплоть до июля 1918 г.

3.3. Система управления и нарастание политических противоречий в регионах

Вторым важным типом конфликтов большевиков и левых эсеров являлись идеологические столкновения. Причиной таких конфликтов становились различные точки зрения партий на проведение внутренней политики СНК, а также начало продовольственной диктатуры в деревне. Нарастание противоречий в двухпартийной системе на региональном уровне было тесно связано с увеличением представительства и влияния левых эсеров в советах.

К моменту созыва IV Всероссийского съезда Советов левые эсеры имели сильные позиции в объединенных губернских советах Олонецкой, Петроградской, Саратовской и Ярославской губерний¹⁰⁴³. Анализ

---

¹⁰⁴³ *Ершян Х.А.* Указ. соч. С. 190.

представительства двух партий в исполкомах объединенных губернских советов Центральной России в марте 1918 г. показывает, что левые эсеры благодаря объединению советов получали большее представительство, чем имели в отдельных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так, по данным Н. П. Марченковой, в Тульской губернии в объединенном губернском исполкоме большевистских делегатов было 20 человек (55%), а левых эсеров – 16 (45%). В Костромской губернии большевики в объединенном исполкоме имели 19 (52%) представителей, а левые эсеры – 18 (48%). В Курской губернии большевиков было 32 человека (51%), а левых эсеров – 31 (49%)¹⁰⁴⁴. По мере создания большего числа объединенных советов процентное соотношение большевистских делегатов возрастало, однако левые эсеры везде оставались влиятельной партией.

В последующие месяцы их влияние только увеличилось в регионах Центральной России. К июлю 1918 г. в губернских исполкомах советов Центрального промышленного района большевики составляли 70% от общего числа делегатов, а левые эсеры – 26%. В Северной области число большевистских представителей в ГИКах равнялось 67%, а левых эсеров – 32%. В Поволжье большевистское представительство в губисполкомах равнялось 71%, а левозэсеровское – 24%¹⁰⁴⁵. В Северной области рост численности левозэсеровских фракций в губисполкомах был самым значительным. Так, к июню 1918 г. в Олонецкой и Северо-Двинской губерниях левые эсеры имели большинство в ГИКах¹⁰⁴⁶. В Новгородской, Петроградской и Череповецкой губерниях численное преобладание большевиков в губисполкомах не являлось подавляющим¹⁰⁴⁷.

---

¹⁰⁴⁴ Марченкова Н.П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 235-240.

¹⁰⁴⁵ Соболев П.Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. С. 222.

¹⁰⁴⁶ В губисполкоме Олонецкой губернии левые эсеры имели 18 мест, а большевики – 11. В Северо-Двинской у большевиков было 8 мест, а у левых эсеров – 15. См. Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров. С. 277-278.

¹⁰⁴⁷ ГИК Новгородской губернии: большевики – 14, левые эсеры – 10, ГИК Петроградской губернии: большевики 17 – левые эсеры – 11, ГИК Череповецкой губернии: большевики 11, левые эсеры – 8. См. Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров. С. 277-278.

В июне–июле 1918 г. в ряде уездных советов некоторых губерний левые эсеры добились успеха. Например, в Тверской губернии большевики имели фракции, превосходившие численность левоэсеровских не более чем на десять делегатов, а в Калязинском уездном совете левые эсеры и вовсе преобладали¹⁰⁴⁸. Левые эсеры имели крупные фракции в уездных советах в Тульской, Курской, Тамбовской, Пензенской и Псковской губерниях¹⁰⁴⁹. Так, к примеру, в Курском уезде Курской губернии большевики имели 10 представителей, а левые эсеры – 18. В Корочанском уезде той же губернии левым эсерам принадлежали и вовсе 35 мест в уездном совете, тогда как большевикам – только 4. В Велико-Устюжском совете Вологодской губернии большевики имели 8 представителей, а левые эсеры – 15¹⁰⁵⁰. В ряде уездов между двумя партиями сложился паритет. В Рыбинском уезде Ярославской губернии и Вышневолоцком уезде Тверской губернии большевики и левые эсеры составляли равные по численности фракции¹⁰⁵¹.

Сильны были позиции ПЛСР(и) в Казанской губернии. В Тетюшском и Чистопольском уездах левые эсеры имели большинство представителей в советах, а в Свияжском уезде в местный совет были избраны только делегаты-левые эсеры и беспартийные¹⁰⁵². Тем не менее в большинстве уездных Советов Центрального промышленного района большевики составляли самые крупные по численности партийные фракции.

Усиление крестьянского недовольства продовольственной политикой СНК в мае–июне 1918 г. привело к росту популярности левых эсеров и увеличению представительства ПЛСР(и) и беспартийных крестьян в местных советах. В Костромской губернии представительство левых эсеров в советах выросло с 25 до 49%, в Тверской – с 16 до 31%, в Саратовской – с 20 до 28 %, в Смоленской – с 9 до 20% состава делегатов¹⁰⁵³. На 96 съездах советов разных

---

¹⁰⁴⁸ Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. С. 168.

¹⁰⁴⁹ Там же.

¹⁰⁵⁰ Гусев. К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции. С. 443-444.

¹⁰⁵¹ Там же.

¹⁰⁵² Там же. С. 443.

¹⁰⁵³ Ильин Ю.А. Указ соч. С. 77.

уровней, состоявшихся в 31 губернии в апреле - начале июля 1918 г., большевики представляли 48% делегатов, левые эсеры - 24%. На 19 съездах советов (18,7%) левых эсеров было больше, чем большевиков, а на 31 (32,2%) они составляли треть и более делегатов. В уездных советах левые эсеры имели 28% мест¹⁰⁵⁴.

В связи с ростом поддержки ПЛСР(и) стал заметен значительный рост процентного соотношения левых эсеров среди делегатов губернских и уездных советов. По подсчетам С. В. Леонова, в среднем члены ПЛСР(и) составляли 19-20% делегатов губернских и уездных советов в Центральном промышленном районе России¹⁰⁵⁵. Левые эсеры в 16 губерниях в апреле-мае 1918 г. имели 23,1% мест в 47 уездных исполкомах, а в начале июля - 34,6%. За это же время большевики потеряли 7,6% мест. В апреле-мае у них было 52,4% делегатов в уездных исполкомах, а в начале июля только 44,8%¹⁰⁵⁶. В целом по Советской России в январе-марте 1918 г. большевики, по подсчетам О. Ф. Сокольникова, имели 66% от общего числа членов советов разных уровней. В апреле-июле большевики потеряли 22,2% делегатов, тогда как левые эсеры увеличили численность своих фракций на 4,2%, а численность беспартийных в советах резко возросла на 17,8%, достигнув значения в 27,1% от общего числа делегатов местных советов¹⁰⁵⁷. Согласно анкетам делегатов IV и V Всероссийских съездов Советов, в марте-июне 1918 г. процент левозэсеровских делегатов в советах Центрального промышленного и Центрально-Черноземного районов России увеличился с 19% до более чем 31% от общего числа членов советов или их исполкомов¹⁰⁵⁸.

Данные цифры свидетельствуют о том, что граждане, не довольные политикой большевиков, примыкали к левым эсерам или становились беспартийными, что создавало в советах сильный противовес большевистским делегатам. Вероятно, таким образом бывшие сторонники партии эсеров, открыто отказавшись от их поддержки, проходили в советы как левые эсеры или как беспартийные.

---

¹⁰⁵⁴ Там же.

¹⁰⁵⁵ Леонов С.В. Рождение советской империи. С. 170.

¹⁰⁵⁶ Осипова Т.В. Российское крестьянство.... С. 144.

¹⁰⁵⁷ Сокольников О.Ф. Большевики Северной области. С. 49.

¹⁰⁵⁸ См. Приложение 2.

При том, что беспартийные являлись значительной силой в советах, политическая борьба в советских органах власти в это время развернулась в рамках двухпартийной системы, которую уравнивали два центра силы – большевики и левые эсеры. Беспартийные в определенном смысле составляли «третью силу», от которой зависела политика местных советов, поэтому «перетянуть» на себя эту значительную категорию делегатов стремились и большевики, и левые социалисты-революционеры. Говоря о росте поддержки левых эсеров в советах, Я. М. Фишман на III съезде ПЛСР(и) отмечал, что «наша партия пухнет не потому, что наши принципы признаются верными, а потому, что трудящиеся массы отрицательно относятся к большевизму» и примыкают к «единственно оставшейся Советской партии, в которой они видят оппозицию большевикам»¹⁰⁵⁹. Таким образом, в апреле-июле 1918 г. партия левых эсеров представляла собой все более заметный противовес РКП(б), становясь влиятельной оппозиционной силой, способной воздействовать на осуществление внутренней политики правительства на местном уровне.

Весной 1918 г. во взаимодействии большевиков с левыми эсерами проявились идеологические конфликты, связанные с отдельными вопросами внутренней и внешней политики. В Калужской губернии конфликты данного рода имели место уже в конце марта–начале апреля 1918 г. Поводом для столкновения послужило различное отношение местных большевиков и левых эсеров к противникам внутренней политики Совнаркома. Так, председатель Калужского губисполкома Витолин обвинил левых эсеров в поддержке забастовки железнодорожных служащих и распространении информации об обысках у ее участников. По его словам, левые эсеры стали распространять в своих газетах «заведомо ложные слухи об обысках», несмотря на то, что сами в них участвовали¹⁰⁶⁰. Факты, изложенные Витолиным, действительно имели место. Лидеры калужской ячейки ПЛСР(и) Е. Пятницкий и Н. Пароль приняли участие в забастовке железнодорожных рабочих совместно с меньшевиками,

---

¹⁰⁵⁹ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 339.

¹⁰⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 35.

что еще более ухудшило отношение к ним со стороны большевиков¹⁰⁶¹. Большевистские делегаты на заседании губисполкома раскритиковали поведение левых эсеров за то, что Пятницкий, выступая на митинге железнодорожников, «призывал к борьбе с большевиками»¹⁰⁶². Фракция РКП(б) осудила роль, которую сыграли в забастовке «отдельные члены» партии левых эсеров, находя ее двойственной и «идущей против советской власти»¹⁰⁶³. Данное событие еще более увеличило напряженность во взаимоотношениях местных большевиков и левых эсеров.

В Псковской губернии, где большевики также имели довольно сильное влияние, конфликты между партиями происходили на уездном уровне. Левые эсеры преобладали в Холмском уезде. Председателем уездного исполкома там был представитель ПЛСР(и) Шалашев¹⁰⁶⁴. В этом уезде большевики находили компромиссы с левыми эсерами и не стремились путем конфликтов заполучить руководство исполкома в свои руки. Однако противоречия между ними все же возникали. Так, 15 июня 1918 г. большевики раскритиковали левых эсеров, членов местного военного комиссариата, Сойко и Галактионова за их бездействие в ходе подавления волнения крестьян в одной из волостей уезда и предложили отклонить представительство левых эсеров на выборах в чрезвычайную коллегию по охране города¹⁰⁶⁵.

Представители фракции большевиков предложили исполкому принять резолюцию, в которой жестко критиковались действия левых эсеров. Однако левоэсеровское большинство уисполкома отклонило ее. От имени левых эсеров Шлядинский, председательствовавший на заседании, заявил, что резолюция «позорит» всю партию левых эсеров¹⁰⁶⁶. Большевики были вынуждены пойти на компромисс. Была избрана комиссия для расследования действий Сойко и Галактионова, в которую вошли и большевики, и левые эсеры¹⁰⁶⁷.

---

¹⁰⁶¹ Примечания // Партия ЛСР. Т. 1. С. 794.

¹⁰⁶² ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 36.

¹⁰⁶³ Там же. Л. 39.

¹⁰⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 3. Л. 49.

¹⁰⁶⁵ Там же. Л. 44.

¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 44 об.

¹⁰⁶⁷ Там же.

Левозэсеровской фракции удалось добиться тщательного расследования данного дела и отстоять свои интересы в уездном исполкоме.

В уездных советах Петроградской губернии также наблюдались конфликты между большевиками и левыми эсерами, причиной которых становились идеологические разногласия. В данной губернии левые эсеры имели сильные позиции. На проходившем в апреле 1918 г. IV губернском съезде советов было 99 большевиков, 56 левых эсеров и 80 беспартийных, что давало левым эсерам возможность проводить свои резолюции при поддержке беспартийных делегатов¹⁰⁶⁸.

В Петергофском уезде совместная работа между двумя партиями характеризовалась значительной напряженностью, которая была вызвана межличностными столкновениями большевистских и левозэсеровских делегатов. На уездном съезде советов в июне 1918 г. большевикам удалось провести предложение о поддержке внутренней политики правительства. Во время дебатов на съезде между большевиками и левыми эсерами произошла перепалка, в ходе которой большевик Ф. М. Рядок «гневно осудил раскольническую политику эсеров»¹⁰⁶⁹. Левозэсеровская фракция потребовала удаления его со съезда и, когда ее требование не было выполнено, покинула зал заседаний. Съезд избрал исполком из представителей РКП(б)¹⁰⁷⁰. 26 июня этот уисполком обратился с призывом к населению осудить деятельность левых эсеров в уезде. Большевики обвинили фракцию левых эсеров в том, что они «обиделись на слова одного рабочего, участника съезда, допустившего в своей речи резкое слово», и покинули съезд с целью его срыва¹⁰⁷¹. Местные большевики заявили, что левые эсеры агитируют против нового уисполкома, что является выгодным для противников советской власти¹⁰⁷². Большевики в Петергофском уезде спровоцировали левых эсеров на выход из исполкома и тем самым фактически ликвидировали двухпартийный союз.

---

¹⁰⁶⁸ Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Петроградской губернии. С. 331.

¹⁰⁶⁹ Там же.

¹⁰⁷⁰ Там же.

¹⁰⁷¹ Там же. С. 349.

¹⁰⁷² Там же.

Идеологические конфликты являлись более острыми, чем столкновения по вопросу о представительстве партий в советах, поскольку затрагивали основы политического мировоззрения как большевиков, так и левых эсеров. Наиболее распространенным видом таких конфликтов летом 1918 г. стали столкновения по вопросу о проведении продовольственной политики СНК, которые имели место в большинстве регионов Центральной России.

Принятие декрета от 11 июня 1918 г. о создании комитетов бедноты в деревне встретило серьезную оппозицию в лице левых эсеров в региональных советах. Местные левые эсеры, получив распоряжение ЦК ПЛСР(и) о противодействии декрету, стали проводить в ряде губерний политику, направленную на критику издания этого декрета. В губерниях Центрального промышленного и отчасти Центрально-Черноземного районов конфликты данного вида были наиболее острыми и зачастую приводили к конфронтации между большевиками и левыми эсерами.

Наиболее ярко сопротивление левых эсеров созданию комбедов проявилось в Тульской губернии, где ПЛСР(и) имела сильные позиции. В апреле 1918 г. на II Тульском губернском съезде советов в президиум были избраны 9 большевиков и 7 левых эсеров. На выборах в губисполком из 90 мест большевики получили 53 места, а левые эсеры – 35¹⁰⁷³.

Создание продотрядов и начало их деятельности в деревне сразу вызвали значительное недовольство со стороны крестьян, что не могло не волновать левых эсеров. В Тульской губернии стали возникать волнения среди крестьянства, вследствие чего уже 10 июня губерния была объявлена на военном положении¹⁰⁷⁴. О ситуации в Тульской губернии, связанной с началом продовольственной диктатуры, на III съезде ПЛСР(и) сообщал левый эсер И. М. Красков, который обвинил местных большевиков в том, что они «самостоятельно назначают продовольственных диктаторов» без санкции

---

¹⁰⁷³ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 251.

¹⁰⁷⁴ Очерки истории Тульской организации КПСС. С. 177.

губисполкома¹⁰⁷⁵. По словам Краскова, левые эсеры пытались протестовать против данного порядка работы губисполкома и внесли запрос об этом в президиум губисполкома. Большевики, составлявшие большинство в президиуме, отклонили запрос левоэсеровской фракции¹⁰⁷⁶.

В Тульской губернии против продовольственной политики правительства и создания комбедов выступили уездные советы. Сопrotивление реквизиции излишков хлеба у крестьян оказалось значительным в Богородицком уезде, где 7 июня руководство уисполкома констатировало, что ряд волостных советов не выполняют распоряжения уездной власти, и требовало добиться от них подчинения, в том числе и путем применения вооруженной силы¹⁰⁷⁷. Однако большевикам не удалось провести свои меры в жизнь, поскольку левые эсеры в этом уезде одержали над ними верх на уездном съезде советов. 15 июня на заседании этого уездного съезда левые эсеры заявили, что декретом о комбедах большевики «вносят раскол в ряды крестьянства». Представители левоэсеровской фракции имели на съезде большинство, вследствие чего были приняты резолюции об отправке на V Всероссийский съезд Советов делегатов-левых эсеров и осуждении комбедов¹⁰⁷⁸.

На проходившем в начале июля 1918 г. Белевском уездном съезде советов левые эсеры выдвинули собственные предложения о разрешении продовольственного кризиса в уезде. Левый эсер Меркулов заявил, что «не признает личной продовольственной диктатуры, а лишь усилия самого народа», который должен самостоятельно справиться с продовольственными трудностями¹⁰⁷⁹. После бурных дебатов была принята резолюция фракции левых эсеров по продовольственному вопросу¹⁰⁸⁰. В ее окончательном тексте содержалось упоминание о необходимости проведения закона о социализации

---

¹⁰⁷⁵ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 268.

¹⁰⁷⁶ Там же.

¹⁰⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 446. Л. 34.

¹⁰⁷⁸ Упрочение Советской власти в Тульской губернии. С. 127.

¹⁰⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 444. Л. 12 об.

¹⁰⁸⁰ Там же. Л. 13.

земли и подчеркивалось, что Белевский уездный съезд не допустит его изменения или упразднения¹⁰⁸¹.

Сведения о действиях местных советов, направленных против продовольственной политики СНК, побуждали большевиков поступать все более радикально. Региональные лидеры РКП(б) не видели никакой альтернативы продотрядам и созданию комбедов. 1 июля 1918 г. на заседании Тульского губисполкома произошло резкое столкновение между большевиками и левыми эсерами. Председатель губисполкома большевик Г. Н. Каминский раскритиковал действия местных советов, отказавшихся проводить продовольственную политику правительства, и отметил, что «твердая диктатура» является единственным выходом из сложившегося положения¹⁰⁸².

Представитель от фракции левых эсеров Тришечкин возразил большевикам. Он возмутился, почему большевистская фракция поддерживает «диктатуру отдельных лиц» в продовольствии, и подчеркнул, что «личная диктатура в продовольственном деле ничего не даст»¹⁰⁸³. Большевики обрушились с критикой на левых эсеров. Каминский назвал слова Тришечкина «чушью» и указал левым эсерам на «всю неправильность их взглядов»¹⁰⁸⁴. Левые эсеры не смогли убедить большинство делегатов заседания в своей правоте, и была принята большевистская резолюция по продовольственному вопросу¹⁰⁸⁵. Подобным образом была принята резолюция о создании комбедов и на заседании Тульского городского совета, где от имени левых эсеров против их создания выступил левый эсер Чернов¹⁰⁸⁶.

Левые эсеры оказывали противодействие организации комитетов бедноты в Тверской губернии. В этой губернии также существовали уездные советы, где фракции ПЛСР(и) являлись весьма значительными. До второй половины июля левые эсеры возглавляли уездные исполкомы советов Бежецкого,

---

¹⁰⁸¹ Там же. Л. 14.

¹⁰⁸² Упрочение Советской власти в Тульской губернии. С. 151.

¹⁰⁸³ Там же. С. 153.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 153.

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 154.

¹⁰⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп 3. Д. 440. Л. 337 об.

Краснохолмского и Старицкого уездов, имели сильные позиции в Кашинском и Калязинском советах и в губернском исполкоме¹⁰⁸⁷. В июне 1918 г. местные большевики констатировали падение популярности РКП(б) среди крестьянства, что вызвало волнения в ряде волостей губернии. Большевики объясняли этот факт плохим проведением партийной работы в деревне, а не началом политики продовольственной диктатуры¹⁰⁸⁸.

Влияние левых эсеров в губернии было значительным, и их представители занимали главные посты в местном губисполкоме. Вследствие их политики издание декрета о комбедах в губернии было затруднено. В июне 1918 г. этот декрет был опубликован всего в четырех уездах губернии, так как в остальных левые эсеры сильно сопротивлялись его проведению в жизнь¹⁰⁸⁹. Против создания комитетов бедноты высказались Вышневолоцкий, Старицкий, Калязинский, Краснохолмский и Бежецкий уезды Тверской губернии. Так, 20 июня на заседании уисполкома Краснохолмского уезда было принято решение «комитеты деревенской бедноты не организовывать, а передать вопрос на продовольственный съезд, который должен состояться 23 июня»¹⁰⁹⁰. Съезд советов Калязинского уезда, проходивший с 25 по 28 июня, также высказался против внутренней политики правительства. На нем была принята резолюция с требованием роспуска Совнаркома¹⁰⁹¹. Таким образом, большевистское влияние в губернии оказалось на крайне низком уровне.

1–5 июля в г. Осташкове Тверской губернии проходил уездный съезд советов, который стал ареной противостояния между большевиками и левыми эсерами. На съезд собралось 29 представителей РКП(б), 19 левых эсеров, 48 беспартийных и 2 представителя от других фракций¹⁰⁹². С целью донести до большинства делегатов свою позицию по организации комбедов на съезд приехал лидер тверских левых эсеров Никифоров¹⁰⁹³.

---

¹⁰⁸⁷ Осипова. Т.В. Российское крестьянство... С. 141.

¹⁰⁸⁸ Очерки истории Калининской организации КПСС. С. 202.

¹⁰⁸⁹ Осипова. Т.В. Российское крестьянство... С. 141.

¹⁰⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 427. Л. 80.

¹⁰⁹¹ Леонтьев Я.В. Выборы на V съезд Советов. С. 57.

¹⁰⁹² ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 428. Л. 4.

¹⁰⁹³ Там же.

Фракция РКП(б) столкнулась с сильной оппозицией со стороны левых эсеров по вопросу об организации комитетов бедноты. Большевистскому делегату Кузьмину, который назвал комбеды «опорой беднейшего класса и защитой от голода», возразил Никифоров. Он потребовал установить низкие твердые цены на фабрично-заводские товары, чтобы крестьяне могли снабжать ими свои хозяйства, и подчеркнул, что «комитеты бедноты – это не борьба с голодом, а не что иное, как гибель революции»¹⁰⁹⁴.

Точка зрения фракции левых эсеров о комитетах бедноты выглядела убедительной, и им удалось получить поддержку беспартийных делегатов. Была принята резолюция против создания комбедов, а вопрос об организации продотрядов был снят с обсуждения¹⁰⁹⁵. Таким образом, Осташковский уездный съезд продемонстрировал победу позиции левых эсеров по вопросу о создании комбедов в масштабах одного уезда Тверской губернии. Левые эсеры в губернии на короткое время заняли главенствующие позиции.

Острый конфликт между двумя партиями по вопросу об организации изъятия зерна у «кулаков» возник в Калужской губернии, где взаимоотношения большевиков и левых эсеров находились в постоянном напряжении. 17 июня 1918 г. в Калужском губисполкоме обсуждался продовольственный вопрос и с докладом выступал руководитель продовольственного отдела губисполкома левый эсер Соколов. Он отметил, что губисполком занялся организацией продовольственных отрядов и столкнулся с невозможностью добыть хлеб в деревне. Левый эсер предостерег губисполком от применения жестких мер по отношению к крестьянству, поскольку, по его мнению, в губернии трудно было отличить «кулаков» от беднейших крестьян, и отметил, что такими мерами можно «лишь озлобить одну часть населения на другую»¹⁰⁹⁶.

Большевики раскритиковали продовольственного комиссара за его нерешительность в борьбе с «кулачеством». Делегат от РКП(б) Мадорский

---

¹⁰⁹⁴ Там же. Л. 9.

¹⁰⁹⁵ Там же. Л. 9 об.

¹⁰⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 160. Л. 63.

указал на то, что левые эсеры «всегда колеблются, когда наступает решительный момент», а поэтому «они боятся приступить к реквизиции хлеба у кулаков»¹⁰⁹⁷. Представители фракции РКП(б) отвергли все предложения о закупке зерна в Воронежской области, подтвердили необходимость продовольственной диктатуры и отказались принять заявление Соколова об отставке с поста продкомиссара¹⁰⁹⁸.

Отношения между двумя партиями накалились и в Жиздре, где левые эсеры собирались организовать губернский съезд советов. 22 июня 1918 г. на заседании уездного исполкома они заявили, что создание комбедов «на руку только деревенским бездельникам»¹⁰⁹⁹. В ходе бурных дебатов на одном из заседаний председатель уездного исполкома левый эсер Балакин, возражая против создания комбедов, выхватил револьвер и стал угрожать большевиками, «приказывая считаться со всеми»¹¹⁰⁰. Представитель фракции большевиков Лучкин потребовал от ЦК РКП(б) и Совнаркома принять меры против представителей ПЛСР(и) и предоставить большевиками необходимые полномочия¹¹⁰¹. Кризис двухпартийности в Калужской губернии так и не был разрешен вплоть до ликвидации союза большевиков и левых эсеров после восстания 6-7 июля 1918 г.

В губерниях Центрально-Черноземного района продовольственная диктатура также осуществлялась при наличии серьезного противодействия со стороны левых эсеров. Так, в Воронежской губернии противоречия между двумя партиями относительно продовольственной диктатуры в губернии привели к серьезному конфликту. Местные левые эсеры, как и в Калужской губернии, возглавляли продовольственный комиссариат и выступили против жестких мер по изъятию зерна у крестьянства, что привело к недовольству большевиков. 15 июня 1918 г. губернский комитет РКП(б), рассматривая на своем заседании вопрос о «саботажной деятельности» левых эсеров,

---

¹⁰⁹⁷ Там же.

¹⁰⁹⁸ Там же. Л. 65.

¹⁰⁹⁹ *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 168.

¹¹⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 739. Л. 1.

¹¹⁰¹ Там же.

постановил удалить всех представителей ПЛСР(и) из продовольственного комиссариата¹¹⁰². Левые эсеры отказались выполнить требования большевиков, которые предлагали фракции ЛСР земельный, юридические и некоторые другие отделы губисполкома взамен продовольственного¹¹⁰³. 17 июня левые эсеры в полном составе покинули заседание губисполкома в знак протеста против действий большевиков и постановили отозвать своих представителей из всех отделов губисполкома¹¹⁰⁴.

Большевики подвергли фракцию левых эсеров жесткой критике. Лидер местной партийной организации РКП(б) И. Я. Врачёв сообщал в Президиум ВЦИК, что «партия безответственных и бесхарактерных левых эсеров снимает с себя всякую ответственность за работу Воронежской губернии и подобно центру дезертирует со своих постов». Он потребовал от всех воронежских коммунистических организаций и фракций осудить «этот позорный и безумный шаг левых эсеров»¹¹⁰⁵.

Требование Врачёва было выполнено региональными партийными комитетами РКП(б). Так, Новохоперский комитет партии большевиков обратился к местному населению с призывом объединиться вокруг РКП(б). В заявлении говорилось, что левые эсеры в Воронеже «открыто отделились от бедняков» и могут выступить против большевиков¹¹⁰⁶. Члены РКП(б) призвали население не оказывать поддержки левым эсерам за их позицию относительно продовольственной диктатуры и подчеркивали, что левые эсеры «показали, что не хотят идти рука об руку с бедняками»¹¹⁰⁷.

Несмотря на все усилия большевиков, в ряде уездов губернии они успеха не имели. 2 июля съезд советов Ореховицкой волости обсуждал декрет о комбедах и не допустил их создания¹¹⁰⁸. Старо-Ольшанский волостной совет, состоявший из четырех левых эсеров и двух большевиков, отклонил создание

---

¹¹⁰² *Воронков И.Г.* Указ. соч. С. 183.

¹¹⁰³ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 739. Л. 2-3.

¹¹⁰⁴ Там же.

¹¹⁰⁵ *Борьба за советскую власть в Воронежской губернии.* С. 300.

¹¹⁰⁶ Там же. С. 259.

¹¹⁰⁷ Там же.

¹¹⁰⁸ *Осипова Т.В.* Российское крестьянство... С. 133.

комбедов ввиду отсутствия бедноты в волости¹¹⁰⁹. 29 июня на Коротоякском уездном съезде советов во время обсуждения вопроса о создании комбедов левые эсеры демонстративно ушли с заседания, готовясь бороться с большевиками на местах¹¹¹⁰. Таким образом, вплоть до созыва V Всероссийского съезда советов большевики испытывали трудности по организации комбедов в Воронежской губернии.

В Орловской губернии вследствие противоречий между двумя партиями в губисполкоме происходили постоянные конфликты, что делало его неработоспособным¹¹¹¹. Делегат от местной организации левых эсеров Завражин на III съезде ПЛСР(и) сообщал, что отношение левых эсеров с большевиками «в высшей степени обостренное»¹¹¹². С началом продовольственной диктатуры конфликты в губисполкоме только усилились.

17 июня 1918 г. Карачевский уездный земельный съезд Орловской губернии принял левоэсеровскую резолюцию. В тексте резолюции выдвигалось требование отменить «карательные и реквизиционные отряды, посылаемые по железным дорогам к деревням с целью поддержания хлебной диктатуры»¹¹¹³. 27 июня его поддержал уездный исполком Карачевского совета, в котором у руководства находились левые эсеры¹¹¹⁴. В ходе обсуждения вопроса о создании комбедов члены уисполкома приняли решение отказаться от организации таких комитетов, чтобы «сохранить и поддержать единство крестьянских организаций», так как проведение в жизнь декрета о комбедах, «повлечет только распыление трудового крестьянства»¹¹¹⁵. Уездный исполком Карачевского совета постановил отменить отправку «карательных и реквизиционных отрядов» в деревню¹¹¹⁶. В знак протеста против данного решения большевики применили тактику ухода с заседания исполкома,

---

¹¹⁰⁹ Там же.

¹¹¹⁰ Там же. С. 134.

¹¹¹¹ Там же. С. 135.

¹¹¹² Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 275.

¹¹¹³ *Кляченков Е.А.* Левые эсеры и большевики в 1917-1919 гг. С. 210.

¹¹¹⁴ Там же. С. 207.

¹¹¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 260. Л. 16.

¹¹¹⁶ Там же.

подобно той, которую использовали левые эсеры в Воронежском губисполкоме¹¹¹⁷.

Местные левые эсеры оказали противодействие продовольственной политике большевиков в Тамбовской губернии. В этой губернии в ряде уездных советов левые эсеры имели сильные позиции, и даже иногда им принадлежало большинство делегатов¹¹¹⁸. В губернском исполкоме, избранном на губернском съезде советов в мае 1918 г., было 18 большевиков и 7 левых эсеров, что позволяло РКП(б) проводить продовольственную политику, невзирая на мнение фракции левых эсеров¹¹¹⁹. По словам левоэсеровского делегата III съезда ПЛСР(и), в этой губернии левые эсеры были вынуждены подчиняться распоряжениям большевистского руководства. Однако там, где большевики «заблуждались», местные левые эсеры «становились в оппозицию и старались выпрямить их линию поведения»¹¹²⁰.

Руководители тамбовских левых эсеров возражали против начала продовольственной диктатуры в губернии. Так, левый эсер Булановский отмечал, что «продовольственная диктатура не вполне рациональна и применима» и высказывался за установление твердых цен на продукты потребления¹¹²¹. Представитель тамбовской организации ПЛСР(и) подчеркнул, что «никакими карательными отрядами, никакими репрессивными мерами хлеба от крестьян не добыть»¹¹²².

Острый конфликт по вопросу о создании комбедов между большевиками и левыми эсерами возник на съезде советов Тамбовского уезда, который открылся 26 июня 1918 г. Партийный состав этого съезда оказался благоприятным для левых эсеров, которых на нем было 42 делегата, тогда как большевики имели 46 делегатов, а беспартийные – 8¹¹²³. На этом съезде беспартийные делегаты присоединились к левым эсерам, и даже некоторые из

---

¹¹¹⁷ Там же. Л. 17.

¹¹¹⁸ Гусев К.В. От соглашательства к контрреволюции. С. 444-445.

¹¹¹⁹ Шпаковский В.В. Указ. соч. С. 84.

¹¹²⁰ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 223.

¹¹²¹ Там же.

¹¹²² Там же.

¹¹²³ Знамя труда. 1918. 3 июля.

большевиков перешли в левоэсеровскую фракцию¹¹²⁴. Председателем съезда был избран левый эсер В. Чернов, который выдвинул резолюцию фракции ЛСР, принятую большинством голосов¹¹²⁵. В резолюции отмечалось, что комбеды «вносят в деревню нездоровую атмосферу не классовой, а какой-то групповой борьбы по признакам, не имеющим классово-экономического характера»¹¹²⁶. Несмотря на достигнутый на съезде успех, левые эсеры решили смягчить противостояние между двумя партиями. Председатель съезда Чернов после провала большевистской резолюции заявил, что вопрос этот не может считаться решенным и будет предоставлен на разрешение центральной власти¹¹²⁷.

В других уездах Центрально-Черноземного района между большевиками и левыми эсерами также возникали противоречия в связи с продовольственной политикой СНК. К примеру, проходивший 15 по 21 июня 1918 г. съезд советов Корочанского уезда Курской губернии показал преобладание левых эсеров в уезде. Резолюцию левоэсеровской фракции, содержащую в себе протест против создания комбедов, поддержало подавляющее большинство делегатов съезда¹¹²⁸. В тексте резолюции отмечалось, что партия большевиков не может осуществлять политики, «ведущей к уничтожению завоеваний революции»¹¹²⁹. На съезде в новый уездный исполком было избрано 13 левых эсеров и всего 4 большевика¹¹³⁰.

В ряде регионов Центральной России левым эсерам не удавалось провести свои инициативы на уровне губерний, но в уездах их позиции были сильными. В Ярославской губернии, где взаимоотношения ПЛСР(и) и РКП(б) всегда были напряженными, левые эсеры рассчитывали добиться отмены декрета о комбедах в отдельных уездах. Им удалось завоевать большинство в советах Мологского, Угличского и Ростовского уездов. В конце июня 1918 г. Угличский

---

¹¹²⁴ Там же.

¹¹²⁵ Там же.

¹¹²⁶ Там же.

¹¹²⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 100.

¹¹²⁸ Там же. Л. 365.

¹¹²⁹ *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов. С. 58.

¹¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 366.

уездный исполком выступил против организации комбедов¹¹³¹. Делегат от фракции большевиков Пошехонского уездного совета Тихонов отмечал, что «левые эсеры не считают нужным работать, а занялись ездой по уездам с вредной пропагандой»¹¹³².

В Рязанской губернии, где левые эсеры имели значительное влияние и даже претендовали на занятие половины мест в губисполкоме¹¹³³, им не удалось добиться принятия резолюции с критикой создания комбедов. Однако на уровне уездов они активно боролись с проведением в жизнь данного декрета. 25 июня 1918 г. вопрос о комитетах бедноты рассматривался на заседании уисполкома Касимовского уезда, где было решено начать проведение в жизнь декрета о создании комбедов¹¹³⁴. Представитель левых эсеров Безбородов заявил, что «декрет этот фракцией не признается и проводиться в жизнь не будет»¹¹³⁵.

В Нижегородской губернии левые эсеры потерпели неудачу в стремлении противодействовать продовольственной политике большевиков. На губернском съезде советов, где благодаря установленному большевиками порядку выборов делегатов преобладала фракция РКП(б), все предложения левых эсеров об изменении продовольственной политики были отвергнуты. Критикуя комбеды, местные левые эсеры заявили, что декрет об их введении «даст ненужную бойню, но не даст нам хлеба», подчеркнув, что ПЛСР(и) рассматривает этот декрет как «вреднейшую и ничего не дающую ошибку»¹¹³⁶.

На северо-западе и севере Европейской России двухпартийность характеризовалась меньшей напряженностью во взаимоотношениях большевиков и левых эсеров, однако и в данных регионах начались конфликты после утверждения декрета о комбедах.

---

¹¹³¹ Бухарин Л.А. Указ. соч. С. 44.

¹¹³² Там же.

¹¹³³ Борьба за установление и укрепление советской власти в Рязанской губернии. С. 175.

¹¹³⁴ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 310. Л. 55.

¹¹³⁵ Там же.

¹¹³⁶ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 261.

В Псковской губернии левые эсеры активно боролись с созданием комитетов бедноты в уездных советах. Представитель ПЛСР(и) О. Л. Чижиков, говоря о положении в губернии, отмечал, что левые эсеры, действовали совместно с большевиками против умеренных социалистов в советах, однако с принятием декрета о комбедах большевики потребовали от ПЛСР(и) его признания в губернии¹¹³⁷. Левые эсеры, несмотря на угрозы большевиков «разогнать их как контрреволюционеров», отказались поддержать декрет, и большевикам пришлось уступить¹¹³⁸.

Против создания комитетов бедноты высказывались жители Опочецкого уезда. Так, 24 июня 1918 г. крестьяне Воронежской волости данного уезда под влиянием левых эсеров на валовом сходе постановили, что создание комбедов «внесет развал и разруху» в деревню. Кроме того, крестьянский сход выразил недовольство продовольственной диктатурой, потребовав установить твердые цены на продукты массового потребления¹¹³⁹.

В Петроградской губернии против принятия декрета о комбедах активно выступали левые эсеры в Лужском и Новолодожском уездных советах. В Лужском уездном совете левые эсеры разъезжали по деревням и организовывали протесты против «гибельного похода» города на деревню¹¹⁴⁰. В итоге местный исполком, несмотря на тот факт, что большинство его членов в мае 1918 г. выступили за продовольственную диктатуру, в июне отверг резолюцию о создании комбедов¹¹⁴¹. 19 июня исполком Новолодожского уездного совета Петроградской губернии, состоявший из левых эсеров, принял резолюцию против комбедов и поручил делегатам V Всероссийского съезда советов требовать отмены декрета, так как он «разжигает войну между крестьянством»¹¹⁴².

---

¹¹³⁷ Партия ЛСР. Т. 2. Ч. 1. С. 270.

¹¹³⁸ Там же.

¹¹³⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 3. Л. 30.

¹¹⁴⁰ *Осипова Т.В.* Российское крестьянство... С. 143.

¹¹⁴¹ *Гусев. К.В.* Крах партии левых эсеров. С. 185.

¹¹⁴² *Смирнова А.А.* Левые эсеры и комитеты бедноты. С. 244.

В Вологодской губернии на уровне уездов левые эсеры смогли добиться определенных успехов в борьбе против продовольственной диктатуры. 15 июня 1918 г. открылся съезд советов Вологодского уезда, где большевики имели 20 делегатов, левые эсеры – 14, а беспартийные - 16, и председателем съезда был избран левый эсер Г. Ф. Морозов¹¹⁴³. На съезде большевики были вынуждены корректировать свою политику относительно продовольственной диктатуры. Председатель съезда выступил против применения продотрядов и раскритиковал комбеды, назвав их организацию «крайне вредной», потому что они «даже не подчинены местным советам»¹¹⁴⁴. Резолюция по продовольственному вопросу выработывалась большевиками и левыми эсерами совместно, что демонстрировало тактику взаимных уступок со стороны обеих партий. В итоге принятая съездом резолюция содержала требование сохранить твердые цены на хлеб и проводить борьбу с хлебной спекуляцией, но не включала в себя положения о создании в деревне комитетов бедноты¹¹⁴⁵.

На Грязовецком уездном съезде советов, который открылся 26 июня 1918 г. между двумя советскими партиями также разразились дебаты по продовольственному вопросу. В данном уезде левые эсеры преобладали, так как в избранном в июне 1918 г. исполкоме было семеро членов ПЛСР(и) и шестеро большевиков, а председателем являлся левый эсер А. П. Ершов¹¹⁴⁶. Левые эсеры выступили против предложения большевика Оленчикова о «крестовом походе» в деревню. Делегат Шалавин подчеркнул, что вследствие такой политики в деревне «начнется гражданская война», и заявил о том, что комитетами бедноты «умалается власть советов»¹¹⁴⁷. Председатель Грязовецкого уисполкома Ершов также не поддержал большевиков. Он заявил, что в комитеты бедноты «могут попасть лодыри, спекулянты и те же кулаки»,

---

¹¹⁴³ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 82. Л. 58.

¹¹⁴⁴ Там же. Л. 60 об.

¹¹⁴⁵ Там же.

¹¹⁴⁶ *Смирнова А.А.* Партия левых социалистов-революционеров. С. 271.

¹¹⁴⁷ Там же.

поэтому он их отвергает¹¹⁴⁸. Делегаты съезда постановили «не предпринимать никаких мер к организации вооруженных продовольственных отрядов и комитетов бедноты»¹¹⁴⁹. Таким образом, местным левым эсерам удалось затормозить проведение политики продовольственной диктатуры в ряде уездов Вологодской губернии.

В Костромской губернии левоэсеровские идеи о недопущении создания комбедов и вовсе взяли верх. В этой губернии у левых эсеров также были значительные позиции как в уездных, так и в губернском совете¹¹⁵⁰. В начале июня на Костромском уездном съезде советов была принята резолюция по продовольственному вопросу, предложенная левыми эсерами, причем по своей смысловой направленности близкая к эсеровской. Съезд постановил, что «не беспощадная борьба с мешочниками и отмена хлебной монополии улучшит продовольственное дело, а только свободная закупка (хлеба – *И.К.*) волостями может прекратить все больше усиливающийся голод»¹¹⁵¹.

Серьезная оппозиция политике правительства со стороны левых эсеров в продовольственном вопросе проявилась на Костромском губернском съезде советов, состоявшемся 11–17 июня 1918 г. На этом съезде присутствовало 89 левых эсеров, 83 большевика и 64 беспартийных делегата¹¹⁵². Большевики были вынуждены считаться с левыми эсерами и идти на компромисс ради сохранения двухпартийности. Именно поэтому многие резолюции, принимавшиеся на съезде, разрабатывались совместно большевиками и левыми эсерами¹¹⁵³. Представители фракции РКП(б) ничего не могли противопоставить левым эсерам, и по продовольственному вопросу была принята левоэсеровская резолюция. В ее тексте говорилось, что «объявленная центральной властью продовольственная диктатура должна быть немедленно отменена»¹¹⁵⁴. Так,

---

¹¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 83. Л. 12 об.

¹¹⁴⁹ Там же.

¹¹⁵⁰ *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами... С. 230, 232.

¹¹⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 15. Л. 354.

¹¹⁵² *Юрьев А.И.* Указ. соч. С. 258.

¹¹⁵³ Там же.

¹¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 304.

левым эсерам на короткий период времени удалось изменить продовольственную политику в губернии.

На севере Европейской части России, в Олонецкой губернии, благодаря местным левым эсерам возник очаг сопротивления продовольственной политике большевистского Совнаркома. В этой губернии левые эсеры имели наиболее сильные позиции. К июню 1918 г. в Олонецком губернском исполкоме у левых эсеров было 17 мест, а у большевиков – 14¹¹⁵⁵. По данным А. А. Смирновой, левым эсерам принадлежало 18 мест, а большевикам – 11¹¹⁵⁶. В Олонецком уездном исполкоме левые эсеры располагали 5-6 местами, когда большевики лишь одним, а в Каргопольском уисполкоме членов ПЛСР(и) и вовсе было 22 против 10 большевиков¹¹⁵⁷. В остальных уездных советах большевистское большинство было незначительным.

Издание декрета о создании комитетов бедноты неизбежно привело к обострению отношений между двумя партиями. Левозэсеровское преобладание во многих советах не позволяло провести этот декрет в жизнь. Так, в конце июня 1918 г. на съезде советов Каргопольского уезда были приняты резолюции, в которых содержались призывы: «Да здравствует власть Советов крестьянских депутатов!» и «Долой комитеты бедноты!»¹¹⁵⁸

Вопрос о проведении продовольственной политики СНК стал главной темой дискуссии на проходившем с 25 июня по 4 июля IV Олонецком губернском съезде советов. Подсчет количества делегатов съезда показал, что фракция РКП(б) была преобладающей на съезде. Всего на нем присутствовали 62 большевика, 47 левых эсеров и 80 беспартийных, которые избрали председателем президиума съезда левого эсера Балашева¹¹⁵⁹. Фракции большевиков было необходимо убедить беспартийных делегатов в необходимости введения комитетов бедноты. Левые эсеры активно выступили против их создания. Член ПЛСР (и) и комиссар СК СКСО М. Д. Самохвалов

---

¹¹⁵⁵ Шумилов М.И. Октябрьская революция на Севере России. С. 280-281.

¹¹⁵⁶ Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров. С. 278.

¹¹⁵⁷ Шумилов М.И. Октябрьская революция на Севере России. С. 280-281.

¹¹⁵⁸ Смирнова А.А. Левые эсеры и комитеты бедноты. С. 244.

¹¹⁵⁹ Шумилов М.И. Октябрьская революция на Севере России. С. 284.

заявил, что в случае создания комитетов бедноты в деревне «мы столкнем рабочий класс и крестьянство и вызовем массовую братскую бойню»¹¹⁶⁰. Делегат Евдокимов от имени фракции большевиков подверг критике идеи левых эсеров и выдвинул резолюцию о твердом соблюдении декретов правительства¹¹⁶¹. Левые эсеры предложили свою резолюцию. Она подтверждала незыблемость хлебной монополии и твердых цен на хлеб, но предлагала проведение товарообмена «через особо организуемые отделы при губернских продовольственных органах и кооперативные организации»¹¹⁶². После бурных дебатов резолюция левых эсеров была принята значительным большинством голосов. За резолюцию фракции ЛСР проголосовали 126 делегатов, а за резолюцию большевиков только – 62¹¹⁶³.

Большевики потерпели поражение в губернии и не смогли обеспечить проведение продовольственной диктатуры. После неудачи на губернском съезде советов большевики попытались путем дезинформации населения создать впечатление, что их точка зрения на съезде возобладала. Они обратились к населению с декларацией, в которой, искажая результаты съезда, местные члены РКП(б) заявили, что голосование резолюций на съезде дало перевес в решающих вопросах фракции большевиков¹¹⁶⁴. Избрание левого эсера Балашева председателем губисполкома стало показателем левоэсеровского влияния в губернии, которое было устранено только после событий 6-7 июля 1918 г.

Взаимоотношения между РКП(б) и ПЛСР(и) в губерниях Поволжья, в частности в Казанской, Пензенской и Саратовской, отличались своеобразием, поскольку левые эсеры имели в данных губерниях наиболее сильные позиции. В Казанской губернии взаимодействие двух партий представляет собой пример существования двухпартийности при преобладании левых эсеров. Этот

---

¹¹⁶⁰ Отчет о IV (чрезвычайном) Олонском губернском съезде Советов (с 25 июня по 4 июля 1918 г.). Петрозаводск, 1918. С. 57.

¹¹⁶¹ Там же. С. 245-246.

¹¹⁶² Там же. С. 260-261.

¹¹⁶³ Там же. С. 262.

¹¹⁶⁴ Смирнова А.А. Партия левых социалистов-революционеров. С. 155.

феномен был вызван, в первую очередь, конструкцией губернских органов власти. В данной губернии левые социалисты-революционеры фактически руководили деревней, возглавляя губисполком советов крестьянских депутатов и губернскую продовольственную коллегию, а большевики занимали ключевые позиции в городских советах, однако центральные органы власти губернии были сформированы на паритетных началах¹¹⁶⁵.

Местные лидеры левых эсеров, в особенности А. Л. Колегаев, имели в губернии значительное влияние, и именно ими впервые был поставлен вопрос об образовании единого губернского органа власти¹¹⁶⁶. 15 мая 1918 г. был избран временный единый исполком губернского совета, в который вошли большевики и местные лидеры ПЛСР(и) А. Л. Колегаев, К. Ю. Шнуровский, И. А. Майоров¹¹⁶⁷. Так как единый губернский исполком был сформирован на началах паритетного представительства рабочих и крестьян, левые эсеры в нем получили большинство и провели в председатели А. Л. Колегаева¹¹⁶⁸. Большевики были вынуждены пойти на уступки левым эсерам и согласились с ними работать в советских органах власти при численном преобладании представителей ПЛСР(и).

После принятия центральной властью декретов о продовольственной диктатуре среди казанских левых эсеров начались дискуссии о том, как решить продовольственную проблему. А. Л. Колегаев предложил проводить продовольственную политику не посредством отправки в деревню реквизиционных отрядов, а через местные советы, сохраняя при этом твердые цены на хлеб¹¹⁶⁹. В соответствии с позицией Колегаева губисполком направил во ВЦИК требование установить новую твердую цену на хлеб в размере 12 руб. за пуд вместо старой цены, которая равнялась 4 руб. 75 коп.¹¹⁷⁰ 31 мая 1918 г. вопрос об установлении более высокой цены на хлеб рассматривался на

---

¹¹⁶⁵ *Стариков С.В.* Указ. соч. С.487.

¹¹⁶⁶ Там же. С. 486.

¹¹⁶⁷ Там же. С. 488.

¹¹⁶⁸ *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции. С. 70.

¹¹⁶⁹ *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 499.

¹¹⁷⁰ Там же

заседании исполкома Казанского совета рабочих и солдатских депутатов. Было принято решение об утверждении твердых цен на хлеб в 12 руб. за пуд¹¹⁷¹. Осуществлять изъятие излишков зерна в случае их укрывательства должны были местные советы, а не Наркомат продовольствия¹¹⁷².

Среди левых эсеров в Казанской губернии наметилось два течения. Одно течение, которое возглавлял Шнуровский, выступало за отмену твердых цен на хлеб, делая ставку на экономические механизмы получения хлеба в деревне. Другое, которое возглавлял Колегаев, считало предложения Шнуровского радикальными и выступало за сохранение твердых цен на хлеб.¹¹⁷³ 4 июня на заседании губисполкома Шнуровский высказался за скупку хлеба у крестьянства по рыночным ценам продовольственными органами и кооперативами. Его поддержал местный продовольственный комиссар левый эсер И. И. Штуцер¹¹⁷⁴. В итоге было принято компромиссное решение.

Колегаев, настаивавший на твердой фиксированной цене на хлеб, согласился ее значительно повысить, а Шнуровский отказался требовать полной свободы хлебной торговли¹¹⁷⁵. Губисполком постановил установить цену на хлеб в губернии в размере 12 руб. за один пуд. Постановление губисполкома было исполнено, и в мае 1918 г. цены на хлеб в губернии повысились, что вызвало недовольство со стороны руководства СНК¹¹⁷⁶.

Руководство Совнаркома было возмущено решениями местных советов Казанской губернии. В начале июня 1918 г. нарком продовольствия А. Д. Цюрупа, получив сведения о повышении цены на хлеб в Казанской губернии, отменил все постановления казанских продовольственных органов¹¹⁷⁷. Между Москвой и Казанью развернулась настоящая «война распоряжений», потому что губисполком получал сообщения из Наркомрода об

---

¹¹⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 155. Л. 15 об.

¹¹⁷² Там же.

¹¹⁷³ *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 500.

¹¹⁷⁴ Там же.

¹¹⁷⁵ Там же. С. 502.

¹¹⁷⁶ *Толстяков Н.А., Андриянов Н.А.* Указ. соч. С. 135.

¹¹⁷⁷ Там же. С. 136.

отмене своих распоряжений, но не исполнял директивы центра¹¹⁷⁸. Таким образом, по заключению С. В. Старикова, левые эсеры в губернии, делая ставку на рыночные механизмы получения хлеба, предпочли «равенству в голоде» равные права по добыванию хлеба¹¹⁷⁹.

Продовольственное положение, однако, становилось тяжелее ввиду все более разраставшегося очага Гражданской войны. 24 июня 1918 г. продовольственный вопрос вновь обсуждался на заседании губисполкома советов крестьянских депутатов. Шнуровский выступил с предложением отменить установленные твердые цены и разрешить свободную закупку хлеба в пределах губернии¹¹⁸⁰. В итоге губисполком советов крестьянских депутатов постановил отказаться от твердых цен на хлеб¹¹⁸¹. Левые эсеры стали рассылать по уездам телеграммы, разрешающие покупать хлеб по рыночным ценам (но не дороже 35 руб. за пуд)¹¹⁸². Используя свое большинство в губернских органах власти, левые эсеры также постановили отменить твердые цены на продовольственные товары и продукты питания, установленные советским правительством¹¹⁸³.

27 июня на заседании общего губисполкома левые эсеры вновь подвергли продовольственную политику СНК жесткой критике. Шнуровский от имени крестьянской секции предложил резолюцию о необходимости отмены декретов о продовольствии как «нежизненных» и прекращении политики продовольственной диктатуры, которая, «не будучи в состоянии уладить продовольственное дело, является самоцелью»¹¹⁸⁴. Большевики И. И. Межлаук и В. И. Вегер заявили, что голосование этой резолюции невозможно без предварительного обсуждения во фракциях, поэтому этот вопрос сняли с обсуждения¹¹⁸⁵.

---

¹¹⁷⁸ Стариков С.В. Указ. соч. С. 503.

¹¹⁷⁹ Там же. С. 505.

¹¹⁸⁰ Там же.

¹¹⁸¹ Там же.

¹¹⁸² Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика. С. 135.

¹¹⁸³ Кибардин М.А., Медведев Е.И., Шишкин А.А. Указ. соч. С. 44-45.

¹¹⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 155. Л. 25.

¹¹⁸⁵ Там же.

Прибывший из Москвы по решению Наркомпрода Д. П. Малютин не смог добиться от губпродкома изменения его политики. Предложения Малютина о реорганизации комитета на паритетных началах из представителей голодающих губерний и местных работников не были утверждены губисполкомом Казанской губернии¹¹⁸⁶. Казанским ГИК была принята резолюция о том, что продовольственный вопрос должен быть разрешен на V Всероссийском съезде Советов. Левые эсеры пошли на некоторые уступки большевикам, чтобы сгладить противоречия между двумя партиями, посчитав сепаратное решение продовольственных трудностей в губернии преждевременным¹¹⁸⁷. Однако левоэсеровское руководство не отказалось от проведения продовольственной политики, отменявшей твердые цены на хлеб.

Декрет о введении комитетов бедноты в Казанской губернии в жизнь также не проводился. Местные левые эсеры развернули агитацию против комбедов в своей прессе, заявив, что долг партии левых эсеров заключается в том, чтобы «противодействовать этим губительным экспериментам» в деревне¹¹⁸⁸. Призывы правительства создавать комбеды не встретили поддержки на местах. 22 июня 1918 г. на заседании исполкома Чистопольского уездного совета большинство делегатов выступили за повышение твердых цен на хлеб и передачу закупки хлеба в руки хлебозакупочных организаций, которые должны были «проводить закупку хлеба по ценам не выше существующих в данной местности»¹¹⁸⁹. Таким образом, уездный совет отверг идею о передаче всего продовольственного дела в руки комиссариата продовольствия. О создании комитетов бедноты в решении уездного исполкома также ничего не говорилось.

Организация комбедов не началась даже в тех уездах, где исполкомами руководили большевики¹¹⁹⁰. Казанская губерния превращалась в один из центров противодействия продовольственной политике РКП(б), что не могло не сказаться на отношении руководства СНК к двухпартийности, сложившейся

---

¹¹⁸⁶ Там же. Л. 25 об.

¹¹⁸⁷ *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 507.

¹¹⁸⁸ Там же. С. 508.

¹¹⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 156. Л. 348 об.

¹¹⁹⁰ *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 508.

в этой губернии. Однако до 6 июля 1918 г. большевики не могли предпринять радикальных шагов по ликвидации сопротивления продовольственной политике со стороны левых эсеров в Казанской губернии.

Даже после того, как произошло восстание левых эсеров в Москве, левоэсеровское руководство губисполкома продолжало препятствовать проведению продовольственной диктатуры. Лишь во второй половине июля 1918 г. в Казанской губернии было ликвидировано сопротивление левых эсеров политике правительства и их представители исключены из местных советских органов власти¹¹⁹¹.

Взаимоотношения большевиков и левых эсеров в Поволжье везде характеризовались уступками левым эсерам со стороны РКП(б). Причиной такой тактики большевиков являлась низкая поддержка их партии среди сельского населения¹¹⁹². Свою роль сыграло и увеличение влияния левых эсеров. ПЛСР(и) к лету 1918 г. стала популярной среди крестьянства Поволжья. В ряде советов произошло весьма существенное увеличение их фракций: в Пензенской губернии с 1 до 57%, Саратовской с 20 до 74%, Астраханской до 50%. При этом доля большевиков в местных советах сократилась в среднем по этим губерниям с 66% до 44,8%¹¹⁹³. Левые эсеры составляли в уездных исполкомах крупные фракции, и большевикам приходилось считаться с их мнением при проведении продовольственной политики.

В Пензенской губернии левые эсеры также пользовались значительной популярностью среди местного населения. Большинство уездных исполкомов находилось под управлением представителей ПЛСР(и)¹¹⁹⁴. В ГИК, избранном 30 июня 1918 г., они тоже преобладали¹¹⁹⁵. Именно большое влияние левых эсеров в советах стало причиной тактики пензенских большевиков, которые стремились использовать компромиссы с левыми эсерами ради сохранения

---

¹¹⁹¹ Упрочение советской власти в Татарии. С. 602.

¹¹⁹² *Суслов Ю.П.* Указ. соч. С. 35.

¹¹⁹³ Там же. С. 75.

¹¹⁹⁴ *Морозов В.Ф.* Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции. С. 47.

¹¹⁹⁵ *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 348.

двухпартийного союза. 23 июня в Пензе открылся губернский съезд советов, на котором большевики имели незначительное большинство¹¹⁹⁶. Несмотря на свое преобладание на съезде они не могли игнорировать интересы левых эсеров. Местные большевики не стали представлять на съезде рекомендации о создании продовольственных отрядов, которые были отправлены в Пензу В. И. Лениным¹¹⁹⁷.

Проект резолюции по текущему моменту фракция РКП(б) вырабатывала совместно с фракцией ПЛСР(и). Между представителями обеих партий произошла полемика относительно понятий «деревенская беднота» и «трудовое крестьянство». В итоге обе фракции сошлись на термине «трудовое беднейшее крестьянство», и левые эсеры призвали своих сторонников голосовать за эту резолюцию¹¹⁹⁸. Она была принята подавляющим большинством голосов. В тексте резолюции говорилось о незыблемости хлебной монополии и твердых цен, содержались положения о реквизиции «хлебных излишков» по твердым ценам и разделу их между голодающими¹¹⁹⁹.

Крестьянство Пензенской губернии, находившееся под влиянием левых эсеров, не признавало декрет о создании комитетов бедноты. Саранский, Рузаевский, Ново-Акшинский уездные советы отказались отбирать излишки зерна у «кулаков»¹²⁰⁰. Руководители уездных исполкомов Наровчатского и Мокшанского уездов приняли решение не создавать в уездах комитеты бедноты¹²⁰¹.

В Саратовской губернии присутствие левых эсеров в советах также имело решающее значение для взаимодействия между двумя партиями. В губернском исполкоме к лету 1918 г. левые эсеры имели большое влияние, следовательно, решения, принимавшиеся местными органами власти, носили компромиссный характер¹²⁰².

---

¹¹⁹⁶ Там же. С. 342.

¹¹⁹⁷ *Осипова Т.В.* Российское крестьянство... С. 138.

¹¹⁹⁸ *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 344.

¹¹⁹⁹ Там же. С. 345.

¹²⁰⁰ *Кибардин М.А., Медведев Е.И., Шишкин А.А.* Указ. соч. С. 48.

¹²⁰¹ *Суслов Ю.П.* Указ. соч. С. 59.

¹²⁰² *Стариков С.В.* Указ. соч. С. 337.

В целом в Поволжье практика взаимодействия двух партий в советах включала в себя использование большевиками тактики компромиссов по отношению к левым эсерам. Это было обусловлено высокой поддержкой ПЛСР(и) местным крестьянским населением и необходимостью большевиков считаться с мнением своих союзников в период начавшейся полномасштабной Гражданской войны, которая стала затрагивать Поволжье.

Левозэсеровская оппозиция продовольственной политике РКП(б) сыграла определенную роль в ее проведении на территории Европейской части России. Левым эсерам в ряде губерний удалось затормозить осуществление продовольственной диктатуры и создание комбедов. Протестуя против образования таких комитетов, левые эсеры отмечали, что эти комитеты становились органами власти в деревне, не связанными с местными советами, и приводили к конфликтам среди крестьянства. Рост числа таких конфликтов и неопределенность категорий сельского населения, у которого производилось изъятие зерна, не позволяют говорить об эффективности продовольственной политики большевиков. По заключению Д. В. Якимова, созданные в деревне комбеды не разрешили продовольственный кризис, а парализовали планомерную работу многих губернских продовольственных комитетов, чем вносили дезорганизацию в дело продовольственной политики¹²⁰³.

На основании анализа практики взаимодействия большевиков и левых эсеров в местных советах весной–летом 1918 г. можно сделать вывод, что конфликты и поиск компромиссов являлись главными характеристиками двухпартийности, поскольку они создавали возможность для обеих партий влиять на принятие решений в рамках отдельных губерний и уездов. Столкновения по вопросу о представительстве партий в советах были неизбежным следствием тесного взаимодействия двух партий и играли роль «защитных клапанов», поскольку позволяли членам политических сил выражать свое недовольство друг другом, не прекращая взаимодействия в

---

¹²⁰³ Якимов Д.М. Блок большевиков и левых эсеров в разрешении продовольственного вопроса. С. 287.

советах. Причиной таких конфликтов становилось стремление обеих партий добиться преобладания в исполкомах советов и их учреждениях. Разрешение конфликтных ситуаций приводило к снижению напряженности во взаимоотношениях между большевиками и левыми эсерами. Несмотря на большое число конфликтов данного типа, система двухпартийности продолжала функционировать.

Вместе с тем, увеличение числа идеологических столкновений, особенно по такому важному вопросу, как политика в деревне, негативно влияло на взаимодействие большевиков и левых эсеров. Конфликты данного типа расшатывали основы их союза, затрагивая базисные идеи, на которых строилось сотрудничество партий. В конечном счете, именно идеологические конфликты способствовали росту конфронтации между большевиками и левыми эсерами в губерниях Центральной России, что в ряде случаев приводило к прекращению их взаимодействия в местных органах власти.

Вопрос о потенциале развития двухпартийности на региональном уровне в данном исследовании представляется нам довольно весомым. В связи с тем, что создание двухпартийности в местных советах произошло позднее, чем формирование правительственной коалиции, идеологические противоречия большевиков и левых эсеров относительно внешней политики СНК практически не затронули их взаимодействие в губерниях Центральной России.

Продолжение сотрудничества двух партий вплоть до лета 1918 г., несмотря на нараставший кризис в отношениях РКП(б) и ПЛСР(и), демонстрировало отсутствие синхронности в развитии региональной двухпартийности по сравнению с центральными органами власти, что стало одной из характеристик эволюции данной системы. В связи с этим можно заключить, что потенциал развития взаимодействия двух партий на региональном уровне был значительным. Он не был реализован вследствие начавшихся политических разногласий между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и). Несомненно, что данные разногласия были фактически неразрешимыми вследствие нежелания большевиков пожертвовать своими идеологическими постулатами и ввиду

невозможности левых эсеров проигнорировать интересы значительных масс крестьянского населения. Усиление таких разногласий неизбежно вело к нарастанию идеологических конфликтов, оказывавших деструктивное влияние на систему двухпартийности.

Двухпартийность на региональном уровне представляла собой реальный опыт взаимодействия двух социалистических партий в рамках советской государственно-политической системы. Кроме того, определенное влияние партии левых эсеров на местах создавало противовес большевикам и превращало советы в полноценно работающие учреждения, в которых решались политические и экономические вопросы, связанные с жизнью губернии или уезда. Данное взаимодействие партий создавало альтернативу большевистской диктатуре. Однако ее установление стало неизбежным после исчезновения левых эсеров из политической жизни РСФСР.

Заключение

Начавшийся после свержения Временного правительства процесс создания советской государственно-политической системы был тесно связан с взаимодействием большевиков и левых эсеров. Представители данных политических сил в течение ноября–декабря 1917 г. заключили соглашение и сформировали политический союз, который выразился в создании двухпартийного правительства, в совместных действиях большевиков и левых эсеров во ВЦИК, в формировании двухпартийного Президиума ВЦИК и во вхождении левых эсеров в центральные органы государственного управления. Возникновение политического альянса двух партий привело к оформлению двухпартийности, поскольку именно представители большевиков и левых эсеров заняли ключевые посты в государстве, а также имели подавляющее большинство делегатов в «советском парламенте».

Создание двухпартийной системы советской власти позволило укрепить власть СНК и нейтрализовать политических противников большевиков. Две партии проводили единую политику по осуществлению социалистических преобразований, и на первоначальном этапе сотрудничества между ними не возникали слишком острые противоречия. Общими усилиями большевиков и левых эсеров было распущено Учредительное собрание, что означало окончательный переход к советской системе управления государством.

Важной чертой двухпартийной системы являлось создание коалиционного правительства, в котором левые эсеры заняли треть постов. Практики взаимодействия большевиков и левых эсеров в правительстве характеризовались сотрудничеством и конфликтами, среди которых можно выделить идеологические, административные и межличностные столкновения. Большинство конфликтов на заседаниях СНК было связано с идеологическими разногласиями между большевиками и левыми эсерами. Ярким примером конфликтов такого рода стали столкновения по вопросам о деятельности ВЧК, которые разрешались в пользу представителей РСДРП(б) с уступками левым эсерам. Конфликты в двухпартийном правительстве были главной

характеристикой его работы и играли роль «защитных клапанов», позволяя представителям партий вступать в дискуссии без прекращения сотрудничества. Наличие таких столкновений не приводило к разрушению правительственной коалиции, а, напротив, способствовало ее сохранению.

Значительную роль в организации системы советской юстиции сыграл левый эсер И. З. Штейнберг, назначенный на пост руководителя Наркомата юстиции. Деятельность Штейнберга оказала влияние на работу Наркомата юстиции и позволила представителям ПЛСР(и) войти в состав ВЧК, чтобы контролировать ее изнутри. Присутствие левых эсеров в Совнаркоме позволило несколько уменьшить активность большевиков в деле подавления своих противников из числа кадетов, эсеров и меньшевиков.

Большую роль сыграли левые эсеры в организации Наркомата земледелия, который возглавлял А. Л. Колегаев. В период существования двухпартийного правительства он занимался организацией центрального аппарата наркомата, проведением аграрной политики и участвовал в разработке законопроектов по земельному вопросу. Левые эсеры, ставшие членами коллегии Наркомзема, образовали Главный земельный совет, который должен был стать главным органом руководства Наркоматом земледелия. После распада правительственной коалиции большевики начали проводить политику сдерживания деятельности Главного земельного совета по руководству работой Наркомзема, что привело к столкновению между ними и левыми эсерами. Оказавшись во главе Наркомата земледелия, члены партии большевиков смогли существенно ограничить возможность влияния Главного земельного совета на аграрную политику.

Распад двухпартийного правительства, вызванный несогласием левых эсеров с внешней политикой Совнаркома, привел к первому кризису двухпартийности. Конфликт по вопросу о заключении Брест-Литовского мирного договора сказался на отношении части левых эсеров к большевикам и способствовал росту политической напряженности между двумя партиями. Более значительным фактором усиления конфронтации между большевиками и

левыми эсерами было начало политики продовольственной диктатуры в мае 1918 г. Стремление большевиков преодолеть голод чрезвычайными методами вызвало сопротивление со стороны левых эсеров. Введение в деревне комитетов бедноты, согласно декрету от 11 июня 1918 г., а также восстановление смертной казни способствовали нарастанию конфронтации.

Несмотря на это, весной–летом 1918 г. левозэсеровские лидеры предпринимали попытки повлиять на проведение внутренней политики СНК, что свидетельствовало о сохранении элементов двухпартийности на уровне центральных органов власти. Одной из таких попыток стала деятельность М. А. Спиридоновой, являвшейся главой Крестьянской секции ВЦИК, которая посредством переписки с В. И. Лениным пыталась убедить главу правительства в необходимости отмены продовольственной диктатуры. Обращения Спиридоновой к лидеру РКП(б) свидетельствовало об использовании левыми эсерами как формальных, так и неформальных методов политического взаимодействия.

Однако, в конечном счете, нарастание противоречий между партиями вылилось в политические столкновения на V Всероссийском съезде Советов, что и послужило толчком для левозэсеровского восстания 6-7 июля 1918 г.

На региональном уровне двухпартийность окончательно сформировалась только в марте 1918 г., когда между лидерами РКП(б) и ПЛСР(и) усилились разногласия по вопросу о заключении Брест-Литовского мирного договора. Двухпартийность на местах создавалась посредством организации органов власти, в которые входили преимущественно большевики и левые эсеры. Весной 1918 г. в большинстве губерний Европейской России отчетливо проявилось преобладание двух партий в местных советах, где их представители заняли ключевые посты. Асинхронность развития региональной двухпартийности по сравнению с центральными органами власти оказала влияние на взаимодействие большевиков и левых эсеров, что выразилось в отсутствии крупных конфликтов и кризисов в системе двухпартийности на региональном уровне в период заключения Брестского договора.

Практики взаимодействия двух партий в марте–июне 1918 г. в местных советах имели свои особенности. В тех регионах, где левые эсеры имели значительное влияние, часто принимались резолюции компромиссного характера. Представители двух партий согласованно действовали в губисполкомах, в том числе и при распределении должностей. Напротив, в губерниях, где левые эсеры пользовались меньшей поддержкой населения, между большевиками и левыми эсерами вспыхивали более жесткие конфликты. Причиной данных столкновений становились попытки обеих партий добиться преобладания в исполкомах советов, а также начало политики продовольственной диктатуры. В ходе конфликтов и большевики, и левые эсеры применяли различную тактику воздействия на своих оппонентов: уход с заседаний исполкома, критика в печати, предъявление всевозможных требований и ультиматумов. Подобные практики взаимодействия партий являлись характерными чертами двухпартийности на региональном уровне.

Как и в центральном правительстве, в ходе совместной работы большевиков и левых эсеров в местных советах между ними возникали конфликты двух типов: столкновения по вопросу о представительстве партий в различных учреждениях, а также конфликты по вопросам текущей политики, определявшиеся, в том числе, идеологическими разногласиями.

Отдельным явлением стала работа большевиков и левых эсеров в советских учреждениях Северной и Московской областей, где сформировались двухпартийные советы комиссаров и местные комиссариаты. Деятельность двух партий в Москве имела более конфликтный характер, чем в Петрограде, поскольку в Московской партийной организации были сильны левые коммунисты, которые могли выступить в союзе с левыми эсерами. Этот факт обусловил более жесткую тактику со стороны большевистского руководства по отношению к противникам политики СНК в Москве. В Северной области сотрудничество большевиков и левых эсеров продолжалось вплоть до левоэсеровского восстания и не имело кризисного характера.

В целом, данная работа показала важность комплексного исследования проблем советской двухпартийности, как на уровне высших органов государственной власти и управления, так и на уровне местных советов и руководящих структур. Несмотря на общие черты, практики двухпартийности имели также существенную специфику в различных регионах, демонстрируя различный уровень своего потенциала. Важно подчеркнуть также тот факт, что на региональном уровне двухпартийность в ряде случаев сохранялась даже после того, как партия левых эсеров потерпела поражение в ходе июльского выступления 1918 г. и была полностью устранена с советской политической арены в центре. В некоторых губерниях влияние левых эсеров сохранялось вплоть до осени 1918 г. Такие разнонаправленные, не совпадающее во времени тенденции развития двухпартийности можно трактовать как дополнительное свидетельство жизнеспособности этой модели устройства власти.

Для оценки потенциала советской двухпартийности большое значение имеет предпринятая в диссертационном исследовании типологизация конфликтов между представителями двух партий. Как неотъемлемый элемент двухпартийности, конфликты в целом было бы неверно трактовать как свидетельство слабости системы. Конфликты не всегда являются дисфункциональными по отношению к системе, а часто необходимы для ее сохранения. Во многих случаях они выступали в качестве механизма выработки решений и достижения компромиссов между конкурирующими программами и политическими установками.

С этой точки зрения в рамках советской двухпартийности важно выделить два типа конфликтов. Первый – конфликты, связанные с решением текущих проблем управления и принятия конкретных решений, в том числе по кадровым вопросам. Второй – конфликты, имевшие ярко выраженный идеологический характер, касающиеся самих основ политического курса партий. Несмотря на тесное переплетение (очевидно, что конфликты по текущим вопросам в разной мере отражали политические установки партий) между этими типами

конфликтов необходимо проводить разделение как с точки зрения их глубины, так и их функций в системе.

Конфликты первого типа являлись неотъемлемой частью двухпартийности и позволяли сохранять взаимодействие партий. Как показано в диссертации, столкновения между левыми эсерами и большевиками в правительстве по многим вопросам (например, в сфере юстиции) были достаточно жесткими, однако они не приводили к распаду правительственной коалиции. Столкновения в правительстве и в местных органах власти заставляли членов обеих партий искать компромиссы. При помощи взаимных уступок конфликтные ситуации удавалось преодолевать. Принятые в таких случаях решения носили более сбалансированный характер, сглаживая противоречия в системе двухпартийности. Однако далеко не все столкновения способствовали ее развитию. Конфликты второго типа, затрагивающие идейные основы совместной работы большевиков и левых эсеров, приводили к росту конфронтации. Такие конфликты не выполняли стабилизирующую функцию в системе взаимодействия сторон, что приводило к расколу между ними. Увеличение числа таких деструктивных конфликтов стало одной из причин крушения двухпартийности.

С учетом этого обстоятельства необходимо анализировать причины ликвидации двухпартийной системы. Важную роль в этом процессе сыграло несогласие левых эсеров с внешней политикой СНК по отношению к Германии, поскольку левые эсеры выступали за ведение революционной войны. Данный конфликт оказал влияние на решение ЦК ПЛСР(и) от 24 июня 1918 г. об организации террористических актов против представителей германской администрации. Весьма значительную, если не решающую, роль в крушении двухпартийности, сыграла внутренняя политика большевиков, которая начала проводиться весной–летом 1918 г. Продовольственная диктатура, восстановление профессиональной армии, возвращение смертной казни, создание комитетов бедноты – все эти внутривластные мероприятия вызывали недовольство у левых эсеров, бывших представителями

леворадикального политического направления, которое отвергало ведущую роль государства в социалистических преобразованиях.

Вследствие несогласия с большевиками лидеры ПЛСР(и) к июлю 1918 г. оказались в оппозиции к партии Ленина и, будучи в меньшинстве, могли лишь на региональном уровне бороться с проведением внутренней политики СНК. Невозможность повлиять на деятельность правительства толкнула левых эсеров на восстание, которое окончательно разрушило двухпартийность, послужило причиной раскола левоэсеровской партии и привело к исключению многих представителей ПЛСР(и) из советов.

Период советской двухпартийности был уникальным явлением в истории России, который стал временем трансформации многопартийной политической системы советского типа в диктатуру РКП(б). Партия левых эсеров, являвшаяся второй по влиянию и численности в стране, в рамках двухпартийной системы участвовала в осуществлении государственной власти в качестве равноправного партнера большевиков. Взаимодействие двух социалистических партий представляло собой альтернативу однопартийной системе. Однако ввиду неспособности лидеров РКП(б) отступить от программы построения социализма в форме «диктатуры пролетариата» и невозможности левых эсеров признать руководящую роль большевиков в революции потенциал развития двухпартийности не был реализован. В конечном счете конфронтация партий привела двухпартийную систему в состояние острого кризиса, который послужил причиной ее разрушения.

Список источников и литературы

І. Архивные документы

1. *Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)*

Ф. Р-130. Совет народных комиссаров

Оп. 1. Д. 19, 30.

Оп. 2. Д. 1, 149, 150, 341, 342, 739.

Оп. 23. Д. 10, 11, 12, 13.

Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК)

Оп. 3. Д. 21.

Оп. 18. Д. 2, 3, 6, 7, 10.

Оп. 32. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

Оп. 33. Д. 2, 4, 7.

Оп. 92. Д. 2, 3, 4, 9.

Оп. 93. Д. 395, 576.

Ф. Р-1236. Петроградский военно-революционный комитет (ПВРК)

Оп. 1. Д. 9, 19.

Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) РСФСР

Оп. 1. Д. 54, 166.

Оп. 3. Д. 31, 82, 156, 160, 210, 242, 260, 310, 377, 427, 444, 446, 470.

Оп. 4. Д. 15, 16.

Ф. Р-410. Народный комиссариат имуществ Республики

Оп. 1. Д. 1, 14.

Ф. А-353. Народный комиссариат юстиции РСФСР

Оп. 2. Д. 2, 77.

Оп. 9. Д. 25, 35а, 90.

Ф. Р-1. Московский военно-революционный комитет (МВРК)

Оп. 1. Д. 11.

2. *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*

Ф. 5. Секретариат В. И. Ленина

Оп. 5. Д. 1381, 2565.

Ф. 17. Центральный комитет РСДРП(б)-РКП(б)

Оп. 2. Д. 1.

Оп. 4. Д. 44, 49, 91, 120.

Ф. 19. Совет народных комиссаров РСФСР

Оп. 1. Д. 1, 77, 95.

Ф. 60. Московский областной комитет РКП(б)

Оп. 1. Д. 51.

Ф. 67. Северный областной комитет РКП(б)

Оп. 1. Д. 106.

Ф. 86. Яков Михайлович Свердлов

Оп. 1. Д. 115.

Ф. 564. Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)

Оп. 1. Д. 18.

3. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ)*

Ф. 478. Народный комиссариат земледелия РСФСР

Оп. 1. Д. 25, 30, 34, 35, 36, 59, 80, 80а, 114, 188, 197.

4. *Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО)*

Ф. 66. Московский Совет рабочих и солдатских депутатов

Оп. 2. Д. 19, 55, 62, 68.

Ф. 683. Московское областное бюро Советов (МОБЮС)

Оп. 1. Д. 50, 55.

Ф. 814. Народный комиссариат земледелия Московской области

Оп. 1. Д. 8.

Ф. 5060. Народный комиссариат юстиции Московской области

Оп. 1. Д. 3.

II. Опубликованные источники

1. Документальные публикации

1. *Аникеев В.В.* Деятельность ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917–1918 гг.: (хроника событий). – М.: Мысль, 1974. – 557 с.
2. Архив ВЧК: сборник документов / В.К. Виноградов, А.Л. Литвин, В.С. Христофоров. – М.: Кучково поле, 2007. – 719 с.
3. Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника революционных событий в Петрограде. Март–октябрь 1917 г. / Г.И. Копанев, Т.П. Бондаревская и др. – Л.: Лениздат, 1957. – 763 с.
4. Большевистское руководство. Переписка. (1912–1927): сборник документов / А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 1996. – 423 с.
5. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Петроградской губернии (1917–1918). Очерки и документы / А.Л. Фрайман. – Л.: Лениздат, 1972. – 463 с.
6. Борьба за советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918. (Сборник документов и материалов) / З.П. Ереснева, Е.М. Середа и др. – Воронеж: Книжное издательство, 1957. – 475 с.
7. Борьба за установление и укрепление советской власти в Рязанской губернии. 1917–1920. Сборник документов / М.Ф. Кравченко, А.М. Сторожева. – Рязань: Газ. «Приокская правда», 1957. – 447 с.
8. Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов / А.Н. Литвиненко и др. – Курск: Книжное издательство, 1957. – 511 с.
9. Борьба за установление и упрочение советской власти. Хроника событий. 26 октября 1917 г.–10 января 1918 г. / Л.М. Гаврилов, В.В. Фарсобин и др. – М.: Издательство Академии наук, 1962. – 698 с.
10. В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917–июль 1918. / Г.Н. Голиков и др. – М.: Политиздат, 1974. – 740 с.

11. В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 / Ю.Н. Амиантов, Ю.А. Ахапкин и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 670 с.
12. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. 6. 11 января–5 марта 1918 г. / К.М. Первухина, Л.К. Баева и др. – М.: Издательство Академии наук, 1986. – 510 с.
13. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов / М.Н. Покровский, Я.А. Яковлева. – М.-Л.: Гос. издательство, 1928. – 179 с.
14. Декреты Советской власти. / Г.Д. Обичкин и др. Т. 1. 25 октября 1917 г.–16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.
15. Декреты Советской власти. / Г.Д. Обичкин и др. Т. 17 марта–10 июля 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 686 с.
16. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921. Сборник документов / Г.А. Белов, А.Н. Куренков, А.И. Логинов и др. – М.: Госполитиздат, 1958. – 511 с.
17. Левые эсеры и ВЧК: сборник документов / В.К. Виноградов, А.А. Зданович и др. – Казань: НТК, 1996. – 508 с.
18. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922) / В.П. Пирожков и др. – М., 1987. – 641 с.
19. Московский Военно-революционный комитет. Документы. Октябрь–ноябрь 1917 г. / В.А. Кондратьев. – М.: Московский рабочий, 1968. – 304 с.
20. Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Сборник документов и материалов / Д.И. Чесноков. – Горький: Книжное издательство, 1957. – 331 с.
21. Отчет о IV (чрезвычайном) Олонецком губернском съезде Советов (с 25 июня по 4 июля 1918 г.) – Петрозаводск: Б. и., 1918. – 362 с.
22. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. Т. 1. Июль 1917 г.–май 1918 г. – М.: РОССПЭН, 2000. – 862 с.

23. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. Т. 2. Ч. 1. Апрель–июль 1918 г. – М.: РОССПЭН, 2010. – 772 с.
24. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. Т. 2. Ч. 2. Июль–октябрь 1918 г. – М.: РОССПЭН, 2015. – 1182 с.
25. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Февраль–октябрь 1917 г. / В.В. Шелохаев и др. – Т. 3. – Ч. 1. – М.: РОССПЭН, 2000. – 960 с.
26. Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями: сборник документов. Сб. 3. Март–июль 1918 г. / В.В. Анисеев, Д.М. Кукин и др. – М.: Госполитиздат, 1967. – 448 с.
27. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / Д.А. Чугаев. – Т. 1. – М.: Наука, 1966. – 584 с.
28. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / Д.А. Чугаев. – Т. 2. – М.: Наука, 1966. – 558 с.
29. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы / Д.А. Чугаев. – Т. 3. – М.: Наука, 1967. – 743 с.
30. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенографические отчеты, резолюции, постановления общих собраний, секций, заседаний. Документы и материалы / П.В. Волобуев и др. Т. 4. 3 июля–25 октября 1917 г. – СПб.: Наука, 2003. – 613 с.
31. Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сборник документов / А.И. Великоречин, К.В. Селезнев. – Горький: Книжное издательство, 1957. – 602 с.
32. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. (Февраль 1917 г.–июнь 1918 г.). Сборник документов и материалов / З.А. Аминев. Уфа: Башкнигоиздат, 1957.
33. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета II созыва. – М.: Издательство ВЦИК, 1918. – 192 с.

34. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва (стенографический отчет). – М.: Госиздат, 1920. – 442 с.
35. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917–март 1918 гг. / Ю.Н. Амиантов, В.М. Лавров и др. – М.: РОССПЭН, 2006. – 519 с.
36. Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917–февраль 1918. / М.Д. Стучебникова, Н.И. Шатагин. – М.: Госполитиздат, 1958. – 307 с.
37. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет. – М.: Издательство ВЦИК, 1918. – 254 с.
38. Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г. Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1962. – 401 с.
39. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Упр. делами Совнаркома, 1942. – 1483 с.
40. Стенографический отчет 4-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М.: Госиздат, 1920. – 160 с.
41. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: отчет и постановления. – Петроград: Прибой, 1918. – 99 с.
42. Триумфальное шествие советской власти / Д.А. Чугаев и др. – Ч. 1. – М.: Издательство Академии наук, 1963. – 559 с.
43. Триумфальное шествие советской власти / Д.А. Чугаев и др. – Ч. 2. – М.: Издательство Академии наук, 1963. – 495 с.
44. Упрочение советской власти в Татарии: сборник документов и материалов. (Октябрь 1917–июль 1918 гг.) / Н.А. Андриянов. – Казань: Таткнигоиздат, 1964. – 708 с.
45. Упрочение Советской власти в Тульской губернии. Сборник документов и материалов. Год 1918 / В.Н. Ашурков, И.Г. Богданов и др. – Тула: Книжное издательство, 1961. – 439 с.

46. Установление и упрочение советской власти в Псковской губернии. 1917–1918 гг. (Сборник документов) / Ф.И. Бунин, Р.Я. Окунев и др. – Псков: Газета «Псковская Правда», 1957. – 254 с.
47. Установление советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Март 1917–июль 1918 гг. / Парт. архив Калужского обкома КПСС. – Калуга: Газета «Знамя», 1957. – 479 с.
48. Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926: (сборник документов) / А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. – М.: Международный фонд «Демократия», 2007. – 868 с.

2. Труды государственных и политических деятелей

1. *Ленин В.И.* Апрельские тезисы // Правда. 1917. 7 апреля.
2. *Ленин В.И.* Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа // Полное собрание сочинений. Т. 35. – М.: Политиздат, 1969. – С. 221–223.
3. *Ленин В.И.* Доклад об очередных задачах советской власти // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М.: Политиздат, 1969. – С. 241–267.
4. *Ленин В.И.* Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М.: Политиздат, 1969. – С. 491–513.
5. *Ленин В.И.* Запрос СНК в ЦК партии левых эсеров // Полное собрание сочинений. Т. 54. – М.: Политиздат, 1975. – С. 386.
6. *Ленин В.И.* О голоде (письмо к питерским рабочим) // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М.: Политиздат, 1969. – С. 357–364.
7. *Ленин В.И.* Об организации продовольственных отрядов // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М.: Политиздат, 1969. – С. 430–432.
8. *Ленин В.И.* Памяти товарища Прошьяна // Полное собрание сочинений. Т. 37. – М.: Политиздат, 1969. – С. 384–385.
9. *Ленин В.И.* Письмо председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И.Т. Смилге // Полное собрание сочинений. Т. 34. – М.: Политиздат, 1969. – С. 264–268.

10. *Ленин В.И.* Речь на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых 13(26) декабря 1917 г. // Полное собрание сочинений. Т. 35. – М.: Политиздат, 1969. – С. 167–168.
11. *Ленин В.И.* Тезисы для доклада на конференции 8 октября Петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд // Полное собрание сочинений. Т. 34. – М.: Политиздат, 1969. – С. 342–346.
12. *Ленин В.И.* Тезисы об Учредительном собрании // Полное собрание сочинений. Т. 35. – М.: Политиздат, 1969. – С. 162–166.
13. *Ленин В.И.* Телеграмма Г.Е. Зиновьеву от 26. VI. 1918. // Полное собрание сочинений. Т. 50. – М.: Политиздат, 1970. – С. 106.
14. *Ленин В.И.* Телефонограмма Я.М. Свердлову // Полное собрание сочинений. Т. 50. – М.: Политиздат, 1970. – С. 94
15. *Мещеряков В.Н.* Организация Народного комиссариата земледелия и земельных отделов (октябрь 1917–сентябрь 1918 гг.). – М.: Наркомат земледелия, 1918. – 22 с.
16. *Свердлов Я.М.* Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1976. – 367 с.
17. *Свердлов Я.М.* Избранные произведения. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1959. – 359 с.
18. *Спиридонова М.А.* Открытое письмо в Центральный комитет партии большевиков // Родина. – 1990. – № 5. – С. 49–52.
19. *Устинов А.М.* О земле и крестьянстве. – М.: Труд и борьба, 1919. – 94 с.
20. *Штейнберг И.З.* Нравственный лик революции. – Берлин: Скифы, 1923. – 312 с.

3. Источники личного происхождения

1. *Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине. – М.: Наука, 1969. – 518 с.
2. *Владимирский М.В.* Октябрьские дни в Москве. – М.: Московский рабочий, 1927. – 71 с.

3. *Горбунов Н.П.* Как создавался в Октябрьские дни рабочий аппарат Совета Народных Комиссаров // Утро страны Советов: воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде, 25 октября (7 ноября) 1917 г.–10 марта 1918 гг. / М.П. Ирошников – Л.: Лениздат, 1988. – С. 146–154.
4. *Гразкин Д.И.* За темной ночью день вставал...: Воспоминания старого большевика. – М.: Политиздат, 1982. – 271 с.
5. *Дыбенко П.Е.* Мятежники. (Из воспоминаний о революции). – М.: Красная новь, 1923. – 111 с.
6. *Коллегаев А.Л.* На рубеже // Сельскохозяйственная жизнь. – 1922. – № 7. – С. 30.
7. *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. – М.: Политиздат, 1972. – 503 с.
8. *Лацис М.Я.* Возникновение народного комиссариата внутренних дел и организация власти на местах // Утро страны Советов: воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде, 25 октября (7 ноября) 1917 г.–10 марта 1918 гг. – М., 1988. – С. 213–238.
9. *Ломов А.* Как мы начали строить // Утро страны Советов. – Л., 1988. – С. 256–264.
10. *Мехоношин К.А.* Воспоминания об Октябрьском перевороте // Пролетарская революция. – 1922. – № 10. – С. 43–88.
11. *Мещеряков В.В.* Из воспоминаний о первых месяцах работы Народного комиссариата земледелия // Сельскохозяйственная жизнь – 1922. – № 7. – С. 31–33.
12. *Мстиславский С.Д.* Октябрьские дни. – М.: Гудок, 1927. – 64 с.
13. Письмо М.П. Жакова к С.Ф. Васильченко // Пролетарская революция. – 1922. – № 10. – С. 88–92.
14. *Свердлова К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. – М., 1985. – 399 с.
15. *Троцкий Л.Д.* История русской революции. Т. 2. Ч. 2. – М.: ТЕРРА, 1997. – 397 с.
16. *Троцкий Л.Д.* О Ленине. – М.: Госиздат, 1924. – 168 с.
17. *Фофанова М.В.* В Питере и в Москве // Огонек. – 1958. – № 17. – С. 4–6.

18. *Шлихтер А.Г.* Ильич, каким я его знал. – М.: Политиздат, 1970. – 127 с.
19. *Steinberg I.N.* In the workshop of the Revolution. – New York, 1953. – 306 p.

4. Периодическая печать

1. АГИТ РОСТА. М., 1919.
2. Вперед! Пг., 1918.
3. Голос трудового крестьянства. Пг., 1917-1918.
4. Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета (Известия ВЦИК). Пг., М., 1917–1918.
5. Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. М., 1917.
6. Известия Советов Москвы и Московской области. М., 1918.
7. Известия Чрезвычайного Всероссийского крестьянского съезда. Пг., 1917.
8. Знамя борьбы. Пг., 1918.
9. Знамя труда. Пг., М., 1917–1918.

III. Литература

1. *Алещенко Н.М.* Московский совет в 1917–1941 гг. – М.: Наука, 1976. – 591 с.
2. *Андреев М.А.* Левые эсеры в Наркомпросе (1917–1918 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. История России». – 2009. – № 17. – С. 119–125.
3. *Андреев Н.В.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Смоленской губернии. – Смоленск: Книжное издательство, 1957. – 54 с.
4. *Андреев Е.Я.* Партия большевиков и Советы в первые месяцы диктатуры пролетариата (на материалах Центральной России). – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1975. – 166 с.
5. *Антонова Л.И.* Великая Октябрьская революция и создание народных судов (1917–1918 гг.) // Правоведение. – 1969. – № 3. – С. 85–94.
6. *Астрахан Х.М.* Большевики и их политические противники в 1917 году. – Л.: Лениздат, 1973. – 456 с.

7. *Астров В.* Левые эсеры. – М.: Московский рабочий, 1928. – 63 с.
8. *Афанасьев И.Л.* Первый этап становления военно-революционного комитета при Петроградском Совете // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. статей. – М., 1980. – С. 144–150.
9. *Байбаков С.А.* Итоги и перспективы изучения Конституции РСФСР 1918 г. // Вестник Московского университета. Серия. 8. История. – 1988. – № 6. – С. 3–23.
10. *Бакулин В.И.* Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. – Киров: Изд-во ВятГГУ), 2008. – 299 с.
11. *Безбережье С.В.* Мария Александровна Спиридонова // Вопросы истории. – 1990. – № 9. – С. 65–81.
12. *Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. – М.: Археографический центр, 1997. – 450 с.
13. *Булгакова Н.С.* Левые социалисты-революционеры в российской провинции (по материалам Рязанской губернии) // Вестник Рязанского педагогического университета. – 1996. – № 1. – С. 61–67.
14. *Булдаков В.П.* Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 2010. – 965 с.
15. *Бухарин Л.А.* Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной–летом 1918 г. // Партия во главе творческой активности масс. – Ярославль, 1974 – С. 40–47.
16. *Варламов К.И., Сламихин Н.А.* Разоблачение Лениным теории и тактики «левых коммунистов» (ноябрь 1917–1918 г.). – М.: Мысль, 1964. – 415 с.
17. *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. – М.: Прогресс-академия, 1992. – 478 с.
18. *Виноградов Н.Н.* Фракции коммунистов в Советах (1918–1920 гг.). – М.: Мысль, 1969. – 104 с.
19. *Владимирова В.* Левые эсеры в 1917–1918 гг. // Пролетарская революция. – 1927. – № 4. – С. 101–140.

20. *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.В.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1948–1953): Очерки истории. – М.: РОССПЭН, 2008 – 686 с.
21. *Воронков И.Г.* Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. – Воронеж: Книжное областное издательство, 1952. – 196 с.
22. *Гармиза В.В.* Большевики в борьбе за изоляцию эсеров в период Октября // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. статей. – М., 1980. – С. 216–227.
23. *Геллер М.Я., Некрич А.М.* Утопия у власти. – М.: МИК, 2000. – 855 с.
24. *Герасимюк В.Р.* Начало социалистической революции в деревне. 1917–1918 гг. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.
25. *Гимпельсон Е.Г.* Из истории образования однопартийной системы в СССР // Вопросы истории. – 1965. – № 11. – С. 16–30.
26. *Гимпельсон Е.Г.* Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. – 1994. – № 4–5. – С. 94–110.
27. *Гимпельсон Е.Г.* Формирование советской политической системы. – М.: Наука, 1995. – 229 с.
28. *Гинев В.Н.* Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 году. К истории банкротства неонародничества. – Л.: Наука, 1977. – 295 с.
29. *Голуб П.А.* О блоке большевиков с левыми эсерами в период подготовки и победы Октября // Вопросы истории КПСС. – 1971. – № 9. – С. 58–69.
30. *Городецкий Е.Н.* Из истории Петроградского военно-революционного комитета // Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. – М., 1957. – С. 6–54.
31. *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства (1917–1918). – М.: Наука, 1965. – 531 с.
32. *Городецкий Е.Н.* Рождение Советского государства (1917–1918). – М.: Наука, 1987. – 349 с.

33. *Грубов В.И.* «Пасынки Октября»: умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти Советской России (октябрь 1917 г.–июль 1918 г.). – М.: Российский университет кооперации, 2007. – 150 с.
34. *Грунт А. Я.* Москва 1917–й. Революция и контрреволюция. – М.: Наука, 1976. – 387 с.
35. *Гуревич. С.С.* Создание советского государственного аппарата (ноябрь 1917–январь 1918 гг.). Ученые записки Дальневосточного университета. Вып. 2. – Владивосток, 1958. – С. 99–116.
36. *Гусев К.В.* Из истории соглашения большевиков с левыми эсерами // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 73–94.
37. *Гусев К.В.* Крах партии левых эсеров. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 259 с.
38. *Гусев К.В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. – М.: Мысль, 1975. – 383 с.
39. *Гусев К.В., Ерицын Х.А.* От соглашательства к контрреволюции. (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). – М.: Мысль, 1968. – 447 с.
40. *Давыдов М.И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика коммунистической партии и советского правительства в годы Гражданской войны. – М.: Мысль, 1971. – 221 с.
41. *Дыков И.Г.* Роль Петроградского военно-революционного комитета в Великой Октябрьской социалистической революции. – Кишинев: Госиздат Молдавии, 1955. – 142 с.
42. *Дюверже М.* Политические партии. – М., 2002. – 560 с.
43. *Елуфимова Н.А.* Деятельность Рязанской губернской большевистской организации по созданию местных органов Советской власти (ноябрь 1917 г.–июль 1918 г.) // Ученые записки Рязанского педагогического института Т. 46. – Рязань, 1967. – С. 3–36.
44. *Ерицын Х.А.* Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 191 с.

45. *Ефремова Н.Н.* Создание нового советского суда (1917–1918 гг.) // Из истории советского государства и права. – М., 1989. – С. 62–76.
46. *Жидков Д.Ф.* Борьба партии большевиков с левыми эсерами за крестьянство в первые месяцы советской власти // Труды кафедр общественных наук Московского инженерно-строительного института им Куйбышева. № 33. – М., 1959. – С. 92–134.
47. *Журавлёв В.В.* К вопросу о заседании Советского правительства 17 ноября 1917 г. // Великий Октябрь: История. Историография. Источниковедение. – М., 1978. – С. 285–295.
48. *Злоказов Г.И.* Переговоры об «однородном социалистическом правительстве» после Октябрьской революции // Отечественная история. – 1996. – № 5. – С. 132–145.
49. *Знаменский О.Н.* Всероссийское Учредительное собрание. – Л.: Наука, 1976. – 364 с.
50. *Ильин Ю.А.* Советская власть и крестьянство (октябрь 1917–март 1919 гг.). – Иваново: ИвГУ, 1998. – 193 с.
51. *Ильюхов А.А.* «Конфликт в благородном семействе»: Брестский мир и распад коалиции большевиков и левых эсеров в 1918 г. // Вестник ГУУ. – 2013. – № 20. С. 263–269.
52. *Ильюхов А.А.* Борьба с пьянством и погромами в Петрограде в 1917 году. // К истории русских революций. События, мнения, оценки. – М., 2007. – С. 603–620.
53. *Ильюхов А.А.* ВЦИК – реальное воплощение коалиции большевиков и левых эсеров // Вестник ГУУ. – 2013. – № 8. С. 237–240.
54. *Илюхина Р.М.* К вопросу о соглашении большевиков с левыми эсерами (октябрь 1917 г.–февраль 1918 г.) // Исторические записки. М., 1963. Т. 73.
55. *Ирошников М.П.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов. Очерки государственной деятельности в 1917–1918 гг. – Л.: Наука, 1980. – 336 с.

56. *Ирошников М.П.* Создание советского централизованного государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917–январь 1918 г. – М.–Л.: Наука, 1966. – 298 с.
57. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Правда, 1938. – 350 с.
58. *Кабанов В.В.* Народный комиссар земледелия А.Л. Коллегаев // Первое советское правительство (октябрь 1917–июль 1918 гг.). Сборник статей. – М., 1991. С. 282–300.
59. *Кабанов В.В.* Разработка основного закона о социализации земли // Октябрь и советское крестьянство. – М., 1977. – С. 79–111.
60. *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1. Большевицкая революция 1917–1923. Т. 3. – М.: Прогресс, 1990. – 517 с.
61. *Кибардин М.А., Медведев Е.И., Шишкин А.А.* Октябрь в деревне. (На материалах Среднего Поволжья). – Казань: Издательство Казанского университета, 1967. – 227 с.
62. *Клеандрова В.М.* Организация и формы деятельности ВЦИК 1917–1924 гг. – М.: Юридическая литература, 1968. – 127 с.
63. *Клопов Э.В.* В.И. Ленин и организация деятельности Советов Народных Комиссаров (ноябрь 1917–март 1918 гг.) // Вопросы истории КПСС. – 1963. – № 4. – С. 7–19.
64. *Клопов Э.В.* Ленин в Смольном. Государственная деятельность В.И. Ленина в первые месяцы советской власти. Октябрь 1917–март 1918 г. – М., 1965. – 455 с.
65. *Кляченков Е.А.* Левые эсеры и большевики в 1917–1919 гг.: от союза к противостоянию (по материалам Орловской и Брянской губерний) // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Вып. 16. – Брянск, 2012. – С. 206–215.
66. *Книпович Б.Н.* Очерк деятельности народного комиссариата земледелия за три года (1917–1920). – М.: Госиздат, 1920. – 46 с.

67. *Кожевников М.В.* История советского суда. – М.: Образцовая типография имени Жданова, 1948. – 376 с.
68. *Козер Л.* Функции социального конфликта. – М: Идея–пресс, 2000. – 208 с.
69. *Кондратьев В.А.* К вопросу о восстановлении персонального состава Московского ВРК (25 октября–14 ноября 1917 г.) // Советские архивы – 1982 – № 2. – С. 29–36.
70. *Кононов Н. К.* Тактика большевиков в отношении левых эсеров в местных Советах (лето–осень 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. – 1974. – № 6. – С.75–84.
71. *Кононов Н.К.* Борьба большевиков с левыми эсерами за разработку первых аграрных законов советской власти в интересах трудящегося крестьянства // Вестник МГУ. Серия. 4. История. – 1968. – № 4. – С. 3–17.
72. *Корневская Е.И.* Становление высших органов советского государственного управления. – М.: Наука, 1975. – 158 с.
73. *Королева А.* Конституция 1918 года и борьба с левыми эсерами // Борьба классов. – 1936. – № 9. – С. 26–35.
74. *Королева А.* Левые эсеры и хлебная монополия // Борьба классов. – 1935. – № 10. – С. 54–63.
75. *Коссов И.А.* Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль–ноябрь 1918 гг.) // Вестник РГГУ. – 2009. – № 11. – С. 87–96.
76. *Коссов. И.А.* Наркомат юстиции и кадровая политика в народных судах (декабрь 1917–ноябрь 1918 гг.) // 200 лет министерской системе России. Материалы межвузовской научной конференции. – М., 2002. – С. 105–111.
77. *Котеленец Е.А.* Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО–XXI, 2017. – 256 с.
78. *Крушельницкий А.В.* Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР: история и современность. – М., 1985. – С. 39–46.

79. *Кучма В.В.* Из истории советской «двухпартийной системы» в Советской России: оформление партийно-правительственной коалиции // Новая правовая мысль. – 2007. – № 2. – С. 60–64.
80. *Лавров В.М.* «Крестьянский парламент» России. (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М., 1996.
81. *Лавров В.М.* Была ли левоэсеровская альтернатива? // Труды отделения историко-филологических наук РАН. – М., 2006. – С. 439–445.
82. *Лавров В.М.* Левоэсеровская партия в революции 1917–1918 гг. // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 352–356.
83. *Лавров В.М.* Партия Спиридоновой. (Мария Спиридонова на левоэсеровских съездах). – М.: Институт российской истории РАН, 2001. – 223 с.
84. *Лавров В.М.* Создание объединенного ВЦИК (ноябрь 1917 г.) // Исторический опыт великого Октября. – М., 1986. – С. 242–250.
85. *Ларин Е.А.* Политическая история Кубы XX века. М.: Высшая школа, 2007.
86. Ленин и московские большевики. – М.: Московский рабочий, 1977. – 243 с.
87. *Леонов С.В.* Государственная безопасность Советской Республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность. – М., 2004. – С. 333–444.
88. *Леонов С.В.* Проблема создания ВЧК // Гражданская война в России и на русском Севере. – Архангельск, 1999. – С. 37–41.
89. *Леонов С.В.* Рождение советской империи: государство и идеология в 1917 – 1922 гг. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 355 с.
90. *Леонов С.В.* Роспуск Петроградского ВРК и создание ВЧК в 1917 г // Вопросы истории. – 2013. – №. 11. – С. 38–52.

91. *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – М.: АИРО–XXI, 2007. – 326 с.
92. *Леонтьев Я.В.* Восстание на Ивана Купалу, Или так уж загадочен «мятеж» левых эсеров? // *Родина*. – 2008. – № 7. – С. 84–89.
93. *Леонтьев Я.В.* Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // *Вестник Московского университета*. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 38–63.
94. *Леонтьев Я.В.* Крестьянские Советы разгоняются..." (И.А. Майоров и его партийные товарищи о ситуациях в Казанской и Нижегородской губерниях в 1918 г.) // *Народ и власть: взаимодействие в истории и современности*. – Нижний Новгород, 2015. – С. 498–519.
95. *Ломовцева В.Г.* Организация Народного комиссариата земледелия в 1917–1918 гг. // *Труды Московского историко-архивного института*. Т. 19. – М., 1965. – С. 55–91.
96. *Луцкий Е.А.* Борьба вокруг декрета «О земле» (ноябрь–декабрь 1917 г.) // *Вопросы истории*. – 1947. – № 10. – С. 15–39.
97. *Луцкий Е.А.* Закон о социализации земли // *Вопросы истории*. – 1948. – № 10. – С. 21–38.
98. *Луцкий Е.А.* Политика Советской власти по отношению к земельным комитетам (1917–1918 гг.). // *Труды МГИАИ*. Т. 13. – М., 1959. – С. 133–136.
99. *Лучкин М.Н.* Организация работы Совнаркома в первые месяцы после победы Октябрьской революции // *Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской*. Т. 70. Вып. 7. – М., 1958. – С. 105–123.
100. *Максимова О.Д.* Законотворческая деятельность всероссийских съездов советов и ВЦИК в условиях многопартийности (ноябрь 1917–июль 1918 г.) // *Вестник Московского университета*. Серия «Право». – 2009. – № 4. – С. 77–93.
101. *Малашко А.М.* К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. – Минск: Издательство БГУ им. Ленина, 1969. – 322 с.

102. *Малиа М.* Советская трагедия. История социализма в России. – М.: РОССПЭН, 2002. – 580 с.
103. *Марченкова Н.П.* Московские большевики и левые эсеры накануне и в дни Октября // Великий Октябрь – торжество идей марксизма–ленинизма. – М., 1987. – С. 85–99.
104. *Марченкова Н.П.* Подготовка блока большевиков с левыми эсерами // Власть и общество в России в прошлом и настоящем. Сборник статей. – М., 2000. – С. 417–432.
105. *Марченкова Н.П.* Тактика блока московских большевиков с левыми эсерами в период установления советской власти (ноябрь 1917–март 1918 г.) // Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. – М., 1980. – С. 157–181.
106. *Меганов С.А.* К вопросу об оформлении однопартийной политической системы в СССР // Российская цивилизация: история и современность. Вып. 5. – Воронеж, 1999. – С. 43–52.
107. *Медушевский А.Н.* Миф Коммуны и становление Советского государства (к переосмыслению конституции РСФСР 1918 года) // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 121–140.
108. *Миц И.И.* История Великого Октября. Т. 3. Триумфальное шествие советской власти. – М.: Наука, 1979. – 903 с.
109. *Моисеева О.Н.* Советы крестьянских депутатов в 1917 году. – М.: Наука, 1967. – 206 с.
110. *Молодцова М.С., Подболотов П.А.* Борьба большевиков с левоэсеровской оппозицией в районных Советах Петрограда в 1918 г. // Вопросы истории Европейского Севера. – Петрозаводск, 1987. – С. 78–87.
111. *Морозов Б.М.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М.: Мысль, 1977.
112. *Морозов Б.М.* Создание и укрепление советского государственного аппарата, ноябрь 1917 г.–март 1919 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 216 с.

113. *Морозов В.Ф.* Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение советской власти в губернии. – Пенза: Книжное издательство, 1959. – 48 с.
114. *Овруцкий Л.М.* Левые социалисты-революционеры // Политические партии: история и современность. – М., 2000. – С. 365–380.
115. *Овруцкий Л.М.* Ричард Пайпс о левых эсерах: работа над ошибками // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 190–194.
116. *Овруцкий Л.М., Разгон А.И.* Понять дух 6 июля // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 49–61.
117. *Ознобишин Д.В.* К истории борьбы партии против «левых коммунистов» // Вопросы истории КПСС. – 1969. – № 10. – С. 30–43.
118. *Орехова Е.Д.* О составе Петроградского военно-революционного комитета // История СССР. – 1971. – № 2. – С. 118–130.
119. *Орлов В.С.* В.И. Ленин и начало деятельности Малого Совнаркома // Вопросы истории. – 1974. – № 9. – С. 210–213.
120. *Орлов В.С.* Принцип коллективности в работе Советского правительства во главе с В.И. Лениным. (Октябрь 1917 г. – март 1918 г.) // История СССР. – 1979. – № 2. – С. 105–119.
121. *Осипова Т.В.* Изменение партийного состава Советов в 1918 г. (по материалам Московской области) // Борьба за победу и укрепление советской власти в 1917–1918 гг. Сб. статей. – М., 1966. – С. 155–199.
122. *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – М.: Стрелец, 2001. – 397 с.
123. Очерки истории Калининской организации КПСС / Ред. колл. В.И. Смирнов. – М.: Московский рабочий, 1971. – 710 с.
124. Очерки истории Калужской организации КПСС / Ред. А.Ф. Сладков. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967. – 410 с.
125. Очерки истории Карельской организации КПСС / Ред. М.Х. Киуру. – Петрозаводск: Карелия, 1974. – 590 с.

126. Очерки истории Кировской организации КПСС / Ред. Е.С. Садырина. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1969. – 531 с.
127. Очерки истории Курской организации КПСС / Ред. В.И. Елагин. – Воронеж: Центр. чернозем. книжное издательство, 1980. – 415 с.
128. Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 2. Ноябрь 1917–1945. / Ред. З.П. Коршунова. – М.: Московский рабочий, 1983. – 751 с.
129. Очерки истории Новгородской организации КПСС / Ред. В.И. Ромашов. – Л.: Лениздат, 1983. – 535 с.
130. Очерки истории Рязанской организации КПСС. – М.: Московский рабочий, 1974. – 541 с.
131. Очерки истории Тульской организации КПСС. Кн. 1. 1883–1937. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967. – 342 с.
132. Очерки истории Ярославской организации КПСС (1883–1937). – Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1985. – 320 с.
133. *Павлюченков С.А.* «Крестьянский Брест», или предыстория большевистского НЭПа. – М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1996. – 298 с.
134. *Пайнс Р.* Русская революция. Ч. 2. – М.: РОССПЭН, 1994. – 583 с.
135. *Панкратова А.М.* Ленин и Советы в первый период диктатуры пролетариата. Борьба классов. – 1934. – № 1. – С. 90–105.
136. *Парфенов В.Е.* Разгром «левых» эсеров. – М.: Московский рабочий, 1940. – 78 с.
137. *Першин П.Н.* Аграрная революция в России. Кн. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
138. *Пиндрик З.* О блоке с левыми эсерами после Октября 1917 года // Красная летопись. – 1934. – № 3. – С. 110–130.
139. *Пионтковский С.А.* Ленин в Совнаркоме (между II и III съездами Советов) // Борьба классов. – 1934. – № 1. С. 106–115.

140. *Попова О.Г. Люхуздаев М.И.* Левые эсеры и формирование советской государственности // Проблемы истории России. Вып. 2. – Екатеринбург, 1998. – С. 124–146.
141. *Портнов В.П.* Великий Октябрь и рождение советского права. – М.: Знание, 1977. – 48 с.
142. *Портнов В.П.* Революционные трибуналы в первые годы советской власти (1917–1920) // Советская юстиция. – 1966. – № 22. – С. 18–19.
143. *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917–1920 гг. – М.: Наука, 1987. – 251 с.
144. *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). – М.: Наука, 1990. – 165 с.
145. *Потехин М.Н.* Первый Совет пролетарской диктатуры. – Л.: Лениздат, 1966. – 339 с.
146. *Потехин М.Н.* Петроградская трудовая коммуна (1918–1919 гг.). – Л.: Издательство ЛГУ, 1980. – 143 с.
147. *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. – М.: РОССПЭН, 1997. – 362 с.
148. *Рабинович А.* Большевики и самоубийство левых эсеров // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. С. 188–206.
149. *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. – М.: АИРО–XXI, 2007. – 622 с.
150. *Рабинович А.* Досье Щастного: Троцкий и дело героя Балтики // Отечественная история. – 2001. – № 1. – С. 61–82.
151. *Рабинович А.* Раскол между большевиками и левыми эсерами: поворотный пункт в ранней советской истории? // Политическая история России первой четверти XX века. Памяти профессора В.И. Старцева. – СПб., 2006. С. 347–366.

152. *Рабинович А.* Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти. – М.: Весь мир, 2003. – 448 с.
153. *Разгон А.И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. – М.: Наука, 1977. – 335 с.
154. *Разгон А.И.* Забытые имена // Первое советское правительство. – М., 1991. – С. 448–459.
155. *Разгон А.И.* К вопросу о складывании блока большевиков и левых эсеров в октябре 1917–январе 1918 гг. // Банкротство мелкобуржуазных партий России (1917–1922 гг.). – М., 1977. – С. 162–176.
156. *Разгон А.И.* Народный комиссар почт и телеграфов П.П. Прошьян // Первое советское правительство. – М., 1991. – С. 398–420.
157. *Разгон А.И.* О составе левоэсеровской группы в Совете Народных Комиссаров. Ноябрь 1917–март 1918 г. // Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы Гражданской войны. – М., 1982. – С. 148–157.
158. *Разгон А.И.* Правительственный блок большевиков и левых эсеров (октябрь 1917–январь 1918 гг.) // Исторические записки. Т. 117. – М., 1989. – С. 107–156.
159. *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. – СПб: Издательство СПбГУ, 2006. – 279 с.
160. *Ратьковский И.С.* Эволюция государственных представлений большевиков в послеоктябрьский период на примере ВЧК // Российское государство в историческом измерении. – СПб, 2013. – С. 175–190.
161. *Ратьковский И.С.* Эволюция института смертной казни в первый год советской власти // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 2. История. – 2007. – № 2. – С. 115–124.
162. *Рейман М., Литера Б., Свобода К., Колоновска Д.* Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. – М.: РОССПЭН, 2013. – 838 с.

163. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / Аксенов В. Б., Андреев М. А., Антоненко С. Г. и др. Т. 1–2. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 1335 с.
164. Рудник С.Н., Павлов Б.А., Старков Б.А., Измозик В.С. *Подлинная история РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б)*. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. – СПб.: Питер, 2010. – 492 с.
165. Рыбаков А.М. «Левозсеровский мятеж»: авантюра или способ выхода из политического кризиса // Политические партии: история, теория, практика. Сборник трудов. – М., 1993. – С. 68–90.
166. Салтык Г.А. Неонародничество в России: региональный аспект (1917–1918). – Курск: Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2001. – 218 с.
167. Сапон В.П. Выход левых эсеров из правящей коалиции в 1918 г. (Нижегородский вариант) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». – Вып. 2(5) – 2006. – С. 202–205.
168. Семьянинов В.П. К вопросу о типах взаимоотношений крестьянских Советов и комбедов в 1918 году // Социально-экономическое развитие деревни Среднего Поволжья в период социализма. – Казань, 1986. – С. 52–58.
169. Семьянинов В.П. Советы в деревне в первый год пролетарской диктатуры. – Саратов: Издательство СГУ, 1988. – 134 с.
170. Серебрякова З.Л. Областные объединения советов России. Март 1917–декабрь 1918. – М.: Наука, 1977. – 230 с.
171. Сивохина Т.А., Стишов М.И. Ленин и мелкобуржуазная оппозиция во ВЦИК (октябрь 1917–июль 1918 гг.) // Ленин и некоторые вопросы социальной структуры советского общества в переходный период. – М., 1973. – С. 41–74.

172. *Сивохина Т.А.* Образование и деятельность Крестьянской секции ВЦИК // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. – 1969. – № 2. – С. 13–26.
173. *Сивохина Т.А.* Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917–1920/21 гг.). – М., 1995. – 158 с.
174. *Скобелкина Е.Б.* Борьба ленинской партии с левыми эсерами за крестьянство в первые годы советской власти (на материалах Симбирской и Воронежской губерний) // В.И. Ленин и крестьянство. Материалы межвузовской научной конференции. – Воронеж, 1970. – С. 67–71.
175. *Скоркин К.В.* На страже завоеваний Революции. История НКВД–ВЧК–ГПУ РСФСР. 1917–1923. – М.: ВивидАрт, 2011. – 1207 с.
176. *Слепов Л.А.* Применение большевиками тактики левого блока // Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 3–18.
177. *Смирнов Н.Н.* Третий Всероссийский съезд Советов: история созыва, состав, работа. – Л.: Наука, 1988. – 123 с.
178. *Смирнова А.А.* Борьба партии большевиков с левыми эсерами по вопросам продовольственной политики в 1918 г: (на материалах Петроградской губернии) // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. Вып. 1. Л., 1989. С. 86–89.
179. *Смирнова А.А.* Земства или Советы? Левые эсеры и местное самоуправление в 1918 году // Общество и власть. – СПб., 2001. – С. 236–245.
180. *Смирнова А.А.* Левые социалисты-революционеры и комитеты бедноты // Власть и общество. Межвузовский сборник научных трудов. – СПб. 2000. С. 242–246.
181. *Соболев П.Н.* К вопросу о возникновении однопартийной системы в СССР // Вопросы истории КПСС. – 1968. – № 8. – С. 20–33.
182. *Соболев П.Н.* Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской революции. – М.: Наука, 1977. – 320 с.

183. *Соколов А.К.* Левые эсеры и большевики на Пятом Всероссийском съезде Советов // Гусевские чтения. Сб. ст. – М., 2005. С. 86–138.
184. *Сокольников О.Ф.* Большевики Северной области в борьбе за политическое руководство Советами в 1918 г. // Борьба коммунистической партии за защиту социалистической революции и построение социализма в СССР. Сб. научных работ. Вып. 4. – Л., 1976. – С. 25–56.
185. *Сокольников О.Ф.* Борьба большевиков Северной области с мелкобуржуазными партиями в Советах в период установления советской власти (октябрь 1917–февраль 1918 г.) // Из истории борьбы коммунистической партии за победу социалистической революции и построение социализма в СССР. Вып. 2. – Псков, 1972. С. 60–110.
186. *Софинов П.Г.* Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917 – 1922). – М., 1960. – 248 с.
187. *Спирин Л.М.* Классы и партии в Гражданской войне. – М.: Мысль, 1968. – 438 с.
188. *Стариков.* Левые социалисты в Великой Российской революции. – Йошкар–Ола: Издательство МарГУ, 2004. – 559 с.
189. *Стишов М.И.* История идейно–политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917–1930–е годы). – М.: Издательство МГУ, 1981. – 207 с.
190. *Суслов А.Ю.* Российские социалисты после октября 1917 года в отечественной историографии. – Казань: Издательство Казанского национального исследовательского технологического университета, 2013. – 487 с.
191. *Суслов Ю.П.* Социалистические партии и крестьянство Поволжья (октябрь 1917–1920). – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1994. – 121 с.
192. *Таранев Н.М.* К вопросу о работе комиссии ЦК РКП(б) по подготовке Конституции РСФСР 1918 года // Вопросы истории КПСС. 1988. –№ 1. – С. 45–60.

193. *Тихомиров Н.В.* Левые эсеры Верхневолжья в 1918 году // Демидовский временник: исторические исследования в Ярославском государственном университете. Сб. науч. трудов. – Ярославль, 2004. – С. 223–230.
194. *Трукан Г.А.* Октябрь в Центральной России. – М.: Мысль, 1967. – 364 с.
195. *Тумаринсон В.Х.* К вопросу о соглашении большевиков с левыми социалистами-революционерами // Банкротство мелкобуржуазных партий России (1917–1922 гг.) М., 1977. С. 144–155.
196. *Улам А.* Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. – М.: Центрполиграф, 2004. – 509 с.
197. *Федоров К.Г.* ВЦИК в первые годы Советской власти. 1917–1920 гг. – М.: Госюриздат, 1957. – 170 с.
198. *Фельштинский Ю.В.* Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. – Париж: Имка–пресс. 1984. – 287 с.
199. *Фельштинский Ю.В.* Крушение мировой революции. Брестский мир. – М.: ТЕРРА, 1992. – 655 с.
200. *Фельштинский Ю.В.* Левее левых // Родина. – 1990. – № 5. – С. 36.
201. *Фирсуков В.В.* Правительственное соглашение большевиков и левых эсеров как возможная альтернатива однопартийной системе власти // Наше Отечество. Страницы истории: Сб. статей. Вып.3. – М., 2004. – С. 101–104.
202. *Фрайман А.Л.* Революционная защита Петрограда. – М.–Л.: Наука, 1964. – 324 с.
203. *Фрайман А.Л.* Форпост социалистической революции. Петроград в первые месяцы советской власти. – Л.: Наука, 1969. – 396 с.
204. *Френкин М.С.* Трагедия крестьянских восстаний 1917–1921 гг. – Иерусалим: Лексикон, 1987. – 251 с.

205. *Хесин С.С.* Становление пролетарской диктатуры в России. Вопросы установления Советской власти и складывания пролетарской государственной системы (ноябрь 1917–март 1918 гг.). – М.: Наука, 1975. – 471 с.
206. *Хмелевский В.П.* Северный областной комитет РКП(б). – Л.: Лениздат, 1972. – 208 с.
207. *Хобсбаум Э.* Век империй. 1875–1914. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 540 с.
208. *Хобсбаум Э.* Век капитала. 1848–1875. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 476 с.
209. *Хобсбаум Э.* Век революций. 1789–1848. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 475 с.
210. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914–1917. – М.: Независимая газета, 2004. – 630 с.
211. *Цыпкина Р.Г.* Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции. – М., 1980. – 320 с.
212. *Чебаевский Ф.В.* Строительство местных Советов в конце 1917 и первой половине 1918 гг. // Исторические записки. Т. 61. – М., 1957. – С. 224–261.
213. *Чернобаев А.А.* Развитие социалистической революции в деревне. – М.: Высшая школа, 1975. – 182 с.
214. *Чистяков О.И.* Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Зерцало–М, 2003. – 215 с.
215. *Чистяков О.И.* Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 206 с.
216. *Чугаев Д.А.* Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти. Разгром "левых" эсеров. // Ученые записки Московского областного педагогического института. М., 1953. Т. 27. Вып. 2. С. 177–226.
217. *Шварев В.* Борьба за установление и упрочение советской власти в Пензенской губернии. – Пенза: Книжное издательство, 1953. – 140 с.

218. *Шелохаев В.В.* Судьба русского парламентария (Ф.Ф. Кокошкин) // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 44–73.
219. *Шепелева Т.В.* Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. – Тула: Областное книжное издательство, 1954. – 152 с.
220. *Шестаков А.В.* Блок с левыми эсерами: (страницы из истории Октябрьской революции) // Историк-марксист. – 1927. – № 6. – С. 21–47.
221. *Шпаковский В.В.* Борьба Тамбовской партийной организации за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в 1918 г. – Тамбов: Книжное издательство, 1962. – 40 с.
222. *Шумилов М.И.* Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение советской власти. 1917–1918 гг. – Петрозаводск: Гос. изд. Карельской АССР, 1957. – 177 с.
223. *Шумилов М.И.* Октябрьская революция на Севере России. – Петрозаводск: Карелия, 1973. – 338 с.
224. *Щагин Э.М.* Коалиции Советов с земствами и городскими думами в конце 1917—начале 1918 г. и их освещение в современной советской литературе по истории Великого Октября // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 3–11.
225. *Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж.* Становление советской политической системы. 1917–1941 годы. – М.: Издательство МПГУ, 2011. – 191 с.
226. *Юрьев А.И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918). – М.: Кучково поле, 2011. – 333 с.
227. *Якимов Д.В.* Блок большевиков и левых эсеров в разрешении продовольственного вопроса. Октябрь 1917–июль 1918 гг. (на материалах Саратовской губернии). – Саратов, 2006. – С. 284–288.
228. *Якимов Д.В.* Право собственности на землю в аграрной политике большевиков и левых эсеров (на материалах Саратовской губернии) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 2. – С. 158–162.

229. *Blondel J.* Types of party system // *The West European Party System.* – Oxford, 1990. – pp. 302–310.
230. *Chamberlin W.* *The Russian revolution.* Vol. 1–2. – New York: Macmillan, 1935. – 1077 p.
231. *Cinnella E.* *The Tragedy of the Russian Revolution. Promise and Default of the Left Socialist-Revolutionaries in 1918* // *Cahiers du Monde russe.* 1997. – Vol. 38. – No. 1–2. – pp. 45–85.
232. *Daniels R.* *The Red October: the Bolshevik Revolution of 1917.* – New York: Charles Scribner`s sons, 1967. – 269 p.
233. *Douds L.* ‘The dictatorship of the democracy’? The Council of People's Commissars as Bolshevik–Left Socialist Revolutionary coalition government, December 1917–March 1918 // *Historical Research, Special Issue: The Centenary of the Russian Revolution New Directions in Research,* London, 2017 – Vol. 90 – Issue 247 – pp. 32–56.
234. *Fernandez F.* *Cuban anarchism: The history of a movement.* – Tucson: See Sharp Press, 2001. – 154 p.
235. *Figes O.* *A People’s Tragedy. A history of the Russian Revolution: 1894–1924.* – London: Cape, 1996. – 923 p.
236. *Fitzpatrick S.* *Politics as Practice: Thoughts on a New Soviet Political History* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* – 2004. – Vol. 5. – № 1. – pp. 27–57.
237. *Fitzpatrick S.* *The Russian Revolution.* – Oxford: Oxford University press, 1984. – 181 p.
238. *Häfner L.* *Die Partei der Linken Sozialrevolutionäre in der russischen Revolution von 1917/18.* – Köln: Bohlau Verlag, 1994. – 816 p.
239. *Häfner L.* *The Assassination of Count Mirbach and the July Uprising of the Left Socialist–revolutionaries in Moscow, 1918* // *Russian review.* – 1991. – No. 3. – pp. 324–344.
240. *Keep J.* *The Russian Revolution: A study in mass mobilization.* – New York: Norton, 1976. – 614 p.

241. *Melancon M.* The Left Socialist–Revolutionaries and the Bolshevik Uprising // *The Bolsheviks in Russian Society.* – New Heaven, 1997. – pp. 59–80.
242. *Pipes R.* The Russian Revolution: 1899–1919. – New York: Collins Harvill, 1990. – 944 p.
243. *Radkey O.* The Sickle under the Hammer: The Russian Socialist Revolutionaries in the Early Months of Soviet Rule. – New York: Columbia University press, 1963. – 525 pp.
244. *Radky O.* The Agrarian foes of bolshevism. Promise and default of the Russian socialist-revolutionaries. February to October 1917. – New York: Columbia University press, 1938. – 521 p.
245. *Service R.* The Bolshevik party in Revolution 1917–1923. – London: Macmillan, 1979. – 246 p.
246. *Ulam A.* Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia. – New York: Macmillan, 1965. – 598 p.
247. *Wade R.* The Bolshevik revolution and Russian Civil War. – New York: Greenwood Press, 2001. – 220 p.

IV. Рукописи диссертаций и авторефераты

1. *Болтнева О.Ю.* Викжель и формирование политической оппозиции первому советскому правительству: дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – М., 1996. – 201 с.
2. *Волохин П.П.* Политическая деятельность левых эсеров во ВЦИК Советов (июнь 1917–июль 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – Екатеринбург, 1999. – 296 с.
3. *Горин А.Г.* ВЦИК в первый год пролетарской диктатуры: автореферат дис. ...канд. юридич. наук: 12 00 01. – М., 1979. – 21 с.
4. *Кляченков Е.А.* Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 г.–вторая половина 1920-х годов): дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – Брянск, 2014. – 247 с.

5. *Кононов Н.К.* Борьба коммунистической партии против левых эсеров за крестьянство в первый год советской власти (по материалам центрально-черноземных губерний): дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – М., 1968. – 279 с.
6. *Леонтьев Я.В.* Лезоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: дис. ... док. ист. наук: 07 00 02 – М., 2009. – 900 с.
7. *Ломовцева В.Г.* Народный комиссариат земледелия РСФСР в 1917–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – М., 1969. – 457 с.
8. *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами в период подготовки, победы и развития Октябрьской социалистической революции (на опыте Московской областной партийной организации): дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – М., 1977. – 252 с.
9. *Смирнова А.А.* Партия левых социалистов-революционеров (эсеров) в октябре 1917–1918 гг. (На материалах Северной области): дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – СПб., 1993. – 284 с.
10. *Шестак Ю.И.* Тактика большевиков по отношению к партиям левых эсеров и отколовшимся от нее партиям «революционных коммунистов» и «народников-коммунистов»: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – М., 1971. – 22 с.
11. *Якимов Д.В.* Аграрный вопрос в политике большевиков и левых социалистов-революционеров в феврале 1917 г.–июле 1918 г.: на материалах Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07 00 02. – Саратов, 2008. – 248 с.

V. Справочная литература

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. 1917–1922. Энциклопедия / С.С. Хромов и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 704 с.
2. Политические деятели России. 1917 г. Биографический словарь / П.В. Волобуев. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – 432 с.

3. Политические партии России. Конец XIX–первая треть XX вв. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 800 с.

VI. Ресурсы информационно–коммуникационной сети

«Интернет»

1. Официальный сайт журнала «Вестник Пермского университета. История» [Электронный ресурс] URL: <http://histvestnik.psu.ru> (дата обращения: 13.08.2018)

Список сокращений и аббревиатур

Викжель – Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных рабочих и служащих

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ВЦИК – Всероссийский центрально-исполнительный комитет

ВЧК - Всероссийская Чрезвычайная комиссия

ГИК – Губернский исполнительный комитет

КОБ – Комитет общественной безопасности

ЛСР – левые социалисты-революционеры

МВРК – Московский военно-революционный комитет

МОСНК – Московский областной совет народных комиссаров

Наркомпочтель – Наркомат почт и телеграфов

НКВД – Наркомат внутренних дел

НКЗ – Наркомат земледелия

НКЮ – Наркомат юстиции

ПВРК – Петроградский военно-революционный комитет
 ПЛСР(и) – партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)
 РСДРП(б) – Российская социал-демократическая партия (большевиков)
 РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
 СНК – Совет народных комиссаров
 СКСО – Союз коммун Северной области
 уисполком – уездный исполнительный комитет
 ЦК – Центральный комитет

Приложения

Таблица 1. Состав объединенных губисполкомов Центральной России к началу июля 1918 г.*

Губерния	Большевики	Левые эсеры	Беспартийные	Прочие
Архангельская	14	11	-	-
Вологодская	14	8	-	-
Воронежская	25	14	-	-
Владимирская	21	2	-	-
Вятская**	20	13	10	6
Калужская	53	13	-	-
Костромская	23	28	-	-

* Таблица составлена по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 40-48; Установление Советской власти в Калужской губернии; Борьба за советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг.; Борьба за установление и упрочение советской власти в Курской губернии; *Марченкова Н.П.* Тактика блока большевиков с левыми эсерами в период подготовки, победы и развития Октябрьской социалистической революции; *Смирнова А.А.* Партия левых социалистов-революционеров (эсеров) в октябре 1917–1918 гг.; *Шпаковский В.В.* Борьба Тамбовской партийной организации за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в 1918 г.; Очерки истории Ярославской организации КПСС (1883-1937); Установление Советской власти в Калужской губернии; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии; Партия левых социалистов-революционеров. Т. 2. Ч. 2

** Примерный состав ГИК определен на основании данных из следующих источников: Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, 1969; *Бакулин В.И.* Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917-1918 гг. Киров, 2008; ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 23.

Курская	25	20	-	-
Могилевская	16	14	4	-
Московская***	50	20	-	1
Нижегородская	25	-****	-	-
Новгородская	14	10	-	1
Олонецкая	12	19	-	1
Орловская	15	9	-	1
Пензенская	18	22	-	-
Псковская	18	2	-	-
Рязанская	13	12	-	-
Саратовская	55	23	-	3
Тамбовская	18	7	-	-
Тверская	25	10	-	-
Тульская	53	35	1	1
Череповецкая	12	11	2	-
Ярославская	33	19	-	-
Всего	572	322	17	14
В %	61,8%	34,8%	1,8%	1,5%

*** Указан состав Московского губернского исполкома.

**** Левые эсеры не были избраны в новый состав Нижегородского губисполкома в ходе губернского съезда советов (июнь 1918 г.), так как отказались работать с большевиками.

Таблица 2. Динамика партийного состава уездных советов в марте – июле 1918 г. *

	Название уезда	Партийный состав совета/исполкома в марте 1918 г.				Партийный состав совета/исполкома в июне 1918 г.			
		1*	2	3	4	1	2	3	4
Воронежская	Воронежский	93 (10)**	23 (11)	10 (-)	5 (-)	4	12	-	-
	Задонский	45	5	-	1	35	25	-	-
	Коротоякский	53	5	-	2	6	11	-	5
	Острогожский	40 (50)	15 (10)	-	5	28	12	-	-
Калужская	Боровский	20	7	-	-	14	2	-	-
	Жиздринский	20	10 (3)	4 (10)	-	15	15	-	-
	Калужский	5 (40)	2 (9)	16 (-)	1	16	6	2	-
	Козельский	2 (11)	3 (7)	7 (5)	3 -	24	11	-	-
	Малоярославецкий	30 (15)	29 (-)	-	1 (-)	12	2	1	-
	Медынский	13 (7)	2 (-)	-	- (3)	11	3	-	-
	Мещовский	30	8	6	1	11	11	-	-
	Сухиничский	1	19	-	-	4	3	-	-
Костромская	Тарусский	25	-	-	-	14	8	-	1
	Буйский	14	8	-	1	37	17	-	-
	Галичский	17 (16)	- (12)	-	9	2	4	-	-
	Кинешемский	25	18	-	3	90	30	-	7
Курская	Юрьевецкий	20	10	15	3	12	5	-	-
	Корочанский	25	15	-	4	4	7	6	-
	Льговский	20	10	-	11	6	15	-	-
	Новооскольский	30	-	10	-	22	9	14	-
	Суджанский	30	10	-	-	9	20	-	1
	Фатежский	86	-	-	-	17	16	-	-
Московская	Щигровский	40	24	-	-	17	7	5	-
	Верейский	25	3	-	1	11	5	-	-

* Таблица составлена по: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 3. Д. 24-29; ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 40-48.

*Условные обозначения: 1 – большевики, 2 – левые эсеры, 3 – беспартийные, 4 – прочие партии.

** В анкетах некоторых делегатов указаны различные данные о составе советов/исполкомов. В скобках приведены альтернативные цифры о составе совета.

	Коломенский	20	7	-	-	48	34	57	-
	Можайский	20	-	5	1	7	3	-	-
	Наро-Фоминский	35	-	-	-	9	3	-	-
Новгородская	Боровичский	30	30	-	-	5	30	10	-
	Валдайский	40	20	-	20	15	3	2	2
	Демьянский	18	7	-	-	11	9	2	1
	Мало-Вишерский	70	55	-	-	171	34	2	3
	Старорусский	46	6	-	2	10	8	1	1
Орловская	Болховский	38	1	-	6	47	3	5	-
	Карачевский	20 (30)	20 (10)	- (20)	3 (-)	4	14	6	8
	Ливенский	88	-	-	-	14	16	-	-
	Малоархангельский	45	-	-	-	9	13	-	-
	Трубчевский	14	11	2	1	19	6	3	-
Псковская	Новоржевский	20	3	17	5	14	2	-	-
	Опочецкий	10	6	34	-	9	6	-	-
	Порховский	6	24	-	-	8	7	-	-
	Торопецкий	140	25	45	-	25	12	30	2
Рязанская	Касимовский	19 (12)	1 (8)	-	- (2)	17 (12)	4 (3)	-	-
	Пронский	- (34)	- (12)	32 (-)	- (1)	5	10	-	-
	Сапожковский	18	7	-	1	9	6	-	-
	Скопинский	86	16	5	-	92	47	11	8
	Спасский	35	5	-	-	9	7	-	-
Смоленская	Бельский	39	5	10	11	20	12	-	-
	Вяземский	30	10	-	10 (11)	14 (12)	2	-	-
	Гжатский	3	3	-	2	31	14	-	-
	Дорогобужский	25 (21)	30 (20)	8 (4)	1 (-)	16	11	-	-
	Сычевский	25	10	10	-	16	10	7	-
	Юхновский	10	6	-	-	14 (13)	9 (10)	-	2
	Ярцевский	40	5	11	-	35	5	5	-
Тамбовская	Кирсановский	20	20	-	-	35	10	-	-
	Лебедянский	15	32	-	-	7	8	-	-
	Моршанский	250	-	-	-	18	6	-	-

	Спаский	5 (10)	2 (6)	- (30)	21 (-)	12	3	-	-
	Шацкий	40 (65)	15 (5)	18	-	8	7	-	-
Тверская	Весьегонский	8	10	-	2	11	9	-	-
	Зубцовский	60	20	-	2	26	11	-	-
	Калязинский	4	2	22		4 (5)	11 (14)	-	-
	Кашинский	20 (1)	10	10 (42)	3	10	3	1	2
	Краснохолмский	50	20	10	7	6	9	-	-
	Новоторжский	24	12	5	1	20	8 (7)	-	-
	Осташковский	35	15	-	4	5	6	-	-
	Тверской	13 (80)	12 (15)	-	- (5)	13	13	-	-
Тульская	Богородицкий	40	-	-	-	9	12	18	-
	Епифанский	8	5	15	-	12	10	-	-
	Новосильский	25	20	26	-	23	39	-	2
	Тульский	120	30	60	67	20	10	-	-
	Чернский	27	3	3	1	24	3	-	-
Ярославская	Мышкинский	2	2	36	-	8	15	9	-
	Ростовский	8	22	-	-	65	24	-	21
	Рыбинский	9	9	18	6	100	45	20	-
	Ярославский	32	19	-	1	17	3	-	-
Всего делегатов	На момент созыва IV съезда Советов (в %)	2514 (2574) 62,4 (63,4)	796 (783) 19,7 (19,1)	490 (494) 12,1	229 (207) 5,7 (5,1)				
	На момент созыва V съезда Советов (в %)					1577 (1570) 57,9 (57,8)	861 (863) 31,6 (31,7)	217 7,9	66 2,4